

ИСТОРИЯ ЕВРЕЙСКИХЪ ПАТРИАРХОВЪ

(Авраама, Исаака и Іакова)

ПО ТВОРЕНІЯМЪ

СВЯТЫХЪ ОТЦОВЪ И ДРЕВНИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ
ПИСАТЕЛЕЙ.

СОЧИНЕНІЕ

СВЯЩЕННИКА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВА.

КАЗАНЬ.

Гино-литографія Императорскаго Университета.

1901.

Печатано по опредѣленію Совѣта Казанской Духовной Академіи отъ
18 сентября 1900 г.

Ректоръ Академіи Епископъ Алексій.

Вступленіе.

Въ твореніяхъ св. отцовъ и учителей Церкви нѣтъ спеціально историческихъ изслѣдованій на нашу тему, нѣтъ и историческаго матеріала, который давалъ бы что нибудь новое въ сравненіи съ библейскимъ повѣствованіемъ. Такихъ свѣдѣній и безразсудно ожидать отъ чего либо помимо Библии. Единственнымъ источникомъ знанія о начальной исторіи еврейскаго народа можетъ быть только Библия, какъ она же есть единственный источникъ знанія о первоначальной исторіи вообще всего человѣчества. Эту мысль ясно высказалъ св. Теофилъ Антиохійскій. Показавъ неосновательность разсужденій языческихъ писателей о первоначальной судьбѣ міра и человѣчества, св. Теофилъ восклицаетъ: „кто же изъ называемыхъ у васъ мудрецовъ, поэтовъ и историковъ могъ сказать объ этомъ истину, когда они жили много позднѣе?... Изъ сего открывається, что всѣ другіе ошибаются, а только одни христіане владѣютъ истиною, такъ какъ мы научены Святымъ Духомъ, который говорилъ во святыхъ пророкахъ и все предвозвѣстилъ“¹⁾).

Такимъ образомъ, св. отцы и писатели церковные, признавая источникомъ историческаго знанія о патріархальныхъ временахъ еврейскаго народа только Библию, въ разсужденіяхъ объ этихъ временахъ всегда руководились текстомъ Библии и за предѣлы его никогда не выходили. Отсюда преимущественный методъ изслѣдованій св. отцовъ—экзегетическій; вся цѣнность заключается въ выясненіи дѣйствительнаго смысла извѣстнаго текста или извѣстнаго событія. Это выяс-

---

¹⁾ Пам. др. хр. писъм. Москва. 1865 г. стр. 62.

неніе дѣйствительнаго смысла историческихъ событій и, въ частности, исторіи трехъ еврейскихъ патріарховъ, родоначальниковъ еврейскаго народа, представляетъ изъ себя богатый матеріалъ, при помощи котораго библейскія событія становятся для историка ясными и вполне цѣлесообразными. Только при свѣтѣ сужденій св. отцовъ можно уяснить и безошибочно понять нѣкоторыя библейскія сказанія, полныя глубокаго смысла и неземнаго величія, между тѣмъ кажущіяся на поверхностный взглядъ пустыми, а иногда недостойными быть на страницахъ Библии.

Примѣръ подобнаго непониманія библейскихъ разсказовъ у насъ подъ руками. Протоіерей Амфітеатровъ, авторъ библейской исторіи В. и Н. Завѣта, въ разсказѣ объ извѣстномъ кровосмѣшеніи Лота, послѣ истребленія Содома, съ своими дочерями, такъ отзывается о послѣднихъ: „Съ Логомъ были двѣ его дочери, которыя, какъ видно, обыкли въ развратѣ, не считавшемся зазорнымъ въ Содомѣ, пренебрежѣи мѣстѣ ихъ жительства“¹⁾. Совершенно иная точка зрѣнія на дочерей Лота и ихъ поступокъ у св. отцовъ. Такъ св. Златоустъ въ толкованіи на 8 и 14 ст. 19 гл. кн. Бытія утверждаетъ цѣломудренность дочерей Лота, не испытавшихъ еще въ Содомѣ брачнаго сожитія, хотя уже по древнему обычаю обрученныхъ²⁾. Въ толкованіи же разсказа о кровосмѣшеніи Златоустъ рѣшительно заявляетъ, что не отъ невоздержанія дочерей Лота произошло кровосмѣшеніе, а благодаря вполне законному и понятному по тому времени опасенію остаться безъ потомства³⁾.

Св. Евремъ Сиринъ еще сильнѣе защищаетъ дочерей Лота отъ нареканія. Онъ говоритъ: „поелику думали онѣ, что огненный потокъ истребилъ цѣлый міръ, какъ во время Ноя истребленъ цѣлый міръ воднымъ потокомъ“⁴⁾, то и рѣшились на кровосмѣшеніе въ надеждѣ, что „отъ нихъ произойдетъ третій міръ, какъ отъ Ноева дома произошелъ вто-

---

¹⁾ Библ. ист. В. и Н. Завѣт. Москва. 1875 г., часть I, вып. I, стр. 140.

²⁾ Бесѣды на кн. Бытія, изд. Петерб. Духовн. Акад. 1853 г. ч. III, стр. 41—48, Бес. 43.

³⁾ Ibid., стр. 67—70, Бес. 44; Тоже см. Тв. бл. Феодор. т. I, стр. 69—70, Толк. на кн. Бытія, вопр. 71.

⁴⁾ Твор. св. Ефрема Сирина ч. VIII, стр. 343—344. Москва 1853 г.

рой, а отъ Алама и Евы—первый“. „Дочери Лотовы, говорить даже съ отецъ, въ послѣдствіи не жили ни съ Лотомъ, потому что онъ отецъ ихъ, ни съ другими, хотя и были для нихъ женихи. Но поелику посѣввали онъ сѣлать, чего не надлежало, то воздерживалъ и отъ того, что было дозволено. И послѣдующимъ воздержаніемъ, вѣроутно, заглажена пружняя посѣлшность“¹⁾.—Св. Иринеи Ліонскій, высказавъ общую мысль, что мы не должны опрометчиво ставить въ вину древнимъ тѣ дѣйствія, которыхъ Писаніе не осудило, но скорѣе—видѣть въ нихъ образы будущихъ вещей,—и въ исторіи кровосмѣшенія Лота съ своими дочерьми усматриваетъ „прообразъ будущаго“. „Лоть, говоритъ онъ, дѣйствуя не по своей волѣ, и не по своему плотскому похотѣнію, и безъ всякаго знанія, понятія или мысли о такомъ дѣйствіи совершилъ его, какъ прообразъ будущаго . . . Весь . . . смыслъ событія съ Лотомъ состоялъ въ томъ, что Сынъ Отца всего, т. е. Духъ Божій, Которымъ все создано, совокупился и соединился съ плотию, т. е. съ своимъ созданиемъ, чрезъ каковое совокупленіе и единеніе двѣ синагоги, т. е. двѣ церкви, произвели отъ своего Отца живыхъ чадъ Живому Богу“²⁾. Изъ сказаннаго ясна разница свято-отеческаго взгляда на дочерей Лота и взгляда протоіерея Амфитеатрова, — разница красно-рѣчиво говорящая за необходимость руководства св. отцами въ разсужденіяхъ о событіяхъ изъ библейской исторіи.

Какъ мы уже сказали, въ свято-отеческой литературѣ нѣтъ спеціальныхъ изслѣдованій на нашу тему. Большая часть нужнаго для насъ матеріала заключается въ толкованіяхъ св. отцовъ на книгу Бытія; таковы толкованія Іоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Оеодорита Кирскаго и др. Толкованія этихъ отцовъ отличаются слѣдованіемъ по преимуществу буквальному смыслу библейскихъ сказаній съ нравственно назидательною цѣлью. Здѣсь поражаетъ читателя необыкновенное проникновеніе св. отцовъ въ самую сущность библейскаго повѣствованія, весьма ясное пониманіе психологіи дѣйствующихъ лицъ и картинное изображеніе нѣкоторыхъ библейскихъ событій, о которыхъ въ Библии сказано съ обычною

---

¹⁾ Ibidem, стр. 345.

²⁾ Тв. св. Ирин. Ліонск. Прот. ерес. вн. IV гл. 31. Памят. др. хр. писъм. стр. 518 и 520.

краткостью рѣчи и безыскусственною простотою въ изложеніи.—Но при господствующемъ направленіи—слѣдовать буквальному смыслу, въ толкованіяхъ названныхъ отцовъ есть мѣста, гдѣ они обращаются и къ таинственному смыслу Писаній, находя въ В. З. прообразы новозавѣтной тайны. Совершенно иного характера труды свв. Кирилла Александрійскаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго, Амвросія Медиоланскаго, бл. Іеронима и др.—Главная особенность ихъ толкованій состоитъ въ отыскиваніи таинственнаго смысла библейскихъ разсказовъ, помимо буквальнаго смысла, утверждающаго историческую достовѣрность событій. При этомъ, насколько одни въ событіяхъ изъ жизни патріарховъ усматриваютъ указанія на догматическую часть Новозавѣтнаго вѣдѣнія, настолько другіе усматриваютъ нравственную сторону въ библейскихъ сказаніяхъ, находя въ исторіи патріарховъ аллегорическое изображеніе шествія души человѣка по пути совершенства. Характеръ толкованій указанныхъ св. отцовъ всецѣло вытекаетъ изъ ихъ взгляда на В. З. вообще и историческую часть Библии въ частности.

По взгляду св. Іоанна Златоуста, „цѣль обоихъ завѣтовъ одна: исправленіе людей“¹⁾. „Законодатель излагаетъ исторію мужей великихъ, совершившихъ добрыя дѣла, чтобы повѣствованіе объ ихъ жизни служило для потомковъ добрымъ паставленіемъ“²⁾. Такой же взглядъ проводитъ Амвросій Медиоланскій, хотя онъ преимущественно представитель аллегорическаго пониманія исторіи патріарховъ. Во вступительной главѣ къ творенію „De Abraham“ онъ излагаетъ свое мнѣніе о значеніи и цѣли повѣствованій Моисея о жизни праведниковъ. Какъ Платонъ написалъ „Политику“ для изображенія наилучшаго и желательнаго устройства республики и какъ Ксенофонтъ въ „Киропедіи“ изобразилъ картину воспитанія мальчика, предназначеннаго быть впоследствии царемъ и мудрымъ человѣкомъ,—такъ и Моисей описалъ жизнь праведниковъ съ цѣлью помочь человѣку на пути его къ совершенству, представивъ ему для подражанія яркій примѣръ

---

¹⁾ Бесѣды на разн. мѣста Св. Пис. ч. I. стр. 421.

²⁾ Ibid. стр. 424.

добродѣтелей ¹⁾. „Жизнь святыхъ есть образецъ для жизни прочихъ ²⁾. Разказы объ Авраамѣ, Исаакѣ и Іаковѣ, благодаря добродѣтели послѣднихъ, представляютъ изъ себя какъ бы нѣкоторую тропу къ непорочности; по прославленнымъ слѣдамъ па этой тропѣ мы и должны слѣдовать къ совершенству ³⁾.— Но какъ въ пророческихъ книгахъ есть историческія повѣствованія, такъ и въ книгахъ историческихъ есть пророчества, касающіяся, главнымъ образомъ, Христа. Тогда какъ въ первыхъ пророчествуется словами, во вторыхъ дѣлами или событіями. Напр. крестныя страданія Спасителя въ книгѣ пророка Исаіи (LIII. 7) предсказываются словами: „яко овца на заколеніе ведеса“, а въ книгѣ Бытія тѣ-же страданія предъизображаются событіемъ жертвоприношенія Авраамомъ Исаака ⁴⁾. Св. Иринеѣ Ліонскій говоритъ: „если кто стапетъ внимательно читать Писанія (В. Завѣта), то найдетъ въ нихъ рѣчь о Христѣ и предъизображеніе новаго призванія. Ибо они суть сокровище, скрытое на селѣ, т. е. въ мірѣ, ибо село есть міръ (Мѡ. XIII, 38), а сокровище, скрытое въ Писаніяхъ, есть Христосъ, Который изображался посредствомъ образовъ и притчей, потому что то, что относится къ Его человѣчеству, невозможно было понять прежде исполненія пророчествъ, т. е. пришествія Христа“ ⁵⁾.

Св. Ефремъ Сиринъ говоритъ еще больше, когда высказываетъ, что „весь Ветхій Завѣтъ согласно и радостно восхваляетъ Спасителя“ ⁶⁾. Св. Іоаннъ Златоустъ учитъ: „иное въ Писаніи должно понимать такъ, какъ говорится, и иное въ смыслѣ переносномъ; иное же въ двойномъ смыслѣ, чувственномъ и духовномъ, какъ напр. въ событіи съ сыномъ Авраамовымъ (Быт. XXII гл.): мы видимъ, что сынъ былъ приносимъ въ жертву, но подъ этимъ дѣйствіемъ съ сыномъ

¹⁾ Mign'я Patrol. curs. compl., ser. prima, t. XIV, «De Abraham», lib. I, cap. I, p. 420.

²⁾ Ibid., lib. II, cap. I, p. 641.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Бесѣды св. Іоанна Злат. на р. м. Св. Пис., ч. I, стр. 424 сл. 426.

⁵⁾ Прот. ерес. кн. IV, гл. 26. Памятн. др. хр. писъм. стр. 496—497.

⁶⁾ Бесѣда противъ іудеевъ, твор. ч. 5, стр. 16 по переводу при Моск. дух. академіи. Москва, 1860 г.

видимъ и нѣчто другое, таинственное, именно — крестъ“¹⁾. „И много можно находить въ Ветхомъ Заѣтѣ такихъ прообразовъ и предсказаній посредствомъ дѣлъ“²⁾. Бл. Августинъ утверждаетъ, что древніе не только словомъ, но и самою жизнію пророчествовали³⁾, что „Богъ явилъ въ Ветхомъ Заѣтѣ такихъ проповѣдниковъ о Сынѣ грядущемъ, что не только въ ихъ словахъ, но и въ ихъ дѣйствіяхъ и происшествіяхъ, случившихся съ ними, можно искать и обрѣсти Христа. Что Писаніе говоритъ объ Авраамѣ, то содержитъ въ себѣ и историческое происшествіе и пророчество. Исаакъ и рожденъ былъ отъ Авраама, и вмѣстѣ нѣчто предъизображалъ собою“⁴⁾, и вообще, по выраженію бл. Августина, „Новый Заѣтъ скрывается въ Ветхомъ, а Ветхій открывается въ Новомъ“⁵⁾. Существованіе въ Ветхомъ Заѣтѣ прообразовъ и предсказаній Ново-заѣтныхъ событій изъ жизни Христа и Его церкви объясняется тѣмъ, что „Богъ, намѣреваясь совершить великое дѣло между людьми, всегда предупреждаетъ и предначертываетъ его въ тѣни, чтобы, когда явится истина, они не усумнились въ ней, чтобы имѣя въ виду предшествующій образъ, не оставались невѣрующими истинѣ“⁶⁾. Напр., чудесное рожденіе Дѣвою Спасителя предъизображается долгимъ неплодствомъ Сарры и рожденіемъ ею Исаака уже въ глубокой старости, когда природа безъ помощи Божіей уже не могла быть способной къ тому⁷⁾. Съ настойчивостью и особенною определенностью высказываетъ мысль объ отношеніи Ветхаго Заѣта къ Новому, какъ прообраза къ прообразуемому, св. Кириллъ Александрійскій. „Многочастнѣ и многообразнѣ Богодухновенное Писаніе предвозвѣщаетъ образы спасенія чрезъ Христа, не малую тѣмъ

¹⁾ Бесѣда на исал. 46; ч. I. стр. 370, Слб. 1860 г.

²⁾ Св. Іоанна Злат. Бесѣды на р. м. св. Пис. ч. I, стр. 424.

³⁾ Contra Faustum. lib. XXXII.

⁴⁾ August. opp. tom. XI, pag. 389,—смотри соч. С. К. Смирнова „Предъизображеніе Господа нашего І. Хр. и церкви Его въ В. Заѣтѣ“, стр. 16—17.

⁵⁾ «Novum Testamentum in Vetere latet, Vetus in Novo patet.» Sermo CXXI de Verbis Apostoli ex 1 Corinth. 6 cap.

⁶⁾ Св. Іоанна Злат. Бесѣда о праотцѣ Авраамѣ III, стр. 227 — 228, 231.—Бес. на р. м. св. Пис. ч. I.

⁷⁾ Бесѣда о праотцѣ Авраамѣ III, стр. 227 ср. 228, 231. Бес. на р. м. С. П. ч. I.

принося пользу читающимъ оное (Евр. 7,1). Ибо какъ наученные живописному искусству, наводя на тѣни фигуръ разнообразныя краски, тѣмъ самымъ дѣлають ихъ болѣе наглядными и сообщаютъ гораздо болыше пріятности живописному изображенію; такъ и художница вселенной — Премудрость, то есть Богъ, посредствомъ различныхъ прообразовъ, тонко предуказуетъ красоту таинства, чтобы тайноводствуемые, разумѣя его какъ бы въ видѣ загадки и едва не представляя дѣю лишь претварительнымъ упражненіемъ и вступленіемъ къ разумѣнію, были болѣе готовы къ принятію истины“¹⁾. Въ сочиненіи „о поклоненіи въ духъ и истинѣ“ и *Тхарвоѣ* Кирилль Александрійскій разсматриваетъ ветхозавѣтную исторію, выходя изъ той мысли, что при проникновеніи въ духовный, таинственный смыслъ ветхозавѣтныхъ событій оказывается, что въ Ветхомъ Завѣтѣ въ образахъ содержится весь Новый Завѣтъ,—такъ что, не смотря на отмѣненіе виѣшней іудейской обрядности, справедливо сказалъ Христосъ: „*придохъ не раззорити законъ, а исполнити*“ (Мат. V—17). Разсматривая подъ угломъ своего взгляда событія изъ исторіи патріарховъ, Кирилль Александрійскій вездѣ отыскиваетъ указанія на то или иное событіе изъ жизни Спасителя или исторіи Его Церкви. Благодаря такому взгляду на Ветхій Завѣтъ вообще, Кирилль Александрійскій иначе, въ сравненіи съ Іоанномъ Златоустомъ, Амвросіемъ и др., смотритъ и на исторію патріарховъ. „Цѣль богодухновеннаго писанія та, чтобы безчисленными вещами означать таинство Христова“²⁾. „Нѣтъ у него цѣли дѣлать изложеніе жизни святыхъ; совсѣмъ нѣтъ; напротивъ, у него цѣль та, чтобы изобразить предъ нами познаніе таинства посредствомъ того, чрезъ что слово о немъ могло бы быть ясно и истинно; и отнюдь не заслуживало бы порицанія, какъ уклонившееся отъ истины“³⁾.

¹⁾ Твор. св. отцовъ. изд. Моск. Акад. 1886 г. Твор. св. Кир. Александр. ч. IV стр. 242 ср. ч. I, стр. 7—8; св. Епиф. Кипр. ч. I, стр. 50, «О ересьяхъ», Епикур. гл. V.

²⁾ Тв. Св. Кирилла Алекс. ч. IV, стр. 334.

³⁾ Ibid. стр. 335.

Этотъ святоотеческій взглядъ, по которому въ событіяхъ изъ жизни патріарховъ предвѣщалось будущее „таинство Христово“, не чуждъ и богослужебнымъ книгамъ нашей церкви. Такъ въ службѣ въ недѣлю Святыхъ Отецъ предъ Рождествомъ Христовымъ имѣется слѣдующій сѣдаленъ: „*Во отцѣхъ, Боже, предвозгласилъ еси таинственно, хотящее быти на земли богоявленіе таинственно, пресвѣтаго Сына Твоего отъ дѣвы, во Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, Іудъ и прочихъ, Іессей и Давидъ и пророцѣхъ всѣхъ, духомъ предвозвѣщающа въ Вифлѣемъ Христа явльшася, сущія въ міръ вся взывающа*“¹⁾).

И такъ, общій отеческій взглядъ на исторію Патріарховъ формулируется слѣдующимъ образомъ. Признавая историческую достовѣрность сказаній Моисея о жизни патріарховъ, св. отцы, при слѣдованіи буквальному смыслу Библии, рассказываютъ исторію жизни праведниковъ и пользуются ею, какъ назидательнымъ урокомъ благочестія, наставленіемъ въ добродѣтели; проникая же своимъ просвѣщеннымъ взоромъ въ таинственный смыслъ Моисеева сказанія, они видятъ въ немъ, съ одной стороны, прообразовательныя указанія на Новозавѣтную „истину Христову“, съ другой, аллегорическое изображеніе шествія надшей души, подъ Божественнымъ покровительствомъ, по пути совершенства.

Этими тремя сторонами отношенія св. отцевъ къ исторіи еврейскихъ патріарховъ и характеромъ самой темы всецѣло и опредѣляется задача нашего сочиненія.

Сама тема налагаетъ на насъ обязанность представить возможно-полную исторію жизни патріарховъ по пониманію ея св. отцами. При этомъ, событія изъ жизни патріарховъ, или важныя въ догматическомъ и правственномъ отношеніи, или неправильно понимавшіяся нѣкоторыми изслѣдователями

---

¹⁾ Минея мѣс. Декабрь, недѣл. предъ Рождест. Христ., св. отецъ, Сѣдаленъ послѣ 1-й каониз., гл. 4. Тотъ же взглядъ на Ветхій Завѣтъ изложенъ и въ «Пространномъ катих. правосл. каѳол. церкви», стр. 10, Москва 1857 г.: «Ветхій Завѣтъ состоялъ въ томъ, что Богъ обѣщалъ человѣкамъ Божественнаго Спасителя и приготавлиалъ ихъ къ принятію Его... чрезъ постепенныя откровенія, чрезъ пророчества и прообразованія».

библейской исторіи, особенно еретиками, должны быть съ большей подробностью выяснены нами при свѣтѣ святоотеческаго пониманія ихъ.

Послѣ изложечія подь руководствомъ св. отцовъ библейскаго сказанія о какихъ либо событіяхъ изъ жизни патріарховъ, въ нашу задачу входитъ отеческое ученіе объ отношеніи этого событія къ обстоятельствамъ Новаго Завѣта. По разумѣнію св. отцовъ, въ исторіи патріарховъ предначертывается въ общихъ чертахъ полная картина жизни Христіанской Церкви, начиная отъ перваго явленія Спасителя въ міръ для искупленія рода человѣческаго Своею кровію и кончая вторымъ пришествіемъ Господнимъ въ качествѣ Судіи и Мздовоздаятеля. Выясненіе прообразовательной стороны исторіи еврейскихъ патріарховъ, какъ и вообще всей ветхозавѣтной исторіи, весьма важно для богословской науки, какъ вѣское и цѣнное доказательство истинности христіанскаго ученія о домостроительствѣ нашего спасенія, о Промыслѣ Божіемъ, изначала подготовляющемъ все человѣчество, чрезъ избранныхъ лицъ, къ принятію Христа Спасителя и усвоенію Его искупительныхъ заслугъ вступленіемъ въ доно основанной Имъ церкви. Въ данномъ случаѣ исторія патріарховъ, по разумѣнію ея св. отцами, превышаетъ по значенію для богословской науки даже мессіанскіе пророческіе псалмы, потому что послѣдніе касаются главнымъ образомъ исторической стороны христіанства, а первая помимо этого простирается и на догматическое ученіе церкви Христовой. Въ виду указанной важности прообразовательной стороны исторіи патріарховъ, мы обратимъ особенное вниманіе на выясненіе прообразовательнаго значенія событій изъ жизни патріарховъ, стараясь, какъ можно полнѣе, приводить ученіе объ этомъ св. отцовъ. Пониманіе нѣкоторыми св. отцами исторіи патріарховъ, какъ аллегорическаго изображенія шествія падшей души по пути совершенства, включаетъ въ нашу задачу выясненіе и этой стороны святоотеческаго пониманія исторіи жизни патріарховъ. Послѣдняго рода пониманіе библейской исторіи патріарховъ мы будемъ заимствовать главнымъ образомъ и почти исключительно у Амвросія Медиоланскаго. Этотъ св. отецъ, жившій уже въ концѣ IV вѣка (ум. въ 397 г.), систематически изложилъ аллегорическое пониманіе исторіи патріарховъ, а особенно Авраама—и

вопечю, пользовался въ данномъ случаѣ мнѣніями прежде жившихъ отцовъ и учителей церкви. Особенно много у св. Амвросія сходства въ аллегорическомъ пониманіи исторіи патріарховъ съ Оригеномъ. Исходя изъ этого соображенія, мы считаемъ совершенно достаточнымъ цитировать, въ изложеніи аллегорическаго пониманія исторіи патріарховъ, одного Амвросія Медиоланскаго.

Въ виду разнорѣчиваго пониманія нѣкоторыхъ событій и обстоятельствъ изъ жизни патріарховъ христіанскими учеными, является необходимость, помимо простаго изложенія отеческаго пониманія, обращаться къ критическому разбору мнѣній ученыхъ, а иногда и самихъ св. отцовъ и учителей Церкви, которые, повидимому, также противорѣчатъ другъ другу. Но съ безцеленными мнѣніями отрицательной критики мы не будемъ имѣть дѣла, считая бесполезными старанія опровергнуть представителей отрицательной критики, когда мы всецѣло стоимъ на сторонѣ авторитетныхъ отцовъ Церкви. Мы будемъ разбирать только недоразумѣнія и оставимъ безъ вниманія злоствія и предвзятыя попытки низвести исторію патріарховъ съ высоты ея богодухновенности въ разрядъ обычныхъ мифовъ и легендъ.

По характеру своему сочиненіе наше библейско-историческое, и главная задача наша заключается въ томъ, чтобы возможно полно и всесторонне изложить библейскую исторію патріарховъ въ пониманіи ея св. Отцами. Поэтому, не смотря на сильный экзегетическій элементъ въ твореніяхъ св. отцовъ, въ нашу задачу не входитъ представить исторію святоотеческаго экзегезиса на библейскую исторію патріарховъ. Приводя мнѣніе извѣстнаго св. отца по какому либо вопросу, мы не входимъ въ оцѣнку отношеній этого мнѣнія къ мнѣніямъ другихъ св. отцовъ, потому что въ интересахъ задачи нашего сочиненія для насъ важна не исторія извѣстнаго святоотеческаго мнѣнія, а самое мнѣніе, такъ или иначе освѣщающее библейскій фактъ. Стремленіе прослѣдить исторію святоотеческаго экзегезиса по извѣстному вопросу отвлекло бы насъ отъ дѣйствительной задачи—рѣшенія поставленнаго вопроса, и мы мимоходомъ, безъ надлежащей основательности, затронули бы область, достаточную быть предметомъ особаго обширнаго изслѣдованія. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ вниманія и того, что на сколько удобно

ввести исторію святоотеческаго миѣнія, когда предметомъ изслѣдованія служатъ воззрѣнія одного какого либо св. отца, или одной какой либо школы, или когда изслѣдуется одинъ вопросъ,—на столько же это неудобно въ изложеніи общаго святоотеческаго пониманія—и при томъ — столь разнообразной по содержанію исторія трехъ патріарховъ. Отсюда ясно, что и значеніе нашего сочиненія можетъ быть разсматриваемо, главнымъ образомъ, съ библейско-исторической точки зрѣнія, хотя въ немъ много и экзегетическаго матеріала. Это опытъ построенія библейской исторіи по святоотеческому пониманію ея.

Плавъ, по которому мы намѣрены работать, естественно вытекаетъ изъ характера темы и святоотеческаго матеріала.

Помимо изложеннаго вступленія, все сочиненіе будетъ распадаться на три части: 1-я часть—исторія Авраама, 2-я часть—исторія Исаака и 3-я часть—исторія Іакова. Каждая часть въ свою очередь будетъ распадаться на нѣсколько главъ, по числу возможныхъ подраздѣленій исторіи каждаго патріарха. Изложеніе каждой главы будетъ опредѣляться уже задачей нашего сочиненія.

По естественному ходу работы само собою напрашивается и заключеніе къ нашему сочиненію. Въ виду обилія прообразовательныхъ чертъ въ исторіи патріарховъ, по разумѣнію ея св. отцами, въ заключеніи слѣдуетъ подвести итогъ всему ученію и обстоятельствамъ жизни Христовой церкви, которымъ исторія патріарховъ служила прообразомъ. Безъ этого богатый прообразовательный элементъ въ исторіи жизни патріарховъ, расчлененный въ самомъ изложеніи исторіи на отдѣльныя, составныя черты, примѣнительно къ различнымъ событіямъ изъ жизни патріарховъ, не дастъ общей картины прообразуемой жизни Христовой церкви, безъ чего нельзя уяснить и степень вѣдѣнія во времена патріарховъ „Христовой истины“.

ЧАСТЬ I-я.

§ I. Призваніе Авраама и его переселеніе въ землю ханаанскую (Быт. XI, 26—XII, 9).

Родиной Авраама Библия называетъ городъ Урь (Быт. XI, 26 и далѣе). Относительно мѣстоположенія этого города ученые какъ древніе, такъ и новыя спорятъ. Въ кн. Бытія онъ называется Халдейскимъ, тогда какъ первомученикъ Стефанъ, говоря о явленіи Бога Аврааму въ Месопотаміи, прежде поселенія Авраама въ Харранѣ (Дѣян. VII, 24), даетъ поводъ думать, что Урь находился въ Месопотаміи, а не въ Халдеѣ. Сторонники послѣдняго мнѣнія отождествляютъ Урь съ греческой Эдессой, новѣйшей Орфой, которая повидимому, нѣкогда называлась Орра и упоминается Птоломеемъ. Городъ этотъ находится въ верхней Месопотаміи. Въ христіанскія времена онъ приобрѣлъ большую извѣстность въ качествѣ столицы того царя Авгаря, который, по преданію, писалъ письмо Христу. Древнее преданіе также отождествляетъ Урь съ этимъ городомъ, въ которомъ доселѣ сохранились слѣды преданія объ Авраамѣ въ названіяхъ городской мечети и озера ¹⁾. Но, по справедливому сужденію противниковъ этого мнѣнія, слово Месопотамія употреблено

---

¹⁾ См. «Библ. Ист. при свѣтѣ нов. изслѣд. и откр. В. З.» А. Лопухина. С. Петерб. 1889 г. т. I, стр. 232.

Стефаномъ въ общемъ смыслѣ, охватывающемъ всѣ области, отдѣленные рѣкою Евфратомъ отъ Хананеи, какъ то: Ассирію, Халдею, собственно Месопотамію и Вавилонію. Такое употребленіе слова—Месопотамія находимъ у Іосифа Флавія¹⁾. Съ большею справедливостью слѣдуетъ искать городъ Урь въ собственной Халдеѣ, наносной полосѣ земли на берегу Персидскаго залива. Въ настоящее время на правомъ берегу Евфрата, въ 10 верстахъ отъ него, находится древняя деревня Мугейръ, основанная на развалинахъ древняго города. Городъ этотъ, называющійся въ надписяхъ на сохранившихся памятникахъ Уромъ, и есть безъ сомнѣнія Урь Халдейскій, родина Авраама. Мнѣніе это подтверждается и преданіемъ, приводимымъ Евсевіемъ изъ Евполема, до-христіанскаго греческаго историка, по которому Урь или Урія есть Вавилонскій городъ Камарина или Халдеополь²⁾. Имена эти, по замѣчанію профессора Ролинсона, указываютъ на то, что городъ этотъ посвященъ лунному богу³⁾, каковымъ городомъ и былъ именно Урь. Въ эпоху разсѣянія народовъ въ Урь Халдейскій переселился одинъ изъ послѣпотопныхъ патріарховъ, именно сынъ Нахора Оарра, отецъ Авраама. Халдея, благодаря промышленности, была очень оживленной и по тому времени очень цивилизованной страной. Здѣсь процвѣтали науки, а особенно астрономія съ сродной ей астрологіей. Но наблюденіе за небесными планетами привело Халдеевъ къ обожанію ихъ и породило идолопоклонство. Обожаемымъ свѣтиламъ строились храмы, дѣлались ихъ изображенія. Въ этой странѣ идолопоклонства занялась утренняя заря богоизбраннаго еврейскаго народа. На долю младшаго сына Оарры Авраама выпало избраніе Божіе быть родовачальникомъ еврейскаго народа, съ одной стороны, и отцомъ всѣхъ вѣрующихъ безъ различія націй, съ другой.

Отдаленнымъ предкомъ Авраама былъ послѣпотопны патріархъ Еверъ. „Еверъ, говорятъ, не участвовалъ съ пречими въ строеніи башни, и за это у него не было измѣнен:

¹⁾ «Древн. іуд.» кн. I, гл. VIII.

²⁾ «Praeparatio evangel.», cap. XVII: «in urbe Babyloniae Samarina, quam quidam Uriam adpellant».

³⁾ Dict. of. the Bible, Ur.; Schrader, Keilinschriften und A. T., стр. 129—130;—Библ. ист. Лопух. т. I, стр. 232.

нарѣчіе, но остался цѣлымъ языкъ его, который отъ него получилъ и самое названіе свое. Онъ называется Евромъ; потому и языкъ его называется еврейскимъ: это и служитъ величайшимъ доказательствомъ того, что еврейскій языкъ древнѣе всѣхъ нарѣчій. Ибо прежде смѣшенія языковъ все употребляли этотъ языкъ“¹⁾. Изъ приведеннаго ясно, что нѣкоторые склонны считать родоначальникомъ Евреевъ, давшимъ имъ свое имя, патриарха Евера. Мнѣніе это имѣетъ сторонниковъ и въ новѣйшей библейской литературѣ. Но бл. Теодоритъ Кирскій, признавая древнѣйшимъ языкомъ — сирскій, а еврейскій языкъ считая священнымъ, даннымъ Моисею при написаніи имъ Библии, родоначальникомъ Евреевъ называетъ Авраама, отъ котораго Евреи получили и названіе. „Какой древнѣйшій языкъ? Сіе показываютъ имена. Ибо Адамъ, Каинъ, Авель, Ной—имена свойственныя языку сирскому“²⁾. „Откудаже произошелъ языкъ еврейскій? Думаю, что это языкъ священный. Ибо какъ въ эллинскихъ храмахъ были особенныя нѣкія начертанія буквъ, называвшіяся священными: такъ Богъ всяческихъ чрезъ Моисея далъ сей языкъ не природный, но изучаемый. Все другіе говорятъ на языкѣ того народа, въ которомъ родились, а не найдешь, чтобы дѣти еврейскія въ самомъ началѣ употребляли языкъ еврейскій, напротивъ того говорятъ они на языкѣ того мѣста, гдѣ родились, потомъ, пришедши въ отрочество, обучаются начертаніямъ письменъ, и посредствомъ письменъ изучаютъ божественное Писаніе, писанное на языкѣ еврейскомъ. Думаю же, что сіе самое даетъ разумѣть и блаженный Давидъ въ 80 пс. *„языка его же не вѣдаше, услыша* (6 ст.). Напротивъ того, иные говорятъ, что языкъ еврейскій такъ названъ отъ Евера, потому что онъ одинъ удержалъ первоначальный языкъ, и отъ него получили наименованіе Евреи. Но я думаю, что евреи получили свое наименованіе отъ того, что патриархъ Авраамъ и въ

---

¹⁾ Св. Іоанна Златоуста. Бес. на р. м. С. П. изд. СПБ. Духовной Академіи 1861 г. т. I, стр. 429, того же мнѣнія держится и Августинъ; см. «о Градѣ Бож.» кн. XVI, гл. XI.

²⁾ Твор. бл. Теодорита, еп. Кирскаго; Москва 1855 г. часть I, вопр. 61.

земли Халдейской вступилъ въ Палестину, перешедши рѣку Евфратъ: потому что словомъ „Евра“ на сирскомъ языкѣ называется пришлецъ ¹⁾. А если бы Евреи получили свое имя отъ Евера, то не имъ однимъ надлежало бы такъ именоваться, потому что многіе народы ведутъ родъ отъ Евера, и если не упоминать о всѣхъ другихъ, то отъ него Измаилътяне, отъ него происшедшіе отъ Хеттуры и Идумеи, и Амаликитяне и населяющіе Карры, ибо послѣдніе ведутъ родъ свой отъ Нахора и Лавана. Но ни одинъ изъ сихъ народовъ не употребляетъ языка еврейскаго. Евреемъ назывался и самъ Авраамъ и свидѣтель тому божественное Писаніе, ибо сказано, что по плѣненіи Лота нѣкто, пришедши, „возвѣсти Аврааму пришельцу“ (Быт. XIV, 13), а въ еврейскомъ, какъ нашель я, поставлено здѣсь слово „Еври“, изъ Еври же на греческомъ образовано слово „*ἔβραϊος*—Еврей“ ²⁾. И такъ по болѣе настоящему мнѣнію св. отцовъ, Евреи получили свое названіе отъ Авраама, какъ своего родоначальника.

Для выясненія свѣтлой личности Авраама св. отцы рисуютъ мрачную картину идолопоклонства его соотечественниковъ ³⁾. Зараза идолопоклонства была такъ велика, что коснулась даже Фарры, въ родѣ котораго до сего времени сохранялось истинное богопочитаніе. „У Халдеевъ въ то время, говоритъ бл. Августинъ, какъ и у остальныхъ народовъ, уже пріобрѣли весьма большую силу нечестивыя суевѣрія. И только въ одномъ домѣ Фарры, въ которомъ родился Авраамъ, сохранилось почитаніе одного истиннаго Бога“ ⁴⁾. Енифаній Кипрскій особое развитіе идолопоклонства, когда въ него введено было дѣланіе и почитаніе кумировъ, относитъ во времени Фарры. „Съ сего времени произошло дѣланіе

¹⁾ Этого же толк. слова Еврей держится и Іоаннъ Златоустъ. См. Бесѣды къ Ант. нар., Петерб. 1849 г. т. II, стр. 514.

²⁾ Тв. бл. Феодорита, еп. Кирскаго, ч. I, вопр. 62.

³⁾ «О градѣ Бож.» кн. XVI гл. I, XII, XIII; св. Амвросій Медиоланскій «De Abrahamo» lib. I, cap. 1,2; св. Ефремъ Сиринъ—2-е «Слово о покаяніи»; св. Кирил. Алекс. «Прот. Юліана» кн. III; св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. II, Бес. XXXI.

⁴⁾ «О градѣ Бож.» кн. XVI, гл. XII.

кумировъ лѣпной и сѣудельной работы, при помощи Фаррина въ этомъ искусствѣ“¹⁾). За это нечестіе, совращеніе съ прямого пути служенія истинному Богу, Фарра былъ примѣрно наказанъ Богомъ. „У первыхъ людей ни одинъ сынъ никогда не умиралъ прежде отца. Напротивъ отцы, умирая прежде сыновей, оставляли ихъ по себѣ преемниками. И никто да не говоритъ мнѣ объ Авелѣ: онъ умеръ не своею смертию. Когда Фарра противопоставилъ Богу соревнителя, произведя его лѣпнымъ своимъ искусствомъ, тогда наказанъ подобно тому, что самъ сдѣлалъ, и въ соревнованіе съ нимъ вступилъ собственный его сынъ. Поэтому божественное Писаніе съ удивленіемъ замѣчаетъ сіе, говоря: „и умре Арранъ предъ Фаррою отцемъ въ земли рожденія его“. (Быт. XI,—28)²⁾). Не смотря на то, что Аврааму пришлось жить и воспитываться въ такой нечестивой, зараженной идолопоклонствомъ средѣ, и даже въ родной семьѣ, въ лицѣ отца, видѣть особенное участіе въ идолопоклонствѣ соотечественниковъ.—не смотря на все это, зараза идолопоклонства не коснулась Авраама³⁾).

Интересно въ данномъ случаѣ разномысліе объ Авраамѣ двухъ древнихъ іудейскихъ ученыхъ, изслѣдователей еврейской исторіи—Филона⁴⁾ и Іосифа Флавія⁵⁾). Тогда какъ первый считалъ Авраама язычникомъ до момента призванія и самое избраніе Авраама считалъ исключительно актомъ ми-

¹⁾ Твор. Епиф. Кипр. Москва 1863 г. ч. I, стр. 32. Мысліе это упорно отстаивается и талмудистами, что видно изъ «Quaestiones Hebr. in lib Genesis» Hieronymi, а также изъ книги В. Beers «Leben Abrahams nach Auffassung der jüdischen Sage.» Lpz. 1859 г.

²⁾ Твор. Епиф. Кипр., ч. I стр. 32. Иеронимъ въ объясненіе ранней смерти Аррана приводитъ извѣстное іудейское преданіе, по которому Авраамъ за непоклоненіе огню былъ брошенъ въ огонь, но при помощи Божіей спасся. Арранъ, видя это, хотя и не былъ убѣжденнымъ почитателемъ истиннаго Бога, также исповѣдалъ Его, но брошенный въ огонь сгорѣлъ. Quaest. Hebr. in lib. Genesis». cap. XI.

³⁾ Эту мысль особенно отбѣняетъ св. Іоаннъ Злат.; см. Бес. на кн. Быт. ч. II, стр. 302; бес. 36.

⁴⁾ De Abrahamo.

⁵⁾ «Древности іуд.» кн. I, гл. III.

лости Божіей, второй смотрѣлъ на Авраама, какъ на подготовленнаго личными заслугами къ тому, чтобы быть избран-
нымъ Богомъ на особенное служеніе. Послѣдняя точка зрѣ-
нія на Авраама присуца всѣмъ отцамъ и учителямъ церкви,
кромя Августина, который въ силу своего догматическаго
ученія о безусловномъ предъизбраніи, предопредѣленіи Божи-
емъ, не говоритъ о благочестіи Авраама, какъ причинѣ его
избранія ¹⁾, хотя фактически признаетъ это благочестіе ²⁾.

По мнѣнію Григорія Нисскаго, Авраамъ не только не
заразился халдейскимъ нечестіемъ, по даже воспользовался
въ цѣляхъ правильнаго богопознанія халдейской наукой. „О
патріархѣ Авраамѣ повѣствуютъ, что онъ, изучивъ фило-
софію халдеевъ, когда уразумѣлъ стройное и правильное
положеніе и движеніе звѣздъ, знаніемъ о сихъ предметахъ
воспользовался какъ ступенью къ созерцанію высочайшаго
блага, разсудивъ, что если таково подлежащее чувству, то
каково должно быть то, что превышаетъ чувства; и такимъ об-
разомъ достигъ искомаго, какъ бы ставъ на ступень внѣш-
ней мудрости и ею настолько возвысившись, что чрезъ нее
приблизился нѣкоторымъ образомъ къ предметамъ неости-
жимымъ ³⁾. Бл. Иеропимъ признаетъ совершенно вѣрнымъ

¹⁾ Epist. V. August. ad Sixtum. Opera ejus t. II.

²⁾ «О градѣ Бож.» кн. XV¹, гл. I.

³⁾ Твор. св. Грег. Нисск. Моск. 1871 г. ч. 8, стр. 135. И по еврей-
скому преданію, приведенному у Лопухина въ его Руководствѣ къ Библейской
Ист. В. 3. на стр. 39, Авраамъ отъ созерцанія свѣтилъ небесныхъ пришелъ
къ признанію единаго Бога, Которому все обязано своимъ существованіемъ.
Того-же мнѣнія Іосифъ Флавій; Авраамъ, по нему «первый отважился объ-
явить, что одинъ только есть Богъ—создатель всѣхъ тварей». И эту истину
Авраамъ не наследовалъ отъ отцовъ своихъ, а вывелъ «изъ случайностей
бываемыхъ на сушѣ и морѣ, на солнцѣ и лунѣ и на прочихъ тѣлахъ не-
бесныхъ». Въ доказательство своей мысли Іосифъ приводитъ свидѣтельство
Берозія: «Берозій упоминаетъ отца нашего Авраама, говоря: послѣ потопа
спустя 10 поколѣній у Халдеевъ былъ учитель справедливости, великій
мужъ опытный въ знаніи звѣздъ». См. «Древн. іуд.» I. 8. О свидѣтельствѣ
Берозія упоминаетъ съ похвалою и Евсевій; см. Praeparat. evangel. IX, 16.
У Евсевія же приведено мнѣніе и Александра Polyhistor'a, заимствованное
последнимъ у Евнолема, по которому Авраамъ училъ Финикійцевъ обра-
щеніямъ солнца и луны и всему остальному въ этомъ родѣ; см. Praeparatio

разсказъ іудейскаго преданія о томъ, „что Авраамъ былъ брошенъ въ огонь за нежеланіе оказать божескія почести огню, который почитали халдеи, и освобожденный покровительствомъ Бога, вышелъ (невредимъ) изъ огня идолопоклонства“¹⁾. Выраженіе „Урь Халдейскій“ съ еврейскаго можно перевести „огонь халдейскій“, что уже, по мнѣнію Иеронима, указываетъ на дѣйствительность передаваемого іудейскимъ преданіемъ разсказа объ Авраамѣ²⁾. Солидарность Иеронима по данному вопросу съ іудейскимъ преданіемъ ясна и изъ того еще, что въ своемъ переводѣ Библии, извѣстномъ подъ названіемъ Вульгаты, Иеронимъ выраженіе Урь Халдейскій переводитъ по латыни, „ignis Chaldaeorum“, „incendium Chaldaeorum“,—напр. *Vulgata in 2 Esdr. IX, 7.*

Такимъ образомъ, по мысли св. отцовъ, Авраамъ по своимъ личнымъ достоинствамъ, благочестію и вѣрѣ, заслужилъ того, чтобы жребій избранія Божія палъ именно на него. Но прежде чѣмъ перейти намъ къ изложенію обстоятельствъ призванія Богомъ Авраама, мы должны здѣсь остановиться на рѣшеніи вопроса объ историческихъ причинахъ призванія Авраама. Особеннымъ побужденіемъ для насъ остановиться на историческихъ причинахъ призванія Авраама служатъ взгляды, изложенные въ книгѣ профессора Кіевской Духовной Академіи К. Щеголева: „Призваніе Авраама и церковно историческое значеніе этого событія“. (Кіевъ

---

evangel. IX. 17. Мнѣнія, что Авраамъ у халдеевъ научился знанію о звѣздахъ и считалъ звѣзды богами, пока не былъ призванъ Богомъ на служеніе Себѣ, держится и Филонъ см. *De Abrahamo* р. 359. Св. Кириллъ въ кн. 10 «Прот. Юліана» опровергаетъ Юліана, доказывавшаго на осн. 5 ст XV гл. кн. Быт., что Авраамъ былъ посвященъ въ тайны астрологіи, что служить, по мнѣнію Юліана, явнымъ доказательствомъ покровительства Божія этой наукѣ.

Приведенныя свидѣтельства ясно показываютъ, насколько въ древности было распространено мнѣніе объ астрологическихъ познаніяхъ Авраама, которыми, по мнѣнію св. отцовъ, онъ и воспользовался для прославленія имени Божія, доказавъ несостоятельность языческаго поклоненія звѣздамъ, какъ богамъ.

¹⁾ *Liber Hebr. quaest. in Genesim, cap. XI, vers. 523. ср. ibid cap. XII, vers. 4, см. у Mign'я ser. lat. t. II—III.*

²⁾ *Ibidem.*

1873 г.) Это сочинение представляет изъ себя, кажется, единственное специальное изслѣдованіе причинъ призванія Авраама и цѣли заключеннаго Богомъ завѣта съ нимъ. При всей своей научной важности и справедливости въ рѣшеніи поставленнаго вопроса, изслѣдованіе Щеголева грѣшитъ противъ истины въ той своей части, гдѣ авторъ излагаетъ взглядъ св. отцовъ и учителей церкви на историческія причины и цѣль призванія Авраама. Разсматривая литературу св. отцовъ и учителей церкви, Щеголевъ находитъ въ ней два совершенно противоположныхъ рѣшенія вопроса объ историческихъ причинахъ и цѣляхъ призванія Авраама. По одному рѣшенію, принадлежащему большинству св. отцовъ, призваніе Авраама состоялось въ виду крайняго развращенія его современниковъ, грозившаго самому существованію на землѣ церкви, и призваніемъ этимъ заключенъ Богомъ новый завѣтъ только съ потомствомъ Авраама и уничтоженъ первый завѣтъ Бога со всѣмъ родомъ человѣческимъ, такъ что язычники оставлены безъ всякаго промыслительнаго дѣйствія на нихъ со стороны Бога (стр. 48). По другому рѣшенію, которое Щеголевъ находитъ у учителей Церкви александрійской школы, завѣтъ Бога съ Авраамомъ былъ частнымъ завѣтомъ, не исключавшимъ собою общаго завѣта Бога со всѣмъ родомъ человѣческимъ, поэтому и язычники оставались подъ смотрѣніемъ Божіимъ и также велись ко Христу, только другимъ путемъ. Первое рѣшеніе вопроса Щеголевъ считаетъ узко еврейскимъ, проникнутымъ національною еврейскою гордостью и нетерпимостью къ остальнымъ народамъ; второе же рѣшеніе, по его мнѣнію, чисто христіанское и совершенно справедливое. Признавая громадное церковное значеніе за тѣмъ или другимъ рѣшеніемъ даннаго вопроса, Щеголевъ существованіе неправильнаго еврейскаго мнѣнія въ твореніяхъ св. отцовъ объясняетъ ненаучною постановкою ими дѣла въ своихъ изслѣдованіяхъ, почему они только изъяснили текстъ Библии, не выходя въ развитіи мыслей за предѣлы даннаго въ текстѣ.

Но, придавая вмѣстѣ съ Щеголевымъ громадное значеніе рѣшенію вопроса о причинахъ призванія Авраама и признавая его взглядъ на эти причины совершенно вѣрнымъ, мы считаемъ искусственнымъ его раздѣленіе св. отцовъ и учителей церкви, по рѣшенію даннаго вопроса, на двѣ груп-

пы, такъ какъ для такого раздѣленія нѣтъ никакихъ основаній въ святоотеческой литературѣ. Взглядъ на причины избранія Авраама, приписываемый Щеголевымъ только учителямъ александрійской школы, по нашему мнѣнiю, общій взглядъ всѣхъ святыхъ отцовъ и учителей Церкви.

По убѣжденiю самого Щеголева, указанный неправильный „взглядъ на времена Авраамовы не вѣрно еще держится на почвѣ отеческой литературы и не имѣетъ органической связи съ цѣлымъ воззрѣнiемъ ея на исторiю спасенiя падшаго человѣка, какъ взглядъ, очевидно, пришлый и чужой, повторяемый по довѣрiю къ источникамъ прошедшихъ временъ, и потому не всегда гармонирующій съ цѣлымъ богословскимъ воззрѣнiемъ у того или другого отца Церкви“. (стр. 31—32). Мало этого, у св. отцовъ нѣтъ даже отдѣльныхъ выраженiй, указывающихъ на ихъ солидарность съ еврейскимъ пониманiемъ значенiя призванiя Авраама. Если же и отыскиваетъ Щеголевъ въ творенiяхъ св. отцовъ подтвержденiе этой солидарности ихъ съ еврейскимъ самоуверенiемъ, то только путемъ логическихъ выводовъ, которые кажутся намъ, по меньшей мѣрѣ, странными. Какъ мы уже раньше говорили, св. отцы рисуютъ очень мрачную картину идолопоклонства современниковъ и соотечественниковъ Авраама и изображаютъ свѣтлую личность благочестиваго и вѣрующаго Авраама. Выставляя на видъ это мнѣнiе св. отцовъ, Щеголевъ заключаетъ отсюда, что, по мнѣнiю отцовъ Церкви, весь родъ человѣческiй во времена Авраама погрязалъ въ нечестiи и только одинъ Авраамъ былъ праведенъ и что, слѣдовательно, завѣтомъ съ нимъ Богъ отвергъ всѣ прочiе народы изъ сферы Своего промысла, что, слѣдовательно, частный завѣтъ Бога съ Авраамомъ исключилъ собою общiй завѣтъ Бога со всѣмъ родомъ человѣческимъ ¹⁾. Вотъ схема разсужденiй, по которой Щеголевъ доходитъ до мысли, что у св. отцовъ есть неправильное воззрѣнiе на значенiе призванiя Авраама. Чтобы показать неправильность этого мнѣнiя, онъ исписываетъ цѣлыхъ 115 страницъ (съ 49—164), на которыхъ доказываетъ, что во времена Авраама не весь родъ человѣческiй впалъ въ идолопоклонство и не одинъ

¹⁾ Щеголевъ стр. 48, ср. 19—47.

Авраамъ былъ чителемъ истиннаго Бога. Доказываетъ это онъ очень легко, конечно, хотя надо сказать, и здѣсь не соблюдаетъ мѣры, стараясь опровергнуть прямые свидѣтельства Библии о нечестіи Халдеевъ и родителей Авраама ¹⁾).

Не менѣе важности придастъ Щеголевъ и такого рода доказательству своей мысли. Сопоставляя учителей александрийской школы съ св. отцами, изъ первыхъ онъ дѣлаетъ выдержки, говорящія за то, что Слово Божіе никогда не оставляло міра, и „все, что когда либо сказано и открыто хорошаго философиами и законодателями,—все это сдѣлаю ими соотвѣтственно степени нахожденія или созерцанія ими Слова . . . . . всѣ они посредствомъ сѣмени Слова могли видѣть истину, хотя и темно“, ²⁾ такъ что „почти вся истина находится отрывочно въ философскихъ школахъ . . . . . Такимъ образомъ, философы касались всей истины и всего таинства Божественной религіи ³⁾); у вторыхъ Щеголевъ находитъ выраженіе, что если и есть что хорошаго у язычничковъ, то это взято ими изъ Писанія. Изъ указаннаго сопоставленія мнѣній отцевъ и учителей Церкви Щеголевъ заключаетъ, что, по мнѣнію отцевъ Церкви, язычники, со времени призванія Авраама, остались безъ всякаго промыслительнаго дѣйствія на нихъ со стороны Бога, отмѣнившаго Свой завѣтъ со всѣмъ родомъ человѣческимъ въ лицѣ Авраама и исключительно сосредоточившаго теперь Свой попеченія на Авраамѣ и его потомствѣ.

Но подобное заключеніе Щеголева не основательно. Общее мнѣніе св. отцевъ, обоснованное въ ихъ богословскихъ системахъ, не лишаетъ язычничковъ, со времени призванія Авраама, участія въ завѣтѣ Божіемъ съ родомъ человѣческимъ и простираетъ Промысль Божій и на язычничковъ, которые, какъ и іудеи, велись ко Христу, по только другимъ путемъ. Что же касается выраженія о заимствованіи язычниками истины изъ Писанія, то эта мысль у указанныхъ Щеголевымъ отцовъ исключительно прилагается къ чисто историческимъ

---

¹⁾ Ис. Нав. XXIV, 2: 14; Исаи XXIX. 22; 3. Ездры III, 13—15; Прем. Сол. X, 6 и др.

²⁾ Густина Аполог. II, 10, 13.

³⁾ Лактанцій «Божеств. постан.» кн. VII, гл. 7, по изд. Карифева. Твор. Лакт. т. 2, стр. 108

познаніямъ языческихъ писателей о первоначальной судьбѣ міра и человѣчества, какъ наприм. у Осеофила Антиохійскаго¹⁾). Въ вопросахъ же догматическихъ и нравственныхъ св. отцы не отказывали язычникамъ въ нѣкоторой долѣ самостоятельности. По мнѣнію св. отцовъ, Промыслъ Божій объ язычникахъ сводился къ возбужденію у нихъ ожиданія Спасителя, и, дѣйствительно, изъ сознанія своей нравственной безпомощности язычники пришли къ мысли о необходимости явленія небеснаго Спасителя отъ грѣховъ и съ нетерпѣніемъ ожидали Его пришествія.

Итакъ, по мнѣнію св. отцовъ, завѣтъ Бога съ Авраамомъ не ~~исключалъ~~ включалъ собою прежняго завѣта Бога со всѣмъ родомъ человѣческимъ, и язычники поэтому не лишены были Богомъ промыслительнаго дѣйствія о нихъ. Является вопросъ, зачѣмъ и для чего понадобился частный завѣтъ Бога съ Авраамомъ при существованіи общаго завѣта? Точно сформулированнаго отвѣта на этотъ вопросъ въ твореніяхъ св. отцовъ мы не найдемъ. Но изложенный нами во вступленіи взглядъ отцовъ на исторію патріарховъ и вообще Ветхій Завѣтъ, который, по ихъ мнѣнію, подготовлялъ человѣка къ принятію Христа, даетъ право сказать, что, по мысли отцовъ, согласно съ мнѣніемъ Щеголева, „завѣтъ призванія Авраамова существуетъ для завѣта первобытнаго обѣтованія Адаму и его потомству: тамъ его исходъ, тамъ и ковецъ его существованія. И тотъ и другой завѣтъ получили начало свое во имя обѣтованнаго Сѣмени жены, имѣвшаго явиться на землѣ для спасенія міра. Но осуществленіе завѣта Адамова составляетъ цѣль пришествія Его съ неба на землю“²⁾). При существованіи общаго пути божественнаго домостроительства во всемъ человѣчествѣ, „съ призваніемъ Авраама открылся въ церкви ветхозавѣтной частный путь божественнаго домостроительства, сосредоточенный преимущественно въ родѣ Авраамовомъ. въ которомъ избранные члены, при особенномъ, чрезвычайномъ снисхожденіи Божіемъ къ этому роду, чрезвычайными способами богоуправленія и богооткровенія приготавливались къ тому, чтобы послужить тайнѣ воплощенія Бога Спасителя міра и основа-

---

¹⁾ Памяти. древн. христ. писемъ. стр. 62. 69.

²⁾ Щеголевъ, стр. 178—179.

нію повозавѣтной церкви, куда одинаково призываются и приѣмлются и обрѣзанные и необрѣзанные, и язычники и іудеи“¹⁾

Помимо главной причины и цѣли призванія Авраама, подготовить среду для явленія Спасителя, св. отцы указываютъ и другое назначеніе Авраама, — быть охранителемъ и учителемъ вѣры и нравственности среди окружающихъ его язычниковъ. Это назначеніе Авраама и другихъ патриарховъ также краснорѣчиво говоритъ за то, что родъ человѣческой призваніемъ Авраама не отринуть отъ завѣта съ Богомъ; напротивъ, призваніе Авраама быть паставникомъ вѣры и нравственности язычниковъ открываетъ особенное милостивое промышленіе Божіе объ язычникахъ, которыхъ Онъ не хочетъ оставить совершенно во мракѣ заблужденія и нечестія. „Богъ“, говоритъ св. Григорій Нисскій, „свѣдый вся прежде бытія ихъ“ (Дан. 13. 42), предвидя, что злоба діавола будетъ распространяться съ каждымъ поколѣніемъ людей, приготовляетъ приличнаго и соотвѣтствующаго болѣзни каждаго поколѣнія врача, чтобы не осталась безъ врачеванія болѣзнь людей отъ недостатка врачующихъ и не овладѣла родомъ человѣческимъ. Посему когда превозмогла философія халдеевъ, полагавшихъ причину сущаго въ извѣстномъ движеніи звѣздъ, и не признававшихъ высшей видимаго Силы, все создавшей, тогда Богъ воздвигаетъ Авраама, который, пользуясь симъ ученіемъ, какъ руководствомъ, чрезъ видимое обрѣлъ Умоностигаемаго, и для потомковъ сдѣлался путемъ вѣры въ сущаго Бога, самъ достигнувъ ея чрезъ оставленіе отеческаго заблужденія и сродства чувствъ съ видимою тварію“²⁾. Св. отцы считаютъ Авраама, Исаака и Іакова учителями вѣры и благочестія для язычниковъ всѣхъ странъ, гдѣ только патриархамъ этимъ приходилось быть³⁾. Ханаанъ съ разнообразными видами язычниковъ его населявшихъ, и Египеть, славившійся своимъ нечестіемъ, были ареною дѣятельности патриарховъ. Назначеніемъ учительства объясняется странное на первый взглядъ

¹⁾ Щеголевъ, стр. 179.

²⁾ Твор. св. Григ. Нис. т. 8, стр. 299—300.

³⁾ См. св. Іоан. Злат. Бесѣды на кн. Быт. т. II, 202, 218, 232, 244; 30.—312; бл. Теодоритъ его твор. т. V, 363—364; св. Епиф. Кипр. его твор. т. I. 33—34.

обстоятельство, что, какъ будто, избранное сѣмя изолируется отъ нечестивыхъ халдеевъ, а на самомъ дѣлѣ попадаетъ въ еще болѣе нечестивую среду язычниковъ Египта и Ханаана, въ каковой средѣ протекла жизнь всѣхъ трехъ патриарховъ.

По разсказу Бытописателя, призваніе Авраама произошло уже въ Харранѣ, куда переселился Тарра изъ Ура Халдейскаго. „И взялъ Тарра Авраама, сына своего, и Лота, сына Аранова внука своего, и Сару невестку свою, жену Авраама, сына своего, и вышелъ съ ними изъ Ура Халдейскаго, чтобы идти въ землю Ханаанскую; но дошедши до Харрана, они остановились тамъ“ (Быт. XI, 31). Въ перечисленіи лицъ, вышедшихъ съ Таррой изъ Ура Халдейскаго, Бытописатель совсѣмъ не упоминаетъ о Нахорѣ и его семействѣ. Между тѣмъ изъ послѣдующихъ повѣствованій книги Бытія (XXIV,—10) видно, что и Нахоръ съ своимъ семействомъ поселился въ Месопотаміи, въ городѣ Нахорѣ. Недоразумѣніе это рѣшается въ отеческой литературѣ слѣдующимъ образомъ. По мнѣнію св. Іоанна Златоуста ¹⁾, и Нахоръ вмѣстѣ съ отцомъ переселился въ Месопотамію, но почему то пропущенъ въ перечисленіи лицъ, выселившихся изъ Ура Халдейскаго въ Харранъ. А бл. Августинъ молчаніе Бытописателя о переселеніи Нахора въ Месопотамію объясняетъ предположеніемъ, „что Нахоръ уклонился отъ отцовскаго и братняго благочестія и увлекся суетвѣріемъ халдейскимъ, а потомъ, раскаявшись или подвергшись преслѣдованію, такъ какъ считался полوزрительнымъ, переселился оттуда и самъ“ ²⁾. Въ доказательство же преслѣдованія халдеями дома Тарры за истинное благочестіе Августинъ ссылается на свидѣтельство книги Іудеевъ, гдѣ говорится, что Халдеи „изгнаша ихъ (т. е. предковъ Евреевъ) отъ лица боговъ своихъ и побѣдоша въ Месопотаміи, и обиташа тамо дни многи“ (V, 8). Такимъ образомъ, по мнѣнію Августина, побудительной причиной переселенія вообще всего дома Тарры изъ Ура Халдейскаго было преслѣдованіе со стороны халдеевъ за истинное богопочитаніе ³⁾. Совершен-

¹⁾ Толк. на кн. Быт. кн. II, стр. 190. Бес. 31.

²⁾ «О градѣ Бож.» кн. 16, гл. 13.

³⁾ Указаніе на такую причину переселенія Тарры изъ Халден есть и у Іеронима въ словахъ: «совершенно вѣрно, что послѣ преслѣдованія (post persecutionem) Тарра пришелъ въ Харранъ» см. Hebr. quaest. in Genes., cap. XII, vers. 4.

но иной смыслъ переселенію Өарры изъ Ура Халдейскаго придаетъ св. Іоаннъ Златоустъ. Имѣя въ виду свидѣтельство первомученика Стефана, что „*Богъ славы явился отцу нашему Аврааму сущу въ Месопотаміи, прежде даже не вселитися ему въ Харранъ: и оттуду, по умертвіи отца его, пресели его*“ (Дѣян. VII, 24), св. Іоаннъ Златоустъ утверждаетъ: „такъ какъ Авраамъ былъ боголюбивъ, то Богъ, явившись ему, повелѣлъ переселиться изъ Месопотаміи. Узнавъ объ этомъ, Өарра, отецъ его, хотя былъ и невѣрующій, по любви къ сыну рѣшился пойти вмѣстѣ съ нимъ, пришелъ въ Харранъ, пожить тамъ и скончался“¹⁾.

Сказавъ о поселеніи Өарры въ Харранъ, Бытописатель замѣчаетъ: „*и было дней жизни Өарры (въ Харранской землѣ) двести пять лѣтъ, и умеръ Өарра въ Харранъ*“ (Быт. XI, 32). И уже послѣ этого замѣчанія о смерти, Бытописатель повѣствуетъ о призваніи Богомъ Авраама, обозначая годомъ призванія 75 годъ жизни Авраама. Такой порядокъ событій рождаетъ основательное недоразумѣніе, которое весьма подробно излагаетъ и разбираетъ Августинъ. Въ виду важности этого разсужденія Августина мы выписываемъ его сполна: „Что послѣ того уже, какъ упомянуто о смерти Өарры, отца Авраама, читается „*и рече Господь Авраму: изыди отъ земли твоея*“ и т. д. (Быт. XII,—1),—это не значитъ еще, чтобы событія ислѣдовали въ томъ именно порядкѣ времени, въ какомъ о нихъ говоритъ книга. Будь это такъ, возникъ бы неразрѣшимый вопросъ. Ибо послѣ этихъ словъ Божіихъ, сказанныхъ въ Писаніи, читается: „*и иде Аврамъ, яко же глагола ему Господь, и идяше съ нимъ Лотъ. Аврамъ же бѣ лѣтъ семидесяти пяти, егда изыде отъ Харрана*“ (Быт. XII—4). Какъ могло это быть, если Авраамъ вышелъ изъ Харрана по смерти своего отца? Выше было замѣчено, что Өарръ было 70 лѣтъ, когда онъ родилъ Авраама (Быт. XI—26), если придать къ этому числу 75 лѣтъ, которые имѣлъ Авраамъ, когда вышелъ изъ Харрана, получится 145 лѣтъ. Столько, слѣдовательно, было лѣтъ Өарръ, когда Авраамъ вышелъ изъ упомянутаго города Месопотаміи . . . . . Такимъ образомъ, онъ вышелъ оттуда не по смерти отца

---

¹⁾ Толков. на кн. Быт. т. II, стр. 190—191.

своего, т. е. по истеченіи 205 лѣтъ, которые жилъ его отецъ; но такъ какъ ему самому былъ 75 годъ, то годъ отиравленія его изъ того мѣста былъ безъ всякаго сомнѣнія 145 годъ жизни его отца, который родилъ его на 70 своемъ году. Нужно, поэтому, полагать, что Писаніе, по обычаю своему, возвращается назадъ къ тому времени, которое уже прошло, своимъ повѣствованіемъ, подобно тому, какъ выше, когда упоминало о сыновьяхъ Ноя, оно сказало, что они жили по племенамъ своимъ и по языкамъ своимъ (Быт. X—31), а потомъ, какъ бы это и слѣдовало въ хронологическомъ порядкѣ, говорить: „и бѣ вся земля устнѣ единѣ и гласъ единъ всѣмъ“ (Быт. XI, 1). Какимъ образомъ они жили по племенамъ своимъ и по языкамъ своимъ, если у всѣхъ былъ одинъ языкъ? Очевидно, что рассказъ въ видѣ повторенія возвращается къ тому, что уже было пройдено. Такъ и здѣсь, хотя и было сказано: „и быша днѣ Тарры въ Харранѣ лѣтъ 205 и умре Тарра въ Харранѣ“ (Быт. XI—32); но Писаніе потомъ, возвращаясь снова къ тому, что упустило прежде съ цѣлью окончить начатую рѣчь о Таррѣ, говоритъ: „и рече Господь Авраму: изыди оуѣ земли твоея“ и т. д. А послѣ этихъ словъ Божіихъ прибавляется: „и иде Аврамъ . . . . Аврамъ же бѣ лѣтъ 75, егда изыде отъ Харранѣ“¹⁾. Сопоставляя сказанное съ извѣстными словами первомуч. Стефана (Дѣян. VII—2—4), по которымъ Богъ явился Аврааму до переселенія его въ Харранѣ, а поселеніе Авраама въ Ханаанѣ представляется случившимся уже по смерти Тарры, бл. Августинъ всѣ обстоятельства переселенія представляетъ такимъ образомъ: „Богъ говорилъ Аврааму, когда онъ былъ въ Месопотаміи и еще не поселился въ Харранѣ; но Аврамъ, сохранивъ про себя заповѣдь Божію, пришелъ съ отцомъ въ Харранѣ, и вышелъ изъ него на 75 году своей жизни и на 145 году жизни отца. Поселеніе же въ землѣ Ханаанской, а не выходъ изъ Харрана, Стефанъ представляетъ совершившимся послѣ смерти его отца: потому что отецъ его уже умеръ, когда онъ купилъ землю и слѣдался тамъ собственникомъ“²⁾. „Та-

¹⁾ О градѣ Бож. ен. XVI, гл. 15.

²⁾ Ibidem. И по мнѣнію св. Ефрема Сириня, Аврамъ вышелъ изъ Харрана еще при жизни своего отца, а не по смерти его. Ефремъ Сиринъ

кимъ образомъ, по Августину, нужно дѣло представлять такъ, что все совершилось въ теченіи одного и того-же года, т. е. и обѣтованіе Божіе Аврааму до поселенія его въ Харранъ и поселеніе Авраама въ Харранъ и выходъ его оттуда“¹⁾).

Совершенно другого рода разрѣшеніе недоразумѣнія о времени выхода Авраама изъ Харрана предлагаетъ блаженный Іеронимъ. Рѣшеніе этого недоразумѣнія, по мнѣнію Іеронима, возможно только при условіи признанія дѣйствительности изложеннаго нами выше разсказа, будто Авраамъ былъ брошенъ халдеями въ огонь, которому не хотѣлъ поклоняться, и былъ спасенъ изъ него силою божественною. „Съ того времени, когда Авраамъ исповѣдалъ Господа, презрѣвъ идола халдейскаго, считаются дни жизни и время возраста его. Можетъ быть, хотя Писаніе не раскрываетъ этого, Тарра не задолго до смерти вышелъ изъ Халдеи и пришелъ въ Харранъ“²⁾. При такомъ счетѣ лѣтъ Авраама порядокъ библейскаго повѣствованія не измѣняется, и переселеніе Авраама изъ Харрана приурочивается именно ко времени послѣ смерти Тарры. Такого же взгляда на время выхода Авраама изъ Харрана держится и св. Іоаннъ Златоустъ³⁾ и другіе св. отцы, хотя и не основываютъ предварительно необходимости и возможности такой точки зрѣнія.

Гораздо проще рѣшаетъ этотъ вопросъ Самаританскій текстъ Библии, по которому Тарра умеръ не 205 лѣтъ, а 145. По Самаританскому чтенію даннаго стиха Библии совершенно согласуются возрастъ Тарры, въ которомъ онъ родилъ Авраама и возрастъ Авраама, въ которомъ онъ вышелъ изъ Харрана по смерти Тарры; первый возрастъ равенъ 70, а второй 75 годамъ, что даетъ число лѣтъ жизни Тарры 145⁴⁾.

говорить: «Авраамъ оставилъ родителей своихъ, потому что не хотѣли съ нимъ идти, но взялъ съ собою Лота, потому что онъ повѣрилъ обѣтованію, какое дано было Аврааму» (твор. Ефрема т. 8. Толк. на кн. Бытія, стр. 327). Эта мысль св. Ефрема даетъ право признать его вполне солидарнымъ въ рѣшеніи вопроса о времени выхода Авраама изъ Харрана съ блаж. Августиномъ.

¹⁾ Ibidem. гл. 16.

²⁾ Lib. Hebr. quaest. in Genes. cap. XII, vers. 4.

³⁾ Бес. на кн. Быт. 31.

⁴⁾ Lib Hebr. quaest. in Genes., cap. XII, vers. 4, примѣч. (а).

Тогда какъ Августинъ признаетъ призваніе, изложенное первомуч. Стефаномъ, за тождественное съ призваніемъ, о которомъ говоритъ Моисей, Іоаннъ Златоустъ послѣднее призваніе считаетъ вторымъ, совершенно отдѣльнымъ отъ перваго, упоминаемаго Стефаномъ. Бытописатель такъ излагаетъ призваніе Авраама Богомъ: „и сказалъ Господь Авраму пойди изъ земли твоей, отъ родства твоего и изъ дому отца твоего (и иди) въ землю, которую я укажу тебѣ, и я произведу отъ тебя великій народъ, и благословлю тебя; и возвеличу имя твое и будешь ты въ благословеніе, я благословлю благословляющихъ тебя, и злословящихъ тебя прокляну; и благословятся въ тебѣ всѣ племена земныя“ (XII. 1—3) Въ этомъ повелѣніи Богъ, даже не указывая пункта переселенія, требуетъ отъ Авраама оставить свою землю, родство, отеческій домъ, къ чему такъ сильно привязывается человѣкъ. „Не объявляя ему ни мѣста, ни страны; такою неопредѣленностью Богъ испытываетъ душу праведника. Если бы такое повелѣніе давалось кому либо другому, обыкновенному человѣку, онъ сказалъ бы: „пусть такъ; Ты повелѣваешь мнѣ оставить землю, гдѣ я теперь живу, родство, отцовскій домъ; но почему не объявляешь мнѣ и мѣста, куда я долженъ идти, чтобы мнѣ знать, по крайней мѣрѣ, какъ велико разстояніе? Откуда мнѣ знать, что та земля будетъ гораздо лучше и плодоноснѣе этой, которую я оставляю“? Но праведникъ ничего такого не сказалъ и не подумалъ, а взирая на важность повелѣнія, неизвѣстное предпочелъ тому, что было у него въ рукахъ“¹⁾. Не смотря на свою старость и жестокія, на обычный взглядъ человѣка, требованія, Авраамъ предпринимаетъ путешествіе, захвативъ съ собою изъ родственниковъ, кромѣ жены, только Лота. „Почему, когда Богъ сказалъ: „изыди отъ земли твоея, и отъ роду твоего, и отъ дому отца твоего“, почему Авраамъ взялъ Лота? Не по ослушанію противъ Господа, но конечно потому, что (Лоть) былъ молодъ и (Авраамъ) заступалъ ему мѣсто отца; да и тотъ, по любви къ нему и кроткому нраву (Авраама), не хотѣлъ разлучиться съ праведникомъ: по сей то причинѣ Авраамъ и не хочетъ его оставить. Къ тому же, онъ смотрѣлъ уже на него, какъ на сына, потому что, и доживъ до такого возраста, не имѣлъ

¹⁾ Св. Іоан. Златоуста толк. на кн. Быт. Бес. 31.

своихъ дѣтей, по причинѣ неплодства Сарры. Да и правъ этого юноши немного разнился отъ права праведника. Уже то самое, что онъ (Лотъ), имѣя въ виду двухъ братьевъ, присоединился именно къ праведнику, показываетъ, что у него довольно было ума, чтобы разсудить и рѣшить, которому изъ дядей ввѣрить судьбу свою¹⁾.

Изъ имущества Авраамъ захватилъ съ собою только приобретенное имъ въ Харранѣ „елика стяжаша въ Харранѣ“, оставивъ все богатство отца, принесенное изъ Халдеи, своему брату. „Да и то взялъ съ собою чудный сей мужъ не потому, чтобы дорожилъ имѣніемъ или былъ любостяжатеlemъ, но для того, чтобы можно ему было своею собственностью доказать всѣмъ Божіе о немъ попеченіе. Ибо Тотъ, Кто извелъ его изъ земли Халдейской и потомъ повелѣлъ переселиться и оттуда, Самъ и умножалъ съ каждымъ днемъ имѣніе его и устранялъ всякую непріятность. Всякій, узнавъ, что онъ переселился въ чужую землю, оставивъ свою собственность (на родинѣ), по повелѣнію Божію, самымъ дѣломъ удостовѣрялся и въ томъ, какъ было благочестиво послушаніе праведника, и въ томъ, какъ велико Божіе о немъ промышленіе“²⁾.

Какъ только Авраамъ рѣшилъ безповоротно повиноваться повелѣнію Божію, Богъ открылъ ему и землю, въ которую онъ долженъ былъ идти, потому что уже миновала надобность въ неизвѣстности, если Авраамъ вышелъ изъ испытанія героемъ вѣры и послушанія³⁾. Бытописатель, говоря о переселеніи Авраама изъ Харрана въ Ханаанъ, не упоминаетъ о пути, которымъ онъ шелъ, и о событіяхъ, случившихся на этомъ пути. Преданіе восполняетъ этотъ пробѣлъ нѣкоторыми подробностями. Такъ Іосифъ Флавій передаетъ со словъ писателя Николая Дамаскина, что, по оставленіи Харрана, Авраамъ со всѣмъ своимъ караваномъ прибылъ въ Дамаскъ и царствовалъ тамъ нѣкоторое время, но потомъ возстаніемъ народа вынужденъ былъ удалиться отсюда въ Ханаанъ⁴⁾. Это же преданіе приводитъ и Іустинъ историкъ; но послѣдній явно

¹⁾ Ibid.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Таково пониманіе Іоанна Златоуста выраженія Бытописателя «и изыдоша поити въ землю ханааню» (Быт. XII—5). См. Бес. на кн. Быт. Бес. 31. ч. II.

⁴⁾ «Древн. Іуд.» кн. I, гл. 4, 7, 18.

заблуждается, утверждая, что „Иудеи произошли изъ Дамаска“, и называя въ числѣ царей Дамаска, кромѣ Авраама, Израиля“¹⁾. Въ виду молчанія Библии о такомъ важномъ событіи изъ жизни Авраама и недостаточности достовѣрныхъ свидѣтельствъ древности, преданіе это отвергается учеными изслѣдователями библейской исторіи. Впрочемъ, Лопухинъ, выходя изъ того соображенія, что для многочисленнаго каравана самый лучшій путь былъ именно чрезъ Дамаскъ, стоявшій на большомъ торговомъ пути, допускаетъ непродолжительное пребываніе Авраама въ Дамаскѣ, хотя и не утверждаетъ мысли о его царскомъ достоинствѣ тамъ²⁾.

Обѣтованная Аврааму земля въ то время была уже населена, по замѣчанію Бытописателя, Хананеями (Быт. XII, 6). И вотъ, по достиженіи цѣли путешествія, Аврааму, вмѣсто ожидаемаго утѣшенія, пришлось испытать горечь чувствъ чужестранца, не имѣющаго опредѣленнаго собственнаго мѣстожителства, а принужденнаго пользоваться милостью аборигеновъ, которая такъ непрочно. Однако праведникъ и въ этомъ положеніи не возроптавъ на Бога и не усумнился въ дѣйствительности Его обѣтованій; „напротивъ, положившись на обѣтованія Божіи всѣмъ сердцемъ и съ полною вѣрою, остался непоколебимъ духомъ, за что вскорѣ и удостоился утѣшенія свыше“³⁾. Какъ бы для поддержанія высокой вѣры праведника, Богъ подтверждаетъ свое обѣтованіе „созворитъ (Авраама) въ языкъ великій“ — повымъ — „сѣмени твоему дамъ землю сію“ (XII—7). Обѣтованіе это Богъ далъ Аврааму, явившись „въ мѣстѣ Сихемъ у дубравы Морé“ (XII—6). Это первое мѣсто съ опредѣленнымъ названіемъ, встрѣтившееся Аврааму на его пути. Здѣсь Авраамъ въ благодарность за новое обѣтованіе Божіе, придавшее ему еще болѣе бодрости, такъ необходимой для него, какъ чужестранца, *создалъ жертвенникъ Господу, Который явился ему*. (XII—7). Освятивъ мѣсто у дубравы Морé созданіемъ жертвенника, и этимъ самымъ запечатлѣвъ навсегда въ своей памяти дорожное для него обѣтованіе, связанное съ этимъ мѣстомъ, Авра-

¹⁾ Historia, lib. XXXVI, 2, см. J. Buddei--Histor. Eccles. V. T., par. I, pag. 209.

²⁾ Библ. Ист. т. I, стр. 241, 243.

³⁾ Св. Іоан. Златоуст. Бес. на кн. Быт. ч. II стр. 190, Бес. 31.

амъ переселяется далѣе въ южнымъ границамъ Ханаанской земли и достигаетъ горы, лежащей на востокъ отъ Лузы, названной впоследствии Веѳилемъ. Здѣсь также Авраамъ сооружаетъ жертвенникъ и призываетъ имя Господа, еще разъ явившагося ему (XII—8). Но, навѣрное, видя здѣсь недовольство жителей его присутствіемъ¹⁾, „ополчися въ пустыни“, т. е. съ готовностью и легкостью воиновъ перенесъ свой шатеръ еще южнѣе (XII—9) по направленію къ Египту.

Обѣтованія Божіи, высказанныя Аврааму въ призваніи его, по самому своему характеру и внутреннему содержанию, дѣлятся на два рода. Обѣтованіе произвести отъ Авраама многочисленный народъ, которому отдается въ обладаніе земля Ханаанская, — возвеличить имя Авраама въ потомствѣ, обѣщаніе благословенія ему и благословляющимъ его и изреченіе проклятія клянущимъ его, — все это относится, очевидно, къ временнымъ, бытовымъ условіямъ жизни Авраама и его потомства. При всемъ громадномъ значеніи этихъ обѣтованій для Авраама, человѣка того времени, когда обладаніе многочисленнымъ потомствомъ считалось самымъ высшимъ счастьемъ и знакомъ особеннаго благоволенія Божія, въ указанныхъ обѣтованіяхъ нѣтъ содержанія духовнаго и религіознаго, и потому они не могутъ быть цѣлію божественнаго призванія Авраама и того великаго попеченія Божія о сѣмени его, которое составляетъ великую исторію еврейскаго народа.

Совершенно другого характера обѣтованіе, выраженное въ словахъ: „и благословятся о тебѣ вся племена земная“. (XII—3). Это обѣтованіе служитъ связующимъ звеномъ для остальныхъ, даетъ имъ смыслъ и одухотворяетъ ихъ. Это обѣтованіе менѣе всего относится къ личнымъ и временнымъ выгодамъ самого Авраама; оно духовнаго и религіознаго содержанія и не ограничивается условіями времени и мѣста, потому что касается всего человѣчества, на которое чрезъ Авраама имѣетъ снизойти благословеніе Божіе. Достоинно вниманія, что тогда какъ земныя обѣтованія повторялись Богомъ Аврааму, а потомъ Исааку и Іакову въ самыхъ разнообраз-

---

¹⁾ Такъ объясняетъ причину переселенія Авраама изъ населеннаго мѣста—Лузы въ пустыню Св. Іоан. Златоустъ. Бес. на кн. Быт. ч. II стр. 216, Бес. 32.

ныхъ выраженіяхъ, это обѣтованіе о благословеніи всего рода человѣческаго чрезъ Потомка патріарховъ, повторяется всегда въ однихъ и тѣхъ же словахъ безъ измѣненія и прибавленія ¹⁾, какъ не измѣнимый догматъ, какъ типическая истина, которая составляетъ средоточіе тѣхъ особенныхъ отношеній, которыя теперь устанавливаются между Богомъ и избраннымъ племенемъ. Такое пониманіе обѣтованій Божіихъ Аврааму находимъ у св. отцовъ. Особенно опредѣленно выражается въ этомъ смыслѣ блаж. Августинъ. „Заслуживаютъ вниманія, говоритъ онъ, два предмета, обѣщанные Аврааму: первый это то, что сѣмя его получитъ во владѣніе землю ханаанскую (Быт. XII, 2), другой далеко превосходитъ, касается не тѣлеснаго, а духовнаго сѣмени, по которому Авраамъ есть отецъ не одного народа израильскаго, а всѣхъ народовъ, идущихъ по слѣдамъ его вѣры. Обѣщаніе послѣдняго начинается со словъ: *„и благословятся о тебѣ вся племена земная“* ²⁾).

Въ обстоятельствахъ призванія и путешествія Авраама изъ Харрана въ землю обѣтованную св. отцы не находятъ прообразовательныхъ чертъ по отношенію къ „тайнѣ Христовой“. Но вмѣсто этого св. отцы изъ исторіи призванія Авраама черпаютъ обильный матеріалъ для нравственныхъ назиданій. Примѣромъ такого отношенія къ исторіи призванія и путешествія Авраама можетъ служить св. Кириллъ Александрійскій. „Что считать жизнь въ мірѣ пришельствомъ не бесполезно для тѣхъ, которые такъ настроены,—это не трудно видѣть, если прибѣгнуть къ сравненію съ Авраамомъ, которому было сказано Богомъ: *„изыди отъ земли твоея“* и т. д. (Быт. XII, 1—3). Понимаешь, что Онъ повелѣлъ уйти не изъ земли и дома только, но и отъ родства и изъ дому отца, и идти въ землю, которую покажетъ ему Призывающій? Не ясно ли, что когда Богъ призываетъ къ послѣдованію, очевидно, духовному, и хочетъ вывести тѣхъ, которыхъ желаетъ почтить, изъ жизни въ мірѣ, т. е. жизни, проводимой въ удовольствіяхъ и плотоугодіи, то весьма бессмысленно считать что нибудь лучше этого? Итакъ, пусть ни во что вмѣняется отечество, и родъ, и домъ отца и стяжаніе земныхъ вещей! И Самъ Спаситель призываетъ насъ въ такому же

---

¹⁾ Быт. XII, 4; XVIII, 18; XXVI, 4; XXVII, 14.

²⁾ «0 градъ Бож.» кн. XVI, гл. 15.

мужеству (Мо. X, 37—38 и XIX—29). Итакъ смотри—тѣмъ, которые вполнѣ и всячески повивуются Богу и надежду на Него предпочитаютъ плотскимъ предметамъ и любви къ мірскимъ удовольствіямъ, безъ сомнѣнія, удастся въ изобиліи получить благословеніе свыше. Ибо что Богъ говоритъ Аврааму? „И сотворю ты въ языкъ велий и благословлю ты“, (XII—2) и слѣдующее за симъ. Видишь ли, какимъ множествомъ духовныхъ благъ Онъ осыналь его? Не достойно-ли вниманія и то, какъ Авраамъ удаляется изъ родной земли (XII—5, 6)? Онъ выселился изъ Харрана, ничего изъ своего не оставивши въ немъ, но со всѣмъ родомъ своимъ и домомъ весьма охотно перешелъ въ землю ханаанскую, которую показалъ ему Богъ. Потомъ онъ проходитъ землю эту въ долготу ея и приходитъ въ землю высокую. Такъ точно и тотъ, кто рѣшился вѣрно послѣдовать божественнымъ повелѣніямъ и признать достойнымъ особеннаго вниманія вышнее призваніе, пусть изыдетъ изъ жизни въ мірскихъ удовольствіяхъ весь, всецѣло и какъ бы со всѣмъ родомъ своимъ, нисколько не оставляя своего помышленія тамъ, гдѣ былъ нѣкогда; ибо такимъ образомъ онъ дѣйствительно удалится и пройдетъ землю; такъ какъ онъ призванъ Богомъ для того, дабы возмогъ, какъ пишетъ блаж. Павелъ, „разумѣти со всѣми святыми, что широта и долота и глубина и высота“ тайны Христовой (Еф. III, 18). Тогда онъ удобно взойдетъ на землю высокую, т. е. къ душевному расположенію, водворенному на высотѣ добродѣтелей и уже ни съ какой стороны не ниспадающему въ плотоугодіе. А какое благо достанется тому, кто достигнетъ этого, мы узнаемъ изъ того же священнаго Писанія: „и явися, сказано, Господь Авраму и рече ему: стмени твоему дамъ землю сію, и созда тамо Аврамъ жертвенникъ Господу, явльшемуся ему“ (XII—7). . . . Такимъ же образомъ и намъ, пока мы пребываемъ въ мірѣ и въ гнусныхъ его удовольствіяхъ, не будетъ отъ Бога никакой благодати; но когда мы бываемъ призваны и подчиняемся божественнымъ законамъ, и, какъ бы въ высокую землю, восходимъ къ стремленію и готовности ко всякому добру, Богъ посылаетъ намъ познаніе Своей славы, обѣщаетъ непоколебимость надежды и содѣлываетъ нашъ умъ столь крѣпкимъ, что мы бываемъ въ силахъ приносить духовныя жертвы“¹⁾.

¹⁾ Твор. Кир. Алекс. т. I, стр. 36—40.

Изъ св. отцовъ, аллегорически понимающихъ исторію призванія и путешествія Авраама, слѣдуетъ отмѣтить св. Григорія Нисскаго и св. Амвросія Медиоланскаго. Св. Григорій Нисскій, соотвѣтственно своему убѣжденію, что Авраамъ естественными силами возвысился надъ халдейскими суевѣріями и исповѣдалъ истиннаго Бога, въ исторіи призванія и путешествія Авраама видитъ таинственное изображеніе пути, по которому человѣкъ долженъ идти въ познаніи Бога. „Авраамъ (если, согласно съ великою мыслию Апостола, нужно, оставивъ букву, ипосказательно понимать смыслъ повѣствованія, причѣмъ, разумѣется, историческая истина остается), — Авраамъ по Божественному повелѣнію удалился изъ своей земли и отъ своего рода, изшелъ, какъ прилично мужу пророку, стремящемуся къ познанію Бога (Евр. XI—8). Мнѣ кажется, что не какое нибудь мѣстное переселеніе должно разумѣть здѣсь, если искать духовнаго смысла; но онъ, отрѣшившись самъ отъ себя и отъ своей земли, т. е. отъ земного и низменнаго пониманія, возвысивши свою мысль, сколько возможно, надъ обычными предѣлами естества, и покинувъ сродство души съ чувствами такъ, чтобы, будучи необременяемымъ пичѣмъ изъ являющагося чувству, уже не подвергаться помраченію при уразумѣніи невидимаго, и ходя, по слову апостола, „*въррю, а не видѣніемъ*“ (2 Кор. V, 7), когда ни слухъ уже не оглашалъ, ни зрѣніе не вводило въ заблужденіе видимымъ, столько вознесся величіемъ вѣдѣнія, что тутъ можно полагать и предѣлъ человѣческаго совершенства; столько позналъ онъ Бога, сколько этой скоротечной и привременной силѣ возможно вмѣстить при всемъ ея напряженіи. Посему Господь сей твари, сдѣлавшись какъ бы чѣмъ то найденнымъ для патріарха, именуется особенно Богомъ Авраама (Исх. III, 6). Однако что же говоритъ о немъ Писаніе? что онъ, „*изыде не вѣдыи, камо грядетъ*“ (Евр. XI—8). Но не узнавъ даже и имени Возлюбленнаго, не огорчался симъ незнаніемъ, и не стыдился его. Послѣ того, какъ въ мнѣніяхъ о Богѣ возвысился надъ всякимъ представленіемъ, происходящимъ отъ наименованія естества, очистивъ мысль отъ подобныхъ предположеній, и воспріявъ вѣру чистую и безъ примѣси всякаго мнѣнія,—онъ сдѣлалъ непогрѣшимымъ и яснымъ знакомъ познанія Бога, знакомъ превосходнѣйшимъ и высшимъ всякаго отличительнаго знака,—именно вѣру, что Богъ есть. Такимъ

образомъ, законъ вѣры становится закономъ для послѣдующей жизни, исторіей Авраама научая приступающихъ къ Богу, что нельзя приблизиться къ Богу иначе, какъ если не будетъ посредствовать вѣра и если изслѣдующій умъ она не приведетъ собою въ соприкосновеніе съ непостижимымъ естествомъ“¹⁾).

У св. Амвросія Медиоланскаго аллегорическое пониманіе исторіи Авраама стоитъ въ тѣсной связи съ таковымъ же пониманіемъ его библейской исторіи, предшествующей Аврааму. Въ исторіи Адама и Евы раскрыто паденіе души²⁾, извращеніе чувства. Изображеніе этого паденія предостерегаетъ насъ отъ грѣха, а самыя обстоятельства прародительскаго грѣхопаденія удостовѣряютъ, что для падшей души осталась еще возможность усовершенствованія, возстанія отъ паденія. Самъ Богъ является на помощь къ осуществленію этой возможности: потопомъ Онъ очищаетъ землю отъ нравственно гнилыхъ людей. Но этой мѣры недостаточно было для торжества добродѣтели, пока человѣкъ не былъ наученъ, какимъ образомъ ему поступать, чѣмъ руководствоваться въ жизни. Съ этою послѣднею цѣлію и предлагается въ Библии исторія Авраама. Самое слово Авраамъ означаетъ „перешедшій“, т. е. исторія Авраама показываетъ, что падшая въ Адамѣ душа можетъ „перейти“ изъ этого состоянія на путь добродѣтели и стать нравственно развитой³⁾. „Итакъ, душа была

¹⁾ Твор. Григор. Нисск. ч. 6, стр. 300—302. Пониманіе св. Григорія Нисскаго внутренняго, духовнаго смысла исторіи призванія Авраама вполне соотвѣтствуетъ толкованію этого событія св. Апостоломъ Павломъ въ посл. къ Евр. XI, 8.

²⁾ Въ латинскомъ текстѣ слово «душа» въ данномъ мѣстѣ переводится—*mens*. Такая терминологія объясняется взглядомъ св. Амвросія и большинства св. отцовъ на составъ человѣка. По его мнѣнію, человѣкъ состоитъ изъ тѣла—*corpus*, души—*anima*, и духа—*mens*. *Anima*—это нѣчто среднее между тѣломъ и чисто духовнымъ началомъ. Духовное начало *mens*, это высшая часть человѣка, образъ Бога. Въ переводѣ на русскій языкъ нѣтъ надобности держаться строго этой терминологіи и потому какъ *anima*, такъ и *mens* мы будемъ переводить словомъ душа.

³⁾ Представленный общій взглядъ Амвросія на исторію Авраама въ связи съ предшествовавшей исторіей человѣчества мы изложили по его соч. «De Abraham», lib II, cap. 1, сравн: съ его же «De paradiso».

въ Харранѣ, т. е. въ состояніи паденія, объята различными страданіями. Поэтому и говорится ей: „*выйди изъ земли твоей*“, т. е. изъ тѣла твоего. И вышла изъ этой земли та, отечество (сожителство) которой на небесахъ. „*Выйди и отъ родства твоего*“. Родственники нашей души-тѣлесныя чувствованія. Душа наша раздѣляется на двое: на то, что въ ней разумно (*rationabile*) и на то, что неразумно (*irrationabile*). Къ неразумному относятся чувства, такъ что они родственники разумной части души. „*Выйди и изъ дому твоего*“. Жилище мысли есть произнесенное (*prolatum*) слово. Подобно тому какъ хозяинъ живетъ въ своемъ дому и имѣетъ его во власти и управляетъ имъ, такъ и душа обитаетъ въ нашихъ рѣчахъ, управляетъ нашимъ словомъ, и сила и порядочность (*disciplina*) души открывается въ рѣчи. Какъ по наружному виду дома (*a primo vestibulo domus*) судятъ объ его хозяинѣ, такъ же и душа наша оцѣнивается по рѣчамъ нашимъ“¹⁾. „И такъ, кто желаетъ послѣдовать совершенному очищенію, пусть разлучится съ тѣломъ, плотскими чувствами и голосомъ, въ которыхъ заключаются всѣ тѣлесныя страсти и обманы чувствъ, которыми мы обольщаемся и прельщаемся. Ни въ чемъ изъ этихъ трехъ вещей нѣтъ добра....., потому что (все) это—плотское, добро же въ томъ, что безплотно. Ибо по смерти человѣка тѣло разрушается, чувства погибаютъ, голосъ прекращается; бессмертной остается душа, которая начинаетъ безтѣлесную жизнь. Отсюда, призваніе въ другую землю, полную блаженства, гдѣ ложь не принимается за истину, какъ въ этой жизни, но видна дѣйствительная сущность вещей“²⁾. „*Благословлю тебя, говоритъ Господь, и произведу отъ тебя великій народъ*“. Обѣщаніемъ потомства обѣщаетъ безсмертіе, потому что потомство (родъ), кажется, бессмертно, тогда какъ отдѣльные представители какъ людей, такъ лошадей и пчель смертны. Объ этомъ говоритъ и Виргилій „родъ остается бессмертнымъ“. (*Virg. 10 georg.*). Однако много лучше этого то, что великимъ народомъ называется непрерывное потомство церкви и вышнее рожденіе, которое очень

¹⁾ De Abraham, lib. II, cap. 1, 2, срав. *ibid.* lib I, cap. II, 3.

²⁾ *Ibid.* cap. I 3

велико, такъ какъ, для грѣха умирая, мы рождаемся для Бога“¹⁾.

„И вышелъ съ нимъ Лотъ“, т. е. уклоненіе (declinatio), что означаетъ толкованіе онаго имени. Подобно тому какъ путешественники, избравшіе неизвѣстную дорогу, часто обмываются пѣкоторыми тропинками и поэтому сворачиваютъ съ прямой тропы; при этомъ, однако, если они благоразумны, не сбиваются съ дороги, но хотя и не скоро, окинувъ взглядомъ мѣстность, находятъ (настоящую дорогу);—такъ точно и Авраамъ, хотя и съ колебаніемъ, однако шествовалъ тропой правды. Не отвлекаться свойственно совершенству, а внутренно не уклоняться благоразумному. Только Тотъ никогда не отвлекался, о Которомъ написано у Исаи (VII, 14). Авраамъ не могъ избрать добро прежде, чѣмъ онъ узналъ зло. Но онъ руководился небесными заповѣдями и не уклонялся отъ истины (Быт. XII—4). Поэтому и написано, что Авраамъ вышелъ изъ Харрана 75 лѣтъ, т. е. число 5 указываетъ на чувства, которыми Авраамъ могъ уклоняться, а число 70 говоритъ за дѣйствительное совершенство его²⁾. Услажденія чувствъ производятъ то, что душа наша не всегда остается доброй, но иногда возмущается (inflectat se), такъ что не только въ тѣлѣ, но и въ себѣ самой душа скрываетъ источникъ услажденій грѣховныхъ (voluptas)³⁾.

„Однако, не смотря на стѣснительныя обстоятельства, путешествуетъ Авраамъ, захвативъ съ собою жену, племянника и всякую душу (anima), прибрѣтенную въ Харранѣ (Быт. XII—5). Благоразумные и держащіеся добродѣтели и есть владѣтели души (anima), избирающіе красоту кроткихъ нравовъ. Любители же тѣла уловляются прелестями его, потому что у неразумныхъ (животныхъ) все достоинство (virtus) заключается въ наружномъ видѣ тѣла, у разумныхъ же въ добродѣтеляхъ души (anima) и воспитаніи. Потому и написано: „взялъ всякую душу, которою владѣлъ“; потому что онъ,

¹⁾ Ibid. cap. I—4.

²⁾ Это толкованіе 75 лѣтняго возраста Авраама у Амвросія изложено очень темно, поэтому въ переводѣ мы допустили нѣкоторую вольность, проливъ свѣтъ на это мѣсто Амвросія подобнымъ же толкованіемъ 75 лѣтняго возраста Авраама у Филона въ кн. «De migr. Abrahæ».

³⁾ «De Abraham» lib. II, cap. II, 6.

дѣйствительно, владѣлъ своею душой, управлялъ ею, какъ свободною, неподверженною никакому рабству“¹⁾. „И *прошелъ Аврамъ до мѣста Сихемъ, до дуба высокаго*“ (Быт. XII—6). Ужели не покажется излишнею (подробностью), если не отыскивать (внутренняго) смысла, когда не пропускается въ библейскомъ повѣствованіи и дубъ высокій? Но гдѣ есть смыслъ, тамъ нѣтъ ничего лишняго. Сихемъ означаетъ плечо или шею, что служитъ обозначеніемъ труда и упражненія. Такъ какъ упражненіе безъ природныхъ дарованій само собою не можетъ привести къ совершенствованію, какъ и дары природы остаются тѣмъ же безъ упражненія, то и выводится для твоего подражанія этотъ мужъ, который упражненіемъ соединеннымъ съ природнымъ дарованіемъ сдѣлался на столько основательнѣе и превосходнѣе, что достигъ даже высокаго дуба. На сколько высоко дерево, настолько это служитъ сильнымъ доказательствомъ того, какъ трудно было Аврааму не только сохранить свою душу въ тревоженіяхъ этого вѣка, но и сдѣлать ее возвышенною, такъ какъ онъ путемъ изслѣдованія земныхъ явленій возвысился до высоты небснаго познанія“²⁾. „По этому тутъ же и явился ему Богъ (Быт. XII—7). Пока онъ былъ въ Халдеѣ, т. е. не только въ области, но держался и мнѣній халдейскихъ, не могъ видѣть Бога, Котораго искалъ въ мірѣ, искалъ въ томъ, что видимо, а не въ томъ, что не видимо, видимое же временно, а невидимое вѣчно. Богъ не временное существо, а потому и невидимое. И такъ душа, слѣдующая ученію Халдеевъ, не видитъ Бога. Какимъ образомъ онъ могъ видѣть Того, выше Котораго, по его мнѣнію, было другое существо? Когда же онъ вышелъ въ другую..... не страну, а религію, служащую по истинѣ неизменности, что означаетъ слово Ханаанъ³⁾, тогда началъ видѣть Бога и сознать, что это именно Богъ, невидимою силою

---

¹⁾ Ibid. cap. II—7.

²⁾ Ibid. cap. III, 8.

³⁾ Тогда какъ Халдеи боготворили предметы и явленія выше ихъ лежація—небесныя, Ханаанеи служили обитателямъ и явленіямъ земнымъ, въ сравненіи съ небесными, неизменнымъ. Зоолатрія, по мнѣнію Амвросія, скорѣе можетъ привести къ истинному Богопочитанію, чѣмъ сабеизмъ, благодаря его нѣкоторой возвышенности.

Котораго все управляется. И такъ, Писаніе учитъ тому, что Авраамъ, оставивъ служеніе звѣздамъ, началъ видѣть Бога“¹⁾.

„Въ Веѳилѣ подтверждается завѣтъ, потомучто въ этомъ мѣстѣ Авраамъ устроилъ жертвенникъ Богу, явившемуся ему. Запечатлѣнъ въ душѣ его этотъ сильный образъ и исповѣдана имъ истинная вѣра, потомучто признательный мужъ (все) помнить, неблагодарный же предастъ забвенію. Авраамъ поставилъ жертвенникъ, но не священнодѣйствовалъ. Этому можно удивиться, если не имѣть въ виду постепеннаго развитія души праведника и если забывать о строгомъ порядкѣ (повѣствованій) въ Писаніи. Въ дѣйствительности же Авраамъ узналъ отъ Бога, что для священнодѣйствія имѣеть быть назначено отдѣльное колѣно или родъ. Поэтому онъ обращалъ вниманіе на то, что жертвоприношеніе неразумнаго животнаго и безсловеснаго скота, по его мнѣнію, было жертвою недостойною божественнаго культа,—хотя въ Исаакѣ онъ и не созналъ еще образъ будущаго страданія, и Мелхиседекъ не преподать ему еще благодати благословенія, чтобы онъ созналъ это“³⁾.

„Оттуда двинулся онъ къ горѣ на востокъ отъ Веѳилы“ (Быт. XII—8). Развитіе благочестія означаетъ высота горы, восхожденіе на которую есть начало еще высшаго совершенствованія. „На востокъ“ (contra Orientem) сказано потому, что Авраамъ пророчествовалъ о будущемъ восхожденіи Солнца Правды, подобно тому какъ и Премудрость приготовила себѣ домъ и предопредѣлила исхожденіе свое изъ него чрезъ Дѣву. Такимъ образомъ, Авраамъ уже могъ воспринимать свѣтъ познанія таинства, ибо какъ мѣръ солнцемъ, такъ душа всецѣло просвѣщается блескомъ мудрости. И не напрасно Виѳлеемъ расположенъ на востокѣ⁴⁾, потомучто домомъ Бога называется Виѳлеемъ, въ которомъ родился Христосъ. Поэтому и говоритъ Господь чрезъ пророка: „и ты, Виѳлеемъ, малъ ли между вождями Иуды? изъ тебя произойдетъ вождь, который спасетъ народъ мой“ (Мих. V—2). Не говоритъ далѣе (Писаніе), что противъ Виѳлеема (поставилъ

¹⁾ Ibid. cap. III, 9.

²⁾ Ibid. cap. III, 10.

³⁾ Ibid. cap. III, 10.

⁴⁾ По мысли Амвросія, Виѳлеемъ тоже, что и Веѳиль.

палатку), но самый Виолеемъ называетъ палаткой, потому-что Церковь есть жилище (палатка) праведныхъ. Кому не покажется таинственнымъ, что Виолеемъ съ восточной стороны лежитъ подлѣ моря Галилейскаго. Хотя душа справедливо называется храмомъ Бога или церковью, и колеблется волнами мірскихъ заботъ, однако не разрушается, поражается, но не уничтожается, потому-что возбужденія волненій и возникновеніе страданій тѣлесныхъ можно утишить и подавить. Душа усматриваетъ гибель другихъ, а сама свободна и не подвержена опасности. Но всегда готова къ тому, что бы въ ней возсіялъ Христосъ, свѣтъ котораго доставляетъ ей пріятность. Какъ первый дневной свѣтъ улаживаетъ взоръ, такъ и душа наша подкрѣпляется нахожденіемъ мудрости, и, кажется, съ каждымъ лучемъ ея (мудрости) сильнѣе сіяетъ. Лучами видимаго солнца нагрѣвается земля, невидимые же лучи сердца нашего проникаютъ въ самые сокровенные тайники²⁾).

Такимъ образомъ, по толкованію св. Амвросія, падшая душа въ лицѣ Авраама достигла уже значительной ступени обновленія и развитія, прежде чѣмъ Аврааму, а въ лицѣ его и воскресающей для новой жизни душѣ, пришлось подвергнуться испытанію при Египетскомъ дворѣ.

§ 2. Путешествіе Авраама съ своимъ семействомъ въ Египетъ по случаю голода въ землѣ Ханаанской. (Быт. XII, 10—XIII, 4).

Избѣгая столкновеній съ людскою злобой и нещирязью, Авраамъ изъ Лузы, названной впоследствии Веѳилемъ, жители которой недовольны были пришельцемъ изъ опасенія дѣлать съ нимъ пастбища для скота, уходитъ въ пустыню. Но и здѣсь Аврааму не пришлось быть долго. Промыслу Божію угодно было переселить отсюда Авраама въ Египетъ. „И былъ голодъ въ землѣ той. И сошелъ Аврамъ въ Египетъ пожить тамъ, потому что усилился голодъ въ землѣ той“ (Быт. XII, 10)¹⁾. Господь устроилъ такъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, чтобы Авраамъ сдѣлался наставникомъ не только для

¹⁾ Ibid. cap. III—11.

²⁾ Ibid. cap. III—1..

жившихъ въ Палестинѣ, но и для Египтянъ, и чтобы всѣмъ явилъ свѣтъ своей добродѣтели. Какъ нѣкое свѣтило, сокровенное и таившееся въ землѣ халдейской, (Богъ) воздвигъ его оттуда, что бы сѣдящихъ во тьмѣ заблужденія наставить на путь истины. Но, можетъ быть, кто нибудь скажетъ: „почему (Богъ) не сдѣлалъ праведника руководителемъ къ благочестію для жителей земли халдейской“? Можно думать, что и объ ихъ спасеніи (Богъ) явилъ Свое попеченіе чрезъ другихъ; однако же послушай, что говоритъ Христосъ: „*нѣсть пророкъ безъ чести, токмо во отечествіи своемъ*“ (Мѡ. XIII—57). Итакъ, Богъ, чтобы исполнить Свое обѣтованіе, какое далъ Онъ праведнику, сказавъ: „*и возвеличу имя твое*“, — попускаетъ быть голоду и отъ этой крайности идти ему (Аврааму) въ Египеть, дабы и тамошніе жители узнали, какъ велика добродѣтель сего мужа. Голодъ, какъ какой нибудь палачъ, оковалъ его узами, насильно увлекъ изъ пустыни въ Египеть“¹⁾.

Египеть уже въ патріархальныя времена считался самою просвѣщенною страпою; науки и искусства тамъ стояли уже на довольно высокой степени развитія. Египетскіе жрецы считались самыми учеными людьми въ мірѣ. Высокій взглядъ на ученость египетскихъ жрецовъ того времени породилъ даже мнѣніе о научной и религіозной цѣли путешествія Авраама въ Египеть. Такого взгляда держался древній изслѣдователь еврейской старины—Іосифъ Флавій. Онъ говоритъ, что Авраамъ пришелъ въ Египеть „съ цѣлью узнать мнѣніе жрецовъ о Божествѣ“²⁾. Найдя туземныя вѣрованія пустыми, Авраамъ пользовался всякимъ случаемъ для доказательства превосходства своихъ религіозныхъ убѣжденій, прибрѣлъ, благодаря этому, славу ученаго философа и былъ почитаемъ, какъ чудо мудрости и святости³⁾. Но и во времена Авраама Египеть, не смотря на то, что находился на высокой ступени цивилизціи, имѣлъ репутацію развратной страны, гдѣ къ тому же безграничный произволъ и деспотическій характеръ фараоновъ никого не спасалъ отъ ихъ сластолюбивыхъ замысловъ. А окружающіе фараона сановники другъ передъ

¹⁾ Бес. на кн. Быт. ч. II стр. 218, Бес. 32.

²⁾ «Древн. Іуд.» кн. I, гл. 9.

³⁾ Ibidem.

другомъ старались еще выслужиться предъ царемъ, обращая его вниманіе на прекраснѣйшихъ женщинъ. Высказанное нами сужденіе о нравахъ египетскаго двора подтверждается въ такъ называемомъ Папирусѣ Орбини¹⁾. Въ этомъ разсказѣ повѣствуется, какъ видъ одного случайно замѣченнаго локона волосъ приводитъ къ заключенію, что владѣтельница его должна быть „дочерью бога“ и можетъ быть удостоенною вниманія фараона. Слѣдствіемъ такого заключенія царедворцевъ было водвореніе обладательницы красиваго локона въ царскомъ гаремѣ. Нелестною для Египта репутаціей и объясняются нѣкоторыя предосторожности, которыя счелъ нужнымъ принять Авраамъ при вступленіи въ Египетъ. „Авраамъ, говоритъ св. Амвросій Медиоланскій, прежде (вступленія въ Египетъ) зналъ, что у египетскихъ юношей было (развито) чрезмѣрное сладострастіе, наглая похотливость и невоздержанность въ страстяхъ. Онъ предвидѣлъ, что между людьми такого рода цѣломудренность его жены не безопасна, что красота жены причипитъ бѣду какъ ему, такъ и ей; по этому онъ уговорилъ жену называться его сестрой“²⁾.

Волненіе и чувства Авраама при вступленіи въ Египетъ подробно описываетъ св. Іоаннъ Златоустъ. „Когда они (Авраамъ и Сарра) прошли много пути и были уже близко Египта, то праведникъ почувствовалъ робость, и страшась и трепеща за самую, такъ сказать, жизнь ..... рече..... жену своей: *вѣмъ азъ, яко жена добродична еси. Будеть убо, егда увидятъ тя Египтяне, рекуть: яко жена его есть сія: и убіютъ мя, тебе же снабдятъ. Рцы убо, яко сестра ему есть, да добро мнѣ будетъ тебе ради и будетъ жива душа моя тебе ради*“ (Быт. XII, 11—13)³⁾, „Въ великомъ былъ Авраамъ страхъ и отъ невоздержанности Египтявъ, и отъ того, что еще не было разрушено владычество смерти. Да! лице смерти было еще страшно, еще не были сокрушены мѣдныя врата, еще не было пригнуплено ея жало“⁴⁾, „И од-

¹⁾ Ebers. Egypten und die Bücher Moses. 262 s.; см. у Лопухина—Библ. Ист. т. I, стр. 257.

²⁾ De Abraham. lib. I, cap. II. 6.

³⁾ Бес. на кн. Бытія ч. II, стр. 219, Бес. 32.

⁴⁾ Ibid. стр. 223—224.

накоже праведникъ не упалъ духомъ, не поколебался въ своей рѣшимости....., но заботился теперь только объ одномъ, какое бы изобрѣсти средство и къ спасенію отъ голода и къ избѣжанію отъ рукъ Египтянъ. „Вѣмъ, говоритъ онъ, яко жена добродѣтельна еси“. Смотри, какова была красота жены его: достигнувъ уже старости, проживъ столько лѣтъ, она была еще цвѣтущею и сохранила красоту лица своего, не смотря на то, что перенесла столько трудовъ и страданій во время путешествій, переселяясь съ мѣста на мѣсто, переходя изъ Халдеи въ Харранъ, оттуда въ Ханаанъ, потомъ въ Ханаанъ отсюда туда и оттуда сюда, а теперь вотъ еще и въ Египетъ. Кого и изъ крѣпкихъ мужей не изнурили бы столь частые переходы? Но эта чудная, и послѣ столькихъ бѣдствій, еще блистаетъ красотою лица; и этимъ внушаетъ праведнику великое и сильное опасеніе. Авраамъ твердо полагался на нравъ жены своей и не боялся, что она обольстится похвалами, но даетъ еще вотъ какой совѣтъ: чтобы меня не убили, а тебя не оставили въ живыхъ, „рцы убо яко сестра ему есть, да добро мнѣ будетъ, и будетъ жива душа моя тебе ради“. Такъ какъ это требованіе его было не маловажное, то онъ захотѣлъ послѣдующими словами привлечь ее (на свою сторону), такъ чтобы и склонить ее къ сожалѣнію, и убѣдить къ усердному содѣйствію въ его предпріятіи. „Будетъ убо, говоритъ, егда увидятъ тя Египтяне, рекутъ, яко жена его есть сія: и убіютъ мя, тебе же снабдятъ“. Не сказалъ: „тебя обезчестятъ“; онъ пока не хочетъ устрашить ее такими словами, а притомъ боится и за обѣтованіе Божіе. Подумай, въ какомъ состояніи должна была находиться душа праведника, когда онъ совѣтовалъ женѣ своей? Вы знаете, конечно, что для мужей ничто такъ не тяжело, какъ подвергнуть жену подобной опасности, а праведникъ вынужденъ былъ и это сдѣлать¹⁾.

За такую крайнюю мѣру предосторожности въ опасеніи за свою жизнь многіе, между прочимъ Фавстъ Манихей²⁾, обвиняли Авраама. Они видѣли въ этомъ поступкѣ Авраама шаткость его вѣры въ промыслъ Божій о немъ и недостойный для праведника эгоизмъ, такъ какъ онъ огораживаетъ

¹⁾ Бес. на кн. Быт. ч. II, стр. 219—221, Бес. 32.

²⁾ Объ этомъ передаетъ Августинъ in libris «contra Faustum».

только свою безопасность и даже ожидаетъ для себя выгоды, какъ братъ наложницы богатаго Египтявина. Но св. Іоаннь Златоустъ освобождаетъ Авраама отъ подобнаго обвиненія и даже склоняется къ одобренію его поступка. „Не суди необдуманно праведника, но изъ этого-то особенно познай его мужество въ томъ, что онъ такъ доблестно укротилъ и преодолѣлъ волненіе помысловъ, что могъ даже предложить такой совѣтъ женѣ своей. Ибо подобное состояніе есть самое тяжкое; объ этомъ послушай, что говоритъ Соломонъ: *„исполнена бо ревности ярость мужа ея: не пощадитъ въ день суда, не измѣнитъ многими дарми вражды“* (Притч. VI, 34—35); и еще: *„жестока, яко адъ ревность“* (Иѣсп. II. VIII, 6). И мы видимъ, какъ многіе (въ подобномъ положеніи) доходили до такого неистовства, что не только не щадили женъ своихъ, но часто умерщвляли вмѣстѣ съ обольстителемъ и самихъ себя. Таково неистовство этой страсти и такъ неукротима ревность, что доводитъ даже до небреженія и собственной жизни того, кто однажды увлекся этой страстью. И такъ, изъ этого можно узнать мужество праведника. Великое же благо-разуміе его видно въ томъ, что находясь въ такомъ затруднительномъ положеніи и какъ бы оцѣпанъ будучи сѣтями, онъ умѣлъ найти средство по крайней мѣрѣ къ тому, что бы зло было меньше. Ибо, если бы онъ сказалъ, что она была ему жена, если бы, вмѣсто того, не назвалъ ее сестрою: то и её отняли-бы у праведника изъ за красоты, которая увлекла-бы воздержанныхъ Египтянъ, и праведника убили-бы, чтобы не было обличителя ихъ беззаконія. Итакъ, поелику надлежало ожидать, что эти два несчастія непременно случатся по невоздержанности Египтянъ и жестокости ихъ правителя, то, чтобы можно было имъ (Аврааму и Саррѣ) найти хотя малое облегченіе въ такомъ затруднительномъ положеніи, онъ говоритъ: *„рцы, яко сестра ему есть“*: ибо это, можетъ быть, избавитъ меня отъ опасности. Что до тебя касается, то, назовешь ли себя сестрою или женою, нельзя сомнѣваться въ томъ, что тебя тотчасъ отнимутъ у меня изъ за тѣлесной красоты: а что до меня, то можно полагать, что я избѣгну опасности, если ты назовешь себя моею сестрою¹⁾. Съ одной стороны, Авраамъ прибѣгнулъ къ хитрости какъ человекъ,

¹⁾ Бес. Іоан. Златоуста на кн. Быт. ч. II, стр. 221—222. Бес. 32.

которому поэтому присуща боязнь смерти и инстинктъ само-сохраненія¹⁾; съ другой хитрость вызвана желаніемъ „сохранить Египтянъ и чистыми отъ крови, и по возможности уменьшить вину оскорбленія“²⁾.

Какъ только Авраамъ вступилъ въ предѣлы Египта, опасенія его оказались совершенно справедливыми. „Бысть же егда видѣ Аврамъ во Египетъ, видѣвше Египтяне жену его, яко добра бѣше зѣло. И видѣша ю князи фараони и похвалиша ю предъ фараономъ и введоша ю въ домъ фараоновъ“ (Быт. XII, 14—15). „Не пройди этихъ словъ, возлюбленный, безъ вниманія, но подивись тому, какъ это Египтяне не вапали на жену, какъ на странницу, пришедшую изъ чужой земли, не поступили оскорбительно и съ мужемъ, но пошли къ царю и объявили. Это было такъ для того, чтобы самое дѣло стало извѣстнѣе и разгласилось повсюду, когда мщеніе (Божіе) совершится не надъ простымъ лицомъ, но надъ самимъ царемъ“³⁾. Съ другой стороны, „Сарра отведена въ домъ царевъ (и для того), что бы обнаружилась любовь ея къ мужу, когда въ плѣну не промѣняла мужа своего на царя, и что-бы дочери Сарры въ лицѣ ея видѣли поучительный для себя примѣръ, а именно, что какъ Сарра не прельстилась царствомъ египетскимъ, такъ онѣ не должны прилѣпляться къ египетскимъ идоламъ, къ чесноку и луку, и какъ весь домъ фараоновъ подвергнутъ казнямъ для избавленія Сарры, такъ, при избавленіи чадъ ея, будетъ пораженъ весь Египетъ“⁴⁾. „И введоша ю въ домъ фараоновъ“ (Быт. XII—15): „Въ какомъ состояніи была въ то время душа жены? Какъ возмущался умъ ея! Какія поднимались волны? Какъ она не потерпѣла кораблекрушенія, но пребыла неподвижна, какъ нѣкая скала, полагаясь на помощь свыше? Но что я говорю о женѣ? Каково было на душѣ у праведника, когда жену его повели въ домъ фараона? „И Авраму добръ бѣше ея ради“, то-есть, какъ брату; и быша ему овцы, и тельцы, и ослы, и рабы и рабыни, и мски и вельблуды“ (Быт. XII,

¹⁾ Твор. св. Ефр. Сир. т. VIII. Толк. на кн. Быт. гл. 12,—стр. 327.

²⁾ Тв. Св. Іоан. Злат. Слова и Бес. на разн. случаи. Ч. I, Спб. 1864 г. стр. 341. Похв. слово муч. Виринеѣ и Проскудіи и матери ихъ Домникѣ.

³⁾ Бес. Іоан. Злат. на кн. Быт. ч. II, стр. 226, Бес. 32.

⁴⁾ Св. Ефр. Сир. Толк. на кн. Быт. гл. 12, стр. 327—328.

16). Но эти самыя вещи, которыя дапы были ему для удобной и пріятной жизни, какой разжигали въ немъ пламень! Мысль о причинѣ этихъ даровъ, какъ не опалила его души и не сожгла его ума?¹⁾

Итакъ, Сарра въ домѣ сластолюбиваго фараона. Несчастіе, обрушившееся на Авраама, готово, кажется, нанести поруганіе чистотѣ его семейной жизни. По выраженію св. Іоанна Златоуста, „дѣла были въ отчаянномъ положеніи..... и уже не оставалось, по человѣческимъ расчетамъ, ни какой надежды на будущее...., такъ какъ жена впала въ самыя челюсти звѣря“²⁾. Какъ тутъ было не поколебаться вѣрѣ Авраама въ непреложность обѣтованій Божіихъ о многочисленномъ потомствѣ, когда необходимая участница въ исполненіи этихъ обѣтованій готова быть обезчещенной! Но должно быть велика была вѣра Авраама, и какъ только твердость ея была доказана безропотнымъ терпѣніемъ, Господь правды явился, въ великому утѣшенію и прославленію праведника, строгимъ карателемъ беззаконія. „Посмотри теперь на неизреченное человѣколюбіе Божіе и подивись безмѣрному величію силы Его. *„И мучи, сказано, Господь казни великими и лютыми фараона, и домъ его Сары ради жены Аврамли“* (Быт. XII—17). Что значитъ: „мучи“? Значитъ, наказаль за дерзость и злое повушеніе. Не просто „мучи“ царя, но „казни великими“. Такъ какъ преступленіе было не маловажное, напротивъ даже весьма великое; то и наказаніе велико.... А почему, когда согрѣшилъ одинъ Царь, наказаніе раздѣляли съ нимъ всѣ домашніе его? Это дѣлается не безъ цѣли, но чтобы этимъ сильнѣе поразить царя: нуженъ былъ очень тяжкій ударъ, чтобы пораженный имъ отсталъ отъ беззаконія. Но справедливо ли, скажутъ, за него наказывать и тѣхъ? Не за него одного они терпѣли наказаніе, но, вѣроятно, за то, что и сами содѣйствовали и помогли преступному замыслу³⁾. Ты слышалъ, какъ выше Писаніе сказало, что *„видѣша ю князи фараони, похвалиша, и введоша ю въ домъ фарао-*

¹⁾ Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. II, стр. 227, Бес. 32.

²⁾ Ibid.

³⁾ Тоже говоритъ и Ефремъ Сиринъ: «Домочадцы фараоновы наказаны были за то, что выхваляли красоту Сарры и возбуждали въ царѣ желаніе взять ее». Толк. на кн. Быт. гл. 12. стр. 328.

новъ“. Видишь, что сдѣлали они праведнику изъ угожденія царю? По этому не онъ одинъ (наказывается), но и всѣ близкіе къ нему участвуютъ съ нимъ въ наказаніи, дабы познали, что причинили обиду не простому страннику, не обыкповенному человѣку, но мужу, возлюбленному Богомъ и пользующемуся такимъ покровительствомъ Его. Такъ вотъ почему (Богъ) столь тяжкимъ наказаніемъ поразилъ душу царя, отвлекъ его отъ гнуснаго порока, удержалъ его неразумное стремленіе, остановилъ невоздержанную волю, связалъ неукротимую похоть, обуздалъ неистовую страсть. Послѣ этого, смотри, съ какою уже кротостью царь разговариваетъ со странникомъ, властитель съ тѣмъ безпріютнымъ пришельцемъ, у котораго онъ дерзнулъ отнять даже жену. И хорошо сказано, что „мучи Фараона и домъ его, Сарры ради жены Авраамъ“. Наказаніе вразумляетъ (Фараона), что это была жена праведника: и, дѣйствительно, она, хотя и была введена въ домъ Фараона, но пребыла женою праведника“¹⁾ Относительно послѣдняго, т. е. непорочности Сарры и вѣрности ея Аврааму, еще въ древности возникали сомнѣнія²⁾. Особенно пользовались этимъ прискорбнымъ событіемъ въ жизни Авраама еретики, не признававшіе, какъ вообще въ Ветхомъ Завѣтѣ, такъ въ частности въ исторіи Авраама и другихъ праведниковъ ничего добраго и святаго. Къ такимъ еретикамъ принадлежали Манихеи, одинъ изъ представителей которыхъ Фавстъ, какъ передаетъ бл. Августинъ, на основаніи библейскаго разсказа о вождѣніи Фараона къ Саррѣ, старается омрачить какъ свѣтлую личность Авраама, будто-бы торговавшаго красотою жены, такъ и женскую скромность Сарры, будто-бы вѣрной велѣніямъ мужа и грѣшившей противъ супружеской вѣрности на ложѣ Фараона³⁾. Но съ отцы, усматривая въ печальномъ происшествіи Авраама въ Египтѣ особья судьбы Промысла Божія, показавшаго нечестіе язычниковъ и возвеличившаго благочестіе праведника, совершенно освобождаютъ отъ всякаго сомнѣнія чистоту помысловъ и дѣлъ

¹⁾ Иоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. II, стр. 227—229. Бес. 32.

²⁾ Объ этомъ свидѣтельствуется бл. Феодоритъ: «Иные говорятъ, что Фараонъ пресналъ съ Саррой». Толк. на кн. Быт. вопр. 63.

³⁾ В. Augustini «Contra Faustum Manichaeum» lib. XII, cap. I, V, XXXIII.

Авраама и Сарры. Этому вопросу помимо Иоанна Златоуста касались бл. Θεодоритъ, св. Амвросій, бл. Іеронимъ и бл. Августинъ. Бл. Θεодоритъ задается вопросомъ, не преспалъ ли Фараонъ съ Саррою и, путемъ разбора библейскаго сказанія объ обстоятельствахъ, послѣдовавшихъ за похищеніемъ Фараономъ Сарры, рѣшаетъ поставленный вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ. „Правитель всеяческихъ, говоритъ онъ, связалъ Фараона болѣзнію, какъ только похищена была Сарра. болѣзнь же угасила вождельніе и ловець, имѣя добычу въ сѣтяхъ, не пасладился своимъ ловомъ, потому что воспрепятствовала болѣзнь“¹⁾. И св. Амвросій въ словахъ Библии о наказаніи Богомъ Фараона и его дома (Быт. XII—17) видитъ „сильное свидѣтельство и доказательство чистоты похищенной“ (Сарры)²⁾. Тотъ и другой св. отцы строятъ еще доказательство непорочности Сарры на словахъ Фараона къ Аврааму: „что ты это сдѣлалъ? для чего не сказалъ мнѣ, что она жена твоя? для чего ты сказалъ: она сестра моя? И я взялъ было ее себѣ въ жену. И теперь вотъ жена твоя“. (Быт. XII, 18—19). Изъ этого, говоритъ Θεодоритъ, можно видѣть, какъ природа научила самихъ варваровъ, что прелюбодѣяніе есть худое и достойное наказанія дѣло“³⁾. Научаетъ же симъ насъ божественное слово, что Богъ любителямъ правды не попускаетъ согрѣшить по невѣдѣнію. По сему явно, что воспрепятствовалъ согрѣшить и Фараону, какъ по закону брака взявшему себѣ сестру Авраамову“⁴⁾.

Блаженные Іеронимъ и Августинъ рѣшаютъ вопросъ о непорочности Сарры въ томъ же духѣ, но по инымъ основаніямъ. Іеронимъ прежде всего рѣшаетъ принципиальный вопросъ о томъ, виновна-ли женщина въ прелюбодѣяніи, если

¹⁾ Толк. на кн. Быт., вопр. 63.

²⁾ De Abraham, lib. I, cap. II, 7.

³⁾ Толк. на кн. Быт. вопр. 64. Тоже утверждаетъ и св. Амвросій: Etsi natura ferus ac barbarus, tamen significat etiam exteris ac barbaris moribus esse curam pudoris, et adulterii etiam sibi crimen cavendum. Qui praetendit ignorantiam condemnit intemperantiam. Ita major lex naturae, quam legum praescriptio est. Non mirum ergo, si et iste Aegyptius rex Deum timuit, qui hominem non timebat, et poenam solvit adulterii, qui nullis rem tenebatur legibus». «De Abraham» lib. I, cap. II, 8.

⁴⁾ Бл. Θεодоритъ. Толк. на кн. Быт., вопр. 64.

ее принуждаютъ къ тому силой? „Конечно, отвѣчаетъ онъ, не сила порочить тѣла святыхъ женъ, но (личная) похоть; поэтому Сарра можетъ быть оправдана въ томъ, что изъ за голода въ мѣстахъ странствія сопутствуя мужу, не могла воспротивиться царю“¹⁾. Такимъ образомъ, по Іерониму, и при допущеніи мысли объ удовлетвореніи похоти Фараона, Сарра не можетъ быть осуждаема. Но тотъ же Іеронимъ представляетъ доказательство противъ допущенія такой мысли. „По книгѣ Есѳиръ, у древнихъ, если женщина понравится царю, она намащивается въ теченіи 6 мѣсяцевъ миртовымъ масломъ и 6 мѣсяцевъ проводитъ въ различныхъ притираніяхъ (или румянахъ) и женскихъ врачеваніяхъ и тогда уже вводится наконецъ къ царю. Такимъ образомъ, весьма возможно, что пока Сарра, послѣ того какъ понравилась царю, приготовлялась въ теченіи года къ приему его, а Авраамъ получалъ много подарковъ отъ Фараона, послѣдній былъ наказанъ Господомъ и похотливость его не коснулась Сарры“ (illa adhuc intacta ad ejus concubitu permanente)²⁾. Такого же рода соображеній держится и бл. Августинъ³⁾.

Наказаніе, постигшее Фараона за его дерзкое намѣреніе, вразумляетъ его и заставляеть уважать праведника, который, очевидно, водится Промысломъ Божіимъ. Эту перемену въ пастроеніи Фараона отмѣчаетъ Іоаннъ Златоустъ. „Тяжкое наказаніе, говоритъ онъ, потрясло душу Фараона: онъ даже извиняется предъ праведникомъ и оказываетъ ему всякое почтеніе. Конечно, если бы сила Божія не смягчила душу его и не влущила ему страха, то надлежало-бы ожидать, что онъ предастся еще сильнѣйшему гнѣву, накажетъ праведника, какъ обманщика, жестоко отмститъ ему за себя и подвергнетъ его крайнимъ бѣдствіямъ. Но ничего такого не сдѣлалъ онъ: страхъ наказанія усмирилъ ярость его и онъ объ одномъ только старался, какъ бы сдѣлать угодное праведнику. Онъ узналъ, наконецъ, что не можетъ быть, что-бы пользующійся такимъ небеснымъ благоволеніемъ былъ простой человѣкъ: „И теперь вотъ жена твоя; возьми (ее)

1) Liber «Hebr. Quaest. in Genesim» cap. XII, vers. 15, 16.

2) Ididem.

3) «Quaestiones in Heptateuchum», Quaest. 26. ср. «Contra Faustum», lib. XXII

и поиди (Быт. XII, 19)¹⁾ „И далъ о немъ Фараонъ, какъ повѣствуетъ Бытописатель, повелѣніе людемъ, и проводили его. и жену его, и все, что у него было (и Лота съ нимъ)“ (Быт. XII, 20). „Праведникъ удаляется со всякою честію и съ великимъ богатствомъ, и дѣлается, по случившимся съ нимъ событіямъ, учителемъ не только для Египтянъ, но и для всѣхъ живущихъ при пути и въ Палестинѣ. Ибо видѣвшіе, какъ онъ прежде, побуждаемый голодомъ, шелъ въ Египетъ со страхомъ и трепетомъ, а теперь возвращался оттуда съ такою славою, обиліемъ и богатствомъ, познавали изъ этого силу Божія о немъ промышленія..... Да и кто не почитилъ-бы челоуѣка, такъ хранимаго Богомъ и пользовавшагося такимъ Его попеченіемъ? Ни отъ кого, вѣроятно, не скрылось то, что случилось съ царемъ и домомъ его. Такъ, все это было допущено, и искушенія праведника дошли до такой степени для того, чтобы и его терпѣніе открылось яснѣе, и дѣла его разнеслись по всей вселенной, и никто не остался въ невѣдѣніи о добродѣтели праведника“²⁾. Въ сопровожденіи царской стражи, со всѣмъ своимъ семействомъ Авраамъ удаляется изъ Египта, такъ много заставившаго его пережить и передумать въ виду готоваго обрушиться на него несчастья. Бытописатель замѣчаетъ при этомъ: „И былъ Аврамъ очень богатъ скотомъ и серебромъ и златомъ“ (Быт. XIII, 2). Бл. Иеропимъ обращаетъ вниманіе на еврейскій текстъ, гдѣ слова „очень богатъ“ читаются „очень тяжелъ“ (отягченъ); что соотвѣтствуетъ выраженію „*gravis vehementer*“ латинскаго текста и „*βαρὺς σφόδρα*“ текста греческаго. Это сличеніе текстовъ Библии даетъ право Иерониму заключить, что богатства, взятыя Авраамомъ изъ Египта, напоминали ему непріятное столкновеніе съ Фараономъ и были, дѣйствительно, тяжелы для него. Скотъ, серебро и золото не плѣняли его, не манили къ богатой жизни въ городахъ, потому что средства къ такой жизни были тягостны для него уже по обстоятельствамъ ихъ пріобрѣтенія. Этимъ объясняется переселеніе Авраама опять въ пустыню, къ мѣсту перваго, построеннаго имъ, жертвенника, къ Веоилу. Здѣсь онъ призвалъ имя Господа (Быт. XIII, 3—4) и возвратился къ преж-

¹⁾ Бес. на кн. Быт. ч. II, стр. 230, Бес. 32.

²⁾ Ibid. стр. 232, 233.

ней жизни кочевника¹⁾). „Пустыня, ради призванія въ ней имени Божія, была для него дороже городовъ. Ибо зналъ онъ, что и величіе городовъ составляетъ не красота зданій и не многочисленность жителей, но добродѣтель обитателей. Вотъ почему и пустыня, украшаемая добродѣтелью праведника, стала лучше городовъ и знаменитѣе обитаемой земли“, говоритъ Іоаннъ Златоустъ²⁾).

Изложенный прискорбный случай съ Авраамомъ въ Египтѣ послужилъ для св. отцовъ неисчерпаемымъ источникомъ правоученій. Христіанское ученіе объ обязанностяхъ супруговъ, объ искушеніяхъ, терпѣніи и надеждѣ на Бога находитъ себѣ яркую иллюстрацію, по толкованію Іоанна Златоуста, въ этомъ событіи изъ жизни Авраама. Св. Амвросій, выходя изъ того факта, что красота Сарры причиняла Аврааму непріятности, разсуждаетъ о достоинствахъ жены въ христіанскомъ духѣ, и такимъ образомъ начертываетъ образъ добродѣтельной женщины, которую и предлагаетъ въ качествѣ образца при выборѣ подруги жизни³⁾. Не менѣе нравственныхъ уроковъ извлекаетъ изъ этого библейскаго сказанія, при таинственномъ толкованіи его, и св. Кириллъ Александрійскій⁴⁾).

Но такъ какъ толкованіе этого событія у св. Амвросія Медиоланскаго весьма сходно съ толкованіемъ св. Кирилла Александрійскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ стоитъ въ тѣсной связи съ его пониманіемъ всей исторіи Авраама, какъ аллегоріи развитія падшей души, то мы считаемъ возможнымъ ограничиться здѣсь изложеніемъ толкованія одного св. Амвросія Медиоланскаго.

По выходѣ изъ родной земли, Авраамъ поселился въ пустынѣ. „Достойна душа похвалы, когда она находится, какъ бы въ пустынѣ, гдѣ нѣтъ страстей, нѣтъ любостыжания, нѣтъ расходовъ на роскошь. О, если бы я могъ быть въ этой пустынѣ, въ покоѣ отъ всякаго побужденія страстей, чуждый прегрѣшенію дѣломъ, лишенный тщеславія и гордости!

---

¹⁾ Liber Hebr. Quaest. in Genes. cap. XIII, vers. 4.

²⁾ Іоан. Злат. Бесѣд. на кн. Быт. ч. II, стр. 242. Бес. 33.

³⁾ De Abraham. lib I, cap. II, 6.

⁴⁾ Твор. св. Кирилла Алекс. т. I, стр. 203, 256, 61.

Но потому-ли, что Богъ допускаетъ намъ и искушенія, или искушитель нападаетъ только, когда самому кажется, что душа въ пустынь въ покоѣ отъ всякаго стремленія къ земнымъ удовольствіямъ, она изгоняется въ Египеть, гдѣ можетъ быть огорченной. Побужденіе души—наше тѣло, и страданіе его—наши сердечныя сокрушенія. Египеть, т. е. тѣло наше, и есть наше огорченіе. Въ него уходитъ наша душа, когда помышляетъ о плотскомъ; исходитъ же изъ него, когда стремится къ невидимому. Поэтому и объ Авраамѣ говорится, что онъ ушелъ въ Египеть по причинѣ изнуренія. Это мучитъ нашу душу, и она иногда отдаляется отъ тѣла, отстраняется отъ него, что бы дѣйствовать самостоятельно, при желаніи стремиться и привязаться къ безтѣлесному; а иногда по причинѣ связи души съ тѣломъ, (душа) склоняется къ тѣлеснымъ удовольствіямъ, которыя покоряютъ слабую, при ея незначительномъ сопротивленіи. Итакъ искушенія для сильнаго мужа служатъ короной, а дряхлаго совсѣмъ разслабляютъ¹⁾.

„Уходитъ въ Египеть по случаю голода. Начинается ужасный голодъ души, когда желаніе мяса выступаетъ изъ предѣловъ, и желанныя воды вредны для здоровья. Ввергають насъ въ тѣснины тѣла, когда прокрадывается страсть обладанія, когда всѣми овладѣваютъ пріятность роскоши и тщеславіе духа. Склоняется даже воздержная душа, уходитъ въ Египеть, т. е. въ изнуреніе плоти. Впрочемъ, уходитъ, какъ будто, на время, безъ желанія получить тамъ права гражданства“²⁾.

„Авраамъ, уходя въ Египеть, т. е. (въ страну) жестокихъ и варварскихъ правовъ, гдѣ неизвѣстна была его добродѣтель, чтобы не убили его изъ зависти, говоритъ Саррѣ, что бы она назвалась не женою его, а сестрой. Здѣсь великое таинство добродѣтели, которая скоро возбуждаетъ зависть. Поэтому, чтобы подавить зависть, должно показать себя болѣе кроткимъ; слѣдуетъ не первенство надъ всѣми присвоивать себѣ, а мудрость, какъ свое преимущество. Такою именно нашелъ себѣ Соломонъ жену. Жена обязана преимущественно одному мужу. Поэтому всѣ желаютъ считать себя достойнымъ такой связи, такъ что скорбятъ, если другому отдается предпочтеніе. Но кто-же

---

¹⁾ «De Abraham.» lib. II, cap. IV. 13.

²⁾ Ibid. 14.

можетъ владѣть такой красотой одинъ?..... А сестра, или по нѣкоторому закону родства, или по имени, со многими можетъ быть въ общеніи. По этому истиннаго своего возлюбленнаго она сохраняетъ невредимымъ отъ несправедливости“¹⁾. „Увидѣвши Сарру, Египтяне, которые не могли различить и познать красоту добродѣтели, которые руководились народнымъ мнѣніемъ, ввели ее къ тирану, т. е., къ гордой душѣ, не поддерживающей равновѣсія мудрости, и поэтому Сарра была огорчена. Обращеніе къ нечестивой душѣ съ словомъ добродѣтели смущаетъ ее, возбуждаетъ стыдъ за проступки и грѣхи и мучитъ скорбью о паденіи. Пока мы находимся подъ обаяніемъ грѣховной страсти, душа (mens) наша, какъ бы, завлакивается нѣкоторымъ мракомъ (туманомъ) заблужденія, и глаза ея, какъ-бы какимъ-то дымомъ, помрачаются, такъ что она не видитъ безобразія того, къ чему стремится. Но когда мракъ разсѣвается и сіяетъ блескомъ мудрости, тяжелыя мученія приводятся въ исполненіе, какъ бы въ зломъ судилищѣ. Такимъ образомъ, душа наша, благодаря обвиненію сознанія и суду показанія, очень строгій судья“²⁾. „По этому то и говоритъ царь египетскій Аврааму: *„что ты сдѣлалъ со мною? для чего не сказалъ мнѣ, что она жена твоя? для чего ты сказалъ: она сестра моя? И я взялъ было ее себѣ въ жену. И теперь вотъ жена возьми (ее) и поиди* (Быт. XII, 18—19)“³⁾.

„Вышелъ Авраамъ изъ Египта, имѣя съ собой жену Сарру (Быт. XIII—I), т. е. госпожу, а не служанку, почему и говорится Аврааму: *„Слушайся Сарры, жены твоей“* (Быт. XXI—12) Кто освободился отъ грѣховъ, тотъ господинъ, а не слуга. Итакъ, здоровая душа обладаетъ господствующей добродѣтелью, которая властвуетъ надъ чувствами тѣла, а не повинуется имъ. Изъ Египта она унесла все съ собою и ничего изъ своихъ навыковъ не оставила тамъ. Не прикрыты ложнымъ видомъ невоздержанность, высокомеріе и безчестная нескромность; не отнято одѣяніе тщательной воздержанности, не поругана стыдливость“⁴⁾.

¹⁾ Ibid. 15.

²⁾ Ibid. IV, 16.

³⁾ Ibid. 17.

⁴⁾ Ibid. cap. V, 19.

Авраамъ „*былъ очень богатъ*“ (Быт. XII, 2), такъ-что ничего изъ добраго не могло не доставать ему, къ чужому ни къ чему онъ не стремился и ни въ чемъ не пуждался, что хотѣлъ имѣть (назвать) своимъ. Въ томъ и заключается богатство, что-бы имѣть достаточно для удовлетворенія своего желанія. Мѣру имѣетъ возлержанность, а никакъ не чувство, мѣрой котораго служитъ состояніе неудовлетворенности. Однако-же Авраамъ былъ богатъ скотомъ, золотомъ и серебромъ. Что онъ хочетъ? мнѣ кажется, что у праведника временныя блага не должны пользоваться похвалою. Поэтому подъ скотомъ я разумѣю тѣлесныя чувства, потому-что они сами по себѣ неразумны; подъ серебромъ—рѣчь, а подъ золотомъ душу. Дѣйствительно богатъ былъ Авраамъ, потому-что управлялъ неразумными чувствами: онъ ихъ смирилъ. сдѣлалъ кроткими, такъ-что они стали разумными. Онъ имѣлъ рѣчь, блестящую свѣтомъ вѣры, очищенную благодатию духовнаго вразумленія, потому что душу имѣлъ исполненную благо-разумія. Поэтому золотомъ опредѣляется добрая душа, потому что какъ золото преимуществуетъ предъ прочими металлами, такъ добрая душа въ человѣкѣ лучше прочихъ составныхъ частей человѣческаго существа. Такъ, богатство мудраго заключается въ чувствѣ, рѣчи и душѣ; богатства эти расположены (по важности) въ порядкѣ постепенности подобно тому, что мы читаемъ у Апостола: „*теперь пребываютъ сѣ три: вѣра, надежда и любовь, но любовь изъ нихъ больше*“ (1 Кор. XIII, 13) Итакъ, душа лучше всего, потому что въ себѣ самой содержитъ духовныя средства для очищенія чувствъ и рѣчи. Сохранилась въ Египтѣ личность мудраго мужа¹⁾.

„Отсюда Авраамъ выводится обратно, т. е. въ Веѿиль, откуда направился въ Египетъ, что-бы мы познали, что праведники находятся въ дому Божіемъ, и внимательные къ слову Господа искушаются иногда земными огорченіями, но не отчуждаются отъ дома Божія и отъ хравенія небесныхъ заповѣдей. Кромѣ того, это обстоятельство научаетъ насъ, что мы должны довольствоваться своимъ, и это довольство своимъ имѣніемъ и настоящими удовольствіями не должно насъ покидать“²⁾

¹⁾ Ibid. cap. V, 20.

²⁾ Ibid. cap. V, 21.

§ 3. Разлученіе Авраама съ Лотомъ, освобожденіе послѣд-
няго изъ плѣна и встрѣча съ Мелхиседекомъ.

(Быт. XIII, 5—XIV, 24).

Пустыня, въ которую стремился Авраамъ изъ шумнаго Египта, на первыхъ порахъ не дала однако ему успокоенія. Здѣсь ждала его непріятность, причина которой лежала въ богатствѣ, особенно умноженномъ Авраамомъ и Лотомъ въ Египтѣ. Не только у самого патриарха умножилось имѣніе, но и у „Лота также былъ мелкій и крупный скотъ“ (Быт. XIII, 5). Можетъ быть, иное самъ (патриархъ), будучи щедръ, подарилъ племяннику, а иное дали ему и другіе изъ уваженія къ патриарху. Избытокъ богатства тотчасъ становится причиною раздѣленія, производитъ разрывъ, нарушаетъ согла-сіе, разрываетъ узы родства¹⁾. Что-бы доставить пропитаніе огромнымъ стадамъ, принадлежащимъ Аврааму и Лоту, требовались обширныя плодородныя пастбища. Нужпо было также имѣть воду, которой вообще не богата нагорная часть Пале-стины.

Помимо этого, мѣстность, гдѣ остановился Авраамъ, была уже занята Ферезеями и Хананеями, которые, конечно, тоже стѣсняли Авраама и Лота своими стадами. Этими обстоятельствомъ и объясняется, по словамъ Іоанна Златоуста²⁾, выраженіе Бытописателя: „непомъстительна была земля для нихъ (Авраама и Лота), чтобы-жить вмѣстѣ“ (Быт. XIII, —6) Внѣшнія неудобства пастбищъ произвели ссоры между пастухами стадъ Авраама и Лота. Эти неудовольствія были тѣмъ болѣе прискорбны, что Хананеи могли быть непріязненными свидѣтелями ихъ. А Аврааму, „призванному быть учителемъ любомудрія для всѣхъ, живущихъ въ Палестинѣ, надлежало ни въ чемъ не подавать (имъ) соблазна или дурного примѣра,—напротивъ, кротостью своего нрава, сильнѣе трубы, вразумить всѣхъ ихъ и сдѣлать подражателями“³⁾ Поэтому то Авраамъ „тотчасъ же, въ самомъ началѣ пытает-ся погасить готовый вспыхнуть пламень и прекращаетъ

---

1) Іоаннъ Злат. Бес. на кн. Быт. ч II, стр. 242, Бес. 33.

2) Ibid. стр. 243.

3) Ibid. стр. 244.

раздоръ“¹⁾). Какъ ни трудно было ему разлучаться съ Лотомъ, единственнымъ близкимъ человѣкомъ среди враждебно настроенныхъ къ нему язычниковъ, разлуку съ нимъ Авраамъ счелъ самымъ вѣрнымъ средствомъ для избѣжанія начинающихся неудовольствій. *И сказалъ Аврамъ Лоту: да не будетъ раздора между мною и тобою и между пастухами моими и пастухами твоими, ибо мы родственники; не вся ли земля предъ тобою? отдѣлись-же отъ меня: если ты направо, то я направо; а если ты направо, то я направо“* (Быт. XIII, 8—9): „Авраамъ своими словами укрощаетъ горячность Лота, предоставляетъ ему полную свободу выбора и предлагаетъ всю землю, говоря: „не вся ли земля предъ тобою“? Какую ты хочешь, ту и бери себѣ; а я съ великимъ удовольствіемъ возьму ту, которую ты оставишь мнѣ. Велико любомудріе праведника! Ни въ чемъ не хочетъ опъ быть въ тягость своему племяннику. Такъ какъ, говоритъ опъ, дѣлается то, чего я не хотѣлъ, и такъ какъ для прекращенія ссоры необходимо намъ разлучиться: то я оставляю тебя свободнымъ въ выборѣ и даю тебѣ полную волю взять себѣ ту землю, какую почитаешь лучшею, а остальную оставить мнѣ. Сдѣлалъ ли бы кто и для равнаго себѣ по возрасту брата то, что патріархъ сдѣлалъ для племянника? Ибо, если бы и самъ опъ напередъ сдѣлалъ выборъ и себѣ взялъ лучшую часть, а Лоту уступилъ только остальное: то и въ этомъ случаѣ не великое ли онъ сдѣлалъ бы дѣло? Но онъ, желая и показать величіе своей добродѣтели, и исполнить желаніе юноши, что бы отъ разлуки не произошло никакого повода къ неудовольствію, предоставляетъ Лоту полную свободу. Видя такую кротость (со стороны Авраама), племянникъ долженъ бы былъ и съ своей стороны оказать почтеніе патріарху, — и ему, а не себѣ, предоставить право свободнаго выбора. Но, какъ юноша, притомъ увлекаемый желаніемъ большаго, онъ спѣшитъ занять лучшее, какъ ему казалось, мѣсто, и самъ дѣлаетъ выборъ“²⁾).

Въ то время, когда Авраамъ и Лоть отдѣлялись другъ отъ друга, долина іорданская не представляла того печальнаго вида, который замѣчается теперь во всей южной ея части. Напротивъ, долина была орошаема водными

¹⁾ Ibid.

²⁾ Ibid. стр. 248—250; Бес. 33.

потоками, текущими съ сосѣднихъ горъ. На ней въ то время красовалось нѣсколько городовъ, изъ которыхъ главными были Содомъ и Гоморра. Эту то великолѣпную страну, зеленѣющую подобно Едему въ дни Адама и омываемую плодоносными разлитіями водъ Іордана, Лоть избралъ себѣ въ поселеніе, тогда какъ Авраамъ остался въ излюбленной пустынѣ. Лоту и на умъ не приходила мысль о развращеніи, заразившемъ обитателей іорданской долины. „Онъ обращаетъ вниманіе только на свойство земли, а не смотритъ на злоправіе жителей. Какая польза, скажи мнѣ, въ тучной и плодосной землѣ, когда ея обитатели зловредны? и что за вредъ отъ пустыни и отъ самой безплодной земли, если живущіе на ней благоправны? Самое главное благо есть благоправіе жителей. Но Лоть смотрѣлъ только на одно—на плодородіе земли“¹⁾. Бытописатель, какъ бы желая отмѣтить неудачный выборъ Лотомъ мѣста для поселенія, говоритъ: „*Жители-же содомскіе были злы и весьма грѣшны предъ Господомъ*“ (Быт. XIII, 13). Последующая судьба Лота, дѣйствительно, показываетъ, сколько онъ потерялъ несчастій, тѣсно связанныхъ съ злоправіемъ его сосѣдей. Размышляя о смыслѣ и значеніи разлуки Авраама съ Лотомъ, св. Іоаннъ Златоустъ видитъ, что въ этомъ событіи, помимо заключающагося въ немъ сильнаго свидѣтельства миролюбія и доброты Авраама, предусорялась и нѣкоторая другая тайна, что бы вслѣдствіе сего совершилось многое, именно: что-бы и Лоть узналъ на дѣлѣ, что онъ незаконно сдѣлалъ выборъ, и жители Содома познали добродѣтель Лота, и, послѣ того, какъ состоялась разлука, пришло въ исполненіе данное патріарху обѣтованіе Божіе: *тебѣ и стьмени твоему дамъ землю сію*“²⁾. Въ выборѣ Лотомъ земли для поселенія св. Ефремъ Сиринъ усматриваетъ мѣру наказанія Божія пастухамъ Лота, какъ зачинщикамъ ссоры. „За распрю сварливыя Лотовы рабы правдою Божіею посланы къ Содомлянамъ, которые были также сварливы, что-бы вмѣстѣ съ ними и они подверглись наказанію, а Лоть исторгнутъ былъ изъ среды ихъ“³⁾.

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ibid. стр. 251.

³⁾ Св. Ефремъ Сиринъ. Твор. т. 8, стр. 328. Толк. на кн. Быт. гл. XIII.

Доброта Авраама, выразившаяся въ мирномъ раздѣлѣ съ Лотомъ, тотчасъ же по разлученіи была щедро награждена Господомъ. „И сказалъ Господь Авраму, послѣ того какъ Лотъ отдѣлился отъ него: возведи очи твои, и съ мѣста, на которомъ ты теперь, посмотри къ сѣверу и къ югу, и къ востоку и къ западу, ибо всю землю, которую ты видишь, тебѣ дамъ Я и потомству твоему навѣки“ (Быт. XIII, 14—15). „Ты, какъ бы говорить Господь, уступилъ племяннику часть земли: такъ вотъ Я обѣщаю тебѣ всю землю: мало этого, Я обѣщаю дать ее и потомству твоему, и притомъ навсегда. Видишь, какъ щедръ Господь въ благодѣянїяхъ? Такъ какъ зналъ Господь, что этого особенно и желалъ патріархъ, и ничто такъ не укрѣпитъ его усердія (какъ обѣтованіе о томъ, что и потомки его будутъ владѣть землей, которая дана ему), то и говорить: Я и это сдѣлаю для тебя, т. е. и потомки твои будутъ пользоваться этой землей и владѣть ею всегда. Потомъ, чтобы Авраамъ, смотря только на свою природу и старость, также на неплодство Сарры, не усумнился въ обѣтованїи, но положился на силу Обѣтовавшаго, Богъ говоритъ: „и сдѣлаю потомство твое, какъ песокъ земный; если кто можетъ сосчитать песокъ земный, то и потомство твое сочтено будетъ“ (Быт. XIII, 16)¹⁾. Желая всячески возбудить въ праведникѣ живое упованіе, Господь говоритъ далѣе: „встань, пройди по землѣ сей въ долготу и широту ея²⁾. Ибо Я тебѣ дамъ ее (и потомству твоему навсегда)“ (Быт. XIII, 17). Изложенное обѣтованіе Божіе было для Авраама цѣннѣе всѣхъ благъ міра, потому что оно, во первыхъ, служило подтвержденіемъ прежнихъ обѣтованїй, а во вторыхъ, свидѣтельствовало объ одобренїи Богомъ настоящаго образа жизни и дѣятельности Авраама. Послѣднее обстоятельство было весьма дорого теперь Аврааму, оставшемуся съ своей семьей совершенно одинокимъ въ чужой сторонѣ. Успокоенный и обрадованный сознанїемъ Божїя

¹⁾ Иоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. II, стр. 263. Бес. 34.

²⁾ Въ толкованїи на эти слова св. Ефремъ Сиринъ говоритъ: «симъ очевидно прознаменуется крестъ. Но земля, обѣтованная родоначальникамъ въ тайнѣ креста, за крестъ-же изринула чадъ своихъ и отдана инымъ наследникамъ». Твор. св. Ефр. Сир. т. VIII, стр. 328. Толк. на кн. Быт. гл. XIII.

благоволенія къ нему, Авраамъ направился изъ Веоила во внутрь страны ханаанской къ Хеврону, дубу Мамврійскому, таѣ названному по имени Аморреянина Мамврія, современнаго Аврааму владѣтеля этой мѣстности (Быт. XIV, 13). Первымъ дѣломъ благочестія патріарха было построеніе въ роцѣ Мамврійской жертвенника и принесеніе на немъ Богу благодарственной жертвы (XIII, 18).

Неудачный выборъ Лотомъ мѣстности для поселенія скоро-же сказался весьма непріятными для него событіями. На равнинѣ Іорданской, кромѣ Содома, гдѣ поселился Лоть, были еще четыре города: Гоморра, Адама, Севоимъ и Бела, въ послѣдствіи названный Сигоромъ. Города эти были подъ управленіемъ особыхъ царей и уже 12 лѣтъ находились въ подчиненіи у Ходоллогомора, царя Еламскаго. Въ тринадцатомъ году тяжесть зависимости заставила ихъ отложиться. Но на слѣдующій-же годъ Ходоллогоморъ съ тремя союзниками пошелъ войной на нихъ. „Отсюда, по замѣчанію св. Теофила Антіохійскаго, получили начало войны на землѣ“¹⁾. Бытописатель рассказываетъ объ удивительныхъ воинскихъ подвигахъ этихъ мстителей, совершенныхъ ими по пути къ долинѣ Іорданской (Быт. XIV, 5—7). По мнѣнію Іоанна Златоуста, Бытописатель упоминаетъ объ этомъ „съ тою имепно цѣлью, что-бы мы узнали силу этихъ варваровъ и какое они оказали мужество, съ какою быстротою устремились на брань, такъ что поразили даже исполиновъ, т. е. людей сильныхъ по тѣлу, и покорили всѣ народы, жившіе тамъ. Какъ сильный потокъ стремленіемъ своимъ увлекаетъ и разрушаетъ все: такъ и эти варвары, напавъ на всѣ оныя народы, почти всѣхъ ихъ истребили и поразили князей амаливитскихъ и всѣхъ прочихъ. Не просто и не безъ цѣли Писаніе ввело это обстоятельство въ свое повѣствованіе, но для того, чтобы познать намъ великую силу Божію и добродѣтель патріарха“²⁾. Противъ такого сильнаго воинства выступили цари равнины іорданской для защиты своихъ земель, но, конечно, были разбиты и потеряли все свое имѣніе, захваченное побѣдителями. Не избѣгъ горькой участи и Лоть,

¹⁾ Св. Теофила Антіохійскаго. Къ Автолику. кн. II, 31 по русскому переводу свящ. II. Преображенскаго Сочин. древнихъ христ. апологетовъ. 220 стр.

²⁾ Бес. на кн. Быт. ч. II, стр. 283—284. Бес. 35.

хотя онъ и могъ надѣяться на безопасность, какъ чужестранецъ, не принимавшій никакого участія въ войнѣ народовъ. Лотъ со всѣмъ своимъ имуществомъ былъ взятъ въ плѣнъ. „Во сколько разъ было лучше для него жить вмѣстѣ съ патриархомъ и потерять все, лишь-бы только не расторгнуть взаимнаго согласія, чѣмъ, отдѣлившись отъ него и выбравъ себѣ лучшія мѣста, тотчасъ подвергнуться такимъ опасностямъ и поднасть подъ иго иноплеменниковъ!“¹⁾ Впрочемъ, въ плѣненіи Лота видна рука Промысла Божія, ведущаго всѣхъ къ вразумленію и спасенію. „Лотъ отволится въ плѣнъ не безъ причины, но чтобы онъ на самомъ дѣлѣ узналъ добродѣтель патриарха, а черезъ него спаслись бы и прочіе (жители Содома), и что-бы научился онъ не искать лучшихъ мѣстъ, но довольствоваться меньшимъ“²⁾.

Какъ только Авраамъ узналъ о несчастіи своего племянника, тотъ часъ-же собралъ 318 домочадцевъ, и съ своими союзниками: Есхоломъ, Авнаномъ и Мамвриемъ, князьями Аморрейскими, погнался за хищниками, наналъ на нихъ ночью близъ Дана и поразилъ; часть непріятелей, обратившюся въ бѣгство, преслѣдовалъ до Ховала. Все, захваченное непріятелями въ плѣнъ во время ихъ громкихъ дотоѣ побѣдъ, Авраамъ возвратилъ. „Подумай о доблестномъ мужествѣ праведника, какъ онъ, положившись на силу Божію, не убоился могущества враговъ, когда узналъ о сдѣланномъ ими пораженіи. Для того-то божественное Писаніе и рассказало намъ предварительно все это, т. е. сколько они могли сдѣлать силою своего мужества, что-бы ты узналъ, что патриархъ поразилъ ихъ не тѣлесною силою, но вѣрою въ Бога, ограждаемый помощію свыше; совершилъ это не посредствомъ оружія, копьевъ, стрѣлъ и натянутыхъ луковъ, но съ своими только домочадцами. Но для чего Писаніе показало и число домочадцевъ 318? Для того, что-бы ты узналъ, что онъ взялъ не всѣхъ, кто только случился, по домочадцевъ, которые воспитывались вмѣстѣ съ Лотомъ, дабы они съ большимъ усердіемъ совершили мщеніе, сражаясь какъ бы за своего господина. Усматривай и безмѣрную силу Божію изъ того, какъ легко одержана побѣда. Высшая десница ему помогала

---

¹⁾ Ibid. стр. 285.

²⁾ Ibid. стр. 287.

и споборала. А потому и не пужно было ему ни оружія, ни воинскихъ хитростей, но, едва только онъ явился съ своими слугами, какъ однихъ (изъ враговъ) поразилъ, другихъ обратилъ въ бѣгство; и то и другое совершилъ съ полнымъ успѣхомъ, потому что никто не противодѣйствовалъ ему. И вотъ возвратился Авраамъ съ великими и славными трофеями, ведя за собою, вмѣстѣ съ Лотомъ, и конницу царя Содомскаго, и женъ, и прочее имѣніе, громко проповѣдая предъ всѣми и звучнѣе трубы возглашая, что онъ сдѣлалъ нападеніе и одержалъ побѣду не человѣческою силою, не тѣлесною крѣпостью, но все совершающею вышнею десницею¹⁾.

Побѣда надъ царями, плѣнившими Лота, доставила Аврааму большую извѣстность и славу, что въ свою очередь дѣлало его учителемъ благочестія всѣхъ слышавшихъ о немъ язычниковъ. Къ Аврааму, возвращающемуся съ побѣды, выходитъ на встрѣчу и этимъ оказываетъ великое почтеніе и уваженіе царь Содомскій. „Смотри, что значитъ быть добродѣтельнымъ и пользоваться Божіимъ благоволеніемъ. Царь выходитъ на встрѣчу страннику старицу и воздастъ ему всѣ почести, потому что онъ узналъ, что нѣтъ ему пользы и въ царскомъ достоинствѣ, когда нѣтъ у него вышняго поборника, и что никто не можетъ быть могущественнѣе того, кому помогаетъ десница Господня“²⁾. Кромѣ царя-язычника, почтилъ Авраама встрѣчей и царь Салимскій, священникъ Бога вышняго-Мелхиседекъ. Бытописатель такъ кратко выразился о Мелхиседекѣ, а Мелхиседекъ выступаетъ при такой таинственной обстановкѣ, что это дало поводъ къ различнымъ догадкамъ о его личности. Мы кратко приведемъ всѣ мнѣнія о личности Мелхиседека, которыя извѣстны по твореніямъ св. отцовъ и учителей церкви. Мнѣнія эти можно раздѣлить на двѣ группы. По одной, Мелхиседекъ былъ существо, высшее челѣвка; по другимъ, это былъ челѣвкъ. Изъ числа приверженцевъ перваго мнѣнія, прежде всего по степени распространенности и древности, слѣдуетъ упомянуть о послѣдователяхъ египетскаго ересе-начальника Іерокса, которые думали, что Мелхиседекъ есть Духъ Святой. О существованіи этого

---

¹⁾ Иоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. II, стр. 288—289. Бес. 35.

²⁾ Ibid. стр. 289—290.

еретическаго мнѣнія свидѣтельствуютъ св. Епифаній Кипрскій¹⁾, бл. Θεодоритъ²⁾, бл. Августинъ³⁾ и бл. Іеронимъ⁴⁾. Среброковачъ Θεодотъ положилъ начало ереси, приверженцы которой называли себя Мелхиседекіанами. По ихъ мнѣнію, Мелхиседекъ былъ нѣкоторою великою силою Божіею, болѣе могущественною и величественною, чѣмъ Христосъ⁵⁾. Оригенъ и Дидимъ Александрійскій Мелхиседека считали ангеломъ, какъ объ этомъ свидѣлствуетъ Іеронимъ⁶⁾. Нѣкоторые считали Мелхиседека самымъ Сыномъ Божіимъ, явившимся Аврааму въ образѣ человѣка⁷⁾. Не чуждъ былъ этого мнѣнія и св. Амвросій Медиоланскій⁸⁾. По свидѣтельству св. Епифанія⁹⁾, были лица, считавшія Мелхиседека самымъ Богомъ Отцомъ. Какъ видно изъ перечня мнѣній о личности Мелхиседека, мысль человѣческая, пораженная таинственностью, которою окруженъ Мелхиседекъ Бытописателемъ, не могла признать его простымъ человѣкомъ и доходила до отождествленія личности Мелхиседека со всѣми Лицами Св. Троицы. Но общее мнѣніе св. отцовъ, согласно съ толкованіемъ св. апостола Павла (Евр. VII), признаетъ Мелхиседека человѣкомъ. Однако и между св. отцами есть разногласіе, когда они пытаются точнѣе опредѣлить личность Мелхиседека. Такъ св. Ефремъ Сиринъ отождествляетъ Мелхиседека съ сыномъ Ноя—Симомъ, потому что „по величію своему, какъ родоначальникъ четырнадцати племенъ, онъ (Симъ) былъ царь; но также былъ

¹⁾ Твор. его ч. II, стр. 443; ч. IV, стр. 11, 82, 88, 89. О ерес. LV, 5; LVII, 3, 7.

²⁾ «Еретич. вымыслы» кн. II.

³⁾ «De haeresibus», cap. XLVII.

⁴⁾ «Epist. CXXVI, ad Evagrium».

⁵⁾ Опровергаютъ Мелхиседекіанъ святой Епифаній въ твореніи: «О ересяхъ» LV, 1—4 и Августинъ—«De haeresibus» cap. XXXIV.

⁶⁾ «Epistola CXXVI, ad Evagrium». По той причинѣ, что у Оригена въ его первой гомиліи на Бытіе, гдѣ бы нужно ожидать изложенія его взгляда на личность Мелхиседека, о послѣднемъ и не упомянуто, нѣкоторые думаютъ, что мнѣніе это, какъ еретическое, выкинуто изъ твор. Оригена, такъ что мы имѣемъ теперь твореніе это въ неподлинномъ видѣ. См. Historia eccles. Vet. Test. Ioan. Buddei, p. 211.

⁷⁾ Епифаній Кипрскій Твор. его ч. II, стр. 443; ч. IV, стр. 11, 82, 88, 89.

⁸⁾ De Abrah. lib. I, cap. III.

⁹⁾ «О ересяхъ» LV, 9.

онъ и первосвященникъ, потому что по преемству пріялъ священство отъ отца своего Ноя¹⁾. Доказательство своему мнѣнію св. Ефремъ Сирійъ видитъ въ томъ, что Симъ долженъ жить не только во время Авраама, но и Иакова и Исава, потому что только его могла вопрошать Ревекка (Быт. XXV, 22—23), минуя такихъ авторитетовъ, какъ ея мужъ Исаакъ и свекръ Авраамъ. А „поелику дни жизни Мелхиседека простирались до Иакова и Исава, то вѣроятно сказанное, что онъ былъ Симъ“²⁾. Но св. Епифаній считаетъ такое мнѣніе, „заслуживающимъ осмѣянiя“ и говоритъ, что его держались Самаряне³⁾. Большинство св. отцовъ и не пытаются точно опредѣлить происхожденіе Мелхиседека и ограничиваются однимъ утвержденіемъ, что „онъ вѣроятно происходилъ отъ племенъ, населявшихъ Палестину, потому что у нихъ былъ царемъ и священникомъ“⁴⁾. Въ добавленіе къ этому, св. Теофилъ Антиохійскій справедливо предполагаетъ, что Салимъ, гдѣ царствовалъ Мелхиседекъ, есть именно Иерусалимъ, переименованный такъ изъ названiя Салимъ, благодаря святости царя его — Мелхиседека⁵⁾. Выраженіе Библии, что Мелхиседекъ былъ „священникъ Бога вышняго“, св. Теофилъ Антиохійскій толкуетъ такъ, что „онъ былъ первый изъ всѣхъ священниковъ Бога вышняго“⁶⁾. а по мнѣнію св. Іоанна Златоуста⁷⁾, „священникъ онъ былъ, вѣроятно, саморуконположенный (пбо таковы тогда были священники); или ближніе его предоставили ему эту честь по его престарѣлому возрасту, или самъ онъ заботился о принесеніи

¹⁾ Тв. св. Ефр. Сир. т. VIII, стр. 329. Толк. на кн. Быт., гл. 14. Ной «былъ честнымъ іереемъ во второй твари», подобно тому, какъ Авель «былъ іереемъ въ началѣ твари». Ср. Твор. св. Ефр. Сир. т. III, стр. 232, слово о священствѣ.

²⁾ Тв. св. Ефр. Сир. т. VIII, стр. 330.

³⁾ Тв. св. Епиф. т. II, стр. 443. «O сресяхъ» LV, 6.

⁴⁾ Твор. бл. Θεодорита т. I. Толк. на кн. Быт. вопр. 65; ср. св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. II, стр. 290—292. Бес. 35; св. Θεοφ. Антиох. къ Авт. кн. II. 31—см. свящ. II. Преображ. Соч. др. хр. апол. стр. 220; св. Кир. Алекс. твор. т. 4, 97.

⁵⁾ Къ Автолику. II. 31, примѣч. 1.

⁶⁾ Ibid.

⁷⁾ Бес. на кн. Быт. ч. II, стр. 290. Бес. 35.

жертвъ, какъ Шой, Авель, Авраамъ, которые приносили жертвы“.

Мелхиседекъ почтилъ Авраама приношеніемъ хлѣба и вина „и благословилъ и сказалъ: *благословенъ Аврамъ отъ Бога всевышняго, Владыки неба и земли; и благословенъ Богъ всевышній, который предалъ враговъ твоихъ въ руки твои*“ (Быт. XIV, 19—20). Авраамъ въ отвѣтъ на привѣтствіе и благословеніе удѣлилъ Мелхиседеку десятую часть своей военной добычи, и „черезъ это сталъ для всѣхъ наставникомъ въ томъ, чтобы быть благодарными Богу и приносить Ему въ даръ пачатки отъ всего, что Онъ намъ даруетъ“¹⁾.

Царь содомскій, удивленный великодушіемъ Авраама, въ порывѣ щедрости, предложилъ ему все свое имѣніе, возвращенное Авраамомъ, за исключеніемъ людей, которыми онъ очевидно дорожилъ. Но Авраамъ съ клятвою отказался взять что либо, принадлежащее царю содомскому. Отказомъ этимъ Авраамъ „двумъ вещамъ хотѣлъ научить царя содомскаго: тому, что онъ выше даровъ его, чѣмъ и выказалъ великое любомудріе, и тому, что онъ желаетъ быть ему наставникомъ въ Богопочитаніи; и какъ бы такъ учить его: я ничего не возьму отъ тебя и призываю тебѣ во свидѣтели Того. Кто сотворилъ все, дабы ты позналъ сущаго надъ всѣмъ Бога и не считалъ богами вещи, сотворенныя руками человѣческими. Онъ творецъ неба и земли, Онъ даровалъ успѣхъ и этой брани и есть виновникъ этой побѣды. И такъ не ожидай, чтобы я рѣшился взять что либо изъ твоихъ даровъ: я совершилъ отмищеніе не изъ-за награды, но прежде всего по любви къ племяннику, а потомъ по долгу справедливости, который обязываетъ исхищать несправедливо увлеченныхъ въ плѣнъ изъ рукъ враговъ. Онъ представляетъ и причину, по которой отказывается (отъ даровъ): „*чтобы ты не сказалъ: я обогатилъ Аврама*“ (Быт. XIV, 23)²⁾. Есть у меня Податель безчисленныхъ благъ; я пользуюсь помощью свыше и не имѣю нужды въ твоёмъ богатствѣ, не нуждаюсь въ человѣческой щедрости,

¹⁾ Иоан. Зл. Бес. на кн. Быт. ч. II, стр. 292.

²⁾ Св. Ефремъ Сиринъ указываетъ и на другое побужденіе къ отказу: «такъ какъ имѣніе Сodomлянъ перемѣнано было съ имѣніемъ побѣжденныхъ царей, то Авраамъ отказался отъ добычи, отнятой у царей, имъ побѣжденныхъ». См. Твор. св. Ефр. Сир. т. VIII, стр. 329. Толк. на кн. Быт. гл. 14.

доволенъ благоволеніемъ ко мнѣ Бога и знаю щедрость Его въ дарахъ. Потомъ, чтобы царь не подумалъ, будто Авраамъ не принимаетъ отъ него даровъ по гордости и презрѣнію, патріархъ, являя и въ этомъ случаѣ свою кротость и душевное любомудріе, говоритъ (что онъ ничего не возьметъ): „*кромѣ того, что съѣли отроки, и кромѣ доли, принадлежащей людямъ, которые ходили со мною*“ (Быт. XIV, 24). Имъ, говоритъ, позволю взять нѣкоторую часть, потому что они представили съ своей стороны свидѣтельство великой дружбы...., рѣшившись раздѣлить съ нимъ опасность“¹⁾.

Встрѣча Авраама съ Мелхиседекомъ разсматривается св. отцами, подъ вліяніемъ толкованія св. Апостола Павла въ посланіи къ Евреямъ, въ прообразовательномъ смыслѣ. По мысли св. Амвросія²⁾, Авраамъ ко времени встрѣчи съ Мелхиседекомъ настолько уже нравственно усовершенся, что промыслъ Божій начинаетъ вводить его, путемъ прообразовъ, въ нѣкоторое проникновеніе Тайны Христовой.

Мысль о прообразовательномъ значеніи личности Мелхиседека по отношенію ко Христу выражена еще пророчески у Псалмопѣвца въ слѣдующихъ словахъ: „*клятся Господь и не раскается: Ты іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову*“ (Псал. CIX, 4). Св. апостоль Павелъ въ посланіи къ Евреямъ, указавъ на это пророчественное изреченіе Псалмопѣвца о священствѣ Іисуса Христа по чину Мелхиседека (Евр. V, 6, 10. VI, 20), въ доказательство превосходства священства Христа предъ левитскимъ священствомъ, предлагаетъ въ VII главѣ толкованіе исторической личности Мелхиседека въ отношеніи къ Аврааму и Христу, говоря: „*ибо Мелхиседекъ, царь салимскій, священникъ Бога вышняго, тотъ самый, который встрѣтилъ Авраама и благословилъ его, возвращающагося послѣ пораженія царей, которому и десятину отдѣлилъ Авраамъ отъ всего; во первыхъ, по знаменованію имени царь правды, а потомъ и царь Салима, то есть царь мира. Безъ отца, безъ матери, безъ родословія, не имѣющій ни на-*

¹⁾ Иоан. Зл. Бес. на кн. Быт. ч. II, стр. 293—295, Бес. 35.

²⁾ Точной цитаты для высказываемаго положенія мы не можемъ представить, но намъ кажется, что пониманіе св. Амвросіемъ всей исторіи Авраама, изложенное имъ въ соч. «De Abraham», даетъ намъ право приписать ему эту мысль; см. De Abraham. lib. II, cap. III, 10, 11.

чала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божию пребываетъ священникомъ навсегда“ (Евр. VII, 1—3).

Въ этихъ непогихъ словахъ св. апостоль уже выразилъ всю сущность своего толкованія таинственной личности Мелхиседека въ обоихъ сказанныхъ отношеніяхъ. Остальные стихи VII главы (4—28) служатъ лишь развитіемъ основной мысли этого толкованія. По отношенію къ Аврааму св. апостоль устанавливаетъ общую мысль о превосходствѣ Мелхиседека предъ послѣднимъ (см. Иоан. VIII, 53—54. 56), основываясь, во первыхъ, на фактѣ благословенія Мелхиседекомъ Авраама, „имѣвшаго обѣтованія“ (6 ст.), и, во вторыхъ, на фактѣ принятія имъ отъ Авраама десятины изъ всей добычи, доставшейся послѣднему послѣ пораженія царей (ст. 4—5. 8—10). Въ отношеніи къ Христу св. апостоль разсматриваетъ историческую личность Мелхиседека, какъ прообразъ Христа. Апостоль начинаетъ изображеніе этого прообраза съ самаго имени Мелхиседека; потомъ разсматриваетъ его служеніе, родъ, благословеніе, данное имъ Аврааму, и десятину, полученную имъ отъ послѣдняго, и во всемъ этомъ даетъ видѣть указанія на священство Христово и его отношеніе къ священству ветхозавѣтному. Это апостольское толкованіе служитъ основаніемъ и руководствомъ для святоотеческаго разумѣнія прообразовательнаго значенія личности Мелхиседека, и поэтому разсужденія св. отцовъ о Мелхиседекѣ представляютъ изъ себя не столько толкованіе разсказа Бытописателя, сколько разъясненіе апостольскаго толкованія. Въ виду этого изложимъ святоотеческое пониманіе прообразовательнаго отношенія между Христомъ и Мелхиседекомъ въ томъ порядкѣ, какъ это изображаетъ апостоль.

Прежде всего Мелхиседекъ является „прообразомъ Владыки Христа“ ¹⁾ со стороны значенія своего имени, какъ царь правды, и со стороны значенія имени города своего царствованія, какъ царь мира. По словамъ св. Иоанна Златоуста, „апостоль разсматриваетъ повѣствованіе о Мелхиседекѣ съ таинственной стороны и прежде всего начипаетъ съ имени: „*первѣе убо*“, говоритъ, „*скажется царь правды*“. Справедливо: *седекъ* значитъ—правда, а *мелхи*—царь; слѣдовательно, Мелхиседекъ—*царь правды*. Видишь ли точность въ самыхъ

¹⁾ Бл. Феодоритъ. Толк. на посл. къ Евр. VII, 2, стр. 529.

выраженіяхъ? Кто же этотъ царь правды, какъ не Господь нашъ Иисусъ Христосъ? „*Потомъ же царь Салимскій*“, — отъ имени города, — „*еже есть царь мира*“, потому что *Салимъ* имѣеть такое значеніе. Это опять относится ко Христу, потому что Онъ сдѣлалъ насъ праведными и умиротворилъ „*яже на небеси и яже на земли*“. Кто изъ людей есть царь правды и мира? Цикто: таковъ только Господь нашъ І. Христосъ“¹⁾. Прообразуетъ Мелхиседекъ Христа и со стороны самаго происхожденія или вообще бытія (Евр. VII, 3). „Божественное Писаніе“, учитъ бл. Теодоритъ, разъясняя мысль св. апостола, „изложило родословіе Авраама и другихъ многихъ, и прежде и послѣ его жившихъ, и отца его, и дѣда, и прадѣда, и его предковъ, и даже присовокупило, сколько бывъ дѣтъ, родилъ онъ, и сколько потомъ проживъ, скончался. Въ разсужденіи же Мелхиседека божественное Писаніе не даетъ знать ни отца его, ни матери, ни рода, ни того, сколько времени жилъ, когда пріять конецъ жизни. Итакъ поэтому онъ — „*безъ отца, безъ матери, безъ притца рода, ни начала днмъ, ни животу конца имѣя*“: ибо ни о чемъ этомъ не дало намъ зпать божественное Писаніе“²⁾. „Но что въ томъ, скажешь, что мы не знаемъ? Развѣ поэтому Мелхиседекъ и не умеръ, или не имѣлъ родителей? Справедливо говоришь ты: онъ умеръ и имѣлъ родителей. Почему же онъ „*безъ отца, безъ матери*“? Почему „*ни начала днмъ, ни животу конца имѣя*“? Почему? Потому, что объ этомъ не упоминается въ Писаніи. Что же это значитъ? То, что какъ онъ „безъ отца“, поколику нѣтъ его родословія; такъ Христосъ таковъ на самомъ дѣлѣ... Первый есть прообразъ, и потому объ немъ только не написано; а Послѣдній есть истина, и потому у Него, дѣйстви-тельно, этого нѣтъ. Какъ по отношенію къ именамъ у пер-ваго только названія: *царь правды и мира*, а у Послѣдняго самое дѣло; такъ и здѣсь къ первому относятся только назва-нія, а въ Послѣднемъ самое дѣло“³⁾. „Ты слышалъ, что онъ (Мелхиседекъ) былъ образомъ, итакъ не изумляйся, и не ищи въ образѣ всего: онъ не былъ бы и образомъ, если бы

¹⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на посл. къ Евр. VII, 2, стр. 207, Бес. 12; ср. св. Кирил. Алекс. т. IV, стр. 105—106.

²⁾ Толб. на посл. къ Евр. VII, 3, стр. 599.

³⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на посл. къ Евр. VII, 3, Бес. 12, стр. 207—208.

имѣлъ все, что только свойственно самой истинѣ“¹⁾. „По Владыка-Христосъ“, обращается теперь къ этой Истинѣ бл. Теодоритъ, продолжая свое (вышеприведенное) толкованіе словъ апостола, „по естеству, въ самой дѣйствительности, имѣеть каждое изъ сихъ свойствъ. Онъ „безъ матере“, какъ Богъ, потому что рождень отъ единого Отца; а „безъ отца“, какъ человекъ, потому что родился отъ единой Матери, т. е. Дѣвы; Онъ „безъ причта рода“, какъ Богъ, ибо не имѣеть нужды и въ родословіи, потому что рождень отъ нерожденнаго Отца. Онъ не имѣеть „начала днемъ“, потому что рожденіе Его вѣчно; не имѣеть „животу конца“, потому что естество Его бессмертно. Посему-то не Владыку-Христа уподобилъ апостоль Мелхиседеку, но Мелхиседека — Христу, потому что Мелхиседекъ—образъ Христа, а Христосъ истина образа“²⁾.

Со стороны священства своего Мелхиседекъ также прообразовалъ Христа. „О Мелхиседекѣ сказалъ апостоль, что пребываетъ священникъ вѣну (ст. 3), потому что не предасть священства дѣтямъ, какъ Ааронъ, Елеазаръ, Финеесъ. Ибо кто передаетъ жребій сей другому, тотъ, повидимому, какъ бы лишается сана, когда дѣйствительность онаго начинаетъ имѣть другій“³⁾. Таково именно священство Іисуса Христа (Евр. V, 6; VI, 20; VII, 17 и др.) „Сей поелику пребываетъ вѣчно, имѣеть священство непреходящее“ (Евр. VII, 24)⁴⁾. „Христосъ, какъ бессмертный, сана священства другому не предасть“⁵⁾.

Въ фактахъ благословленія Мелхиседекомъ Авраама и принятія имъ отъ послѣдняго десятины св. отцы, согласно съ апостоломъ, видятъ прообразовательное указаніе на превосходство новозавѣтнаго священства предъ ветхозавѣтнымъ. „Во всѣхъ образахъ“, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, „прежде всего объясняется превосходство предметовъ прообразуемыхъ. Авраамъ былъ отецъ Исаака, дѣдъ Іакова, прадѣдъ Левія: отъ

¹⁾ Его же Бес. на кн. Быт. Бес. 35, ч. II, стр. 291.

²⁾ Бл. Теодоритъ. Толк. на посл. къ Евр. VII, 3, стр. 599—600; срав. св. Іоанна Злат. въ цит. мѣстѣ; св. Амврос. Медиол. «De Myster.», сар. VIII, р. 421—422.

³⁾ Бл. Теодор. Толк. на посл. къ Евр. VII, 3, стр. 600.

⁴⁾ Срав. бл. Теодор. въ цитов. мѣстѣ; св. Іустина: «Разговоръ съ Трифономъ», гл. 33, стр. 130.

⁵⁾ Бл. Теодоритъ, тамъ же, стр. 606.

Левія произошли священники іудейскіе. Но сей Авраамъ, праотець левитовъ и іудейскихъ священниковъ, предъ Мелхиседекомъ, образомъ нашего священства, занималъ мѣсто простого мірянина, и сіе обнаружилось въ двухъ дѣйствіяхъ: первое, что далъ ему десятину, ибо десятины давались священникамъ отъ народа; второе, что принялъ отъ него благословеніе, ибо благословеніе отъ священниковъ принимали міряне. Теперь посмотри, каково же превосходство нашего священства, когда Авраамъ, праотець левитовъ, принимаетъ благословеніе отъ Мелхиседека и даетъ ему десятину“¹⁾. Далѣе св. отцы раскрываютъ это превосходство изъ самыхъ словъ апостола: „и да сиче реку, Авраамомъ и Левіи, приемляй десятины, десятины далъ есть, еще бо во чреслахъ отчихъ баше, егда срѣте его Мелхиседекъ“ (ст. 9, 10). Это значитъ, что и сами священники ветхозавѣтные въ лицѣ Авраама долженствовали преклониться предъ Архіереемъ великимъ, Христомъ, Коего изобразилъ въ лицѣ своемъ Мелхиседекъ²⁾.

Подношеніе Мелхиседекомъ Аврааму хлѣба и вина, по мнѣнію св. отцовъ, таинственно указывало на таинство евхаристіи. „Смотри, какъ черезъ почеть, оказанную патріарху, внушается намъ нѣкоторая тайна: „изнесе хлѣбъ и вино“. Видя образъ, помышляй объ истинѣ и дивись силѣ божественнаго Писанія, какъ оно заранѣе и задолго открыло намъ то, чему належало быть впоследствии“³⁾.

Событія, случившіяся съ Авраамомъ со времени выхода изъ Египта и до встрѣчи съ Мелхиседекомъ, помимо изложенныхъ прообразовательныхъ чертъ, имѣютъ много данныхъ и для аллегорическаго пониманія ихъ. Къ изложенію

---

¹⁾ Св. Іоан. Злат. «Противъ Іудеевъ» гл. VII, 5; изд. 1895 г. С.-Петербург. т. I, стр. 727. Ср. св. Кирил. Алекс. Твор. ч. IV, стр. 81—82; св. Епиф. Кипрск. Толк. на посл. къ Евр. VII, 6, стр. 601; св. Іустина: »Разгов. съ Трифон.» гл. 33, стр. 130:

²⁾ Іоан. Злат. Бес. на посл. къ Евр. VII, 6—7, стр. 210—211.

³⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт., ч. II, стр. 290—291, Бес. 35; то же см. Бес. на разн. м. Св. Пис. ч. I, стр. 191—200. Бес. на слова «сей бо Мелхис. царь Салимскій» (Евр. VII, 1—3); бл. Теодор. т. I, стр. 64. Толк. на кн. Быт., вопр. 65; бл. Август. «О градѣ Бож.» кн. XVI, гл. 22; св. Васил. В. Твор. т. II, стр. 96; св. Епиф. Кипрск. Твор. ч. II, «О ересяхъ» LV и ми. друг.

аллегорическаго пониманія этихъ событій св. Амвросіемъ мы и обратимся теперь. По выходѣ изъ Египта, Авраамъ изображается богачемъ, обладателемъ не только скота, но и серебра, и золота, тогда какъ Лоть обладалъ только скотомъ. Лоть „не имѣлъ серебра, потому что не былъ праведникомъ, а расплавленное (чистое) серебро означаетъ языкъ праведника. Не имѣлъ онъ и золота, которымъ владѣлъ видѣвшій „задняя“ (posteriora) Христа, о Которомъ написано: „и задняя Его въ блескъ золота“ (Ис. LXVII, 14). Видѣлъ Его Авраамъ, какъ свидѣтельствуется Господь, говоря: „Авраамъ увидѣлъ день мой и возрадовался“ (Іоан. VIII, 56). Поэтому онъ достоинъ былъ имѣть блестящее золото и владѣть имъ“¹⁾. О Лотѣ, при описаніи его богатства, Бытописатель выражается: „Лоть, который ходилъ съ Авраамомъ“ (Быт. XIII, 5). Св. Амвросій придаетъ этому выраженію большое значеніе. „Въ какомъ смыслѣ написано это? какъ будто былъ другой Лоть, который не ходилъ съ Авраамомъ, а намъ извѣстенъ одинъ только. Многие думаютъ, что вопросъ этотъ и неразрѣшимъ. Но мы, не отступая отъ смысла Писанія, говоримъ, что здѣсь разумѣется одно лицо и два направленія въ дѣйствіяхъ (negotia duo); въ одномъ и томъ же лицѣ обозначаются двѣ вещи: числомъ одинъ, но дѣломъ двойной. Лоть, по латинскому переводу, значитъ уклоненіе. Уклоняется-же каждый или отъ добра, или отъ зла. Когда Лоть уклоняется отъ зла, т. е. отъ погрѣшности, заблужденія и преступленія, тогда онъ въ союзѣ съ дядей; когда же онъ уклоняется отъ добра, т. е. отъ праведнаго, безпорочнаго, святого и благочестиваго, то впадаетъ въ заблужденіе. Такимъ образомъ, хорошо сказано: „Лоть, который ходилъ съ Авраамомъ“, потому что доселѣ онъ не избралъ Содома, не обиталъ вмѣстѣ съ представителями всего позорнаго. Уже послѣ этого онъ сталъ жить въ Содомѣ. Поэтому, какъ измѣнившійся въ себѣ самомъ, онъ представляется уже другимъ человекомъ; онъ ушелъ не только отъ праведнаго мужа, но и отъ себя самого“²⁾ (отъ своего лучшаго). „Такъ какъ Лоть началъ уже своими поступками отдѣляться отъ дяди, то и „не вмѣщала ихъ земля“ (Быт. XIII, 6). Никакія пространства не могутъ быть причиною раздоровъ,

¹⁾ Св. Амвр. «De Abraham.» ч. II, cap. III, 24.

²⁾ Ibid. cap. VI, 25.

потому что и тѣсныя (angusta) изобилуютъ кроткими и миролюбивыми, тогда какъ и обширныя пространства стѣсняются враждебными правами. Такъ какъ я уже сказалъ ¹⁾, что въ исторіи Авраама представлено развитіе души ²⁾, которая, будучи сначала несовершенной, чрезъ упражненія возвышается до пѣкотораго достоинства, то этимъ и объясняется выраженіе: „земля не вмѣщала ихъ“; это означаетъ, что одна душа справедливо отказалась отъ различныхъ, враждебныхъ для нея, страстей. Однако, можетъ быть, что иногда и у одного и того же (человѣка) не все совершенно; такъ что онъ можетъ нѣкоторые свои пороки покрыть и отъ страстей воздержаться, но это возможно только подъ условіемъ или преимущества добра надъ пороками, или совершеннаго преображенія, по зрѣломъ размысленіи, при случайныхъ возбужденіяхъ. Если, дѣйствительно, въ одной и той же душѣ появится много различнаго до враждебности, то, въ силу необходимости, душа должна быть освобождена отъ чего нибудь изъ двухъ противоположныхъ настроеній: или добродѣтелей, или страстей. И такъ душа фигурально названа землей“ ³⁾. „Теперь рассмотримъ, кто были пастухи, какого скота, и какой споръ произошелъ между пастухами Авраама и Лота. Пастухи бываютъ или прилежными и благоразумными руководителями стадъ, не позволяющими имъ топтать ногами воздѣланныя поля и воспаляться страстями, или небрежными, не останавливающими свой скотъ, который или пасется не на сочной травѣ, или свободно блуждаетъ по разнымъ воздѣланнымъ полямъ. Такимъ образомъ, главное достоинство пастуховъ—искусный надсмотръ; поэтому прилежнымъ нельзя приписать того, что обнаруживаетъ безпечность небрежныхъ. Не переходя къ раскрытію аллегоріи пастуховъ, мы сначала рассмотримъ, какого скота были они пастухами. Писаніе говоритъ: „пастухи рабочаго скота (pastores jumentorum“ Быт. XIII, 7). Подъ этимъ скотомъ мы разумѣемъ неразумныя чувства тѣла. От-

¹⁾ Ibid. cap. I, 1.

²⁾ «Mentem hic formaris»,—слово hic здѣсь указываетъ именно на исторію Авраама, поэтому мы и дозволили вольность въ переводѣ представленнаго латинскаго текста, руководясь при этомъ предыдущими разсужденіями св. Амвросія.

³⁾ Ibid. cap. VI, 26.

сюда, кто пастухи чувствъ, если не наставники, подобно нѣкоторымъ руководителямъ и вождямъ стадъ, если не внутреннее содержаніе слова, не помышленія нашей души? Кто, какъ не знающій пастушескихъ требованій и держащійся за нихъ, не позволить стаду чувствъ блуждать вдаль и цитаться непитательными и вредными корнями? Предусмотрительный руководитель сзываетъ и наказываетъ сопротивляющихся. А дурные наставники (или наставники бесполезной вражды) позволяютъ имъ руководиться своими желаніями: погибать въ утесахъ и другихъ опасныхъ мѣстахъ, топтать воздѣланныя поля, истреблять плоды, такъ что, если въ душѣ и есть какіе либо плоды добродѣтелей, то они и ихъ губятъ. Въ этомъ заключается вражда нашихъ помысловъ. Когда тѣло враждуетъ противъ духа и духъ противъ тѣла, то это не маловажная вражда, какъ говоритъ самъ апостоль, сосудъ божественнаго избранія: *„вижу законъ тѣла моего противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плънникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ“* (Рим. VII, 23). Даже онъ не могъ утишить эту борьбу и поэтому обращается ко Христу съ словами: *бѣдный я человекъ! Кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти“* (Рим. VII, 24)? Это говоритъ за то, чтобы не привязываться къ тѣлеснымъ наслажденіямъ. Кто освободитъ меня отъ оковъ тѣла и свободно соединитъ съ Богомъ и болѣе привлечетъ чувства къ трезвой душѣ, чѣмъ къ опьяняющему тѣлу? Но такъ какъ между людьми апостоль не могъ найти такого избавителя, то и говоритъ, обратившись къ Богу: *„благодарю Бога моего Иисусомъ Христомъ“* (Рим. VII, 25). Если болѣе сильный не положился на свои силы въ защитѣ себя отъ тѣла смерти, но обратился за помощью ко Христу, то что дѣлать намъ немощнымъ? Созналъ Авраамъ тяжесть борьбы этой и потому съ самаго начала счелъ должнымъ избѣгать ея. Упражненіе въ мирѣ свойственно мудрому, а неблагоразумному пріятна ссора¹⁾.

„Авраамъ сказалъ: *„да не будетъ раздора между мною и тобою, и пастухами моими и пастухами твоими, потому что люди мы братья“*²⁾ (Быт. XIII, 8). Мы знаемъ, что

¹⁾ De Abraham. lib II, cap. VI, 27.

²⁾ По русской библіи: «ибо мы родственники»:

Авраамъ дядя, а Лотъ его племянникъ; какимъ же образомъ здѣсь Авраамъ называетъ его братомъ? Но надо обратить здѣсь вниманіе на то, что мудрый изыскиваетъ причины къ соглашенію. Поэтому раньше онъ сказалъ, что „люди мы“. Всѣ люди произошли отъ одной природы, въ ея утробѣ зачаты и однимъ и тѣмъ же чревомъ выношены и произведены на свѣтъ. Созданные однимъ и тѣмъ-же отцомъ, мы, какъ братья, соединены узами родства,—а какъ рожденные одной и той-же матерью, мы даже единоутробные братья. Если-же мы дѣти разумной природы, то, какъ единоутробныя, должны быть связаны взаимною любовью,—не враждовать и не преслѣдовать другъ друга. Сказанное всего скорѣе можетъ относиться къ душѣ, неразумное (неразумная часть) которой имѣетъ родственниковъ—неразумныя чувства; разумная же ея часть имѣетъ родство съ добродѣтелями. Отсюда, въ силу необходимости, связаны въ человѣкѣ братскими узами пороки и добродѣтели, потому что они свойственны плотской и разумной части души. Тѣло и душа связаны какъ бы нѣкоторымъ закономъ супружества и вмѣстѣ составляютъ цѣлаго человѣка. Итакъ человѣкъ долженъ приводить въ союзъ свои составныя части и склонять ихъ къ миру. Но такъ какъ никто не былъ въ состояніи побѣдить плоть, то и *пришелъ Миръ нашъ, содѣлавшій изъ обеихъ одно и разрушившій стоявшую посреди преграду, упразднивъ вражду плотию Своею, а законъ заповѣдей ученіемъ, дабы изъ двухъ создать въ Себѣ самогъ одного новаго человѣка, устрояя миръ, и въ одномъ тѣлѣ примирить обеихъ съ Богомъ посредствомъ креста, убивъ вражду на немъ*“ (Ефес. II, 14—16). Итакъ, справедливо называлъ себя несчастнымъ апостолъ (Рим. VII, 24), который претерпѣвалъ въ себѣ такую вражду, что не могъ угасить ее. Даже о небольшой части страданій, объ одномъ гнѣвѣ, Соломонъ говоритъ: *„мудрый лучше храброго и сдерживающій свой гнѣвъ лучше завоевателя города“* (Прит. XVI, 32). Итакъ, блаженъ тотъ, кто избѣжитъ этой вражды; не пришлецъ и не путешественникъ, но согражданинъ святыхъ и близкій Господу тотъ, кого при жизни на землѣ не волнуетъ ничто земное“ ¹⁾).

¹⁾ Ibid. cap. VI, 28.

Авраамъ желаетъ уберечься отъ страсти гнѣва. Какъ мужъ миролюбивый, онъ говоритъ: „*вотъ вся земля передъ тобою*“, т. е., если намъ нельзя придти въ соглашеніе, то я всѣмъ поступлюсь въ твою пользу: возьми все, если только споръ о мѣстѣ и обладаніи имъ. Если мы не сходимся (какъ бы говоритъ онъ) характерами, то отойди отъ меня“¹⁾. „Итакъ, душа (mens) мудраго мужа побуждаетъ его противиться наденію и неразумнымъ чувствамъ и подчинить ихъ себѣ, такъ какъ можетъ быть, что они еще разсѣются и исправятся при помощи благодати. Расточившій отцовское наследство, по возвращеніи, напольъ прежнюю благосклонность къ себѣ. Скромность иногда очень уступчива, но при настоячивомъ требованіи она обладаетъ вмѣстѣ съ благодатною заступчивостью и твердостью въ исполненіи намѣренія. Умиротвореніе возбужденія изгоняетъ страхъ раздора и вселяетъ чувство бодрости“²⁾.

„Итакъ, Авраамъ справедливо пожелалъ пустить племянника съ милостью, когда не могъ уже удержать при себѣ уклоняющагося. Такъ и добрая душа отдѣляется и разлучаетъ себя отъ опасныхъ и разнообразныхъ отпаденій отъ разумаго. „*Если, говоритъ, ты направо, то я направо, а если ты направо, то я налево*“ (Быт. XIII, 9), т. е., что по твоему направо, то по моему налево, и наоборотъ. Для мужа неблагодарнаго на первой сторонѣ все, относящееся къ тѣлу, въ этой лучшей сторонѣ онъ полагаетъ богатство и почести, а къ лѣвой сторонѣ относитъ блага безсмертія, что, по мнѣнію мудраго, находится направо. Всѣ добродѣтели души неразумный также полагаетъ налево, тогда какъ благоразумный мужъ помѣшаетъ ихъ направо отъ себя, а все тѣлесное налево“³⁾. „*Возвелъ очи свои Лотъ и обозрѣлъ всю страну Иорданскую*“ (Быт. XIII, 10). „Уклоняющимся отъ истины свойственно тщеславіе. Поэтому насколько Авраамъ заявилъ себя смиреннымъ, предложивъ избраніе (мѣстности), настолько Лотъ выказался высокомернымъ, восхитивъ себѣ право избранія. Добродѣтельный унизилъ себя, а несправедливый возвысилъ, тогда какъ ему нужно было ввѣрить себя человѣку

¹⁾ Ibid. cap. VI, 29.

²⁾ Ibid. 31.

³⁾ Ibid: 32,

болѣе зрѣлому (въ нравственпомъ отношеніи), чтобы быть въ безопасности. Этимъ объясняется его неудачный выборъ. Возвелъ онъ очи и обозрѣлъ мѣстность, т. е. предметъ занимающій не первое мѣсто (по важности), а третье. На первомъ мѣстѣ блага души, на второмъ блага тѣлесныя, какъ то: здоровье, сила, красота, граціозность; а уже на третьемъ мѣстѣ блага случайныя, къ которымъ относятся: богатство, власть, отечество, друзья, слава. Итакъ, мѣстность для населенія обстоятельство третъестепенной важности“¹⁾.

„Увидѣвъ Лотъ область, которая, прежде чѣмъ истребилъ Господь Содомъ и Гоморру, вся до Ситора орошалась водою, какъ садъ Господень, какъ земля египетская“ (Быт. XIII, 10). Нужно тщательно вникнуть въ смыслъ сказаннаго, чтобы не ошибиться въ пониманіи того, что Лотъ выбралъ мѣста, содѣдственныя съ Іорданомъ и притомъ орошаемыя, какъ садъ Господень. Такъ какъ Іорданъ значитъ схождение, то сходится тотъ, который порываетъ согласіе съ добродѣтелью и избираетъ кажущуюся только истину, а не дѣйствительную. Садъ означаетъ пріятность совершеннаго блаженства или основаніе для обильной плодами души; это садъ, въ которомъ пмѣются разсады (молодые побѣги) мудрости, справедливости и прочихъ добродѣтелей. Земля же египетская означаетъ тѣлесную сущность, разсады которой чувства и плотскія страсти. Поэтому какъ садъ добродѣтелей имѣетъ источникомъ Христа и изобилуетъ духовной благодатью, такъ неводержанность есть источникъ тѣлесныхъ страстей, которымъ онѣ съ избыткомъ питаются“²⁾.

Тотчасъ же по разлученіи съ Лотомъ, Авраамъ получилъ отъ Бога обѣтованіе, что вся земля, которую можетъ Авраамъ окинуть взоромъ, отдается ему и его потомству на вѣки (Быт. XIII, 14—15). „Пока съ Авраамомъ былъ въ союзѣ Лотъ, т. е. уклоненіе въ нравахъ, Авраамъ не получалъ этого обѣтованія. Когда же онъ освободился отъ сомнѣній, непостоянства и уклоненій, когда душа его пошла быстро по истинному пути добродѣтелей, онъ вводится во владѣніе всею землей и ему говорится: „встань, пройди по землѣ сей въ длину и широту, ибо Я тебѣ дамъ ее и потомству твоему

¹⁾ Ibid. cap. VI, 33.

²⁾ Ibid. cap. VI, 24.

навсегда“ (Быт. XIII, 14). Кто заслужилъ это предувѣдомленіе о себѣ, тотъ не будетъ ни сыномъ служанки, ни рабомъ грѣха, ни наслѣдникомъ плоти; но будетъ онъ сыномъ свободной, т. е. Сарры, не служанки, но госпожи, славной родомъ, доброй характеромъ и совершенной по добродѣтели, и получить все это въ наслѣдство.—Сказано Аврааму: „*встань*“; означаетъ это не физическое вставаніе, но духовное, т. е. „*встань спящій*“ (Еф. V, 14), *возстань* отъ земного и тѣлеснаго, оставь земное, обратись къ небу: „*возстань отъ мертвыхъ*“, т. е. пустыхъ мѣнй и помышеній халдейскихъ. Смотри на міръ, обращай вниманіе на Того, Кто можетъ отдать во владѣніе цѣлый міръ“¹⁾.

„Мы видѣли успѣхъ доброй души, которая, воспрянувъ отъ порока опаснаго сомнѣнія (уклоненія), тотчасъ получила награду мудрости, наслѣдство справедливости. Насколько вредны поступки, вытекающіе изъ легкомыслія, учатъ послѣдующія событія.

Четыре царя, побѣдившіе пять царей и уведшіе цѣлую конницу Содомлянъ, захватили также и Лота, племянника Авраама и ушли (Быт. XIV—2 и далѣе). Пять царей суть пять чувствъ нашего тѣла: зрѣніе, обоняніе, вкусъ, осязаніе и слухъ; четыре царя суть мірскія и тѣлесныя прелести, потому что какъ тѣло человѣка, такъ и міръ состоятъ изъ четырехъ элементовъ. Не напрасно они названы царями, потому что каждый проступокъ имѣетъ свое господство, свое громадное царство. Поэтому то и говоритъ апостоль: „*да не царствуетъ грѣхъ въ вашемъ смертномъ тѣлѣ*“ (Рим. VI, 12). Итакъ, чувства наши легко уступаютъ тѣлеснымъ и временнымъ удовольствіямъ и подчиняются ихъ власти. Поэтому ни кто не восторжествуетъ надъ тѣлесными удовольствіями и прелестями этого вѣка, если душа его не будетъ духовной, преданной Богу, всецѣло отклоняясь отъ всего земного. Они пользуются всякимъ отклоненіемъ (съ пути правды), почему и говоритъ св. Іоаннъ: „*горе живущимъ на землѣ*“ (Апок. VIII, 13). Но прелесть вѣка сего завладѣетъ и побѣдитъ не всѣхъ людей, живущихъ на землѣ, потому что и въ средѣ ихъ есть люди, отечество которыхъ на небесахъ, а тѣхъ только, у которыхъ всѣ стремленія и желанія ограничиваются

¹⁾ Ibid. cap. VII, 39.

земной жизнью. Итакъ, мы не обитатели земли, а только пришлецы. Тогда какъ пришлецъ руководится надеждой временнаго постояльца, жилецъ всю надежду и пользу своего существованія полагаетъ въ томъ мѣстѣ, которое избралъ для обитанія.—Отсюда, кто пришлецъ на землѣ, тотъ житель неба, а кто житель земли, тотъ обладатель смерти“¹⁾. „Исчислилъ Аврамъ 318 рабовъ своихъ и поразилъ ихъ (непріятелей), и преслѣдовалъ до Ховала, что по правую сторону“²⁾ Дамаска“ (Быт. XIV, 14 и 15)³⁾. Число животворное, ибо въ немъ въ самомъ жизнь, если мы вѣруемъ въ страданія въ имени Господа Иисуса⁴⁾. Ховаль, въ переводѣ этого слова, означаетъ также жизнь. Хорошо сказано и то, что Ховаль по правую сторону Дамаска, ибо овцы на правой сторонѣ, а козлы на лѣвой. Знаетъ воинственная душа, кого допустить къ сраженію, чтобы оно было успѣшно, какъ построить войско и подъ какимъ знаменемъ повести его. Не несетъ онъ впереди изображеніе орловъ и драконовъ⁵⁾; но выступаетъ на битву съ крестомъ Христа, съ именемъ Иисуса, съ этимъ знаменемъ храбрости и вѣры. Поистинѣ, воинственная душа, которая спасла истинную мудрость праведнаго мужа. Праведность умѣетъ исправлять и путемъ обличенія обращаетъ грѣшниковъ и отражаетъ нападеніе страстей“⁶⁾.

¹⁾ Ibid. cap. VII, 41.

²⁾ Въ русской и славянской Библии говорится, что Ховаль по лѣвую сторону Дамаска, тогда какъ у Амвросія выходитъ, что Ховаль находится по правую сторону Дамаска.

³⁾ Св. Амвросій приводитъ здѣсь 14—15 ст. XIV гл. Бытія, но не полностью, съ пропусками.

⁴⁾ «Et numerus vitalis est. In ipso enim vita. si credamus in passione in nomine Domini Jesu». Въ данномъ мѣстѣ св. Амвросій имѣетъ въ виду толкованіе числа 318 св. ап. Варнавою. Апостоль этотъ приурочиваетъ число 318 къ тѣмъ рабамъ, которые были избраны Авраамомъ и говоритъ, что буквальное изображеніе этого числа (τ:η) указываетъ на страданіе Спасителя. Полную выдержку изъ посланія Варнавы см. на стр. 212. Въ кн. I твор. «De Abraham». Св. Амвросій высказываетъ эту мысль опредѣленнѣе: «Авраамъ призвалъ тѣхъ только рабовъ, которыхъ считалъ достойными быть въ числѣ вѣрныхъ, вѣрующихъ въ страданіе Господа нашего Иисуса Христа. Триста обозначаетъ гречес. буква τ, 18 изображается буквами :η. Итакъ Авраамъ побѣдилъ вѣрою, а не войскомъ народнымъ.

⁵⁾ У Римлянъ на знаменахъ были изображенія орла и дракона.

⁶⁾ De Abraham. cap. VII, 42.

„Писаніе говоритъ, что (Авраамъ) „возвратилъ всю конницу Содомлянъ“, т. е. онъ удержалъ государство, паложилъ узду разума, сгладилъ преступленіе, разсѣялъ заблужденіе. Конь не знаетъ покоя, съ закинутой назадъ головой, онъ скоръ въ нападеніи и стремителенъ въ похоти. Въ чемъ же тутъ сходство съ грѣхомъ? Преступленіе вачипается приступами волненья и предупреждаетъ всякое здравое размышленіе, а педозрѣлое еще чувство стремится проявиться вовнѣ, что бы тѣмъ легче отвлечь разумъ. Несется оно въ утесы и скидываетъ своего носителя въ пучину этого вѣка, сопротивляясь разгоряченною шеею ярму исправленія. Есть особая форма похоти, которая измѣняетъ голосъ человѣка, заставляетъ влюбленнаго быть косноязычнымъ, и онъ самъ себя изобличаетъ своими разговорами. Итакъ праведникъ возвратилъ конницу, т. е. исправилъ нравы сомнѣвающагося и привлекъ къ себѣ, что бы ему подражали все уклонившіеся, такъ какъ чувства наши могутъ и опять возвратиться подъ власть разума“¹⁾. Встрѣча съ Мелхиседекомъ и поднесеніе ему десятины со стороны Авраама показываютъ, что душа, олицетворенная въ Авраамѣ, настолько уже нравственно развилаь, что всецѣло предана служенію Богу. „Все лучшее изъ своихъ дѣлъ и чувствъ она приносить Богу и ничего себѣ не требуетъ изъ того, чѣмъ она не можетъ управлять безъ поддержки со стороны божественнаго покровительства. Но тамъ, гдѣ душа признаетъ свою побѣду, она подвергается искушенію и нападенію. Это обстоятельство ясно показываетъ и учитъ тому, что душа наша всегда должна быть внимательна на стражѣ противъ страстей тѣла. Что значать слова: „вышелъ царь Содомскій на встрѣчу Авраму и сказалъ: отдай мнѣ людей, а коней возьми себѣ“ (Быт. XIV, 21), какъ не то, что и послѣ значительныхъ побѣдъ сила похоти можетъ незамѣтно обратиться къ разумной душѣ, чтобы привить ей неразумныя страсти“¹⁾? „Но совершенной душѣ свойственно ни чуть не пользоваться изъ земныхъ и тѣлесныхъ наслажденій и воздерживаться вообще отъ всего земного. Поэтому Авраамъ и говоритъ: „не возьму ничего изъ всего твоего“ (—23). Какъ

¹⁾ Ibid, cap. VII, 43.

²⁾ Ibid. cap. VIII, 45.

бы уклоняясь отъ соблазна невоздержанности, избѣгая гибели отъ тѣлесныхъ чувствъ, отбрасывая мірскія наслажденія и стремясь къ тому, что выше міра, онъ поднимаетъ руку къ Господу, „*Который сотворилъ небо и землю*“. (—23), т. е. разумную и видимую сущность. Разумная сущность (*οὐσία*) небо, а видимая или чувственная — земля. Это означаетъ, что Авраамъ всю силу своей души устремилъ къ высшему, чтобы, во первыхъ, при помощи разумной сущности проникнуться возвышеннымъ состояніемъ умозрительной жизни (*theoreticae vitae*), обращая вниманіе свое не на видимое, а на невидимое, т. е. не на земное, тѣлесное и настоящее, но на безтѣлесное, вѣчное, небесное; и во вторыхъ, чтобы изъ видимой сущности извлечь благоправіе въ дѣятельности и гражданскихъ отношеніяхъ“¹⁾.

§ 4. Обѣтованія Божіи Аврааму. (Быт. XV, I—21).

Побѣдой надъ пятью союзными царями Авраамъ естественно возбудилъ противъ себя вражду со стороны побѣжденных язычниковъ и могъ опасаться ихъ мщенія²⁾. Чтобы, съ одной стороны, увѣрить праведника въ безопасности, а съ другой—выразить одобреніе поступку Авраама, отказавшагося отъ даровъ царя содомскаго, и наградить его обѣтованіями лучшихъ даровъ, „было слово Господа къ Авраму въ видѣніи (ночью), и сказано: не бойся Аврамъ; я твой щитъ, награда твоя (будетъ) весьма велика“ (Быт. XV, 1). Выраженіе Бытописателя, что было „слово Господа къ Авраму въ видѣніи“, дало поводъ представителямъ отрицательной критики отвергать дѣйствительность всѣхъ обстоятельствъ, бывшихъ при этомъ „видѣніи“ и изложенныхъ въ XV гл. кн. Бытія. Очевидно, представители отрицательной критики подъ „видѣніемъ“ разумѣютъ или изступленное состояніе ума, или простое сновидѣніе, подъ вліяніемъ душевныхъ волненій по поводу тѣхъ предметовъ, которыхъ касается „видѣніе“. Но св. Епифаній совершенно отвергаетъ мысль объ умственномъ изступленіи

¹⁾ Ibid. cap. VIII, 46.

²⁾ Этой мысли держится св. Іоан. Злат., Бес. на кн. Быт. ч. II, стр. 310—312. Бес. 36.

Авраама, говоря: „быль Авраамъ въ изступленіи, но не въ изступленіи ума, а въ изступленіи „страха“ (Быт. XV 12), потому что видѣль при захожденіи солнца „*нещь и свѣщи*“ (—17 ст. ¹). Не было это и простымъ сновидѣніемъ. Хотя въ 12 ст. XV гл. и говорится, что „крѣпкій сонъ папалъ на Авраама“, но этотъ сонъ подобенъ, по мнѣнію св. Ефрема Сирина ²), сну Авимелеха (Быт. XX—3); а обстоятельства, предшествовавшія сну Авимелеха и вытекшія изъ него, ясно говорятъ за дѣйствительность событій, бывшихъ въ состояніи, отмѣчаемомъ Библией словомъ „сонъ“. Подъ „видѣніемъ“ въ Библии разумѣется то, когда человекъ, подъ наитіемъ Духа Божія, приходитъ въ пѣкоторое восторженное состояніе и въ этомъ состояніи, при бездѣйствіи внѣшнихъ чувствъ, духомъ воспринимаетъ впечатлѣнія отъ міра духовнаго, отъ Бога или ангеловъ, и самъ иногда является дѣйствующимъ или говорящимъ съ ними ³). Для того, чтобы слова Господа были приняты въ безмолвіи было слово Господне „ночью“. Такъ какъ Авраамъ, мало заботясь о дарахъ царя содомскаго, презрѣль столь великое богатство, то Богъ и говоритъ ему: „не бойся“, что ты презрѣль такіе дары, и не думай, чтобы отъ того уменьшилось твое состояніе. И чтобы еще болѣе возбудить его духъ, говоря съ нимъ, Господь присовокупляетъ къ словамъ и его имя: „не бойся Аврамъ“. Ты не захотѣль взять награды за труды, которые понесъ, подвергая себя столь великимъ опасностямъ, но презрѣль дары царя, такъ Я дамъ тебѣ награду не такую, какую ты могъ получить отъ царя, по великую, очень великую „награда твоя будетъ весьма велика“.... Вѣдающій сокровенныя сердца видѣль, что праведникъ имѣль нужду въ такихъ утѣшительныхъ словахъ... Когда Господь обѣщаль ему награду, и награду очень великую, тогда онъ, обнаруживъ скорбь своей души и постоянно томившее его уныніе по причинѣ безчадія, сказалъ: „Владыко Господи! что Ты дашь мнѣ? вотъ я уже достигъ глубокой старости и остаюсь ⁴) бездѣтнымъ“ (Быт. XV, 2). Чтобы

¹) Твор. св. Епиф. Кипр. ч. II стр. 314.

²) Твор. св. Ефр. Сир. т. VIII, стр. 334.

³) В. Печаевъ. Толков. на пареміи. М. 1876. 202.

⁴) Слово «остаюсь» въ греческой библии соотвѣтствуетъ ἀπολύομαι: отпускаюсь. Смыслъ греческаго слова даетъ право св. Іоанну Златоусту ска-

преклонить Господа къ милосердію, онъ не остановился на этомъ, но и еще сказалъ: „распорядитель въ домъ моему этотъ Елизеръ изъ Дамаска. Вотъ Ты не далъ мнѣ потомства и вотъ домоходецъ мой наследникъ мой“ (Быт. XV, 2—3). Эти слова показываютъ великую скорбь души; Авраамъ какъ бы такъ говорилъ: я, Господи, не удостоился и того, чего удостоень мой рабъ; я умру бездѣтнымъ и безроднымъ; и вотъ этотъ рабъ мой будетъ наследникомъ и того, что уже мнѣ дано отъ Тебя, и того, что уже Ты мнѣ нѣсколько разъ обѣщаль, говоря: „потомству твоему дамъ землю эту“. Примѣчай и здѣсь добродѣтель праведнаго. Имѣя такіе помыслы въ душѣ, онъ никогда не досадовалъ, никогда не высказалъ ничего дерзкаго; но и теперь, ободренный словами Божиими, онъ съ упованіемъ приступаетъ къ Господу, объявляетъ Ему смущеніе своихъ помысловъ и показываетъ рану своей души, почему и получилъ скорое врачеваніе „и тотчасъ,“ сказано, „было слово Господа къ нему“ (XV, 4). Господь не попустилъ праведнику и малое время скорбѣть, но подаетъ скорое утѣшеніе и тяжесть облегчаетъ бесѣдою съ нимъ: „не будетъ онъ твоимъ наследникомъ; но тотъ, кто произойдетъ изъ чреслъ твоихъ, будетъ твоимъ наследникомъ“ (—4). Ты не смотри, какъ бы такъ говорить Господь, на природу человѣческую, не думай ни о своей старости, ни о бесплодности Сарры, но вѣруя въ силу Мою, въ Того, Кто обѣщаль тебѣ, перестань унывать, утѣшься и будь увѣренъ, что будешь имѣть наследника, который родится отъ тебя. Такъ какъ обѣтованіе это было выше естества и превышало человѣческій разумъ, то Господь еще далѣе простираетъ силу Своихъ обѣтованій, дабы праведникъ, видя щедрость обѣщающаго, имѣлъ тѣмъ болѣе упованія. Такъ какъ выше было сказано, что Богъ явился Аврааму ночью въ видѣніи и бесѣдовалъ съ нимъ, а теперь хочетъ указать на безчисленное множество звѣздъ на небѣ, то и говоритъ Бытописатель:

затъ слѣдующее: «смотри, какъ еще вдревле любомудрствовалъ праведникъ, называя исходъ изъ здѣшней жизни «отпущеніемъ» ἀπολύσις. Ибо со тщаніемъ подвижающіеся въ добродѣтели, когда переселяются изъ здѣшней жизни, то, по истинѣ, какъ бы отпускаются на свободу отъ злостраданій и отъ узъ; для живущихъ добродѣтельно смерть есть именно переходъ отъ худшаго къ лучшему, отъ жизни временной къ неперестающей, безсмертной и нескончаемой» Бес. на кн. Быт. ч. II, стр. 314 Бес. 36.

и вывелъ его вонъ и сказалъ (ему): посмотри на небо и сосчитай звѣзды, если ты можешь счесть ихъ. И сказалъ ему: столько будетъ у тебя потомковъ (XV, 5). Услышавъ такое обѣтованіе Господа, праведникъ оставилъ всякое человѣческое разсужденіе, и уже не обращая вниманія ни на себя самого, ни на Сарру, представляющую много препятствій къ исполненію обѣтованія, но, вставъ выше всего человѣческаго и зная, что силенъ Богъ даровать и сверхъ-естественное, онъ повѣрилъ сказаннымъ Господомъ словамъ, не допустилъ въ себѣ такого сомнѣнія и нисколько не колебался въ вѣрѣ относительно того, что было ему сказано. Вотъ признакъ истинной вѣры: когда обѣтованія бывають выше человѣческаго понятія, и мы твердо уповаемъ на силу обѣщающаго. Ибо „вѣра есть“, какъ говоритъ блаженный Павелъ, „уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ“ (Евр. XI, 1). И въ другомъ мѣстѣ: „еже бо видитъ кто, что и уповаетъ“ (Рим. VIII, 24). Итакъ, вѣра состоитъ въ томъ, когда мы вѣримъ невидимому, утверждая мысль на непреложной истинѣ обѣщающаго. Такъ и сдѣлалъ Авраамъ, показавъ великую и искреннюю вѣру касательно обѣщаннаго ему, за что и восхваляетъ его божественное Писаніе; ибо оно тутъ же присовокупляетъ: „Авраамъ повѣрилъ Господу, и Онъ вмѣнилъ ему это въ праведность“ (XV, 6) ¹⁾.

Чему же собственно повѣрилъ Авраамъ, что слѣдствіемъ этой вѣры было оправданіе его? Св. Апостоль Павелъ подробно доказываетъ, особенно въ посланіи къ Римлянамъ (гл. IV), что Авраамъ получилъ оправданіе исключительно одной вѣрой безъ дѣлъ и что вѣра Авраама вмѣнена ему въ праведность вслѣдствіе своей чрезвычайности. Онъ повѣрилъ Богу при самыхъ неблагопріятныхъ естественныхъ условіяхъ: „онъ сверхъ надежды повѣрилъ съ надеждой“ (Рим. IV, 18. срав. Евр. XI, 11), такъ какъ эта вѣра Авраама ближе всего состояла въ безусловномъ довѣріи къ обѣтованію Божію о рожденіи отъ него и Сарры именно сына, отъ котораго имѣло произойти безчисленное потомство, хотя они оба уже устарѣли для естественнаго рожденія (Рим. IV, 18—21 ст. Евр. XI, 11—12). Величіе этой вѣры, вслѣдствіе ея чрезвычайности, а вмѣ-

¹⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. быт. ч. II, стр. 312—317, Бес. 36.

ствѣ и духовности, имѣеть, по мысли апостола, громадное значеніе и для насъ, какъ прообразъ новозавѣтной вѣры въ искупительныя заслуги Христа, оправдывающей и спасающей насъ (Рим. IV, 22—25). Таково же и общее святоотеческое пониманіе 6 ст. XV гл. вн. Бытія, изложенное св. отцами главнымъ образомъ въ толкованіи IV гл. посланія Ап. Павла къ Римлянамъ. Но, по мнѣнію св. Амвросія, Авраамъ повѣрилъ тому, что „Христосъ по человѣчеству (per susceptionem carnis) будетъ его наслѣдникомъ. Чтобы ты зналъ, что этому повѣрилъ Авраамъ, Господь сказалъ: „Авраамъ видѣлъ день Мой и возрадовался“ (Іоан. VIII, 56). Высокимъ предметомъ вѣры объясняется то обстоятельство, что вѣра Авраама была вмѣнена ему въ праведность“¹⁾. Согласно съ св. Амвросіемъ пониманіе предмета вѣры Авраама, въ сопоставленіи съ словами Спасителя (Іоан. VIII, 56), мы находимъ и въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ: „Радуется и ликовствуетъ съ дѣтьми и пророки законъ, и предъзираетъ Господню Божественному пришествію днесь: и Авраамъ радуется, яко отъ стѣмене его видѣ Господа воплощаема“²⁾.

Оправданіе Авраама вѣрою служитъ у св. отцовъ сильнымъ аргументомъ, вообще, въ доказательствѣ превосходства вѣры Христовой предъ обрядовымъ закономъ Моисея,—и, въ частности, не менѣе сильнымъ оружіемъ въ полемикѣ съ Іудеями, которые тщеславились своимъ плотскимъ происхожденіемъ отъ Авраама. Св. Кирилль Александрійскій, приведя слова апостола о вѣрѣ Авраама (Рим. IV, 1—17), говоритъ: „слышишь-ли, какъ повсюду и неприкровоенно утверждаетъ и говоритъ священнѣйшій Павелъ, что Аврааму, еще не имѣвшему обрѣзанія, а напротивъ, бывшему еще въ необрѣзаніи, дана была оправдывающая его черезъ вѣру благодать, и что наслѣдниками даруемыхъ отъ Бога благъ назначены тѣ, которые хотятъ идти по слѣдамъ вѣры праотца Авраама, бывшей въ необрѣзаніи, а не тѣ, которые привыкли высоко думать о Моисеевой сѣни и похваляются плотскимъ отцомъ Авраамомъ, который

---

¹⁾ «De Abraham» lib. I, cap. III, 21. срав. lib. II, cap. VIII, 43. Большинство св. отцовъ слова Спасителя объ Авраамѣ (Іоан. VIII, 56) ставятъ въ связь съ принесеніемъ Авраамомъ Исаака въ жертву, о чемъ будетъ сказано ниже.

²⁾ Недѣля св. отецъ. Канонъ отцемъ. Пѣснь 3.

наименованъ отцемъ многихъ языковъ (Рим. IV, 18)... „Но не вси сущїе отъ Израиля, сїи Израиль: ни зане суть стѣмя Авраамле, вси чада“ (Рим. IX, 6—7). Напротивъ, вѣра вводитъ въ родство съ нимъ тѣхъ, которые увѣровали въ необрѣзанїи. Ибо дано было обѣщанїе и дарована была оправдывающая благодать Аврааму, еще не имѣвшему обрѣзанїя, но, напротивъ, бывшему въ необрѣзанїи, по свидѣтельству Священныхъ Писанїй¹⁾. Послѣ того, какъ Авраамъ засвидѣтельствовалъ свою вѣру въ непреложность обѣтованїй Божїихъ, Господь, „желая укрѣпить душу Авраама и еще болѣе твердою сдѣлать вѣру его, чтобы онъ впредь не обращалъ вниманїя на немощи природы, но помышлялъ о могуществѣ Того, Кто даетъ ему обѣтованїя, говоритъ: „Я Господь, Который вывелъ тебя изъ Ура халдейскаго, чтобы дать тебѣ землю сїю во владѣнїе“ (XV—7)²⁾. Словами этими „Господь напоминаетъ Аврааму, какое попеченїе Онъ имѣлъ о немъ съ самаго начала, давая ему разумѣть и то, что Онъ повелѣлъ ему предпринять такой путь потому, что уготовляетъ для него нѣчто великое, и хочетъ исполнить и привести въ дѣйствительность всѣ данныя ему обѣтованїя“³⁾. Авраамъ, ободренный такимъ благосклоннымъ попеченїемъ Божїимъ о его судьбѣ, задаетъ вопросъ: „Владыко Господи! почему уразумѣю, что я буду владѣть ею“ (землей) (XV—8)? Этотъ вопросъ Авраама многїе склонны считать за выраженїе невѣрїя Авраама, не смотря на засвидѣтельствованную раньше его вѣру въ могущество Божїе. Но общее мнѣнїе св. отцовъ признаетъ этотъ вопросъ выражающимъ не невѣрїе, а недоумѣнїе предъ тѣмъ, какимъ образомъ совершится то, что обѣщается. „Авраамъ не сказалъ: откуда я узнаю, какъ бы не вѣрилъ еще; а говоритъ: „почему уразумѣю“? чтобы предмету вѣры его было представлено какое нибудь подобїе, по которому бы ему можно было понять способъ осуществленїя того, во что увѣровалъ. Какъ, на примѣръ, у

¹⁾ Тв. св. Кир. Ал. т. IV, стр. 116; ср. бл. Августина «О градѣ Божїемъ» кн. XVI, гл. 23; св. Иоан. Злат. Бес. на посл. къ Римл. гл. IV. Бес. 8, стр. 155 и далѣе. Толков. на посл. къ Галат. гл. III, стр. 95—121, Москва. 1842 г.

²⁾ Св. Иоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. II, стр. 325, Бес. 37.

³⁾ Ibidem.

Дѣвы Маріи не было невѣрія, когда она спрашивала: „*како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю*“? Она увѣрена была, что это будетъ; но спрашивала, какимъ образомъ оно будетъ. И когда спросила, получила отвѣтъ: „*Духъ Святый найдетъ на тя, и сила Вышняго осытитъ тя*“ (Лук. I, 34—35). И въ настоящемъ случаѣ дано потомъ подобіе въ животныхъ...., чтобы по нимъ Авраамъ узналъ то будущее, относительно котораго, что оно будетъ, онъ уже не сомнѣвался¹⁾. „Авраамъ повѣрилъ неудобоисполнимому, что изъ заматорѣвней и почти омертвѣвшей Сарриной утробы произойдетъ цѣлый міръ людей. О наслѣдованіи же земли спрашивалъ не въ томъ смыслѣ, будетъ-ли оно, но въ томъ, какъ оно будетъ. Видѣлъ онъ, что земля Ханаанская имѣетъ царей и войска, видѣлъ, что она наполнена жителями, и теперь слышитъ, что земля сія дана будетъ не ему, а сѣмени его; и но сему о томъ, что должно было совершиться не въ его время, желаетъ узнать, какъ это будетъ и какъ сѣмя его войдетъ въ эту землю и получить ее въ наслѣдіе себѣ. Цари ли, думаетъ Авраамъ, истребятъ другъ друга, или придутъ другіе народы, истребятъ жителей ея и сдѣлаютъ землю для насъ пустою, или сѣмя мое, сдѣлавшись могущественнымъ, придетъ, истребитъ жителей земли и получить ее въ наслѣдіе, или земля поглотитъ жителей за дѣла ихъ, или сами жители переселятся въ другую страну отъ голода, или побуждаемые какою молвою, или другимъ чѣмъ? Такъ Авраамъ, когда вопрошалъ Бога, не сомнѣвался въ вѣрности обѣтованія, но хотѣлъ только знать, какимъ изъ сихъ способовъ сѣмя его получитъ землю въ наслѣдіе“²⁾.

Милосердный Господь, нисходя къ просьбѣ Авраама и желая показать ему будущую судьбу его самого и его потомства, велѣлъ Аврааму взять телицу, козу и овна, всѣхъ трехлѣтняго возраста, горлицу и молодого голубя; животныхъ разсѣчь пополамъ и положить части одну противъ другой (XV—9, 10). Св. Кирилль Александрійскій видитъ въ этомъ клятву Господа въ непреложности Его обѣтованій и, выясняя

---

¹⁾ Бл. Август. «О Градѣ Бож.» кн. XVI, гл. 24. ср. св. Амврос. «De Abraham», lib. II, cap. VIII, 49,

²⁾ Твор. св. Ефр. Сир. ч. VIII, стр. 332. Толк. на кн. Быт. гл. XV. ср. Твор. бл. Феодорита т. I, стр. 65, Толк. на кн. Быт. вопр. 66.

дальнѣйшія обстоятельства, бывшія при исполненіи Авраамомъ воли Божіей, показываетъ, какимъ образомъ Авраамъ могъ узнать изъ обстоятельствъ этой клятвы интересовавшія его будущія событія, „У Халдеевъ, говоритъ св. Кириллъ, существовалъ обычай клятвы, состоявшій въ томъ, что человѣкъ проходилъ между разсѣченными на двѣ части животными и самымъ этимъ дѣйствіемъ какъ бы провозглашалъ слѣдующее: да не будетъ со мной того же, что и съ ними. Посему, такъ какъ Авраамъ былъ родомъ Халдей и недавно только вышелъ изъ отечества своего, то Владыко всяческихъ предусмотрительно повелѣлъ ему при клятвѣ дѣйствовать привычнымъ для него образомъ ¹⁾, прекрасно соединяя таинство Христова съ тѣмъ, что было принесено въ жертву. Когда же въ порядкѣ дѣйствія разсѣченныя части были наконецъ расположены на землѣ, и когда Богъ какъ бы уже намѣревался проходить между ними, то птицы, сказано, многія слетѣлись на нихъ, и „*стлѣ Аврамъ вблизи ихъ*“ (XV, 11). Это значитъ, сѣвъ вблизи, оцъ сторожилъ, какъ бы не сдѣлалось имъ какого либо вреда и какъ бы не послужило въ пищу нечистымъ изъ птицъ то, что принесли для совершенія клятвы. „*При захожденіи же солнца напалъ на Аврама ужасъ и страхъ*“ (XV, 12). Какая могла бы быть причина и сего, о томъ я также скажу, насколько могу. У Халдеевъ былъ обычай, передаваемый отъ одного къ другому безъ всякой перемѣны, — тщательно наблюдать за полетомъ птицъ. И Богъ всяческихъ предусмотрительно допускалъ то, чтобы люди были наставляемы относительно будущаго на основаніи тѣхъ обычаевъ дѣйствія, какіе у нихъ существовали. Итакъ, когда птицы слетѣлись на разрѣзанныя части животныхъ, божественный Авраамъ былъ пораженъ страхомъ, быть можетъ, недоумѣвая относительно того, въ чему клонится и на комъ имѣетъ исполниться это знаменіе. Ибо дурнымъ казалось ему предзнаменованіемъ и повергало въ безпокойство то, что на жертвы прилетѣли самыя нечистыя изъ птицъ, такъ какъ почти всегда нечистыя птицы суть вмѣстѣ и плотоядныя. Когда же онъ сталъ бояться и за свою голову, какъ бы и его не постигло несчастіе, Богъ разрѣшаетъ его отъ безпокойства

---

¹⁾ Эту мысль подтверждаетъ и св. Іоаннъ Злат.; см. Бес. на кн. Быт. ч. II, стр. 327; Бес. 37.

объ этомъ. На тебя, говоритъ Овъ, не придетъ то, чего ты боишься: но „*знай, что потомки твои будутъ пришельцами въ землю не своей*“ (XV.—13). И очень много будетъ желающихъ дѣлать имъ зло, образомъ которыхъ были птицы, прилетѣвшія на предложенныя жертвы. Впрочемъ, немного принесши огорченія, они понесутъ наказанія. „*А ты отойдешь къ отцамъ твоимъ въ миръ и будешь погребенъ въ старости доброй*“ (XV, 15). Затѣмъ сказано, что когда солнце было уже на самомъ западѣ, „*дымъ, какъ бы изъ печи, и пламя огня прошли между разстѣнными животными*“ (XV, 17). Подъ видомъ огня разумѣется опять Божество, по обычаю Халдеевъ, совершающее клятву. Посему и божественный Павелъ принимаетъ это въ значеніи клятвы, говоря: „*Богъ, давая обѣтованіе Аврааму, какъ немогъ никѣмъ высшимъ клясться, клялся Самимъ Собою*“.... (Евр. VI, 13, 18)¹⁾. Въ тотъ же день, когда совершена была клятва, заключилъ Господь завѣтъ съ Авраамомъ, подтвердивъ обѣтованіе о наслѣдіи потомствомъ Авраама земли ханаанской. „*Потомъ, чтобы праведникъ по пространству земли и по обширности предѣловъ могъ заключить, какъ распространится его потомство, говоритъ; „отъ рѣки египетской до великой рѣки Евфрата*“,—такъ велико, говоритъ, будетъ потомство твое (XV, 18)“²⁾. Дѣйствительно, велика обѣтованная потомству Авраама земля, потому что въ предѣлахъ ея жили 10 народовъ, которые исчислены Бытописателемъ (XV, 19—21). Точное опредѣленіе Богомъ границъ земли, которая обѣщалась во владѣніе потомкамъ Авраама „*отъ рѣки египетской до великой рѣки Евфрата*“, породило у нѣкоторыхъ изслѣдователей еврейской исторіи недоумѣніе. Изъ исторіи еврейскаго народа видно, что граница еврейскихъ владѣній никогда не простиралась до рѣки Евфрата, и въ кн. Числь (XXXIV, 8) сѣверная граница будущихъ владѣній не опредѣляется выше Емаа, что много ближе по сію сторону Евфрата. Между тѣмъ Богъ въ обѣтованіи Аврааму сѣверною границею владѣній его потомковъ называетъ Евфратъ. Чтобы примирить это противорѣчіе, нѣкоторые полагали, что обѣтованіе Божіе Аврааму было двойное: безусловное и условное. Первое касалось той земли, которою дѣйствительно владѣли

¹⁾ Твор. св. Кирил. Алекс. т. IV, стр. 122—123.

²⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. II, стр. 335, Бес. 37.

Израильтяне; а второе относилось къ болѣе обширной землѣ, граничащей даже съ Евфратомъ, каковой землей могли бы владѣть Евреи, если бы послушаніемъ и благочестіемъ показали себя достойными величайшей милости и щедрости Божіей. Сторонникомъ такого пониманія обѣтованія Божія Аврааму является бл. Іеронимъ ¹⁾. Однако въ самомъ обѣтованіи нѣтъ никакого намека на условность его; напротивъ, оно высказано съ полною опредѣленностью. При томъ, если предположить, что условность касается обѣтованія во всей его цѣлости, а не относится къ той только части, гдѣ говорится о границѣ земли—Евфратъ, то тогда вѣра Авраама этимъ обѣтованіемъ мало была подкрѣплена, потому что самъ Авраамъ никакъ не могъ быть увѣренъ въ послушаніи своихъ потомковъ волѣ Божіей. А предположеніе это весьма основательно, потому что, если ужъ считать обѣтованіе условнымъ, то во всей его цѣлости, а не прилагать условность произвольно къ той или другой его части.

Справедливѣе по этому мнѣніе бл. Августина ²⁾, по которому обѣтованіе было безусловное и полное, но не имѣло въ виду опредѣленнаго времени и опредѣленнаго способа владѣнія. „Исполнилось (обѣтованіе Бога Аврааму о границахъ будущихъ владѣній еврейскихъ) чрезъ Давида и сына его Соломона: царство ихъ было распространено именно настолько, насколько обѣщано“ ³⁾. Дѣйствительно, во времена Давида и Соломона жители той части обѣтованной земли, которая простирается отъ Вирсавіа до Евфрата, платили Евреямъ подати, такъ что, если Евреи не были владѣтелями этой земли по праву наслѣдства, то были временными владѣтелями ея по праву завоеванія (2 Парал. IX, 26; VIII, 3, 5, 6. 3 Цар. IV, 21). А іудейскій историкъ Іосифъ Флавій безусловно утверждаетъ, что владѣнія Евреевъ во времена Давида и Соломона граничили въ сѣверной части съ Евфратомъ ³⁾.

Изложенныя клятвенныя обѣтованія Божіи Аврааму полны пророческаго прообразовательнаго смысла, почему св. отцы и останавливаются очень подробно на толкованіи XV гл. кн. Бытія. Одни изъ св. Отцовъ всѣ обстоятельства обѣтованій

¹⁾ Quaest. XXI in lib. Iosuae.

²⁾ Бл. Август. «О Градѣ Бож.» кн. XVII, гл. II.

³⁾ «Древн. іуд.» кн. I, гл. II.

относятъ только къ народу еврейскому и ко времени Церкви ветхозавѣтной, другіе видятъ въ этихъ обстоятельствахъ указанія и на Христа, и на Его Церковь, даже на кончину міра, и день суда, на послѣдніе дни существованія воинствующей Церкви Христовой.

Подъ „землей не своей“, куда будетъ, по слову Господа, переселено потомство Авраама, св. отцы разумѣютъ Египетъ и вилятъ въ словахъ Господа пророчество о порабощеніи Евреевъ Египтянами. Но прежде чѣмъ перейти къ изложенію отеческаго толкованія пророчества о египетскомъ порабощеніи необходимо разъяснить противорѣчіе, которое, по мнѣнію нѣкоторыхъ, заключается въ числѣ лѣтъ порабощенія, съ дѣйствительнымъ числомъ. Это кажущееся противорѣчіе хорошо разъясняютъ бл. Августинъ и св. Іоаннъ Златоустъ. „Сказанное Аврааму: *„знай, что потомки твои будутъ пришельцами въ землю не своей, и поработятъ ихъ и будутъ угнетать ихъ 400 лѣтъ“* (XV, 13), представляетъ собою яснѣйшее пророчество о народѣ израильскомъ, который имѣлъ быть порабощенъ въ Египтѣ. Не то предсказывается здѣсь, что народъ этотъ проведетъ въ рабствѣ подъ гнетомъ Египтянъ всѣ 400 лѣтъ, а то, что произойдетъ въ теченіи даннаго 400 лѣтняго періода времени. Какъ о Оаррѣ, отцѣ Авраама, сказано: *„и было дней жизни Оарры въ землю Харранской 205 лѣтъ“* (XI, 32), не потому, что онъ въ Харранѣ провелъ всѣ годы, а потому, что тамъ они исполнились ему; такъ и здѣсь прибавлено; *„поработятъ ихъ и будутъ угнетать ихъ 400 лѣтъ“*, потому что число это исполнилось въ теченіе самаго угнетенія, а не потому, что все это время было проведено въ немъ“¹⁾. „Потому то и не сказано, что они проведутъ 400 лѣтъ въ „Египтъ“, а сказано только: *„въ землю не своей“*, такъ что къ годамъ, проведеннымъ ими въ Египтѣ, можно присовокупить и время жизни самого праотца, въ которое ему было повелѣно выйти изъ Харрана. Ибо съ этого времени Писаніе показываетъ намъ число лѣтъ его, говоря, что ему было 75 лѣтъ, когда онъ вышелъ изъ Харрана“²⁾. „Упоминаются здѣсь 400 лѣтъ, конечно, для круглоты счета, потому что въ дѣйствительности ихъ было нѣсколько болѣе, — считать-ли съ того времени, когда

¹⁾ Бл. Август. «О Градѣ Бож.», XVI кн. гл. 24.

²⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт., ч. II. стр. 333, Бес. 37.

Аврааму давалось это обѣтованіе, или съ того, когда родился Исаакъ, какъ сѣмя Авраамово, къ которому относится предсказаніе. Отъ перваго обѣтованія Аврааму, бывшаго ему на 75 году, до исхода Израилѣтянъ изъ Египта, считается 430 лѣтъ, о чемъ также говоритъ и Апостолъ (Гал. III, 17). Эти 430 лѣтъ могли быть названы 400, такъ какъ ихъ немного болѣе; тѣмъ болѣе они могли быть названы такъ, когда изъ числа ихъ прошло нѣсколько къ тому времени, въ которое все это было показано Аврааму въ видѣніи; а еще болѣе тогда, когда отъ 100 лѣтняго отца родился Исаакъ, спустя 25 лѣтъ послѣ перваго обѣтованія. Тогда изъ упомянутыхъ 430 лѣтъ оставалось только 405, которые Господь и назвалъ 400¹⁾. „И то еще можно сказать, что Господь, будучи человеколюбивъ и всегда соразмѣряя наказанія съ нашею немощью, какъ скоро увидѣлъ, что (Евреи) истомились отъ трудовъ и что Египтяне оказываютъ имъ великую жестокость, то прежде опредѣленнаго времени сотворилъ отомщеніе и извелъ ихъ на свободу. Ибо таково свойство (Господа), что всячески устрояя наше спасеніе, хотя и угрожаетъ наказаніями, но если мы показываемъ обращеніе къ Нему, то Онъ отмѣняетъ Свой приговоръ“²⁾.

Толкованіе всѣхъ обстоятельствъ, бывшихъ при клятвенномъ заключеніи Богомъ завѣта съ Авраамомъ, въ приложеніи только къ исторической судьбѣ народа израильскаго, мы находимъ у бл. Θεодорита и св. Ефрема Сирина. Господь повелѣлъ заклатъ трехъ четвероногихъ чистыхъ (XV—9), и каждое трехъ лѣтъ, — въ означеніе трехъ родовъ, которые будутъ жить въ переселеніи. Горлица же указывала иной родъ, какъ бы отлетѣвшій и удалившійся изъ Египта, впрочемъ, поселившійся въ пустынь, потому что птица сія пустыннолюбива. А голубъ означаетъ еще иной родъ, который занялъ обѣтованную землю, потому что животное сіе кротко и любитъ жить въ домахъ. Потому то птицъ не раздѣлилъ, какъ знаменующихъ освобожденіе отъ рабства, а четвероногихъ раздѣлилъ, какъ означающихъ злостраніе въ Египтѣ. Птицы, слетавшіяся на разсѣченныя жертвы, которыхъ патриархъ отгонялъ отъ нихъ, ознаменовали убійственное намѣреніе Египтянъ, которое Владыко

¹⁾ Бл. Август. «О градѣ Бож». кн. XVI гл. 24.

²⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. II, стр. 333, Бес.

Богъ сдѣлалъ неисполнимымъ, вѣрно храня обѣтованія, данныя Аврааму.... Явленіе же дымящейся печи и свѣчей огненныхъ, когда солнце было на западѣ, какъ означало, что жертвы приняты, такъ предназначеновало явленіе Бога всяческихъ при концѣ предсказаннаго времени, потому что при огнѣ Богъ явился Моисею законодателю, а потомъ и цѣлому народу“....¹⁾ „Во образѣ огненной печи, нисшедшей съ неба, Богъ давалъ Аврааму разумѣть (также и то), что спасеніе послано будетъ съ небесъ, когда не станетъ среди Евреевъ праведниковъ; юница трилѣтняя, коза трилѣтняя и овенъ трилѣтній изображали (сверхъ вышеуказаннаго). . . . то, что изъ среды Евреевъ произойдутъ цари, священники и пророки; раздѣленіе на полы животныхъ прознаменовало раздѣленіе потомковъ Авраамовыхъ на колѣна, а то, что птицы не были раздѣлены, означало ихъ (колѣнъ) взаимное согласіе“²⁾. Подготовительный обрядъ къ совершенію клятвы бл. Августинъ также толкуетъ въ отношеніи къ ветхозавѣтному домостроительству. „Обозначенъ ли былъ телицею народъ, поставленный подъ иго закона, а козою тотъ же народъ, имѣвшій согрѣшить; и овномъ тотъ же народъ, имѣвшій потомъ и царствовать..., или же всѣмъ этимъ обозначалось что нибудь другое, болѣе подходящее: я, говоритъ Августинъ, во всякомъ случаѣ нисколько не сомнѣваюсь, что добавленіемъ горлицы и голубя прообразованы въ этомъ разѣ живущіе по духу. Потому и сказано: „птицъ же не раздѣлилъ“, что взаимное раздѣленіе имѣетъ мѣсто между плотскими, но отнюдь не между духовными. Послѣдніе или вовсе удаляются отъ хлопотливыхъ житейскихъ сношеній съ людьми, какъ горлица; или живутъ между людьми же, какъ голубь. Та и другая птица однакоже одинаково чисты и безвредны, чѣмъ и обозначается, что и въ самомъ израильскомъ народѣ, которому должна была отдаться эта земля, нераздѣльно съ нимъ будутъ пребывать и будущіе сыны обѣтованія и наслѣдники царства въ вѣчномъ блаженствѣ. Птицы же, слетающіяся на разсѣченныя тѣла, знаменуютъ не доброе что, а духовъ воздушныхъ, ищущихъ своего рода пищи для себя въ раздѣленіяхъ, происходящихъ между плотскими. А что сидѣлъ вблизи ихъ Авраамъ, это значитъ, что даже при раздѣленіяхъ между плотскими вѣрныя пребудутъ справедливыми до конца“.

¹⁾ Твор. бл. Θεодорита. т. I, стр. 66. Толк. на кн. Быт., вопр. 67.

²⁾ Твор. св. Ефр. Сирина, т. VIII, стр. 333, Толк. на кн. Быт., гл. X.

Въ приложеніи къ новозавѣтнымъ Тайнамъ клятвенный завѣтъ Бога съ Авраамомъ толкуется св. Кирилломъ Александрийскимъ и отчасти бл. Августиномъ. „Въ употребленіи клятвы, утверждающей наслѣдниковъ въ вѣрности обѣтованія, какъ бы содержится таинство Спасителя нашего. Христосъ предъизображаемъ былъ, какъ бы, въ юницѣ (телицѣ), а также въ козѣ и овцѣ, равно какъ и двухъ птицахъ, то есть въ горлицѣ и голубѣ. Иногда Христосъ, по причинѣ великой крѣпости и непреоборимой силы, очевидно, богодѣиной, уподобляется тельцу; иногда же, по причинѣ челоуѣчества и пребыванія подъ закономъ, именуется юницею. Ибо женскій полъ стоитъ всегда позади и ниже мужскаго пола, какъ пачальствующаго, преимуществующаго; потому что Сынъ превыше всякой твари и несравнимыми преимуществами превосходитъ природу и славу сотвореннаго, имѣя высочайшій корень, т. е. Отца всяческихъ и Бога, когда же родился подобно намъ, то сталъ подчиненнымъ закону. Посему Онъ и говорилъ: *„не придохъ разорити законъ, но исполнити“* (Мат. V, 17). Приписывать должны мы постоянно истощанія и сіе, если хотимъ право мыслить. По этой причинѣ Христосъ есть юница... уподобляется Онъ также и козѣ. По какой причинѣ? По той причинѣ, что принесъ Себя Самого за грѣхи наши по Писаніямъ (Евр. IX, 12; X, 12; 1 Петр. I, 19 и др). Козель же по закону есть жертва за грѣхъ (Лев. XVI). Приравнивается Онъ также и овну по той причинѣ, что является вождемъ словесныхъ стадъ. *„Единъ бо есть учитель“* ¹⁾ нашъ „Христосъ“ (Мат. XXIII, 8—10), и *„мы людіе пажити“* Его „и овцы“ подручныя Ему (Псал. LXXVIII, 13)... Прообразуемъ Онъ былъ опять и въ горлицѣ и въ голубѣ, потому что Онъ есть единая мысленная и громогласнѣйшая горлица по истинѣ доброголасная птица, слетѣвшая съ неба и свыше, какъ усладившій евангельскою проповѣдью всю поднебесную. Къ Нему и сама невѣста, т. е. Церковь изъ язычниковъ, взываетъ: *„яви ми зракъ Твой, и услышанъ сотвори ми гласъ Твой: яко гласъ Твой сладокъ, и образъ Твой красенъ“* (Пѣсн. Пѣсн. II, 14). Онъ же Самъ есть и простой,

---

¹⁾ Κηρυκὸς — собственно руководитель, вождь, въ соотвѣтствіе вышесказанному.

незлюбивый и не имѣющій коварства голубь, потому что не „*обрътесе лествъ во устѣхъ Его*“, какъ написано (Исаиіи LIII, 9). Онъ же есть и трехлѣтняя юница, равно какъ предъизображается и въ другихъ животныхъ, потому что Господь все-совершенство. Совершенный возрастъ животныхъ превосходно указываетъ, какъ бы, на совершенство въ Божествѣ Единороднаго. Далѣе животныя дѣлятся на части, потому что разсѣкаются. Пара же птицъ остается не разсѣченною. Какое основаніе къ сему? По скольку Единородный—Слово Божіе „*плоть бысть*“ (Іоан. I, 14), Онъ, какъ бы, подвергся разсѣченію, и рѣчь о Немъ исходитъ отъ двойкаго созерцанія. Ибо мы то умопредставляемъ Его Божественное и неизреченное рожденіе отъ Отца, а то говоримъ о тайнѣ вочеловѣченія, едва не раскрывая глубину домостроительства и едва не изслѣдуя эту глубину, для познанія ея тѣми, которые не вѣдаютъ ея. Но хотя рѣчь о Немъ и стала, какъ бы, двойкою, однако Самъ Онъ есть одинъ и тотъ же во всякомъ случаѣ, не раздѣляемый на двое, послѣ соединенія съ плотію. Онъ не разсѣкается на двоицу сыновъ: Христосъ единъ и нераздѣляемъ. Яснымъ образомъ сего служитъ то, что птицы не разсѣкались: ибо „*птицы*“, сказано, „*не раздѣли*“. И какъ сущій отъ земли по челоуѣчеству, Онъ знаменуемъ былъ въ телицѣ, и также въ козѣ и овнѣ; но съ другой стороны умопредставляется и какъ сущій съ неба и свыше (такъ какъ Онъ есть Богъ), въ образѣ птицъ. А что хотя Онъ и потерпѣлъ за насъ вольное заклѣніе, однако „*плоть Его не видѣ истлѣнія*“ (Дѣян. II, 31; Псал. XV, 10); и что, согласно слову Псалмопѣвца, „*ничто же успѣетъ врагъ на Него, и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити Его*“ (Псал. LXXXVIII, 23), это можетъ показать, и очень ясно, какъ бы въ прообразѣ опять божественный Авраамъ, отгонявшій хищныхъ птицъ отъ разсѣченныхъ частей животныхъ. Когда же предвозвѣщено было Аврааму имѣвшее быть по времени въ Египтѣ потомкамъ его, т. е. Израилю, притѣспеніе и чудесное избавленіе, то „*заходящу*“, сказано, „*солнцу, нещъ дымящися, и свѣщи огненны проидоша между растесаніи*“. Ибо прежде исполненія обѣтованнаго возсіялъ данный чрезъ Моисея законъ, заключавшій въ себѣ для слушателей его длинныя повѣствованія о рабствѣ Израильтянъ и объ искупленіи. Въ послѣднія же времена вѣка, и какъ бы къ вечеру, „*Слово плоть бысть*“. Ибо это, думаю я, и

ничто иное, значить то, что божественное и неизреченное естество, какъ бы въ видѣ огня, прошло между разсѣченными па части животными. Но „*бысть*“, сказано, „*пламень*“ огненный „*и печь*“ огненная „*и свѣщи огненны*“, потому что честное знаменіе вочеловѣченія по истинѣ содѣлалось для людей, не желающихъ вѣровать и склонныхъ къ необузданности, печью и пламенемъ, и невыносимѣйшимъ изъ всѣхъ и высшимъ наказаніемъ“¹⁾).

Бл. Августинъ въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ клятвеннаго завѣта видитъ прообразовательное указаніе даже на времена антихриста и послѣдній судъ. „Подобно тому, какъ угнетеніе града Божія, какого прежде никогда не было и какое оживается во время антихриста, обозначается темнымъ страхомъ Авраама около захода солнца, т. е. при приближеніи конца вѣка,—огонь при самомъ заходѣ солнца, т. е. въ самый конецъ міра, означаетъ день суда, раздѣляющій плотскихъ для спасенія чрезъ огонь и для осужденія въ огонь“²⁾).

Св. Амвросій, приступая къ аллегорическому изъясненію обѣтованій Божіихъ Аврааму, бывшихъ непосредственно за побѣдой надъ союзными царями и встрѣчей съ Мелхиседекомъ, ставитъ вопросъ: почему обѣтованія эти были послѣ войны, а не передъ нею. когда, казалось бы, ободреніе Господа было всего нужнѣе Аврааму? Но то и удивительно въ поступкѣ Авраама, по мнѣнію св. Амвросія, что, не вызываемый на доблестный подвигъ, онъ предпринимаетъ его въ силу своего собственнаго рѣшенія. Онъ выказалъ нравственную самостоятельность добродѣтельной души. Люди малодушные привлекаются къ добрымъ поступкамъ обѣщаніями награды за нихъ, и только надеждою на награду поддерживается въ нихъ энергія; добрая душа не нуждается во внѣшнихъ побужденіяхъ, она вполне самостоятельно откликается на все доброе и не ищетъ награды за добрые поступки, потому что такой наградой для нея служитъ сознаніе исполненнаго праваго дѣла. Такое именно душевное настроеніе и проявилъ въ себѣ Авраамъ, когда съ беззавѣтною храбростью ото-

¹⁾ Твор. св. Кирил. Алекс. т. IV, стр. 131, 135.

²⁾ «О градѣ Бож.» кн. XVI гл. 24. Въ приложеніи ко второму пришествію Господа и страшному суду толкуетъ нѣкоторыя обстоятельства клятвеннаго завѣта Бога съ Авраамомъ и св. Амвросій. De Abraham. lib. II, cap. IX, 66, 67.

вался на доброе дѣло. И чѣмъ менѣе Авраамъ руководился въ своемъ поступкѣ надеждою на награду, тѣмъ болѣе щедро награждается онъ: „награда твоя будетъ очень велика“ (XV, 1) сказалъ ему Господь ¹⁾).

Выясняя аллегорическій смыслъ заключеннаго Богомъ клятвеннаго завѣта съ Авраамомъ, св. Амвросій въ самой внѣшней, обрядовой сторонѣ клятвы усматриваетъ „глубокій нравственный смыслъ. Всѣ люди, говорятъ ояъ, обладаютъ тѣломъ, чувствами и словомъ. Тѣло наше— телица: оно работаетъ и засѣвая (землю), и собирая (плоды), и заготовляя (ихъ); однимъ словомъ оно обременяется всевозможными работами. Греки потому и называютъ телицу—*δάπαν*, производя это слово отъ „*ἀπὸ τοῦ δαπάσθαι μεν αὐτήν*“, такъ какъ она, только благодаря тяжелой работѣ, приручается... Тѣло наше въ этой жизни подчиняется нуждамъ, разстраивается частыми болѣзнями и, оставивши потомковъ, само отъ многихъ бѣдствій хирѣетъ. Кто не знаетъ, что душа сильнѣе тѣла, съ которой послѣднее, какъ бы, вступаетъ въ брачный союзъ на время этой жизни? Чувства наши витаютъ въ опасныхъ мѣстахъ; своими стремительными порывами они волнуютъ душу и обезсиливаютъ ее. При встрѣчѣ съ женскою красотой, или предчувствуя какую либо другую пріятность, они готовы для всякой случайности. Равно и слухомъ и осязаніемъ они быстро возбуждаются и этимъ нарушаютъ душевное спокойствіе, какъ бы отвлекая душу отъ ея собственной природы. Многие думаютъ, что душу нужно называть „*ἀφορμήν*“, потому что слово „*δομή*“ означаетъ стремительность, а отъ стремительности чувствъ рождаются чуждыя нашей душѣ волненія“ ¹⁾).

„Въ овнѣ же есть подобіе нашему слову и рѣчи: онъ также силенъ, какъ и рѣчь наша, способствующая дѣлу, къ тому же онъ служитъ и нѣкоторымъ украшеніемъ въ нашей одеждѣ ²⁾. Какъ овень въ нѣкоторомъ порядкѣ ведетъ стадо, такъ и порядокъ въ жизни и обычаяхъ нашихъ достигается посредствомъ слова. Думаю, что подъ этимъ словомъ всего скорѣе мы должны подразумѣвать Слово Бога, съ Которымъ

¹⁾ De Abraham lib. II, cap. VIII.—47.

²⁾ Ibid. cap. VIII, 51. Здѣсь разумѣется то, что шкуры овна служатъ матеріаломъ для изготовленія одежды, украшающей человека; съ этой стороны овень, по мнѣнію св. Амвросія, также имѣетъ подобіе съ словомъ, которое есть лучшее украшеніе человека, отличающее его отъ безсловесныхъ тварей

овенъ, кажется, имѣеть не малое сходство. Дѣйствительно, Слово одѣло насъ Своимъ покровомъ и ввело въ домъ вѣчнаго спасенія“¹⁾).

„Въ голубѣ есть духовная сила, въ горлицѣ природа, не подлежащая уничтоженію въ потомствѣ, или чистота непорочнаго тѣла. Итакъ, указывается взять для жертвоприношенія послѣ овна горлицу и голубя, чтобы ты зналъ, что слову должна быть присуща непорочная чистота и духовная сила“²⁾).

Въ параллель разсѣченію животныхъ на части св. Амвросій усматриваетъ раздѣленіе на части тѣхъ стихій, подобіемъ которыхъ служатъ животныя³⁾. Земля подраздѣляется на материкъ, острова и полуострова; вода дѣлится на моря, рѣки и озера; воздухъ мѣняется по временамъ года. Правильный порядокъ въ стихійныхъ раздѣленіяхъ научаетъ, по мысли св. Амвросія, признавать Бога виновникомъ и устройтеlemъ этого порядка. Переходя въ уподобленіи животныхъ къ человѣку, св. Амвросій такъ рассуждаетъ. „Тѣло наше, по волѣ Господа, раздѣляется на многія составныя части. Имѣются два глаза, два уха, двѣ щеки, раздѣленные поздри, двойной рядъ зубовъ, сосцы, плечи, руки и т. д.; ужели все вдвойнѣ не для того, чтобы мы, какъ бы опираясь на двойную помощь, лучше отправляли наши обязанности? Душа также допускаетъ (хотя только мысленное) раздѣленіе въ ея составныхъ частяхъ. Ибо душа раздѣляется на то, что въ ней разумно, и то, что неразумно въ ней. Разумное проявляется въ мысли и рѣчи. Чувственное выражается въ слухѣ и зрѣніи, изъ которыхъ составляется пріятность этой жизни. Другія чувства: обоняніе, вкусъ и осязаніе служатъ болѣе необходимымъ отправленіямъ тѣла, зрѣніе же и слухъ помогаютъ душѣ. Раздѣленія эти въ нашемъ тѣлѣ и душѣ произведены Самимъ Высочайшимъ Творцомъ“⁴⁾. Тогда какъ тѣло дѣйствительно подраздѣляется на составныя части, „душу нашу, которая, подобно птицамъ, быстро улетаетъ на крыльяхъ различныхъ добродѣтелей на небо, Создатель не раздѣлилъ (въ ея дѣйствительной сущности), потому что она сродна Троицѣ, все раздѣляющей и одной нераздѣлимой“⁵⁾).

¹⁾ Ibid. cap. VIII, 52.

²⁾ Ibid. cap. VIII, 53.

³⁾ По толкованію св. Амвросія, телица иносказательно означаетъ землю, коза—воду, овенъ—воздухъ. См. De Abraham lib. II, cap. VIII, 50.

⁴⁾ Ibid. cap. VIII, 57.

⁵⁾ Ibid. cap. VIII, 58.

„То обстоятельство, что на разсѣченныя части животныхъ слетались птицы, не другой какой смыслъ имѣетъ, какъ тотъ только, что все земное, морское и воздушное полно казней. Птицы слетались на тѣла, конечно, какъ на пищу. Вполнѣ естественно, что хищныя (птицы) и болѣе сильныя нападаютъ на слабыхъ и сидятъ, какъ на мертвыхъ тѣлахъ ¹⁾. „Хищныя птицы суть злые духи, которые и нападаютъ на преданныхъ земнымъ интересамъ и обращаются съ ними, какъ съ духовными трупами. Объ этихъ послѣднихъ сказано: „предоставь мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ“ (Лук. IX, 60), потому что они изъ царства діавола, въ которомъ въ самомъ себѣ идетъ раздѣленіе. О людяхъ царства Божія сказалъ Іисусъ: „царство Божіе внутри васъ“ (Лук. XVII, 21). Они не подвергаются раздѣленію, потому что преданы Богу... На голубя и горлицу потому не слетѣлись хищныя птицы, что голубь и горлица не были разсѣчены. Праведники не раздѣляются (разумѣется въ своихъ стремленіяхъ, т. е. къ Богу и земнымъ удовольствіямъ), потому что о нихъ сказано, что они просты какъ голуби (Мат. X, 16)“ ²⁾.

Авраамъ сидѣлъ около разсѣченныхъ животныхъ не какъ прорицатель по внутренностямъ животныхъ, но какъ толкователь небеснаго откровенія. „Ибо душа, устремленная къ благодати Христа, видѣла, что міръ этотъ полонъ невогребства, которое, какъ бы, слетѣло съ высоты неба и угнетаетъ слабыхъ на землѣ; видѣла также, что скромность, вѣра и непорочность не подвержены страстямъ; а жестокости и порокамъ вѣка сего (которымъ предаются желающіе получать удовольствія, благодаря своему богатству) свойственно разрушительное раздѣленіе. Поэтому и богатство означаетъ собою собственно заботы и помышленія этого міра, которыя раздѣляютъ душу и разсѣкаютъ ее на части, дѣлаютъ ее разсѣченной и препятствуютъ ей оставаться чистой и неповрежденной. Итакъ, мужъ миролюбивой души сидѣлъ и разсматривалъ вблизи, насколько онъ можетъ воспрепятствовать тому злу, которое причиняется людямъ; ибо душа мужа мудраго и благочестиваго усердно занимается врачеваніемъ падшихъ людей, а также старается препятствовать и искоренять скорби (болѣзни) душевныя“ ³⁾.

¹⁾ Ibid. cap. VIII, 59.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid. cap. VIII, 60.

Предъ заходомъ солнца началъ на Авраама страхъ великій. Это и неудивительно, потому что какъ душѣ не быть объятою трепетомъ и страхомъ, когда она становится въ близкія отношенія съ Духомъ Святымъ, Который вводитъ ее въ пониманіе божественнаго домостроительства ¹⁾). Аврааму открываетъ Господь, что всѣ его потомки должны быть переселенцами, временными обитателями этой земли, и что настоящее ихъ отечество есть небо. А потомки Авраама суть всѣ вѣрующіе во Христа, потому что Авраамъ отецъ вѣрующихъ. „Кто здѣсь будетъ пришельцемъ, тотъ будетъ гражданиномъ на небѣ; кто же здѣсь на землѣ полагаетъ всю свою душу и считаетъ себя послѣдникомъ земныхъ благъ, тотъ исключается изъ царства Божія. Поэтому Апостоль и говоритъ вѣрующимъ сынамъ Церкви, что они граждане небеснаго Іерусалима (Еф. II, 19“ ²⁾).

Четыреста лѣтъ, по истеченіи которыхъ, по пророчеству, потомство Авраамово будетъ освобождено отъ рабства, св. Амвросій понимаетъ не въ буквальномъ смыслѣ. Многочисленными примѣрами, какъ то: четыре Евангелія, четыре таинственныхъ животныхъ, четыре страны свѣта и т. д., онъ доказываетъ, что число четыре, а отсюда и четыреста означаютъ полноту и совершенство. Библейское выраженіе о четвертомъ поколѣніи, которое будетъ освобождено, къ понятію полноты добавляетъ еще и понятія зрѣлости. „Четыре возраста и у человѣка: дѣтство, юношество, мужество и зрѣлость. Онъ понемногу подрастаетъ и наконецъ становится зрѣлымъ. И такъ высшая степень благоразумія наступаетъ у человѣка въ четвертомъ возрастѣ. И дѣйствительно, находившійся подъ властью египетскаго царя, только по зрѣломъ размысленіи, освобождается отъ его могущества и потомъ получаетъ себѣ законъ. Тогда только море этой жизни становится переходимымъ. Подобіе высказанному можно найти въ растительномъ царствѣ. Мѣсто, гдѣ будетъ посеяно сѣмя, разрыхляется; сначала сѣмя прорастаетъ въ корень, потомъ даетъ ростокъ, далѣе образуется плодъ, и уже послѣ этого онъ созрѣваетъ. На плодовыхъ деревьяхъ сначала появляется зародышъ плода;

---

¹⁾ Ibid. cap. IX, 61.

²⁾ Ibid. cap. IX, 62.

потомъ этотъ зародышъ достигаетъ самостоятельно извѣстной величины; съ теченіемъ времени плодъ мѣняется цвѣтъ и уже въ четвертомъ періодѣ окончательно созрѣваетъ. Такъ и мы въ этой жизни желаемъ избѣжать огорченія, которое разумѣется подъ кирпичами; но только слезами и воздыханіемъ можемъ вызывать милосердіе Божіе; чтобы Онъ послалъ намъ Моисея и Аарона, т. е. законъ, и священника, но только Того Священника и Главу священниковъ, Который вращается между людьми и о Которомъ сказано: „*вотъ духъ предъ лицомъ нашимъ Христосъ Господь*“ (Плачь Іер. IV, 20); Онъ освободитъ насъ отъ земли египетской, такъ что и мы будемъ праздновать пасху (прохожденіе) Господню. Будемъ же приносить плодъ вѣры съ самаго дѣтства, увеличивать его въ юности, окрашивать въ мужество и окончательно дѣлать зрѣлымъ въ старости. Положена уже сѣкира къ корню дерева, такъ что каждый дѣлатель пусть приноситъ плодъ“¹⁾.

„Послѣ заключенія завѣта было пророчество Господа: „*потомству твоему дамъ землю эту, отъ рѣки египетской даже до великой рѣки Евфрата*“ (XV, 18). Кто показалъ будущую славу, Тотъ долженъ былъ обѣщать и слѣдующую награду за добродѣтели. Ибо самъ Онъ помощникъ трудящихся и воздаятель непорочнымъ. Подъ рѣкою египетской разумѣется Ниль. Онъ узокъ и не глубокъ, такъ что, по нашему мнѣнію, Господь подъ прекрасными образами обѣщалъ земное. Итакъ, рассмотримъ, почему не очень полное блаженство и совершенство благодѣяній обѣщалъ Господь? Совершенное блаженство состоитъ изъ блаженства тѣла и души, а также и изъ случайныхъ (временныхъ) благъ, которыя греки называютъ *ἐυούσια*, чтобы была чистота тѣла, терпѣніе или воздержанность, чтобы было благоразуміе души, а также и справедливость. Рѣка египетская означаетъ тѣлесное, потому что изъ земли человекъ образованъ. Евфратъ обозначаетъ качества души, такъ какъ справедливость есть источникъ прочихъ добродѣтелей; она освѣщаетъ другія добродѣтели. Благоразуміе безъ справедливости вредно; храбрость, если не умѣряется справедливостью, есть неспокая наглость, болѣе сродна страсти, чѣмъ разуму, и деспотизму, чѣмъ свободѣ.... Одна справедливость объединяетъ добродѣтели и даетъ имъ всѣмъ цѣну.

¹⁾ Ibid. cap. IX. 65.

Случайныя блага суть торговый и замледѣльческій промыслы и соразмѣрность прибыли съ трудами и полевыми работами. Случайныя блага тѣла суть здоровье и его польза, красота, храбрость, которыя временно являются и съ возрастомъ измѣняются. Эти посредственныя тройкія блага ты, конечно, не сочтешь за великія, потому что имѣешь лучшія совершенства въ Евангеліи (Мат. ХХІІІ, 29—30¹⁾).

Даются потомству Авраама для исправленія вароды (XV—19, 21), чуждые ему по крови, чтобы душа праведника сгладила очень выдающіеся пороки и исправила заблужденія. Впрочемъ, здѣсь изъясняется болѣе славное таинство Церкви, такъ какъ чрезъ апостоловъ своихъ — по происхожденію — Израильтянъ, (отцы которыхъ и) отъ отцовъ которыхъ Христосъ принялъ плоть и подчинилъ себя закону, Церковь должна была составить изъ всѣхъ племенъ одинъ вѣрующій народъ. Ихъ не напрасно Господь обозначилъ числомъ десять, но чтобы показать, что они прежде невѣрныя, когда исполняютъ мѣру благочестія будутъ достойны получить вѣнецъ вѣры²⁾).

§ 5 Агарь и Измаиль, обѣтованіе о рожденіи Исаака и установленіе обрѣзанія (Быт. XVI, 1—XVII, 27).

Вскорѣ по полученіи отъ Господа великихъ обѣтованій о многочисленномъ потомствѣ, съ Авраамомъ случилось обстоятельство, какъ будто кладущее тѣнь на его вѣру и главнымъ образомъ на благочестіе. Разумѣемъ сожителство Авраама съ Агарью, послѣдствіемъ котораго было рожденіе Агарью сына Аврааму — Измаила. Въ виду указаній на этотъ случай изъ жизни праведника лицами, или отрицающими совершенно высокую вѣру Авраама въ Бога и считающими его зауряднымъ сыномъ своего вѣка³⁾, или лицами, оправдывающими поступкомъ Авраама свое нравственное распутство⁴⁾, св. отцы

¹⁾ Ibid cap. X, 68, 69.

²⁾ Ibid. cap. X, 71.

³⁾ См. у Августина: «Contra Faustum», liber. XVII, cap. XI, 30.

⁴⁾ О существованіи такого отношенія къ факту сожителства Авраама съ Агарью еще во времена Ветхаго Завѣта свидѣтельствуетъ пророкъ Малахія (II, 15); о томъ же въ христіанскія времена смотри у Теодорита. Твор. ч. I стр. 67. Толк. на кн. Быт., вопр. 68; бл. Иеронима, «De Abraham» lib. I, cap. IV; св. Ефрема Сир. Твор. ч. VIII, стр. 335—336 и др.

весьма подробно разбираютъ мотивы, по которымъ Авраамъ позволилъ себѣ сожителство съ Агарью. Слѣдствіемъ свято-отеческаго разбора обстоятельствъ, при которыхъ Агарь стала наложницею Авраама, является совершенное оправданіе праведника отъ напрасно взводимыхъ на него обвиненій.

Прежде всего Авраамъ, по мысли св. отцовъ, нисколько не сомнѣвался въ истинности обѣтованій Божіихъ о многочисленномъ своемъ потомствѣ отъ Сарры, и сожителство его съ Агарью нельзя считать фактическимъ доказательствомъ сомнѣнія Авраама. Вѣря, что и отъ Сарры будетъ у него наследникъ, и, какъ навѣшій въ долготерпѣніи, безропотно ожидая этого радостнаго для него событія, „Авраамъ, по желанію только Сарры, вошелъ къ Агари, чтобы имѣть ей отъ Агари хотя малое утѣшеніе, пока Богъ не возвеселитъ ее плодомъ собственнаго ея чрева“¹⁾. Приведенными словами св. Ефремъ ясно свидѣтельствуемъ, что фактъ сожителства Авраама съ Агарью вовсе не исключалъ еще собой вѣры Авраама, что онъ будетъ имѣть наследника данныхъ ему обѣтованій и отъ Сарры. Оправданіемъ Авраама отъ обвиненія въ сластолюбіи и похотливости занимаются почти всѣ св. отцы, но мы приведемъ здѣсь только слова бл. Θεодорита, въ которыхъ кратко изложены главныя соображенія св. отцовъ по данному вопросу. „Многіе изъ распутныхъ людей, говоритъ бл. Θεодоритъ, поводомъ къ непотребству берутъ то, что и патріархъ Авраамъ имѣлъ у себя наложницу. Каждый поступокъ, рассуждаетъ онъ далѣе, судится по цѣли, для какой что дѣлается. Такъ будемъ смотрѣть и на поступокъ съ Агарью. И если увидимъ, что патріархъ поработился возделѣнію, то назовемъ сіе дѣломъ достойнымъ порицанія. А если супруга открыла немощь своего естества, подтвердила, что Творецъ создалъ утробу ея неплодною, и изъявила желаніе имѣть дѣтей, а потому просила Авраама войти къ Агари, чтобы Сарра могла присвоить себѣ рожденнаго ею младенца; то погрѣшилъ ли сколько нибудь Авраамъ, когда ни природа, ни какой либо писанный законъ не воспрещали многоженства, супруга же была неплодна и настоятельно требовала, чтобы мужъ взялъ рабу въ жену себѣ, не въ угожденіе сласто-страстію, но чтобы ему по естеству, а ей по присвоенію,

---

¹⁾ Твор. св. Ефр. Сирица т. VIII, стр. 335—336.

назваться родителями? А что божественный сей мужъ былъ чуждъ гнусаго сластолюбія, о семъ свидѣтельствуеть не это одно, но и послѣдующее¹⁾. „Какъ скоро Авраамъ, по словамъ св. Ефрема Сирина, замѣтилъ, что зачала Агарь... болѣе не входилъ къ ней и... не приближался къ ней“²⁾. „А когда Агарь, зачавъ во чревѣ, обратила это въ поводъ къ высокомерію и дерзко повела себя передъ госпожею, Сарра же огорчилась и стала неправо жаловаться на патріарха; тогда онъ, весьма спокойно принявъ ея горячность, отдалъ ей рабу для наказанія, не дождавшисъ рожденія отъ нея носимаго ею во чревѣ младенца“³⁾. Сарра, получивъ отъ Авраама полную власть надъ Агарью, стала притѣснять ее такъ, что послѣдняя, считая себя сожительницею Авраама, не могла выносить отношеній къ себѣ, какъ къ простой рабѣ, и убѣжала поэтому въ пустыню. Но тамъ явился ей „Ангель Господень“, который велѣлъ ей возвратиться къ госпожѣ своей и покориться ей, обѣщавъ въ то же время Агари многочисленное потомство отъ имѣющаго родиться у нея сына Измаила. Аврааму было уже восемьдесятъ шесть лѣтъ, когда Агарь родила ему сына Измаила, но его вѣра должна была испытываться еще тринадцать лѣтъ, когда опять подтверждено ему было прежнее обѣтованіе новымъ торжественнымъ увѣреніемъ въ многочисленности потомства, въ знакъ чего Господь повелѣлъ ему отныпѣ называться не Авраамомъ, а Авраамомъ, а Сарѣ далъ имя Сарры. Причина и смыслъ перемѣны имени Аврааму указаны Самимъ Господомъ (Быт. XVII—4). Авраамъ значитъ „отецъ множества народовъ“, какимъ патріархъ долженъ стать чрезъ имѣющаго у него родиться Исаака, тогда какъ Аврамъ означаетъ переселенца, пришельца, но не отца множества наро-

¹⁾ Твор. бл. Феодор. ч. I, стр. 67, Толк. на кн. Быт., вопр. 68; ср. Твор. св. Иоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. II, стр. 346—349, Бес. 38; бл. Август. «О градѣ Бож.» кн. XVI, гл. 25 «Contra Faustum» lib. XXII, cap. 30.; св. Амвросія «De Abraham» lib. I, cap. IV. Предшественниками названнымъ св. отцамъ по оправданію Авраама за сожительство съ Агарью были іудейскіе ученые: Филонъ (De Vita Abrahæ) и Иосифъ Флавій («Antiquit. Iud.» lib. I, cap. XI).

²⁾ Твор. св. Ефр. Сирина т. VIII, стр. 335, Толк. на кн. Быт. гл. XVI.

³⁾ Твор. бл. Феодор. ч. I, стр. 67, Толк. на кн. Быт. вопр. 68; ср. Твор. св. Иоан. Злат., Бес. на кн. Быт. ч. II, стр. 346—349, Бес. 38; бл. Августина «О градѣ Бож.» кн. XVI, гл. 25 «Contra Faustum.» lib. XXII, cap. 30.; св. Амвросія «De Abraham», lib. I, cap. IV.

довъ¹⁾. Этого толкованія именъ, примѣнительно къ еврейскому языку, держатся почти всѣ св. отцы. Исключеніемъ служитъ св. Амвросій, который въ толкованіи держится языка латинскаго. „Перемѣнилъ Господь имя, говоритъ онъ, прибавленіемъ буквы, такъ что изъ Аврама переименовывается въ Авраама, т. е. изъ отца ложнаго (de patre vano), что означаетъ латинское толкованіе слова, Аврамъ переименовывается въ отца высокаго, избраннаго; или переименовывается изъ отца, которымъ онъ могъ бы быть, въ отца дѣйствительнаго сына. Былъ онъ ложнымъ, когда не зналъ Бога, сталъ избраннымъ, когда позналъ Господа. Былъ онъ отцомъ, когда отъ рабы хотѣлъ имѣть наследника, но на самомъ дѣлѣ не былъ отцомъ сына, потому что не былъ ему сыномъ рожденный въ незаконномъ бракѣ. Родила Сарра, и Авраамъ сталъ отцемъ сына“²⁾.

„Перемѣны имени Сарры причины не указано, но какъ говорятъ занимавшіеся толкованіемъ еврейскихъ именъ, содержащихся въ этихъ Священныхъ Писаніяхъ, имя Сара въ переводѣ значитъ госпожа моя, а имя Сарра—сила. Отсюда и написано въ посланіи къ Евреямъ *„вѣрою и сама Сарра, неплоды силу во удержаніе съмене пріятъ* (Евр. XI, 11“³⁾. Неспособная по старости къ дѣтороженію, Сарра съ перемѣной имени получила силу къ зачатію.

Услышавъ обѣтованіе Божіе о многочисленномъ потомствѣ отъ Сарры, изъ котораго произойдутъ цари народовъ, Авраамъ палъ на лицо свое и разсмѣялся и сказалъ въ самомъ себѣ: *„неужели отъ столѣтняго будетъ сынъ? и Сарра девяностолѣтняя, неужели родитъ? (XVII, 17)* и просилъ, **чтобы живъ былъ хоть Измаиль.** „Смѣхъ Авраама—восторгъ радости, а не насмѣшка невѣрія. Также и слова его въ мысли своей: *„неужели отъ столѣтняго будетъ сынъ?“* и т. д.—слова не сомнѣвающагося, а удивляющагося“⁴⁾. „Понимая все величіе обѣтованія и помышляя о могуществѣ

¹⁾ См. св. Иоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. II, стр. 374, Бес. 39.

²⁾ De Abraham» lib. I, cap. IV. 27.

³⁾ Бл. Августинъ «О град. Бож.» кн. XVI, гл. 28.

⁴⁾ Бл. Августинъ «О градѣ Божіемъ» кн. XVI, гл. 26; то же у св. Ефр. Сир. Твор. т. VIII, стр. 337, Толк. на кн. Быт. гл. XII; св. Амвросія «De Abraham» lib. II, cap. XI, 86; lib. I, cap. IV. 31.

Обѣтовавшаго, Авраамъ „*пасть на лицо свое и разсмѣялся*“, т. е. возрадовался; по по соображеніямъ ума онъ мыслилъ и то, какимъ образомъ сдѣлается это измѣненіе въ порядкѣ человѣческаго естества, т. е. что у столѣтняго родится сынъ, и жена неплодная, не рождавшая даже до девяноста лѣтъ, внезапно сдѣлается способною къ дѣторожденію? Но размышляя такъ въ умѣ своемъ, ничего подобнаго не дерзнулъ онъ высказать на словахъ, а только, выражая свою признательность, онъ молилъ Бога объ Измаилѣ, какъ бы такъ говоря: „Господи! ты довольно утѣшилъ меня, и скорбь о безчадіи дарованіемъ Измаила обратилъ въ радость. Ибо послѣ того, какъ онъ родился, мнѣ никогда уже и на мысль не приходило, и я никогда не думалъ, что мнѣ будетъ еще чадо отъ Сарры, да и сама она этого не ожидала, почему и (рабу) Агарь передала мнѣ, уже оставивъ всякую надежду въ разсужденіи себя самой. Оба мы получили довольное утѣшеніе, когда родился Измаилъ. Да будетъ же этотъ данный намъ отъ Тебя сынъ живъ предъ Тобою, и мы будемъ имѣть достаточную награду, и жизнь его утѣшитъ нашу старость“. Что же чело- вѣколюбивый Господь? Такъ какъ Онъ, въ продолженіи столь долгаго времени, уже достаточно испыталъ благочестивую душу праведника и вѣру Сарры, и видя, что оба они потеряли на себя всякую надежду..., то и говоритъ: „теперь это кажется для васъ совершенно невозможнымъ; но для того Я такъ долго медлилъ (исполнить обѣтованіе о рожденіи сына), дабы показать, что даръ, ниспосланный Мною, есть выше человѣческаго естества, дабы и вы и всѣ другіе изъ сихъ опытовъ познали, что Я Владыка природы, и что она Моею волею управляется и повинуется Моимъ повелѣніямъ... Вотъ Сарра, жена твоя, о которой ты думаешь, что по неплодству и по старости она уже не можетъ рождать,—родить тебѣ сына и, чтобы ты нисколько не сомнѣвался, вотъ Я скажу тебѣ напередъ и будущаго сына: ты назовешь его Исаакомъ. Это именно тотъ, котораго Я обѣщалъ тебѣ съ самаго начала; на немъ то исполнятся Мои обѣтованія. Поэтому то Я и говорю тебѣ напередъ, не только то, что онъ родится, но и то, какъ ты назовешь его, и то, что съ нимъ Я положу завѣтъ Мой и не съ нимъ только, но и „*съ стѣнемъ его по немъ*“ (XVII, 19)... Воскресивъ духъ праведника своими обѣтованіями, сдѣлавъ этого старца, можно сказать, юнымъ, и какъ бы уже

мертваго оживотворивъ своими словами, щедрый Господь умножаетъ ему Свои обѣтованія и говоритъ: „и то, что Я сказалъ сдѣлаю и вмѣстѣ съ тѣмъ и прошеніе твое объ Измаилѣ исполню... Такъ какъ Измаилъ сѣмя твое, то я такъ „возращу его и весьма, весьма размножу (XVIII, 20), что отъ него произойдутъ двѣнадцать народовъ. „Но завѣтъ Мой поставлю съ Исаакомъ, котораго родитъ тебѣ Сарра въ сіе время на другой годъ“ (XVII, 21)¹⁾.

„Желая усвоить Себѣ потомковъ Авраама. и содѣлать ихъ Себѣ собственнымъ народомъ, Богъ, по словамъ св. Іоанна Златоуста, не хотѣлъ, чтобы, съ теченіемъ времени размножившись, они смѣшались съ тѣми народами, землю которыхъ должны были наследовать; а такъ какъ въ послѣдствіи, по Его предреченію, они должны были сами подвергнуться рабству въ Египтѣ, то, чтобы и тамъ не смѣшались они съ Египтянами, знаменіемъ для сѣмени праведника Богъ назначаетъ обрѣзаніе“²⁾. По заповѣди Господа, обрѣзаніе должно совершать въ восьмой день надъ каждымъ поворожденнымъ младенцемъ мужскаго пола и надъ всѣми рабами при покупке ихъ. Обрѣзаніе должно было служить отнынѣ знакомъ участія въ завѣтѣ Бога съ избраннымъ Имъ народомъ. Все семейство Авраама со всѣми домочадцами и рабами тогда же было приобщено къ завѣту чрезъ совершеніе обрѣзанія надъ ними.

Разсуждая о значеніи установленнаго Богомъ обрѣзанія, св. отцы видѣли въ немъ безъ отношенія его, какъ прообраза, къ новозавѣтнымъ тайнамъ, исключительно внѣшній признакъ принадлежности къ избранному народу Божію; по мнѣнію св. отцовъ, обрѣзаніе было исключительно знакомъ еврейской національности, или, что тоже, обрѣзаніе было *signum distinctivum*³⁾.

¹⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. II, стр. 389—391, Бес. 40.

²⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. II, стр. 378, Бес. 39; тоже стр. 397, Бес. 40.

³⁾ Признавая св. отцовъ представителями дистинктивного пониманія обрѣзанія, мы считаемъ своимъ долгомъ оговориться. В. Соколовъ въ сочиненіи: «Обрѣзаніе у Евреевъ» считаетъ св. отцовъ представителями дистинктивного пониманія обрѣзанія наравнѣ съ Евреями и талмудистами. Намъ кажется неправильнымъ такое сопоставленіе св. отцовъ съ талмудистами. Точка зрѣнія на обрѣзаніе у тѣхъ и другихъ совершенно различная по суще-

Никакого спасающаго значенія акту обрѣзанія св. отцы не придавали не только въ отношеніи къ христіанамъ, но даже къ ветхозавѣтнымъ вѣрующимъ. Они бездѣ настаиваютъ, что Авраамъ оправдался вѣрою рапѣ обрѣзанія. Это дистииктивное пониманіе обрѣзанія ясно выражено св. Іоанномъ Златоустомъ въ его выше приведенныхъ словахъ. Согласно съ св. Іоанномъ Златоустомъ смотрятъ на обрѣзаніе: св. Епифаній Кипрскій ¹⁾, св. Иринеи Ліонскій ²⁾. Бл. Іеронимъ миѣнія Златоуста, Епифанія и Иринея дополняетъ слѣдующею новою чертою: „Поелику отъ сѣмени Авраама, говоритъ онъ, имѣлъ произойти Христосъ, а отъ Авраама до Христа имѣло пройти много вѣковъ, то Богъ, предвидя, чтобы потомство избраннаго Авраама не смѣшалось съ другими народами и мало по малу родъ его не сдѣлался неизвѣстнымъ, израильскій народъ обозначилъ предохранительнымъ знакомъ (cauterio) обрѣзанія“ ³⁾. Блаж. Теодоритъ приводитъ и нѣкоторыя соображенія,

---

ству. Тогда какъ св. отцы смотрятъ на обрѣзаніе, какъ на простой виѣшній признакъ принадлежности къ іудейству и не придаютъ поэтому обрѣзанію спасающаго значенія (см. напр. у св. Іоан. Злат. толк. на IV гл. посл. къ Римл., стр. 104—165; то же у бл. Теодорита Твор. т. I, стр. 68, толк. на кн. Быт. вопр. 69, то же у св. Епиф. Кир. т. I, стр. 272—273 и др); талмудисты со времени установленія обрѣзанія дѣлятъ весь родъ человѣческой на двѣ половины: обрѣзанныхъ и необрѣзанныхъ, при чемъ первые въ силу обрѣзанія спасаются, а вторые окончательно обречены на гибель. Тогда какъ св. отцы смотрятъ на обрѣзаніе, какъ на временное и условное установленіе; талмудисты видятъ въ немъ вѣчное и необходимое для спасенія условіе. В. Соколовъ, не дѣлая строгаго различія между святоотеческимъ и талмудическимъ пониманіемъ обрѣзанія, обрушивается со всею тяжестью своей критики дистииктивнаго пониманія обрѣзанія какъ на талмудистовъ, такъ и на св. отцовъ. Но смѣемъ думать, что насколько талмудисты заслуживаютъ осужденія по неправильности ихъ пониманія обрѣзанія, настолько св. отцы свободны отъ этого осужденія, такъ какъ ихъ точка зрѣнія на обрѣзаніе совершенно вѣрная, чего конечно не отрицаетъ и В. Соколовъ. См. соч. В. Соколова «Обрѣзаніе у Евреевъ» Каз. изд. 1892 г., стр. 219—244.

¹⁾ Твор. св. Епифанія Кипрскаго, т. I стр. 7.—Отв. Епиф. на послан. пресвит. гл. 2.—Ibidem, стр. 15;—ibid. стр. 46, Епикурейцы, гл. 3;—т. V, стр. 360. Оглавленіе, или краткое повтореніе содерж. въ Панаріѣ, стр. 367.

²⁾ Противъ ересей кн. IV. гл. 16—30, смотр. Памяти. др. христіанск. письменности. Изд. свящ. Преображенскаго.

³⁾ Іеронимъ. Com. in Epistol. ad Galat. cap. 3.

говоряція въ пользу дисти́нктивнаго пониманія обрѣзанія. „Предсказавъ потомкамъ Авраама переселеніе..., Богъ промышляетъ нѣкое охраненіе благочестію, чтобы, смѣшавшись съ людьми нечестивыми, не растлили они благородства, но, взирая на знаменіе, сохраняли неизгладимое памятованіе о Давшемъ сіе знаменіе. А что сіе истина—свидѣтель тому пустыня. Ибо, сорокъ лѣтъ проведши въ пустынѣ, отлученные отъ другихъ народовъ, живя сами по себѣ почитали обрѣзаніе излишнимъ: а когда вступили уже въ обѣтованную землю, тогда Богъ всяческихъ снова повелѣлъ Іисусу Навину всѣхъ обрѣзати и потомъ уже передать имъ въ обладаніе землю, потому что готовились они сблизиться съ иноплеменными, а посему необходимо была потребна печать, отличающая ихъ отъ инородныхъ племенъ“¹⁾).

Св. Іоаннъ Златоустъ, помимо дисти́нктивнаго пониманія обрѣзанія, или лучше въ добавленіе къ дисти́нктивному пониманію, придаетъ обрѣзанію нѣкоторое нравственное значеніе для Евреевъ. По его мнѣнію, обрѣзаніе должно было удерживать отъ кровосмѣшенія съ иноплеменниками и этимъ удерживать ихъ отъ нарушенія заповѣди о почитаніи единого Господа, такъ какъ блудъ съ иноплеменницами у Евреевъ всегда сопровождался уклоненіемъ къ идолопоклонству.

„Замѣть премудрость Господа, какъ Онъ, предвидя въ будущемъ развращеніе сердець ихъ (потомкомъ Авраама), налагаетъ на нихъ какъ бы нѣкую узду, даетъ имъ такое знаменіе—обрѣзаніе, чтобы обуздать неукротимыя страсти ихъ и не допустить до смѣшенія съ язычниками. Онъ зналъ ихъ похотливость и то, что они не воздержатся отъ животныхъ стремленій, не смотря ни на какія внушенія; поэтому, давая имъ всегдашнее напоминаніе въ знаменіи обрѣзанія, Онъ полагаетъ на нихъ это знаменіе, какъ бы нѣкоторыя узы, назначаетъ имъ мѣру и предѣлы, которыхъ они не должны были преступать, оставаясь всегда въ кругу своего племени, и не позволяя себѣ никакого смѣшенія съ другими народами, и такимъ образомъ сохраняя чистымъ сѣмя своего праотца (Авраама), чтобы и обѣтованія Божіи могли на нихъ исполниться. И такъ иной честный и скромный человѣкъ, имѣя невоздержанную рабу, обуздываетъ ее тѣмъ, что даетъ ей

¹⁾ Тв. бл. Феодорита кн. I, стр. 63, Толк. на кн. Быт., стр. 69.

правило никогда не выходить за врата своего дома и не показываться проходящимъ; а часто еще и ноги ея заключаетъ въ узы, чтобы хотя такимъ образомъ можно было удержать ея буйство: такъ и человеколюбецъ Господь, какъ узы на ноги, налагаетъ на плоть знаменіе обрѣзанія, чтобы, постоянно имѣя при себѣ такое напоминаніе, Евреи не нуждались уже въ наставленіи отъ другихъ“¹⁾.

Выходя изъ того положенія, что обрѣзаніе заповѣдано послѣ оправданія Авраама вѣрою, св. Иринеѣ Ліонскій говоритъ: „Авраамъ получилъ завѣтъ обрѣзанія послѣ оправданія вѣрою, которое онъ имѣлъ еще необрѣзанный, чтобы въ немъ предзнаменовались оба Завѣта и онъ былъ отцемъ всѣхъ слѣдующихъ слову Божію и странствующихъ въ семь вѣкѣ, т. е. вѣрующихъ какъ изъ обрѣзанныхъ, такъ и необрѣзанныхъ, какъ и Христосъ. „камень великій краеугольный“ (Еф. II, 20), все носитъ и собираетъ въ единую вѣру Авраама годныхъ въ зданіе Божіе изъ обоихъ Завѣтовъ“²⁾.

Изложенныя событія изъ жизни Авраама. сожителство съ Агарью, обѣтованіе объ Исаакѣ и установленіе обрѣзанія, по мысли св. отцевъ, полны прообразовательныхъ чертъ относящихся къ новозавѣтнымъ временамъ. Св. Амвросій однимъ изъ аргументовъ въ защиту Авраама, взявшаго себѣ въ наложницу служанку, выставляетъ между прочимъ то соображеніе, что это незаконное сожителство было необходимо для предъизображенія будущаго отношенія двухъ Завѣтовъ въ лицѣ Агари и Сарры. По его мнѣнію, которое онъ подтверждаетъ ссылкой на авторитетъ Ап. Павла (Гал. IV—21), въ данномъ случаѣ слѣдуетъ обращать главное вниманіе не на самый фактъ, а на то, что этимъ фактомъ предъизображается. Нельзя обвинять Авраама за сожителство съ Агарью, потому что Авраамъ побуждался въ этомъ случаѣ не самымъ сожителствомъ, а необходимостью предъизображенія отношеній двухъ Завѣтовъ. Итакъ, по мысли св. отца, все вниманіе разсматривающаго исторію Авраама съ Агарью должно быть

¹⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. II, стр. 379—380, Бес. 39.

²⁾ Св. Иринеѣ Ліонскій, Пр. ерес. кн. IV, гл. 25. Оба завѣта были предзнаменованы въ Авраамѣ... и одинъ Богъ того и другого завѣта. Памятн. древн. христ. писем., изд. свящ. Преображенскаго, стр. 495; ср. св. Іоан. Злат. Толк. на IV гл. посл. въ Рим., стр. 164—165.

обращено не на фактическую ея сторону, а на прообразовательную¹⁾, къ чему мы и обратимся теперь.

Выясняя смыслъ того обстоятельства, что, когда Сарра оплакивала безплодіе, незаконная сожительница Авраама—раба Агарь родила ему первенца—Измаила, св. Кирилль Александрійскій говоритъ: „какъ бы первымъ сыномъ у Бога всяческихъ былъ Израиль по плоти. Ибо „сынъ мой“, говоритъ Онъ, „первенецъ Израиль“ (Исх. IV, 22), но только какъ бы отъ рабыни и изъ Египта искупленный. Однако Господь не удостоилъ соприсчислить его къ чадамъ (ибо природа любитъ свободное и законное); Онъ искалъ народа угоднаго Ему, т. е. рождаемаго чрезъ вѣру во Христа по обѣтованію, въ каковомъ народѣ и явились отцы многихъ народовъ, подобно Аврааму. Ибо они наслѣдовали славу его, не въ Израиль по плоти, но въ тѣхъ изъ язычниковъ, которые спасены чрезъ вѣру. . Получаемъ право именовать Авраама отцомъ своимъ и мы, увѣровавшіе внѣ обрѣзанія и по подобію ему оправдываемые отъ Бога. Это божественное таинство весьма уясняетъ намъ наученный въ законѣ Павелъ. Въ посланіи къ Галатамъ (IV. 20—31) онъ ясно называетъ Агарь и Сарру образами двухъ завѣтовъ. И служанку уподобляетъ матери Іудеевъ²⁾, т. е. земному Іерусалиму, поелику онъ подчиненъ законамъ рабства и не отличается свободнымъ духомъ. О первой же и свободной, разумѣю Сарру, имя которой по сему и толкуется, какъ „начальствующая“, говоритъ, что она носитъ на себѣ образъ вышняго и горняго Іерусалима, и ясно утверждаетъ, что она сдѣлалась матерью оправданныхъ вѣрою и по обѣтованію Божію призванныхъ къ тому, чтобы быть чадами Авраама. Ибо „мы“, говоритъ онъ, „по Исааку обѣтованія чада есмь“, такъ какъ освобождены во Христѣ, чрезъ Котораго и въ Которомъ получая божественнаго и вышняго Духа, становимся въ положеніе чадъ Божіихъ, „вопиемъ: Авва Отче“ (Рим. VIII, 15; Гал. IV, 6) и содѣлываемся наслѣдниками обѣтованныхъ святымъ благъ“³⁾.

¹⁾ «De abraham» lib. I, cap. IV—28.

²⁾ По толкованію св. Амвросія, подъ рабыней нужно разумѣть не только «синагогу», но всѣ ереси, которыя дѣлаютъ рабами, а не свободными, почему слово Агарь и означаетъ «пріобрѣтеніе», см. «De Abraham» lib. II, cap. X, —72.

³⁾ Твор. св. Кир. Алекс, т. IV, стр. 128—130. ср. св. Амврос. «De Abraham». lib. I, cap. IV, 28; lib. II, cap. X, 72—75.

„А что необходимо было, чтобы когда уже явился Еммануиль, и когда таинство Его было явлено въ мірѣ, прообразы Моисеева служенія подчинились евангельскимъ наставленіямъ и какъ бы уступили лучшимъ и совершеннѣйшимъ заповѣдямъ, это также было сѣнописуемо какъ бы въ грубомъ образѣ“. Именно, бѣгствомъ Агари отъ притѣсненій Сарры за надменность служанки и возвращеніемъ ея Ангеломъ Господнимъ подъ власть Сарры „предуказано было рождающее Израиля служеніе по закону. Будучи же, какъ бы, служанкою (ибо въ немъ не было свободнаго духа), оно едва не родило народъ египетскій прежде новаго и евангельскаго наставленія. Поэтому то оно и много думало о себѣ и преслѣдовало христіанъ, и многообразно изобличаемо было въ томъ, что высоко поднимало голову противъ евангельскихъ наставленій. Ибо запрещала св. апостоламъ синагога іудейская, ясно говоря: *„запрещеніемъ запрещаюмъ вамъ не учить о имени семъ, и се исполните Иерусалимъ ученіемъ вашимъ“* (Дѣян. V, 28). Видишь, какъ поднимается Египтянка противъ Сарры и какую дерзость обпаруживаетъ служанка предъ свободною. Но побѣждена была по времени и нѣкоторымъ образомъ убѣжала, предпочитавшая необузданность. Она получила повелѣніе устами Ангела не отказываться отъ свободной, т. е. отъ наставленія, призывающаго къ достоинству свободы, но напротивъ даже покориться подъ руки ея. Ибо служеніе по закону, шествуя чрезъ образы и предъизображенія, нѣкоторымъ образомъ рабствуетъ евангельскимъ наставленіямъ, въ себѣ самомъ показывая неясную красоту истины. Итакъ, чрезъ ангеловъ древле опредѣленъ былъ законъ Моисеевъ, и чрезъ гласъ ангела получаетъ повелѣніе, какъ преклонить выю предъ заповѣдями Христовыми, подчиниться свободной и поневолѣ уступить. Это, думаю, значитъ въ духовномъ смыслѣ подчиненіе Агари подъ руки Сарры“¹⁾.

„Когда уже явился Христосъ, тогда провозсіяло время обрѣзанія въ духѣ; этому ясно поучалъ блаженный Авраамъ. Ибо узаконялъ Богъ обрѣзанія совершеніе, предуказуя, думаю, мысленное посредствомъ плотскихъ примѣровъ... Обрѣзаніе во плоти было нѣкоторымъ прообразомъ обрѣзанія въ духѣ и истинѣ. Ибо оно совершается въ восьмой день, въ который

¹⁾ Ibid. стр. 136—137.

Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ. И время уже было сдѣлаться причастными Святаго Духа и принять обрѣзаніе въ Немъ, не для произведенія боли въ плоти, но для очищенія духа, не для избавленія отъ тѣлесныхъ сквернъ, но для разрѣшенія отъ душевныхъ нашихъ недуговъ. Ибо только тогда, когда Христосъ воскресъ, разрушивъ державу смерти, Онъ даровалъ святымъ ученикамъ какъ бы нѣкій начатокъ Духа: „духу“, сказано, на нихъ, говоря: „пріимите Духъ Святъ“ (Іоан. XX. 22). Съ этимъ согласенъ и премудрый Іоаннъ, говорящій: „не у бо бѣ Духъ Святый, яко Іисусъ не у бѣ прославленъ“ (Іоан. VII, 39). а прославленъ, по возстаніи изъ мертвыхъ, въ осьмой день. Посему и на насъ перенесенъ Духъ, и въ Немъ мы обрѣзаны обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ. Ибо угодеи Богу сей способъ обрѣзанія“¹⁾).

Въ отношеніи къ Новому Завѣту актъ обрѣзанія имѣеть и болѣе частное прообразовательное приложеніе: онъ прознаменовывалъ собою новозавѣтное таинство крещенія. „Тамъ (у Евреевъ) отъ обрѣзанія только болѣзнь и трудъ и никакой другой пользы, кромѣ того, что по этому знаку (Евреи) распознавались и отдѣлялись отъ прочихъ народовъ. А наше обрѣзаніе,—я разумѣю благодать крещенія,— есть безболѣзненное врачеваніе, служитъ для насъ источникомъ безчисленныхъ благъ, исполняетъ насъ благодатию Св. Духа и не требуетъ (для своего совершенія) никакого опредѣленнаго времени, какъ тамъ.... (Черезъ наше обрѣзаніе) отлагается бремя грѣховъ и пріобрѣтается оставленіе прегрѣшеній, во все время жизни содѣянныхъ“²⁾).

Количество обрѣзанныхъ Авраамомъ слугъ, по ученію апостола Варнавы, заключаетъ въ себѣ таинственное указаніе на имя Іисуса и на благодать искупленія, дарованную именемъ Іисуса. „Авраамъ, который первымъ ввелъ обрѣзаніе, говоритъ ап. Варнава, предвизирая духомъ на Іисуса, обрѣзалъ

¹⁾ Тв. св. Кирил. Александр. т. IV, стр. 138—139; ср. св. Амвросія «De Abraham» lib. II, cap. XI. 79.

²⁾ Твор. св. Іоан. Злат., Бес. на кн. Быт. ч. II, стр. 397, Бес. 40; то же см. Тв. св. Епиф. Кипр. т. I. стр. 272—273, объ Евіонейхъ. гл. 33;—Ibid.,—стр. 274—275, 383; 0 итол.ом.;—т. II, стр. 217, 438; т. V, стр. 357, Крат. ист. сл. о вѣрѣ;—т. VI, стр. 205, Слово якорное;—т. I, стр. 50, Епикур.;—196 стр. 0 Керинѣ.; стр. 213, 0 Назор, стр. 262.

домъ свой, содержа въ умѣ своемъ таинственный смыслъ трехъ буквъ. Писаніе говоритъ: „обрѣзалъ Авраамъ изъ дома своего десять и восемь и триста мужей“¹⁾. Какое же вѣдѣніе было дано ему въ этомъ? Узнайте сперва, что такое десять и восемь и потомъ,—что такое триста? Десять и восемь выражаются: десять буквою јота (ј), восемь буквою пта (γ), и вотъ начало имени Іисусъ. А такъ какъ крестъ въ образѣ буквы тавъ (Τ) долженъ былъ указывать на благодать искупленія, то и сказано: „и триста“ (каковое количество обозначается именно буквою тавъ). И такъ, въ двухъ буквахъ открывается имя: Іисусъ, а въ одной—третьей—крестъ. Знаете это Тотъ, Кто положилъ въ насъ постоянный даръ Своего ученія. Никто не слышалъ отъ меня слова болѣе совершеннаго; но я знаю, что вы достойны того“²⁾.

Въ виду того, что обрѣзаніе, по самой идеѣ своего установленія, имѣетъ временный характеръ, и вся сила его заключается въ прообразѣ крещенія и печати вѣры въ грядущее спасеніе въ лицѣ Христа Спасителя. св. отцы постоянно говорятъ о бессмысленности удерживать обрѣзаніе и въ Новомъ Завѣтѣ. „Іудеи хотятъ и нынѣ совершенно безвременно сохранять обрѣзаніе и этимъ обнаруживаютъ въ себѣ дѣтскій смыслъ. Въ самомъ дѣлѣ, для чего они и нынѣ обрѣзываются? Въ Ветхомъ Завѣтѣ они обрѣзывались, чтобы не смѣшаться съ другими народами нечистыми, а нынѣ, когда, по благодати Божіей, всѣ народы приводятся къ свѣту истины, какая польза въ обрѣзаніи? Развѣ отсѣченіе крайней плоти сколько нибудь способствуетъ свободѣ души отъ страстей? Развѣ не слышали они, какъ ясно Богъ сказалъ: „и будетъ въ знаменіе завета“ (Быт. XVII, 11), какъ бы показывая этимъ, что только по великому своему неразумію они имѣли нужду въ такомъ знаменіи. Подобное часто бываетъ и въ дѣлахъ человѣческихъ: когда мы не довѣряемъ кому нибудь въ чемъ либо, то стараемся отъ него получить какой либо знакъ въ видѣ залога, такъ и Богъ, зная легкомысліе Евреевъ,

---

¹⁾ Эти слова не буквально приведены изъ Св. Писанія, но составлены ап. Варнавою чрезъ снесеніе 26 и 27 ст. XVII гл. съ 14 ст. XIV гл. еп. Бытія (примѣчаніе священника П. Преображенскаго).

²⁾ Св. ап. Варнавы «Посланіе», гл. IX; см. свящ. П. Преображенскій. Писанія Муж. Апост. Москва 1862 г. стр. 53—54.

восхотѣлъ потребовать отъ нихъ это знаменіе — обрѣзаніе — не съ тѣмъ, чтобы оно осгалоь навсегда, но чтобы съ оконча- ніемъ Ветхаго Завѣта и употребленіе этого знаменія было отмѣнено“¹⁾. То обстоятельство, что Господь, снисходя прось- бѣ Авраама о сохраненіи Измаила, утверждаетъ, что завѣтъ всетаки Онъ поставитъ только съ Исаакомъ (XVII, 19—21), указываетъ, по мнѣнію св. Кирилла Александрійскаго, на то, „что съ упраздненіемъ служенія по закону, съ усиленіемъ служенія новаго, во Христѣ, и съ появленіемъ вѣрующихъ народовъ, которые полагаются въ числѣ чадъ свободныхъ... на- стало уже время къ тому, чтобы іудейское согласіе или сина- гога была устранена, и чтобы происшедшій изъ нея народъ былъ какъ бы лишенъ наслѣдства—въ обѣтованіи“²⁾. Закон- чимъ обзоръ прообразовательнаго значенія изложенныхъ въ этомъ отдѣлѣ событій словами бл. Августина, въ которыхъ кратко и связно представлено отношеніе этихъ событій къ Новому Завѣту. Приведа текстъ XVII гл. кн. Бытія, бл. Августинъ говоритъ: „на этотъ разъ уже явственнѣе даются обѣтованія о призваніи народовъ въ Исаакѣ, т. е. въ сынѣ обѣтованія, который служилъ образомъ благодати, а не при- роды, потому что обѣщается сынъ отъ старика и старухи, къ тому же и неплодной. Хотя Богъ устраиваетъ рожденіе и естественнымъ путемъ, но гдѣ, при поврежденіи и бездѣй- ствіи природы, очевидно дѣйствіе Божіе, тамъ естественнѣе разумѣть дѣйствіе благодати. А такъ какъ это имѣло совер- шиться не чрезъ рожденіе, а чрезъ воздержаніе, то, вмѣстѣ съ обѣтованіемъ сына отъ Сарры, заповѣдано обрѣзаніе. А что Богъ повелѣваетъ обрѣзывать всѣхъ, не сыновъ только, а и рабовъ, домочадцевъ и купленныхъ, то этимъ показывается, что благодать относится ко всѣмъ. Ибо что другое значитъ обрѣзаніе, какъ не возобновленіе, по отложеніи ветхости, при- роды? И что иное обозначаетъ восьмой день, какъ не Христа. Который по истеченіи седмицы, т. е. послѣ субботы, воскресъ? Измѣняются даже имена родителей; все отзывается повизною и Завѣтомъ Ветхимъ осѣняется Новый. Ибо что называется

¹⁾ Тв. св. Іоанн. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. II, стр. 380, Бес. 39; то же, св. Амврос. «De Abraham» lib. I, cap. IV, 29, 21; св. Епиф. Кипр. т. I, стр. 274—275 и др.

²⁾ Твор. св. св. Кирил. Алекс. т. IV, стр. 139.

Завѣтомъ Ветхимъ, какъ не прикровеніе Новаго, что—Новымъ, какъ не откровеніе Ветхаго?¹⁾

Изложенныя событія насколько обильны прообразовательными чертами, настолько же, въ изложеніи св. Амвросія, богаты ученіемъ о нравственномъ состояніи души, скрытомъ подъ покровомъ аллегоріи въ историческихъ фактахъ.

Сарра и Агарь служатъ типичными представителями двухъ противоположныхъ нравственныхъ состояній: „Сарра—истинная добродѣтель, истинная мудрость, тогда какъ Агарь—хитрость, только служанка совершенной добродѣтели. Одна—мудрость духовная, другая мудрость міра сего, почему она и называется Египтянкой, такъ какъ прониклась въ Египтъ мірскимъ (философскимъ) ученіемъ“²⁾. Агарь ранѣе Сарры сдѣлалась матерью, но она рождаетъ въ рабство, тогда какъ Сарра въ Исаакѣ дѣлается матерью свободныхъ. Ясно, что вторая, по времени рожденія, становится первою по достоинству: Агарь—синагога, Сарра—Церковь. „Рождаетъ рабыня рабовъ, чтобы Церковь сдѣлала ихъ свободными и отъ рабства привлекла народы къ свободѣ, отъ преступленія къ непорочности, и чтобы осужденнымъ даровала помилованіе. Если взглянешь на теченіе жизни человѣческой, то не всѣ начинаютъ съ совершенства, не у всѣхъ совершенство первое по времени; но по достоинству совершенная добродѣтель древнѣе. Благоразумной душѣ (mens) свойственно разсматривать, насколько не совершенна душа (anima), и рѣшить, въ чемъ заключаются несовершенства, чтобы въ послѣдствіи управлять себя въ правилахъ добродѣтели, пока не достигнетъ чрезъ упражненіе совершенства. Пока душа не освободится отъ незамѣтныхъ (на простой взглядъ) грѣховъ и не будетъ свободна отъ какого бы то ни было осужденія, достигнувъ совершенной чистоты, до тѣхъ поръ пусть она и не старается, при этомъ условіи достигъ большихъ усилій (въ своей нравственной дѣятельности)“³⁾.

„Затѣмъ, говоритъ Господь Аврааму: „будь непороченъ“ (XVII, 1); ему дается при этомъ святой, непорочный, живой духъ мудрости. И такъ слѣдуетъ мужу мудрому днемъ и ночью

¹⁾ Бл. Августинъ «О Градѣ. Бож.» кн. XVI, гл. 26.

²⁾ Св. Амврос. «De Abraham» lib. II, cap. X, 73.

³⁾ Ibid. cap. X, 75.

напрягать свою душу упражненіями къ высшему, никогда не давать ей ослабѣвать и, даже во время сна, постоянными бдѣніями направлять мысли къ Божеству, чтобы понимать Его творенія и различныя явленія въ этомъ мірѣ. Но мудрость есть также и истолкователь будущаго, она знаетъ прошедшее и понимаетъ будущее. Она понимаетъ живость въ рѣчахъ и силу дѣйствительныхъ доказательствъ. Она знаетъ знаменія и чудеса прежде, чѣмъ они произойдутъ, и знаетъ исходъ временъ и вѣковъ. Такимъ образомъ, не можетъ быть недобрымъ и несовершеннымъ тотъ, кто все это знаетъ, потому что ему присуща добродѣтель и онъ есть олицетвореніе доброты. И софисты вѣка сего говорятъ, что мудрый мужъ тоже, что добрый“¹⁾.

„Обратимся теперь къ дару Господа, полнѣе котораго (дара) нѣтъ ничего. На самомъ дѣлѣ, что лучше мудрости? что хуже глупости и суевѣрія? поэтому Аврааму, которому обѣщана полнота совершенства, и говоритъ Господь: *„весьма, весьма умножу тебя, положу тебя въ народы, и цари изыдутъ отъ тебя“* (XVII, 6), потому что у вѣрующаго цѣлый міръ богатствъ, и богатѣетъ онъ, а не бѣднѣетъ, какъ глупый. Полагается Авраамъ въ народы, т. е. вѣра его пронесется чрезъ народы и цари міра увѣруютъ и предадутъ себя Господу Іисусу, Которому говорится: *„цари принесутъ Тебѣ дары“* (Пс. LXVII, 30). Въ этомъ нѣтъ ничего несообразнаго, потому что изъ рода Авраама вышли не только цари по достоинству, но и тѣ цари, которые не служатъ грѣху, которыхъ не побѣждаетъ зло и надъ которыми смерть не имѣетъ власти.... Дается Аврааму и земля во владѣніе (XVII, 8); это значитъ, что онъ господствуетъ надъ тѣломъ и не находится въ плѣну у плотскихъ страстей, такъ что, по закону рабства, раболѣпное тѣло служитъ душѣ“²⁾. „Такъ какъ Авраамъ призывается къ совершенству, то и получаетъ откровеніе о совершенствѣ. *„Да будетъ обрѣзанъ у васъ весь мужскій полъ, обрѣзайте плоть вашу“* (XVII, 10 и 11), говоритъ Господь; а совершенное обрѣзаніе есть духовное. Этому же учитъ Писаніе, когда говоритъ: *„обрѣжьте жестоковѣйность сердца вашего“* (Втор. X, 16). Такимъ образомъ,

¹⁾ Ibid. cap. X, 76.

²⁾ Ibid. cap. X, 77.

слова: „*обрѣжьте мужскій полъ*“, значать тоже, что обрѣжьте душу вашу, потому что нѣтъ ничего мужественнѣе (силнѣе) души... И такъ, заповѣдуются духовное обрѣзаніе сердца и чувственное обрѣзаніе плоти; одно въ справедливости, другое въ видимомъ знакѣ. Обрѣзаніе двойное. потому что должно стремиться къ воздержанію какъ тѣлесному, такъ и духовному“¹⁾. „Пусть никто не недоумѣваетъ, что приказываетъ Господь обрѣзаться Аврааму, мужу праведному и притомъ престарѣлаго возраста. Не исключаются ни старикъ пришлецъ (прозелитъ), ни собственное дитя, потому что всякій возрастъ подверженъ грѣху, и по сему всякому возрасту необходимо таинство“²⁾.

§ 6. Явленіе Аврааму Бога у дуба Мамврійскаго, ходатайство Авраама предъ Богомъ за участь Содома и Гоморры. Пребываніе Авраама въ Герарѣ (Быт. XVIII, 1—33; XX, 1—18).

Ревностное исполненіе Авраамомъ воли Божіей объ обрѣзаніи имѣло своимъ послѣдствіемъ возможность весьма близкаго общенія Авраама съ Богомъ. Авраамъ былъ удостоенъ чести принимать у себя въ палаткѣхъ подъ видомъ странника Самого Господа³⁾.

Однажды Авраамъ въ знойный день, около полудня, сидѣлъ при входѣ въ шатеръ свой, высматривая странниковъ, чтобы оказать имъ гостепріимство. „Такъ занятъ онъ былъ гостепріимствомъ, что не позволялъ никому другому изъ своихъ домочадцевъ созывать странниковъ, но самъ, человекъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ и въ глубокой старости (ибо достигъ уже ста лѣтъ), имѣя при томъ триста осьмнадцать домочадцевъ, самъ сидѣлъ у дверей. Такъ онъ занятъ былъ этимъ дѣломъ, что ни старость не препятствовала ему, ни о своемъ покоѣ онъ не заботился, и не возлежалъ внутри дома на ложѣ, а сидѣлъ у дверей... И оттого, что онъ и въ полдень занимался гостепріимствомъ, добродѣтель его еще бо-

¹⁾ Ibid. cap. XI, 78. ср. Тв. св. Кирилл. Алекс. т. III, стр. 105.

²⁾ Ibid. cap. XI, 81.

³⁾ Таковую связь событій указываетъ св. Кириллъ Александр. см. — Твор. его т. III, стр. 104—105; срав. св. Иоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. II, стр. 408, Бес. 41.

лѣе получаетъ цѣпы. Ибо онъ зналъ, что люди, принужденные идти въ это время, особенно пуждаются въ призрѣніи, а потому это именно время и избиралъ Авраамъ, какъ самое удобное, и, сидя у дверей, собиралъ мимоходящихъ, считая для себя отрадою служить странникамъ; палимыхъ зноемъ старался вводить подъ кровъ свой, не любопытствуя узнавать что либо отъ нихъ, и неизвѣдывая, знакомы ли они ему или нѣтъ. Ибо несвойственно страннолюбію извѣдывать, но всѣмъ прохожимъ оказывать свое радушіе. И когда опъ такимъ образомъ распростиралъ мрежу страннолюбія, то удостоился прицять къ себѣ и Господа съ Ангелами“¹⁾).

По мысли св. Іоанна Златоуста, Авраамъ, принимая трехъ странниковъ, которыхъ опъ съ истинно патріархальнымъ радушіемъ просилъ зайти къ себѣ и отдохнуть отъ дневного зноя и усталости, и предложилъ имъ обычное на востокѣ гостепріимство, освѣживъ имъ водой ноги, и подкрѣпивъ ихъ силы хлѣбомъ и мясомъ нарочно зарѣзаннаго теленка, сначала и не подозрѣвалъ, что принимаетъ у себя Самого Господа или Его Ангеловъ. „И не удивляйся, что праведникъ, принимая трехъ странниковъ, говоритъ: „*Господи*“, обращаясь какъ бы къ одному. Можетъ быть, одинъ изъ пришедшихъ казался важнѣе другихъ; къ нему поэтому и обращаетъ праведникъ свою просьбу“²⁾).

Но св. Ефремъ Сириецъ полагаетъ, что при первой же встрѣчѣ съ странниками Авраамъ узнаетъ въ лицѣ одного изъ нихъ Господа. „Когда Авраамъ поспѣшилъ къ нимъ отъ кущи своей, какъ къ странникамъ, и сею поспѣшностью обнаружилъ любовь свою къ страннопріимству; тогда является ему Богъ, и при дверяхъ кущи ясно даетъ видѣть Себя въ одномъ изъ трехъ странниковъ. И Авраамъ „*поклонился до земли*“, умоляя Того, въ Которомъ открылось божеское величіе, войти въ домъ его и благословить жилище его“³⁾. Самъ Себя открылъ Господь Аврааму уже послѣ того, какъ праведникъ доказалъ странникамъ свое радушіе и ревность въ исполненіи обязанностей страннолюбія⁴⁾. Одинъ изъ страп-

¹⁾ См. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. т. II, стр. 408—409, Бес. 41.

²⁾ Ibid. стр. 413.

³⁾ Тв. Св. Ефр. Сир. т. VIII, стр. 338. Толк. на кн. Быт. гл. XVIII.

⁴⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. II, стр. 419—420.

никовъ обратился къ Аврааму съ воцросомъ: „*идь Сарра, жена твоя?*“ „Такой воцросъ тотчасъ далъ Аврааму разумѣть, что пришедшій не былъ какой нибудь обыкновенный человѣкъ, когда зналъ и имя жены его“¹⁾. Еще болѣе одинъ изъ странниковъ проявилъ Свое божественное достоинство, когда уличилъ Сарру въ сомнѣніи въ Его словахъ, что на другой годъ въ это же самое время будетъ у Сарры сынъ. Сарра внутренно посмѣялась этому обѣтованію, а странникъ объявилъ ей ея-же собственную мысль и этимъ показалъ, что онъ узнаетъ даже сокровенныя помышленія человѣка. Почти всѣ св. отцы на смѣхъ Сарры смотрятъ, какъ на выраженіе ея сомнѣнія, которое закралось въ душу ея, не смотря на поддержку въ ней надежды на дѣйствительность обѣтованія со стороны Авраама; слабость ея вѣры въ данномъ случаѣ св. отцы относятъ вообще къ женской слабости и поэтому находятъ ея сомнѣніе весьма извинительнымъ. Но совершенно иначе объясняетъ смѣхъ Сарры св. Амвросій. По его мнѣнію. Сарра посмѣялась не отъ недовѣрія къ словамъ Господа; а громадное значеніе для нея божественнаго откровенія было причиной ея радости, выражающейся смѣхомъ. Смѣхъ ея имѣлъ пророческое значеніе. „Посмѣялась она, доселѣ не зная еще, что родить со временемъ въ Исаакѣ общую радость для всѣхъ. Поэтому она и отрицала смѣхъ свой (когда была спрошена Господомъ), что не знала: потому и смѣялась, что пророчествовала“²⁾. Для окончательнаго удостовѣренія своего Божескаго достоинства и подкрѣпленія вѣры Авраама въ обѣтованіе о рожденіи у него сына, странникъ сказалъ: „*еда изнеможетъ у Бога слово*“ (XVIII, 14)?

По окончаніи трапезы, странники пошли отъ Авраама къ Содому и Гоморрѣ для суда надъ жителями этихъ городовъ, такъ какъ они крайнимъ своимъ нечестіемъ привлекли на себя гнѣвъ Божій (XVIII, 20—22). „Однако же Саррѣ не было открыто то, что идутъ они въ Содомъ, чтобы въ тотъ день, когда она обрадована обѣтованіемъ о сынѣ, не причинить ей скорби о братѣ, возвѣстивъ грозное опредѣленіе суда, изреченное на Содомлянъ и собратій ихъ. Посему сокрыли сіе отъ Сарры, что бы не проливать ей слезъ непрестанно.

¹⁾ Ibid. стр. 420.

²⁾ «De Abraham» lib. I, cap. V, 43.

Аврааму же было сіе открыто, чтобы не переставалъ онъ молиться, и чтобы молитва его открыла міру, что въ Содомѣ не нашлось и одного праведника, ради котораго онъ могъ бы быть избавленъ отъ истребленія“¹⁾. Въ Содомѣ отправились для исполненія божественнаго суда два Ангела, а третій ихъ спутникъ—Самъ Господь остался съ Авраамомъ²⁾, по мысли св. Іоанна Златоуста, для того, „чтобы дать праведнику показать сострадательность и силу любви (къ ближнимъ) въ душѣ его... Въ избыткѣ сострадательности (Авраамъ) даже какъ бы самъ не разумѣеть, что говоритъ. И божественное Писаніе, показывая, что онъ употребляетъ ходатайство свое съ великимъ страхомъ и трепетомъ, говоритъ: „*приблизися Авраамъ рече: погубиши ли праведнаго съ нечестивымъ*“ (XVIII, 23)..? На самомъ дѣлѣ Авраамъ не говоритъ такъ, какъ будто бы Господь, дѣйствительно, хотѣлъ это сдѣлать; но, не дерзая прямо говорить о своемъ племянникѣ, онъ приноситъ общую мольбу за всѣхъ, желая съ прочими и его спасти, а съ нимъ и другихъ избавить (отъ гибели)“³⁾. Приступивъ къ ходатайству за жителей нечестивыхъ городовъ, Авраамъ сначала проситъ Господа помиловать ихъ, если тамъ найдется лишь 50 праведниковъ. Получивъ въ милостивомъ согласіи Господа ободреніе для себя и не надѣясь, чтобы нашлось и 50 праведниковъ, Авраамъ ходатайствуетъ о спасеніи городовъ, если праведниковъ будетъ только 45 и даже 40. Господь милостиво снисхошелъ и къ этой просьбѣ. „Такъ какъ Авраамъ видѣлъ, что Богъ преклопается къ милосердію, то уже не по немногу сталъ уменьшать и убавивъ еще не на пять, а на десять, число праведныхъ, продолжаетъ такимъ образомъ свое ходатайство и говоритъ: „*аще обрящутся тамо тридцать. И рече (Господь): не погублю тридцатихъ ради*“ (—30). Смотри, какая настойчивость въ праведникѣ! Онъ такъ усердно заботится о томъ, чтобы избавить народъ содомскій отъ угрожающей ему казни, какъ будто

¹⁾ Твор. св. Ефр. Сир. т. VIII, стр. 340, толк. на кн. Быт., гл. XVIII.

²⁾ См. св. Аѳанасія В. Твор. ч. III, стр. 400; Евсев. Кес. «Demonstratio Evang.» t. IV (Migne ser. gr. t. XXII, cap. XI, col. 388), «Eclogae Proph.» (Migne ser. gr. t. XXII, cap. IV, col. 1037.—ср. cap. III, col. 1030—1032).

³⁾ Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 15, Бес. 42.

самъ долженъ былъ подвергнуться такому же осужденію“¹⁾. Продолжая ходатайство, Авраамъ испрашиваетъ спасеніе городамъ при условіи нахожденія тамъ двадцати праведниковъ и даже, наконецъ, десяти. На этомъ Авраамъ и кончилъ свое ходатайство, „опасаясь, какъ бы далѣе уже не подвигнуть на гнѣвъ противъ себя Того, предъ Кѣмъ ходатайствовалъ за другихъ“²⁾.

„Видите ли, восклицаетъ св. Іоаннъ Златоустъ, все свисхожденіе Господа? Видите ли горячую любовь праведника? Понимаете ли теперь, какова сила людей, подвизающихся въ добродѣтели? „Аще обрящутся“, говоритъ (Господь) „десять праведниковъ“, ради ихъ всѣмъ дарую прощеніе грѣховъ. Итакъ, не правду ли я сказалъ, что все это происходило съ цѣлію—не оставить никакого предлога къ нареканію тѣмъ, которые стали бы безстыдно разсуждать (объ этихъ событіяхъ)? Вѣдь есть много безумцевъ, имѣющихъ языкъ необузданный, которые хотятъ порицать (судъ Божій), и говорятъ: „почему сожженъ Содомъ? Они (жители Содома), можетъ быть, и покаялись бы, если бы имъ оказано было долготерпѣніе“. Поэтому то Богъ и показываетъ такое умноженіе зла и такое оскудѣніе добродѣтели въ такомъ множествѣ людей, что нуженъ былъ второй такой же потопъ, какой прежде покрылъ вселенную. Только въ виду обѣтованія Божія, что такое наказаніе уже не повторится, Богъ употребляетъ теперь другой родъ казни, вмѣстѣ и Содомлянъ подвергая наказанію и всѣмъ послѣдующимъ родамъ подавая въ томъ всегдашній урокъ. Они извратили законы естества, вымыслили странное и противузаконное смѣшеніе. Поэтому и Богъ навелъ на нихъ необычайный родъ казни, за беззаконіе ихъ и самыя нѣдра земли поразивъ³⁾, и оставивъ постоянный памятникъ для послѣдующихъ поколѣній, чтобы они не отваживались на подобныя дѣла и той же казни не подверглись“⁴⁾.

---

¹⁾ Ibid., стр. 17—18.

²⁾ Ibid. стр. 18.

³⁾ Разумѣется безплодіе земли и мертвенность природы, видимая доселѣ при берегахъ Мертваго моря, гдѣ Содомъ и Гоморра находились и истреблены огнемъ.

⁴⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 18—19, Бес. 42.

По мысли всѣхъ св. отцовъ, подъ видомъ трехъ странниковъ Авраамъ принималъ у себя не простыхъ людей, но существъ выше человѣка. При этомъ большинство св. отцовъ подъ двумя странниками, отправившимися отъ Авраама въ Содомъ, разумѣютъ Ангеловъ, служителей Господа. Но вопросъ, кого именно нужно разумѣть подъ третьимъ странникомъ, называющимся Иеговою (въ евр. текстѣ), рѣшался не одинаково. Въ посланіи Ап. Павла къ Евреямъ, повидимому, указывается на то, что Иегова, явившійся Аврааму (XVIII, 1), былъ тоже Ангелъ, говорившій отъ лица Божія. „*Страннолюбія не забываютъ*, говоритъ св. Апостоль, *ибо чрезъ него нѣкоторые, не зная, оказали гостепріимство ангеламъ*“ (XIII, 2). Но въ этихъ словахъ, очевидно, разумѣется принятіе странниковъ не однимъ Авраамомъ, но и Лотомъ, какъ показываетъ неопредѣленное выраженіе „*нѣкоторые*“ (*τινες*), между тѣмъ какъ у Лота несомнѣнно были Ангелы, посланные отъ Бога (XIX, 1, 13, 16) ¹⁾. Нѣкоторые изъ отцовъ Церкви смотрѣли на явленіе Аврааму трехъ странниковъ, какъ на явленіе Ангеловъ, въ которыхъ присутствовалъ и познанъ былъ Богъ, какъ въ своихъ пророкахъ. „Авраамъ въ трехъ и Лотъ въ двухъ мужахъ видѣли Господа, съ Которымъ и говорили въ единственномъ числѣ, хотя и думали, что то люди. Последнее было причиною, что они приняли ихъ именно такъ, т. е. что служили имъ, какъ смертнымъ, нуждающимся въ человѣческомъ отдохновеніи: но при этомъ безъ всякаго сомнѣнія въ нихъ, хотя и подобныхъ людямъ, было нѣкое такое превосходство, что оказывавшіе имъ гостепріимство не могли сомнѣваться, что въ нихъ пребывалъ Господь, какъ обыкновенно пребывалъ въ пророкахъ; поэтому то они называли ихъ самихъ во множественномъ числѣ, а Господа въ лицѣ ихъ—въ единственномъ“ ²⁾.

Другіе св. отцы усматривали въ образѣ трехъ странниковъ явленіе всей пресвятой Троицы. „Явился“, говоритъ

¹⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. II, стр. 408—409, Бес. 41.

²⁾ Блаж. Август. «О градѣ Бож.» кн. XVI. гл. 29. «Contra Maximin.» lib. III, cap. XXVII «De Trinitate», lib. II, cap. XI, XII; ср.—ibidem, lib. III, cap. XI, «Sermon. de Scriptur.» lib. VI, cap. I; бл. Іеронима «Commentar. in. epist. ad. Galat.» lib. II, cap IV; Григорія Вел. «Moralit. in. Job.», lib. XXVIII, cap. I и др.

св. Амвросій, „Богъ Аврааму, и онъ увидѣлъ Троицу, принималъ Отца не безъ Сына и исповѣдалъ Сына не безъ Духа Святаго“¹⁾. Согласно съ св. Амвросіемъ разсуждаетъ и св. Аѳанасій²⁾. Въ этомъ же смыслѣ принимается явленіе трехъ странниковъ и въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ. Такъ, напр., въ однихъ пѣснопѣніяхъ указывается на явленіе Аврааму всей Пресвятой Троицы: „видѣлъ еси, яко же есть можно человеку видѣти Троицу и тую угостилъ еси яко другъ присный, преблаженне Аврааме“³⁾. „Древле приѣмлетъ Божество едино тріипостасное священный Авраамъ“⁴⁾. „Правъ страннолюбивъ, въра же висока Авраама суща праотца: тѣмъ же Божественное таинство образнъ приѣмъ радовашеся...“⁵⁾ Между тѣмъ есть пѣснопѣнія, которыя говорятъ и о принятіи Авраамомъ ангеловъ: „яко страннолюбивіи древле Авраамъ Боговидицъ и Лотъ славный, учредиша Ангелы и обрѣтоша общеніе со ангелы, зовуще: Святъ, Святъ, Святъ еси Боже отецъ нашихъ“⁶⁾. Но большинство отцевъ и учителей церкви въ трехъ странникахъ усматривало: двухъ ангеловъ и одного Господа, именно второе Лице Св. Троицы. Сына Божія. Такъ думаютъ св. Іустинъ,⁷⁾ Тертуліанъ,⁸⁾ св. Иринеи Ліонскій,⁹⁾ Евсевій Кесарійскій,¹⁰⁾ св. Іоаннъ Златоустъ,¹¹⁾ св. Аѳанасій Алекс.¹²⁾ и др.

¹⁾ «De Abraham», lib. I, cap. V, 33. «De Spiritu Sancto», lib. II.

²⁾ «De Trinitate» dial. III. Къ тому же возрѣнію склоняется и преосв. Макарій, авторъ «Правос. догм. Богосл.», см. т. I, стр. 169.

³⁾ Недѣля св. праотець. Канонъ праотець. Пѣснь V

⁴⁾ Недѣля св. отецъ. Канонъ отцевъ. Пѣснь I.

⁵⁾ Недѣля св. отецъ. Канонъ отцевъ. Пѣснь VI.

⁶⁾ Минея. Ноябрь 8 день. Пѣснь VII.

⁷⁾ «Разговоръ съ Трифономъ іудеемъ».

⁸⁾ «Онъ (Иис. Христ.) съ Ангелами Божіими явился Аврааму въ плоти истинной, но еще не рожденной, ибо еще не время было умереть ей, однако уже обыкнующей обращаться между людьми». «Противъ Маркіона» кн. III, ч. II, 27. V, 9: тоже смотри въ кн. «О плоти Христа», гл. 17; и «Противъ іудеевъ», гл. IX.

⁹⁾ «Сынъ Божій повсюду всѣянъ въ писаніяхъ: то разговариваетъ Онъ съ Авраамомъ, то съ нимъ вкушаетъ пищу, то низводитъ судъ на Содомлянъ». — Противъ ересей. кн. IV, гл. 23, ср. кн. III, гл. 6.

¹⁰⁾ Истор. кн. I, гл. 2.

¹¹⁾ Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 8, Бес. 42.

¹²⁾ Твор. его ч. III, стр. 215; «На аріанъ слово первое». Изд. М. Дух. Ак. 1852 г.

Доказательства своему мнѣнію поименованные св. отцы заимствовали изъ библейскаго повѣствованія о явленіи Аврааму „Ангеловъ“. Изъ самого повѣствованія видно перавенство между Ангелами, которыхъ принималъ Авраамъ. Когда два Ангела ушли въ Содомъ, Авраамъ остался предъ лицомъ высшаго Ангела, намѣреваясь ходатайствовать у него за Содомлянъ. Бесѣда Авраама съ этимъ Ангеломъ ясно говоритъ за превосходство Его предъ другими двумя Ангелами. Онъ знаетъ тайныя движенія сердца человѣческаго (Быт. XVII, 13, 15) и приписываетъ себѣ право наказывать смертныхъ за грѣхи и щадить ихъ (XVII, 20). А всевѣдѣніе и право суда надъ людьми исключительно Божескія свойства. А утвержденіе св. отцовъ, что подъ этимъ Ангеломъ нужно разумѣть именно Второе Лицо Св. Троицы, основывается на слѣдующихъ доказательствахъ. Прежде всего, имя Ангела очень часто приписывается въ Священ. Писаніи Сыну Божію и никогда Богу Отцу или Святому Духу. Во вторыхъ ветхозавѣтныхъ явленіяхъ Божества въ видимомъ и осязаемомъ образѣ всего болѣе соотвѣтствуютъ личнымъ свойствамъ именно Сына Божія, Который, по согласію съ Своимъ Отцомъ, принялъ на Себя искупленіе рода человѣческаго и долженъ быть посланъ въ этотъ міръ въ концѣ вѣковъ (Гал. IV, 4). Поэтому весьма пристойно, что Второе Лице Св. Троицы, какъ Посланникъ Божій къ людямъ, является и Аврааму подъ видомъ Ангела, не задолго до рожденія Исаака, предвозвѣщая этимъ, что и Самъ Онъ намѣренъ принять плоть, „родиться отъ жены“ (Гал. IV, 4). Ему же болѣе всего приличествуетъ и право суда надъ Содомлянами, потому что „*Богъ не судитъ никому же; но весь судъ даде Сынови*“ (Іоан. V, 22). Потому и выраженіе Бытописателя: „*и одожди Господь на Содомъ и Гоморръ жупелъ и огонь отъ Господа съ небесе*“ (Быт. 19, 24)“, св. Епифаній толкуетъ въ томъ смыслѣ, что дважды употребленное слово Господь указываетъ на Бога Сына и Бога Отца, при чемъ хотя дѣйствующимъ Лицомъ является именно Сынъ Божій, но низводитъ Онъ огонь и жупелъ на печестивыхъ людей отъ Бога Отца—„*отъ Господа съ небесе*“¹⁾. Изъ сопо-

¹⁾ Тв. св. Епиф. т. I, стр. 64 «О ерес.», стр. V. О такомъ же пониманіи этихъ библейскихъ словъ отцами аріанскаго собора въ Сирміи (351 г.) передаетъ св. Аѳанасій Алекс; см. Твор. его ч. III, стр. 146, — «Посл. о Соборахъ въ Ариминѣ и Селевкіи».

ставленія всѣхъ этихъ возрѣній должно придти къ тому заключенію, что хотя одинъ изъ явившихся Аврааму, какъ Іегова, ясно отличается отъ посланныхъ въ Содомъ ангеловъ; тѣмъ не менѣе. самое число три несомнѣнно указываетъ на троичность лицъ въ Богѣ. Въ этомъ смыслѣ всѣ св. отцы Церкви въ явленіи Аврааму трехъ странниковъ согласно усматривали таинство Пресвятой Троицы. „Видите ли спрашиваетъ бл. Августинъ, Авраамъ встрѣчаетъ трехъ, а поклоняется единому?... Узрѣвъ трехъ, онъ уразумѣлъ таинство Троицы, а поклонившись какъ бы Единому, исповѣдалъ Единого Бога въ трехъ Лицахъ.“¹⁾ „Обыкновеніе церкви, говоритъ преосвящ. Филаретъ, представлятъ на иконахъ тайну Святой Троицы въ образѣ трехъ ангеловъ, явившихся Аврааму, показываетъ, что благочестивая древность точно въ числѣ сихъ ангеловъ полагала символъ Св. Троицы“²⁾.

Вскорѣ послѣ гибели Содома и Гоморры, Авраамъ двинулся отъ дубравы Мамврія, гдѣ онъ поселился со времени отдѣленія отъ него Лота, по направленію къ Египту и по пути остановился въ Герарѣ (Быт. XX, 1). „Какъ (до этого) въ Египетъ переселиться Богъ попустилъ ему съ тою цѣлью, чтобы тамошніе невѣжественные и безчувственные жители познали добродѣтель праведника, такъ и здѣсь Господь показываетъ Свое долготерпѣніе, чтобы и терпѣніе праведника просіяло въ семь, и Божіе къ нему благоволеніе сдѣлалось яснымъ для всѣхъ“³⁾.

Вступая въ предѣлы Герарскіе и напередъ зная, что Сарра будетъ замѣчена при дворѣ Герарскаго царя, Авраамъ дѣлаетъ относительно ея тѣже предосторожности, что и прежде, предъ входомъ въ Египетъ (XX, 2). И дѣйствительно едва пришелъ сюда Авраамъ, какъ „*послалъ Авимелехъ царь Герарскій, и взял Сарру*“ (XX, 2). „Но какъ Сарра подверглась уже искушенію у фараона, и сверхъ того имѣла во чревѣ Исаака, и молитва Авраамова была не отступна; то,

¹⁾ «De tempore», serm. LXVII, n. 2 и LXX, n. 4, — см. у Макарія «Правосл. догм. Богосл.» т. I, стр. 169; то же у св. Амвросія «De Abraham», lib. I, cap. V, 33, 36.

²⁾ «Записки на кн. Быт.», ч. II, стр. 194, изд. 1819 г.

³⁾ Тв. св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 81, Бес. 45. То же Ibid. стр. 86, 91, 92.

едва вошелъ на ложе Авимелехъ, внезапно, какъ на Адама, напалъ на него сонъ, и сказалъ ему Богъ во снѣ: „*вотъ ты умрешь за женщину, которую ты взялъ, ибо она имѣетъ мужа*“ (XX, 3)¹⁾. Такимъ образомъ, „*Авимелехъ... не прикоснулся ей*“ (XX, 4). „А это все сдѣлано для того, чтобы обѣтованіе Божіе, данное праотцу пришло въ исполненіе. Такъ какъ не задолго предъ тѣмъ обѣщано ему было, что родится отъ него сынъ, Исаакъ, и это время уже приближалось, то, чтобы обѣтованіе Божіе не подверглось какому либо оскверненію, Богъ наводитъ на Авимелеха такой страхъ, что онъ пораженный не осмѣлился коснуться Сарры“²⁾. Для того, чтобы сильнѣе повліять на Авимелеха и возвысить Авраама³⁾, Господь наказалъ за грѣхъ царя весь дворъ царскій: всѣ женщины, не исключая и царицы, перестали рождать. Только по молитвѣ Авраама, помолиться котораго о себѣ просилъ Авимелехъ, по повелѣнію Божію, наказаніе Божіе было снято. Авраамъ и Сарра были прославлены этимъ происшествіемъ, награждены царемъ и получили право проживать безопасно въ предѣлахъ царства Авимелеха. „Ибо такъ всегда Господь творитъ и устрояетъ, и каждое событіе такъ направляетъ, что вѣрно служащіе Ему какъ свѣтила просіяваютъ, и добродѣтель ихъ дѣлается извѣстною повсюду“⁴⁾.

§ 7. Рожденіе Исаака и изгнаніе Агари съ Измаиломъ (Быт. XXI, 1—21).

Вскорѣ послѣ столкновенія съ Авимелехомъ, когда Аврааму было уже 100 лѣтъ, Сарра по обѣтованію Божію родила давно желаннаго сына, который названъ былъ Исаакомъ. „Исаакъ въ переводѣ значитъ „смѣхъ“. „Ибо въ радостномъ удивленіи смѣялся и отецъ, когда онъ былъ ему обѣщанъ;

¹⁾ Тв. св. Ефр. Сирина, т. VIII, стр. 345—346, Толк. на кн. Бытія гл. XX.

²⁾ Тв. св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 83, Бес. 45; то же см. Твор. бл. Феодорита т. I, стр. 62—63, Толк. на кн. Быт., вопр. 64.

³⁾ См. св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 91—92, Бес. 45.

⁴⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 92, Бес. 45.

смѣялась въ радостномъ сомнѣніи и мать, когда онъ снова былъ обѣщанъ вышеупомянутыми странниками; хотя смѣхъ послѣдней не былъ одобренъ Ангеломъ, потому что, будучи даже радостнымъ смѣхомъ, онъ не соединялся съ полною вѣрою (XVIII, 13). Потомъ она была утверждена и въ вѣрѣ тѣмъ же самымъ Ангеломъ. Отъ этого то и получилъ свое имя отрокъ. Когда Исаакъ родился, и былъ названъ этимъ именемъ, сама Сарра показала, что смѣхъ этотъ клонился не къ осмѣянію чего либо позорнаго, а къ выраженію радости; ибо она сказала тогда: „смѣхъ сдѣлалъ мнѣ Богъ; кто ни услышитъ обо мнѣ, возрадуется“ (XXI, 6) ¹⁾. Рожденіе сына есть предметъ радости не для меня только, какъ бы такъ говорить Сарра; „но и всѣ, кто только услышитъ объ этомъ, будутъ радоваться вмѣстѣ со мною, не потому, что я родила. но потому, что родила такимъ (необычнымъ) образомъ. Дивность событія всѣхъ приведетъ въ изумленіе и тѣмъ болѣе доставитъ всѣмъ утѣшеніе, когда узнаютъ, что я, въ моемъ состояніи, нисколько не лучше мертвыхъ, вдругъ сдѣлалась матерью, родила чадо изъ заматорѣвшей утробы, и еще могу питать его своими сосцами и извлекать млеко я, уже не имѣвшая никакой надежды на дѣторожденіе. „Кто сказалъ бы. Аврааму: Сарра будетъ кормить дѣтей грудью“ (XXI, 7)? Ибо для того сообщены ей и источники млека, чтобы удостовѣряли въ дѣйствительности рожденія, и чтобы кто нибудь не сталъ считать дитя за подложное; а потоки млека всѣмъ ясно показывали, что событіе совершилось сверхъ всякаго человѣческаго ожиданія“ ²⁾.

По мысли Бытописателя и св. отцевъ, Сарра настолько была стара и дряхла ко времени рожденія Исаака, что современникамъ ея весьма трудно было повѣрить, что она стала матерью. Но при утвержденіи этой мысли возникаетъ недоумѣнный вопросъ, какимъ же образомъ Сарра могла прельщать собою царей, добивавшихся сожителства съ ней? Для рѣшенія этого вопроса нѣкоторые изъ ученыхъ допускаютъ предположеніе, что Господь сохранилъ Сарру настолько, что-

---

¹⁾ Бл. Августинъ «О градѣ Бож.» кн. XVI, гл. 31 см. также св. Амвросія «De Isaac et anima», сар. I, 1.

²⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт., т. III, стр. 93—94, Бес. 45.

бы она могла стать матерью обѣтованнаго сына, не смотря на свой преклонный возрастъ. При этомъ предположеніи ставится понятнымъ то плотское вожделѣніе, которое она вызвала къ себѣ со стороны фараона и Авимелеха ¹⁾. Это мнѣніе, съ пѣкоторымъ добавленіемъ къ нему, находимъ мы и у одного изъ св. отцевъ, именно у св. Ефрема Сирина. По мысли св. Ефрема, Сарра при встрѣчѣ съ фараономъ, когда ей было 60 лѣтъ, настолько еще сохранила свою прелесть, что могла произвести впечатлѣніе на сластолюбиваго фараона. Ко времени же встрѣчи съ Авимелехомъ Саррѣ было уже 90 лѣтъ и „обыкновенное у женщинъ у Сарры прекратилось“ уже. Но такъ какъ до встрѣчи съ Авимелехомъ, Сарра, не смотря на свою неспособность къ дѣтороженію, зачала Исаака, то, по мнѣнію св. Ефрема, Саррѣ съ момента зачатія ею Исаака Господь чудесно возвратилъ юность, такъ что Авимелехъ увидѣлъ ее юной и прекрасной. „Если бы, говоритъ св. Ефремъ, Сарра по зачатіи Исаака не возвратила себѣ юности, то, конечно, Авимелехъ не ощутилъ бы вожделѣнія къ той, которой было уже 90 лѣтъ“ ²⁾. При этомъ объясненіи чудесность роженія Саррою Исаака нисколько не уменьшается, а между тѣмъ оно даетъ возможность объяснить другіе факты, которые сами по себѣ не понятны.

Въ осьмой день по роженіи, Исаакъ былъ по закону обрѣзанъ и этимъ актомъ формально приобщенъ къ завѣту съ Богомъ, послѣ чего онъ становился наслѣдникомъ не только имущественныхъ правъ отца, но и тѣхъ обѣтованій, которыми щедро надѣлилъ Господь Авраама.

Могъ быть соперникомъ Исааку въ полученіи наслѣдства послѣ отца Измаиль. Но Измаиль, хотя и былъ старшимъ сыномъ у Авраама, однако съ роженіемъ Исаака, значеніе Агари и ея сына въ домѣ Авраамовомъ падаетъ само собою. Это было очевидно для всѣхъ, исключая самой Агари. Агарь, сдѣлавшись причастницей ложа Авраамова, стала смотрѣть на госпожу свою Сарру съ гораздо меньшимъ уваженіемъ,

---

¹⁾ См. Іоан. Buddei «Histor. Eccl. Vet. test.» period. I, sect. III, p. 226—227,

²⁾ Твор. св., Ефр. Сирина, т. VIII, стр. 346, 347; Толков. на кн. Быт. гл. XX.

чѣмъ прежде. Не стала Агарь почительнѣе къ Саррѣ и тогда, когда у послѣдней родился сынъ Исаакъ. Мало того, высокомеріе матери перешло къ ея сыну Измаилу. Все это, взятое вмѣстѣ, заставило Сарру упросить Авраама удалить рабу и ея сына изъ дома (XXI, 9—21). „Сарра увидѣла смѣющагося Измаила. Примѣчая же, что Измаиль во всемъ походитъ на мать, а потому заключая, что какъ она оскорбляла Сарру, такъ и Измаиль смѣется надъ Исаакомъ, подумала она: если при жизни моей Измаиль такъ поступаетъ съ сыномъ моимъ; то, когда я умру, не приметъ ли онъ части въ наслѣдствѣ моего сына, даже, можетъ быть не возьметъ ли еще себѣ двухъ частей, какъ первородный? Такъ Сарра возревновала о правахъ сына, возревновала та, которая не заботилась о собственныхъ правахъ, когда безъ ревности отдала Агарь мужу своему. И чтобы сынъ наложницы не восхищалъ наслѣдства у сына свободной, Сарра сказала Аврааму: *„выгони эту рабыню и сына ея“* (XXI, 10). Ибо несправедливо сыну рабыни получить наравнѣ наслѣдство съ сыномъ обѣтованія ¹⁾“. „Сарра поступила въ этомъ случаѣ не несправедливо, а очень справедливо, и такъ справедливо, что самъ Богъ одобрилъ ея слова. А праотець, будучи любвеобиленъ и благорасположенъ къ Измаилу, съ неудовольствіемъ принялъ слова Сарры (XXI, 11). Опъ не объ Агари заботился, но имѣлъ состраданіе къ отроку, уже бывшему на возрастѣ... Но когда Господь увидѣлъ, что и негодованіе Сарры на равенчестіе дѣтей есть чувство обыкновенное, свойственное человѣческой природѣ, и что Авраамъ не можетъ равнодушно перенести изгнаніе Измаила и рабыни, тогда Опъ, съ собственнымъ Ему человѣколюбіемъ, желая укрѣпить союзъ единокровія супруговъ, говоритъ Аврааму: *„не огорчай ея ради отрока и рабыни твоей; во всемъ, что скажетъ тебѣ Сарра, слушайся голоса ея, ибо въ Исаакъ нарѣчется тебѣ сѣмя; (XXI, 12)“* ²⁾ *„и отъ сына рабыни я произведу (великій) народъ, потому что онъ сѣмя твое“* (XXI, 13). Послѣ того какъ и самъ Господь подтвердилъ просьбу Сарры, Авраамъ съ готовностью послушнаго раба снабдилъ Агарь и сына ея

¹⁾ Твор. св. Ефр. Сирин. т. VIII, стр. 347—348, Толк. на кн. Быт. гл. XXI.

²⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 99, Бес. 46.

хлѣбомъ и водой и отпустилъ отъ себя. Агарь заблудилась въ пустынь, прилегающей къ Вирсавіи. По истощеніи запаса воды, Агарь, истомленная жаждой и зноемъ, отчаялась въ спасеніи и, не желая видѣть смерти своего сына, положила его подъ кустомъ, а сама сѣла поодаль и начала горько плакать. Тогда, какъ и въ первое ея скитаніе, явился ей Ангелъ Господень, указалъ колодезь съ текучей водой и повторилъ обѣтованіе, что отъ сына ея произойдетъ великій народъ. Чудесно избавленный отъ смерти, Измаиль поселился въ пустынь и сдѣлался „стрѣлкомъ изъ лука“.

Рожденіе безплодной Саррой Исаака и изгнаніе Агари съ Измаиломъ изъ дома Авраамова, по толкованіямъ св. отцевъ, имѣетъ глубокой прообразовательный смыслъ.

Безплодіемъ отличались всѣ жены патриарховъ. Выясняя это обстоятельство, бл. Феодоритъ такъ разсуждаетъ: „Богъ, восхотѣвъ произвести израильскій народъ, показываетъ, что многочадіе пріобрѣтается не по естественному порядку, но по щедрости благодати. Таковой же Божіей попечительности предметомъ былъ народъ сей потому, что отъ него имѣлъ произойти по плоти Единородный Божій Сынъ, Владыка Христосъ“¹⁾. Кромѣ этого значенія безплодіе Сарры и рожденіе отъ безплодной сына было прообразомъ многихъ великихъ событій, многихъ великихъ истинъ, имѣющихъ себѣ мѣсто въ Новомъ Завѣтѣ. Во первыхъ, въ Саррѣ было предначертаніе великой истины безсѣмепнаго зачатія въ утробѣ Дѣвы Маріи Христа, Сына Божія. „Пресвятая Дѣва имѣла родить; дѣло было не вѣроятное, — какъ Дѣва родить (вопреки естественному закону)?... Посему, чтобы іудеи не впали въ великое недовѣріе, Богъ предупреждаетъ и предначертываетъ эту истину въ Саррѣ, чтобы, когда у нихъ родится недоумѣніе, какъ родила Дѣва, они, вспомнивъ, сказали лучше, какъ родила Сарра“²⁾. Во вторыхъ, „какъ Исаака воздвигъ Богъ отъ мертвыхъ тѣлъ, такъ воскресилъ и Сына Своего, бывшаго мертвымъ. Хочешь ли узнать, что безплодіе было прообразомъ и другого событія? Церковь имѣла родить много

¹⁾ Тв. бл. Феодорита т. I, стр. 74—75: Толк. на вн. Быт., вопр. 76.

²⁾ Тв. св. Іоан. Злат. Бес. на разн. м. Св. П., т. I, стр. 227. «Бес. о правед. Авраамъ»: то же см. у св. Ефр. Сирина, т. III, стр. 135—137, «Слово объ Авраамѣ и Исаакѣ».

вѣрующихъ, по сему, чтобы ты не невѣрилъ, какъ родила эта бездѣтная, бесплодная и не рождавшая, предшествовала ей бесплодная по природѣ, пролагая путь бесплодной по своей волѣ, и сдѣлалась Сарра прообразомъ Церкви. Какъ та, бывъ бесплодною, родила въ старости; такъ и эта, бывъ бесплодною, родила въ послѣднія времена¹⁾. Далѣе рожденіе Исаака отъ бесплодной Сарры прообразовало новозавѣтное крещеніе, рожденіе водою и духомъ. Чудесное рожденіе Исаака „было не дѣло природы, но исполнѣ дѣйствіе благодати“. Потому и Павелъ говоритъ: „*по Исааку чада обѣтованія есмы*“ (Гал. IV, 28). Ибо какъ тамъ сдѣлала все благодать, такъ и здѣсь произошелъ онъ изъ утробы, уже охладѣвшей. Ты вышелъ изъ холодной воды: значить, что для него была утроба, то для тебя купель водная. Такъ видишь сходство рожденія? видишь единство благодати? видишь, какъ природа вездѣ бездѣйственна и все совершаетъ сила Божія? По сему то мы „*по Исааку обѣтованія чада есмы*“. Но есть еще одинъ вопросъ: обѣ насъ сказано, что мы „*ни отъ крове, ни отъ похоти плотскія*“ (Іоан. I, 13); какъ же это? И Исаакъ „*не отъ крове*“. Ибо—„*престаша Сарръ бывати женская*“ (Быт. XVIII, 11). Изсякли источники крови, истоцилось сѣмя рожденія, бесплодна была дѣятельность природы: и Богъ явилъ свою силу²⁾. Наконецъ, изсохшая старческая утроба, дѣлаясь по волѣ Бога, способною къ дѣторожденію, знаменуетъ истину будущаго воскресенія мертвыхъ. „Исаакъ, какъ бы отъ смерти перешедшій къ жизни, передается отцу: Богъ передавшій отцу дитя живымъ отъ оживленія омертвѣвшей, тѣмъ самымъ возвѣстилъ надежду воскресенія (Быт. XXII, 12; см. Евр. XI, 19)“³⁾.

Отношенія между Саррой и Агарью и ихъ дѣтьми и судьба Агари и Измаила, по мысли Св. Кирилла Александрійскаго, образно указываютъ на отношенія Церкви новозавѣт-

¹⁾ Твор. св. Іоан. Злат., Бес. на р. м. С. П. т. I, стр. 375; «Бес. о томъ. что не должно отчаяваться въ своемъ спасеніи». Тоже см. у св. Амвросія. «De Abraham», lib II, cap, X, 74.

²⁾ Тв. св. Іоан. Злат. Бес. къ Ант. II, стр. 502—503, Бес. на перемѣн. имена II.

³⁾ Тв. св. Епиф. Кипр. т. VI, стр. 164, слово якорное, 94; т. I, стр. 60, Самар., 3

ной и ветхозавѣтной и судьбу послѣдней въ новозавѣтное время. „Играли между собою оба мальчика, т. е. Исаакъ и Измаиль, упражняясь въ прыганіи. Гоненіе уже (Галат. IV, 29) было однимъ изъ видовъ игры, при чемъ гонящимъ былъ Измаиль, а Исаакъ бѣжалъ отъ него.... Смотри, какъ не бесполезна для познанія тайнства даже самая игра дѣтей. Гналъ Исаака Измаиль. Но что происшедшій отъ служанки, т. е. Измаиль, будетъ по времени гнать происшедшаго отъ свободной, или народъ вѣрующій и христіанскій, это разъяснилъ блаж. Павелъ, такъ говоря объ Измаиль и Исаакъ: *„но якоже тогда по плоти родившійся гоняше духовнаго, тако и нынѣ“* (Гал. IV, 29). Поелику же Измаиль ратовалъ противъ происшедшихъ отъ свободной, то высылается наконецъ синагога іудейская, имѣя скудное и малое напутствіе, — хлѣбъ и воду (т. е. соотвѣтственное нѣкоторымъ образомъ мѣрѣ разумѣнія ея слова познанія и благочестія), съ помощью коихъ ей естественно можно было бы не совсѣмъ дойти до смерти. Ибо сказалъ въ нѣкоторомъ мѣстѣ Богъ, какъ бы нѣкоторый остатокъ и малое сѣмя законнаго благочестія оставляя въ Израиль: *„и буду имъ во освященіе мало въ странахъ, а може видутъ тамо“* (Іезек. XI, 16). Малое освященіе, говоритъ Онъ, будетъ у Израильтянъ послѣ разсѣянія среди народовъ, вслѣдствіе того, что Іудеи не очень сильны и дѣятельны даже въ томъ, чтобы исполнять законъ Моисеевъ и едва соблюдать самомалѣйшее, какъ напримѣръ обрѣзаніе и недѣланіе въ субботу. И такъ едва лишь водою и хлѣбами напутствуется рождающая въ рабство, т. е. синагога іудейская. И тяжело было Аврааму переносить удаленіе Агари, однако онъ отпустилъ ее, слѣдуя повелѣнію Божію. Ибо несомнѣнно огорчалъ св. апостоловъ и евангелистовъ отпадшій Израиль. Впрочемъ, они отдѣлены были отъ него, и не по своей волѣ, но по волѣ Божіей и по любви ко Христу. Такъ и божественный Павелъ пишетъ: *„скорбь ми есть велия и непрестающая бользнь сердцу моему: молилъ быхъ ся бо самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моей, сродницъ моихъ по плоти, иже суть израелите“* (Рим. IX, 2—3). Бывъ изгнана, мать Іудеевъ долгое время блуждала и была въ опасности совершенно погибнуть. Но если они со временемъ съ воплемъ великимъ обратятся къ Богу, то во всякомъ случаѣ и непременно помилованы будутъ. Ибо Онъ откроетъ ихъ очи мыслен-

ныя, и они сами узрятъ источникъ живой воды, т. е. Христа, и пїя отъ нея, въ Немъ будутъ живы; также, омывшись, они будутъ чисты, по слову пророка (Ис. I, 16)¹⁾. Спасеніе сына Агари, внезапно открытою Ангеломъ въ пустынь водою, знаменовало собою именно спасительную благодать крещенія, омывающую скверны души²⁾.

§ 8. Завѣтъ Авраама съ Авимелехомъ и поселеніе въ Вирсавіи. Жертвоприношеніе Исаака, смерть Сарры, послѣдніе годы жизни Авраама и смерть его (Быт. XXI, 22—XXIII, 20, XXV, 1—10).

Рожденіе у престарѣлаго Авраама отъ безплодной жены его Сарры сына Исаака краснорѣчиво засвидѣтельствовало всѣмъ знавшимъ Авраама о томъ безграничномъ благоволеніи, которымъ пользуется онъ отъ Всемогущаго Господа³⁾. Авраамъ становился весьма могущественнымъ въ глазахъ своихъ сосѣдей, и поэтому дружба съ нимъ была весьма полезна даже и по чисто человѣческимъ расчетамъ. Въ виду этого Авимелехъ съ военачальникомъ своимъ Фихоломъ обратились къ Аврааму съ предложеніемъ дружбы, которая и была утверждена клятвою. Авраамъ укорилъ Авимелеха за отнятіе у него колодезя царскими рабами. Это обстоятельство побудило царя Герарскаго и Авраама заключить между собою союзъ; при чемъ Авимелехъ съ клятвою засвидѣтельствовалъ принадлежность колодезя Аврааму. Колодезь съ прилегащею къ нему мѣстностью Авраамъ обсадилъ рощей и назвалъ его Вирсавіей. Здѣсь Авраамъ поселился и прожилъ очень долго. Здѣсь же Господь послалъ ему безпримѣрное въ исторіи еврейскаго народа испытаніе, изъ котораго онъ, благодаря только своей великой вѣрѣ, вышелъ съ честью.

Вся жизнь Авраама была, можно сказать, воплощеннымъ желаніемъ имѣть послѣ себя многочисленное потомство. И обѣтованія ему Божіи заключаютъ въ себѣ именно обѣща-

---

¹⁾ Твор. св. Кирил. Алекс. т. IV, стр. 139—142.

²⁾ Тв. св. Григорія Нисс. т. VIII, стр. 12—13, Слово на день Свѣтовъ; то же см. Твор. св. Елиф. Кипр. т. V, стр. 321. Краткое слово о вѣрѣ, гл. 7.

³⁾ См. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 93, 94, 96, 97—Бес. 45 и 46.

ніе потомства. Сдѣлавшись отцемъ Исаака, Авраамъ получилъ залогъ достовѣрности Божіихъ обѣтованій, и успокоенный этимъ, конечно, весь отдался любви къ сыну, чрезъ котораго онъ долженъ стать отцемъ многихъ народовъ. Вся сила искушенія, посланнаго Богомъ Аврааму, въ томъ и состояла, что этого то возлюбленнаго сына, въ томительномъ ожиданіи котораго онъ провелъ лучшую и большую часть своей жизни, Господь повелѣлъ ему заклать въ жертву. „Возьми сына твоего, единственнаго твоего, котораго ты любишь, Исаака; и поиди въ землю Моріа и тамъ принеси его во всесожженіе на одной изъ горъ, о которой Я скажу тебѣ“ (XXII, 2), сказалъ Господь. „Мнѣ дивно становится то, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, какъ могъ только праведникъ выслушать такия слова. Что же праведникъ? Онъ не смутился духомъ, не поколебался въ мысляхъ, не пришелъ въ нелюмѣніе при столь странномъ повелѣніи, не сталъ размышлять или рассуждать самъ съ собою (о невѣроятности такого повелѣнія), но какъ благодарный домочадецъ, оставивъ всякое человѣческое рассужденіе, только объ одномъ заботился, чтобы исполнить повелѣніе, и ставъ какъ бы чуждъ человѣческаго естества, и всякое состраданіе и любовь отеческую поставивъ ниже повелѣній Божіихъ, поспѣшилъ приступить къ исполненію ихъ“¹⁾. Авраамъ всталъ рано утромъ, ослѣдвалъ осла своего, взялъ съ собою двоихъ изъ отроковъ своихъ и Исаака сына своего: накололъ дровъ для всесожженія и вставъ, пошелъ на мѣсто, о которомъ сказалъ ему Богъ“ (XXII, 3). „Замѣть, какъ человѣколюбецъ Господь самымъ разстояніемъ мѣста искушаетъ добродѣтель праведника. Представъ себѣ, что долженъ былъ вытерпѣть праведникъ въ теченіе трехъ дней, размышляя самъ съ собою о данномъ ему повелѣніи, — о томъ, какъ онъ долженъ собственными руками заклать столь возлюбленнаго сына, а между тѣмъ никому не могъ сообщить объ этомъ дѣлѣ; и подивись боголюбивой и мудрой душѣ его. Постигая всю важность этого повелѣнія Божія, онъ рѣшительно никому не открываетъ его, ни рабамъ, ни самому Исааку, но одинъ самъ съ собою совершаетъ этотъ подвигъ и остается несокрушимымъ, какъ адамантъ, показавъ все мужество своего духа, не много размышляя, съ полною готовностью повинуюсь мановенію

¹⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, 114, 115. Бес. 47.

Божію“¹⁾. „И даже не сообщилъ о томъ супругъ, хорошо и съ пользою для себя дѣлая, что женщину не призналъ достойною вѣроятія въ совѣтъ: потому что и Адаму, принявшему совѣтъ Евины, не былъ онъ полезенъ. Посему, чтобы Сарра не потерпѣла чего женскаго и материнскаго, и въ Авраамѣ не ослабила чистоты и силы любви къ Богу, рѣшился онъ утаить дѣло отъ супруги. Ибо Сарра, если бы узнала, что такое дѣлается, то, по всей вѣроятности, чего бы не надѣлала, или какъ не стала бы плакаться Аврааму? что вытерпѣла бы она, повергшись на сына и заключивъ его въ объятія, если бы видѣла, что насильно влекутъ его на закланіе? какихъ не упогребила-бы рѣчей? Пощади естество, мужъ, не дѣлайся поводомъ къ дурному разсказу въ свѣтъ! Онъ единородный у меня сынъ, единородный по мукамъ рожденія Исаакъ, одинъ въ моихъ объятіяхъ. Онъ у меня первый и послѣдній... Это плодъ долговременной молитвы, это отрасль преемства, это — остатокъ рода, это — опора старости... Если на него заносить ножъ, то окажи эту милость мнѣ бѣдной, на мнѣ сперва сдѣлай употребленіе этому ножу; тогда уже что тебѣ угодно дѣлай надъ сыномъ; пусть общая будетъ у обоихъ могила, пусть одинъ и тотъ же прахъ покрываетъ тѣла, пусть общій надгробный памятникъ возвѣщаетъ наши страданія, пусть глазъ Сарры не увидитъ ни Авраама, который убиваетъ своего сына, ни Исаака, убиваемаго отеческими руками“²⁾. „Не открылъ Авраамъ (никому о повелѣніи Господа) и для того, чтобы не воспрепятствовали ему домочадцы и не произвели распрей въ вѣщѣ его, чтобы не собрались жители страны, и не отняли у него отрока, или не заставили его отложить жертвоприношеніе на нѣсколько дней“³⁾.

„Авраамъ всецѣло предался волѣ Божіей. Оставивъ служителей, чтобы не стали совѣтовать чего либо малодушнаго и рабскаго и не воспрепятствовали жертвоприношенію сына, его одного ведетъ съ собою, какъ имѣющаго по возрасту достаточныя силы и для тяжелыхъ дѣлъ. Ибо съ ослицы переложивъ ношу на сына, его заставилъ нести связку дровъ. Го-

¹⁾ Ibidem, стр. 115—116.

²⁾ Тв. св. Григ. Нис. т. IV, стр. 390—391. «Слово о Божествѣ Сына и Духа и похвала праведнику Аврааму».

³⁾ Тв. св. Ефр. Сир. т. VIII, стр. 349, Толк. на кн. Быт., гл. XXII.

лось сына снова уязвляетъ внутренности у отца; вотъ другое искушеніе, ни мало не легче предыдущаго. Исаакъ называетъ отца этимъ сладкимъ именемъ, и говоритъ; „отче“. Но Авраама не задушили слезы, при мысли, что вскорѣ потомъ не услышитъ больше такого сладкаго голоса, не вздыхаетъ при этомъ словѣ, не говоритъ ничего плачевнаго и жалобнаго, но съ твердою и непоколебимою душою и сыновнее пріемлетъ слово и свой произноситъ отвѣтъ. Ибо говоритъ ему: „что есть чадѣ?“ Здѣсь представъ себѣ и смысленность и разсудительность юнаго, какъ безобидно напоминаетъ отцу, повидимому недосмотрѣнное имъ, не укоряя отца ни въ недогадливости, ни въ забывчивости, но напоминая о семъ недосмотрѣ, подъ предлогомъ, что хочетъ только дознать. Ибо говоритъ: „се дрова, огонь и ножъ, гдѣ есть жертва?“ „Но Авраамъ, ободряя ли сына, или какъ пророкъ, ручаясь за будущее, говоритъ: „Богъ узритъ себѣ овца во всесожженіе, чадѣ.“ „И послѣ этого испытаніе души патриарховой еще продолжается. Достигаетъ онъ предуказаннаго ему мѣста, созидаетъ Богу жертвенникъ; сынъ предложилъ отцу нужныя вещества, приготовленъ костеръ, и дѣло пока идетъ безостановочно, такъ, что какой либо малодушный не можетъ сказать, если испытаніе до сего и было выдержано, то Авраамъ не остался бы такимъ же, какъ скоро болѣе этого бы приблизился къ страданію. Послѣ этого отецъ касается сына, и природа не противится дѣлу; сынъ передаетъ себѣ отцу дѣлать съ нимъ все, что угодно. Кому изъ обоихъ больше подивиться? Тому ли, кто изъ любви къ Богу налагаетъ руки на сына, или тому, кто даже до смерти послушенъ отцу? Препираются между собою, одинъ возвышаясь надъ естествомъ, другой разсуждая, что воспротивиться отцу—хуже смерти. Затѣмъ отецъ связываетъ сперва сына узами. Не рѣдко видѣлъ я живописное изображеніе этого страданія, и никогда не проходилъ безъ слезъ мимо сего зрѣлища: такъ живо эту исторію представляетъ взору искусство. Исаакъ лежитъ предъ отцемъ у самаго жертвенника, прицавъ на колѣно, и съ руками загнутыми назадъ; отецъ же, ставъ позади отрока на согнутое колѣно, и лѣвою рукою отведя къ себѣ волосы сына, наклоняется къ лицу, смотрящему на него жалостно, а правую ножемъ вооруженную руку направляетъ, чтобы заклать сына, и остріе ножа касается уже тѣла; тогда приходитъ къ нему свыше гласъ,

останавливающей дѣло“¹⁾). Когда въ намѣреніи (Авраама) было уже все сдѣлано и не оставалось ничего болѣе, то бла- гій Господь, желая показать, что Онъ далъ ему такое пове- дѣніе не для дѣйствительнаго закланія сына, а для обнаруже- нія всей добродѣтели праведника, и увѣнчивая праведника, за самое произволеніе, т. е. самую рѣшимость праотца при- нимая за дѣйствительную жертву, являетъ наконецъ и соб- ственное человѣколюбіе“²⁾). „Ангель Господень воззвалъ къ не- му съ неба... не поднимай руки твоей на отрока и не дѣ- лай надъ нимъ ничего, ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалѣлъ сына твоего, единственнаго твоего, для Меня“ (XXII, 11—12). „И увидѣлъ Авраамъ овна у дерева „и взя овна и вознесе во всесоужженіе вмѣсто сына своего“ (XXII, 13). Что овна не было прежде, о томъ свидѣтельству- етъ вопросъ Исаковъ; а что не было и дерева тамъ, о томъ свидѣлствуютъ дрова, возложенныя на рамена Исааку“³⁾). По совершеніи всесоужженія, Богъ вторично воззвалъ къ Ав- рааму, благословилъ его и клятвою подтвердилъ ему всѣ преж- де бывшія обѣтованія о славномъ и многочисленномъ потом- ствѣ. По мысли св. отцевъ, Авраамъ своею рѣшимостью въ исполненіи повелѣнія Божія доказалъ необычайную силу сво- ей вѣры въ Бога, и въ частности, заявилъ свою вѣру въ мо- гущество Божіе и изъ мертвыхъ воскресить ему Исаака⁴⁾). А Господь въ обстоятельствахъ этого искушенія вѣры и по- слушанія Авраама показалъ ему „великую и необычайную тайну“. „Богъ Аврааму, какъ другу, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, показалъ великую и необычайную тайну. Ибо чрезъ жертву (Исаака) Авраамъ сталъ іереемъ, а пообразованію сдѣлалъ его Богъ пророкомъ. И открылъ ему Всевышній Богъ, что и Самъ Онъ дастъ за міръ Единороднаго Сына, чтобы Богъ, вочеловѣчившись, спасъ родъ человѣческій отъ заблуж-

¹⁾ Тв. св. Григ. Нис. т. IV, стр. 391—393 «Слово о Бож. Сына и Ду- ха», ср. св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт., ч. III, стр. 116—120, Бес. 47.

²⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт., ч. III, стр. 119, Бес. 47.

³⁾ Св. Ефр. Сир. т. VIII, стр. 350, Толк. на кн. Быт., гл. XXII.

⁴⁾ Евр. XI, VI—19; Твор. св. Григ. Нис. т. VIII, стр. 399; бл. Авгу- стинъ «О град. Бож.» кн. XVI, гл. 32; св. Ефр. Сир. т. VIII, стр. 450; Толк. на кн. Быт., гл. XXII и др.

денія“¹⁾. Поэтому „все это (жертвоприношеніе Исаака) было прообразованіемъ креста Христова. Ибо, какъ здѣсь овча принесено вмѣсто Исаака, такъ и словесный Агнецъ принесенъ въ жертву за весь міръ. Тамъ сынъ едиnorodный и здѣсь Единородный, тамъ возлюбленный и истинный и здѣсь Возлюбленный и Единородный Сынъ... Тамъ Исаакъ приносимъ былъ отцемъ во всесоуженіе, и Сего (Христа) предалъ Отецъ, какъ и Павелъ восклицаетъ, говоря: „иже убо сына Своего не пощадъ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его“ (Рим. VIII, 32²⁾).

„Какъ Господь несъ Свой крестъ, такъ Исаакъ самъ несъ для себя на мѣсто жертвоприношенія дрова, на которыя имѣлъ быть возложеннымъ“³⁾. „За Исаакомъ, идущимъ на закланіе, слѣдовали осель и рабы его. И Христосъ, когда шествовалъ на страданіе, возсѣлъ на жребя, прознаменуя тѣмъ призваніе язычниковъ; слѣдовали же за Нимъ ученики Его, держа въ рукахъ побѣдныя знаменія и восклицая: „Осанна“! Исаакъ несъ дрова, восходилъ на гору, чтобы тамъ быть закланнымъ подобно невинному агнцу; и Спаситель, неся крестъ, шелъ на лобное мѣсто, что бы тамъ, подобно агнцу, быть закланнымъ за насъ“⁴⁾. „Созерцая мысленно ножъ, предста-

¹⁾ Твор. св. Ефр. Сирин. т. III, Москва, 1849 г., стр. 144, «Слово объ Авраамѣ и Исаакѣ», —тоже см. св. Ирин. Лионскаго. «Прот. ересей», кн. IV, гл. V, 4. См. Нам. др. Хр. писмен., стр. 417.

²⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 122, Бес. 47; см. тоже: — Бес. на разн. м. св. Пис., ч. I, стр. 222, 224. «Бес. о праот. Авраамѣ», —стр. 432, «Обозр. кн. В. 3» «Обозр. кн. Быт.»; —Твор. бл. Теодор., т. I, Толк. на кн. Быт., вопр. 74; Твор. св. Кир. Александ. т. IV, стр. 144.

³⁾ Бл. Август. «О град. Бож.» кн. XVI, гл. 32; Твор. св. Кирил. Александ. т. IV, стр. 147—148. Твор. св. Ефр. Сир. т. III, стр. 140 «Слово объ Авраамѣ и Исаакѣ».

⁴⁾ «На горѣ Исаакъ спасенъ отъ закланія; мѣсто сіе купилъ Давидъ у Евусеянина Орны (2 Цар. XXIV, 24). А гора оная есть Галгоа (лобное мѣсто), гдѣ, вмѣсто прообразовательныхъ жертвенниковъ, водруженъ и истинный жертвенникъ —крестъ, и на немъ принесена истинная Жертва» (Твор. св. Ефр. Сир. т. VII, стр. 227, Толк. на кн. прор. Исаи, гл. II). Того-же мнѣнія относительно мѣстонахожденія горы, на которой Авраамъ принесъ жертву, держится Іосифъ Флавій (Древ. іуд.» I. 13, 2; XII, 13, 4); къ тому же заключенію приводитъ и іудейское преданіе (Beer. Leben Abrahams, s. 69, 64; Heronum, Lib. Hebr. Qneast. in Genes. cap. XXII, 2). А книга Юбилеевъ заявляетъ, какъ хорошо извѣстный фактъ, что подъ этой горой разумѣется гора Сіонъ (Кн. Юбилеевъ X. см. Библи. Истор. Лопухина I томъ).

вляй себѣ копіе; представляя жертвенникъ, — имѣй въ мысляхъ лобное мѣсто; видя дрова, представляй крестъ; взирая на огонь, помышляй о любви (Божественной). Воззри на овца „держимое“ двумя „рогами въ садъ“, называемомъ „савекъ“ (Быт. XII, 13); воззри на Христа Божія Агнца, двумя руками держамаго на крестѣ. Садъ Савекъ толкуется: отпущеніе (потому что старцева сына освободилъ отъ закланія), прознаменуя крестъ, которымъ отпущены міру грѣхи его и дорована жизнь; овецъ, повисшій въ садъ Савекъ, таинственно избавилъ одного Исаака, Агнецъ же Божій, вися на крестѣ спасъ міръ отъ смерти и ада. Восходя на гору для принятія смерти, Исаакъ разлученъ былъ со своими отроками, разлученъ былъ и Христосъ со своими учениками, когда шелъ на закланіе за насъ“¹⁾.

„И какъ овца было привязано къ саду; такъ и Единородный пригвожденъ ко кресту“²⁾. Такимъ образомъ, „гора дала отъ себя дерево, а дерево — овна, что бы овецъ, повисшій на деревѣ и послѣ закланный вмѣсто сына Авраамова, прообразовалъ собою день Того, Кто, какъ овца, пригвожденъ былъ къ дереву и вкусилъ смерть за весь міръ“³⁾.

О прообразовательномъ значеніи жертвоприношенія Исаака въ отношеніи къ голгоѣской Жертвѣ засвидѣтельствовалъ и самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда сказалъ Іудеямъ: „Авраамъ, отецъ вашъ, радъ былъ увидѣть день Мой; и увидѣлъ и возрадовался“ (Іоан. VIII, 5—6). „Нѣкоторые“, по свидѣтельству блаж. Теофилакта Болгарскаго, „подъ днемъ разумѣютъ все время явленія Христа во плоти, которое провидя Авраамъ возрадовался, что отъ него и его потомства произойдетъ Спаситель“⁴⁾. Понимающіе такъ слова Спасителя ставятъ видѣніе Авраамомъ дня Господня въ причинную связь съ оправданіемъ Авраама вѣрою, разумѣя подъ послѣднею вѣру

¹⁾ Тв. св. Ефр. Сир т. III, стр. 140—141, «Слово объ Авраамѣ и Исаакѣ»; т. VI, стр. 342. «Пѣснь на Рождество Христово», 6.; Тв. св. Григ. Нисск. т. VIII, стр. 27—28, «Слово на день Свѣтовъ».

²⁾ Тв. св. Ефр. Сир. т. III, стр. 144—145, «слово объ Аврамѣ и Исаакѣ».

³⁾ Тв. св. Ефр. Сир, т. VIII, стр. 350, Толк. на кн. Быт., гл. XII.

⁴⁾ Благовѣстникъ, Толков. на св. Еван. отъ Іоан. VIII, 56; изд. 1870 г. Казань, ч. IV, стр. 229—230.

именно въ пришествіе Спасителя отъ сѣмени Авраама ¹⁾. Но большинство св. отцевъ время видѣнія Авраамомъ дня Господня относятъ къ факту принесенія Авраамомъ Исаака въ жертву, такъ что по выраженію св. Иринея Тіонскаго, „когда такимъ образомъ Авраамъ въ духѣ видѣлъ день пришествія Господа и домостроительство страданія, чрезъ которое онъ и всѣ подобно ему вѣрующіе Богу имѣли спастись, то онъ сильно возрадовался“ ²⁾. Такимъ образомъ, въ виду тѣснаго прообразовательнаго соотношенія между жертвоприношеніемъ Исаака и голгооскою Жертвою, по разуму св. отцевъ, Авраамъ изъ всего времени пребыванія на землѣ Христа во плоти видѣлъ главнымъ образомъ крестную смерть Спасителя; спасительность же этой смерти Богочеловѣка для всѣхъ людей привела Авраама въ восторгъ радости ³⁾. Св. Іоаннъ Златоустъ при прообразовательномъ толкованіи жертвоприношенія Исаака, приведши изреченіе Господа (Іоан. VIII, 56), говоритъ: „какъ это видѣлъ человѣкъ, жившій за столько лѣтъ прежде? Въ прообразѣ, въ тѣни. Ибо какъ здѣсь овца принесена вмѣсто Исаака, такъ и словесный Агнецъ принесенъ въ жертву за весь міръ. Истина должна была предъизобразиться въ тѣни“ ⁴⁾. Такое толкованіе св. отцевъ всецѣло основывается на ясномъ указаніи св. Ап. Павла, какъ бы толкующаго изреченіе Господа (Іоан. VIII; 56) въ посл. къ Евр. XI, 19, почему бл. Теодоритъ и сдѣлалъ, при объясненіи этого мѣста, сопоставленіе съ Іоан. VIII, 56. Это именно слова: „и получилъ (Авраамъ) его (Исаака послѣ доказательства полной готовности принести его въ жертву) въ предзнаменованіе“, собственно *εἰν παραβολῆς* — притчѣ, т. е. „какъ бы въ знаменіе и прообразъ воскресенія (срав. 1-ю полов. стиха). Ибо Исаакъ, умерщвленный готовностью отца, ожилъ по гласу

¹⁾ См. выше, на стр. 58, разсужденіе св. Амвросія объ оправданіи Авраама вѣрою.

²⁾ «Прот. ерес.» кн. IV, гл. 5, стр. 418

³⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на св. Евангеліе отъ Іоанна. VIII. 56, ч. II, стр. 258; св. Ефр. Сир. т. III, стр. 144—145, »Слово объ Авраамѣ и Исаакѣ»; срав. его же т. VIII, стр. 350, Толк. на кн. Быт., гл. XXI; бл. Теофилак. Болгар. — Благов. Толк. на св. Еванг. отъ Іоан. VIII, 56, ч. IV, стр. 229.

⁴⁾ Бес. на кн. Быт., ч. III, стр. 122, Бес. 47; срав. бл. Теодорита. Толк. на посл. къ Евр. XI, 19, стр. 634.

Воспретившаго закланіе. Но въ немъ предначертанъ и образъ спасительнаго страданія; почему и Господь сказалъ Іудеямъ: „Авраамъ, отецъ вашъ, радъ бы былъ... и проч.“¹⁾ Прообразовательное значеніе жертвоприношенія Авраамомъ Исаака утверждаютъ и богослужебныя книги православной Церкви. „Авраамъ убо иногда сына жряше, закланіе предвоображая вся содержащаго, и нынѣ въ вертепъ тщащагося родитися“²⁾... „Твое поколеніе предъизобразуя Авраамъ, Христе, его же роди сына, на горѣ повинуюся Тебѣ, Владыко, якоже овца, взыде пожрети хотяй вѣрою, но возвратися радуяся съ нимъ, и славя и превознося Тя Избавителя міра“³⁾. „Образъ Христовы страсти былъ еси явѣ, Исааче преблженне, возводимъ отчимъ благопокореніемъ еже заклатися“⁴⁾... Св. Кириллъ Александрійскій въ обстоятельствахъ жертвоприношенія Авраамомъ Исаака видитъ, кромѣ указанія на голгоѣскія страданія Спасителя, прообразы отношенія Іудеевъ къ царству Христову. „Сопровождавшіе старца и шествовавшіе съ нимъ въ теченіе трехъ дней двое слугъ могутъ быть образами призванныхъ къ рабству чрезъ законъ двухъ народовъ, разумѣю Израиля и Іуду. И они думали, что должно слѣдовать только повелѣніямъ Бога и Отца, какъ тѣ Аврааму, еще не помышляя о Сынѣ „имъ же вся быша“ (Іоан. I, 3. Кол. I, 16. Евр. I, 2), и не зная о Наслѣдникѣ Отца, прекраснѣйшій образъ котораго намъ представляетъ малый и на лопѣ отца своего лежавшій Исаакъ, который еще не имѣлъ власти, приличествующей господину. Ибо Сынъ былъ и есть всегда Господь и Богъ всесовершенный. Но такъ какъ Онъ не для всѣхъ видѣнъ былъ, особенно же для нечестивыхъ Іудеевъ, взирающихъ на одну только плоть, то почитаемъ былъ за малаго и обычнаго человѣка. Помышленію всѣхъ о Немъ соотвѣтствовало и познаніе о Немъ. И малое ищется въ маломъ, а великое въ великомъ. Такъ и пророки говорятъ, что Онъ „великій и страшенъ есть надъ всѣми окрестными Его“ (Псал. LXXXVIII, 8), т. е. надъ всѣми, которые находятся близъ Него по причинѣ великой провидательности. Болѣзну-

¹⁾ Толк. на посл. къ Евр. XI, стр. 634.

²⁾ Минея. Декабрь 20 день. Канонъ. Пѣснь 6.

³⁾ Минея. Декабрь—Недѣля св. Отецъ. Канонъ отцевъ. Пѣснь 8.

⁴⁾ Минея. Декабрь—Недѣля св. праотецъ. Канонъ. Пѣснь 6.

еть также и Павелъ о нѣкоторыхъ, „*дондеже вообразится Христосъ въ нихъ*“ (Гал. IV, —19), т. е. доколѣ великіе и чрезвычайные образы Божества Его хотя нѣсколько напечатлѣются въ душахъ ихъ. А то, что слуги слѣдовали за Авраамомъ, притомъ до третьяго дня, и что имъ не дозволено было восходить на землю высокую и священную, а напротивъ повелѣно сидѣть съ осломъ, указываетъ на послѣдованіе тѣхъ двухъ народовъ Богу чрезъ законъ, продолжавшееся до третьяго времени, т. е. до послѣдняго, въ которое явился намъ Христосъ. Ибо тремя временами измѣряется весь вѣкъ: прошедшимъ, настоящимъ и будущимъ. Такимъ образомъ, въ третьемъ заключается копецъ. А божественное Писаніе говоритъ, что Христосъ пришелъ въ послѣднія времена вѣка. Итакъ, Израиль, слѣдовавшій Богу чрезъ законъ, при томъ до временъ пришествія Спасителя нашего, не захотѣлъ путемъ вѣры послѣдовать Христу, шествовавшему на смерть, за всѣхъ пріемлемую, но и напротивъ не допущенъ былъ до нея по причинѣ многихъ грѣховъ. Ибо ослѣпленіе было съ Израилемъ отчасти, что знаменуется чрезъ осла, бывшаго тогда съ слугами; осель есть образъ крайняго неразумѣнія.—Далѣе, то, что отецъ вмѣстѣ съ сыномъ отдѣлился и удалился отъ слугъ, и сказалъ, что опять возвратится... означаетъ временное удаленіе Бога отъ сыновъ израилевыхъ и имѣющее быть при концѣ вѣковъ возвращеніе къ нимъ, совершаемое чрезъ вѣру во Христа. Ибо когда „*исполненіе языковъ увидеть*“, тогда „*весь Израиль спасется*“ (Рим. XI, 25 — 26). А то, что блаженный Авраамъ не говорилъ ясно о томъ, что восходить на гору съ цѣлью принести сына въ жертву, предлогомъ же выставлялъ слѣдующее: „*пойдемъ до онды*“, можетъ служить явнымъ знаменіемъ того, что народу іудейскому не ввѣрено таинство Христова. И для насъ истиннымъ представится о семъ слово, когда мы увидимъ Иисуса, бесѣдующаго съ Іудеями, какъ бы въ притчахъ и загадочно и говорящимъ къ ученикамъ своимъ: „*вамъ есть дано въдати тайны царствія Божія: прочимъ же въ притчахъ*“ (Лук. VIII, 10; см. Мѳ. XIII, 11 и Мар. IV, 11)¹⁾.

Тридцать семь лѣтъ спустя по рожденіи Исаака Сарра

¹⁾ Тв. св. Кирил. Алекс. т. IV, стр. 145—147.

скончалась, на 127 году своей жизни ¹⁾. Авраамъ жилъ въ это время въ Хевронѣ, именно въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ шатры Авраама удостоилъ посѣтить Господь въ видѣ трехъ странниковъ (XVIII, 1). Авраамъ хотѣлъ съ честью похоронить свою покойную жену, но во всей землѣ обѣтованной, владѣтелемъ которой провозглашался онъ Господомъ нѣсколько разъ, у него не было собственной земли „ни на стопу ноги“. Вслѣдствіе этого онъ принужденъ былъ купить землю у Хеттеянъ и, заплативъ 400 сиклей серебра за поле съ пещерой Махцела, не подалеку отъ дубравы Мамврійской, похоронилъ въ этой пещерѣ долго оплакиваемую имъ Сарру.

Изъ послѣднихъ лѣтъ жизни Авраама, по смерти Сарры, извѣстно, что онъ имѣлъ еще жену Хеттуру (XXV, 1), которая Бытописателемъ называется и наложницей (XXV, 5), такъ какъ въ собственномъ смыслѣ у Авраама была одна жена Сарра. Разсуждая о смыслѣ этого брака, св. Ефремъ Сиринъ говоритъ: „Поелику не было еще установлено закона о дѣвствѣ и цѣломудріи, чтобы вождедѣніе не налагало какого либо пятна на душу праведника, и поелику Аврааму сказано было, что произойдутъ отъ него цари и народы, и засвидѣтельствовалъ о немъ Богъ: „*знаю, что Авраамъ сынамъ своимъ и сынамъ сыновъ своихъ заповѣдуетъ хранить Мои заповѣди;*“ то, по смерти Сарры, Авраамъ взялъ наложницу съ тою цѣлюю, что бы многочисленные сыны его, разсѣявшись по многимъ странамъ всей земли, благочестіемъ своимъ распространяли вѣдѣніе и чествовали единого Бога. И дѣйствительно у Авраама были дѣти и отъ Хеттуры“ ²⁾. Въ предсмертномъ завѣщаніи своемъ Авраамъ единственнымъ наслѣдникомъ всего своего имѣнія сдѣлалъ Исаака, а дѣтямъ отъ наложницъ (Агари и Хеттуры), какъ замѣчаетъ Бытописатель (XXV, 6) „*далъ подарки и отослалъ ихъ отъ Исаака, сына своего, еще при жизни своей, на востокъ, въ землю восточную*“. То обстоятельство, что дѣти наложницъ не признаются сонаслѣдниками Исааку, а получаютъ только дары,

¹⁾ По древнему іудейскому преданію, Сарра скончалась отъ удара, вслѣдствіе извѣстія о страшной цѣли путешествія Авраама на гору Моріа, такъ что Авраамъ и Исаакъ, по своемъ возвращеніи оттуда, нашли ее уже мертвою. См. Веер., *Leben Abrahams*, s 72.

²⁾ Тв. св. Ефр. Сир. т. VIII, стр. 352, Толк. на бн. Быт гл XXV.

по смыслу св. отцевъ, прообразовательно указываетъ на отноше-
 шеніе къ церкви Христовой Іудеевъ и еретиковъ. „Дары, ко-
 торые Авраамъ далъ Измаилу и сыновьямъ Хеттуры, были
 образомъ грядущихъ благъ, получаемыхъ при обращеніи душъ
 къ вѣрѣ и истинѣ. Агари рабынѣ (Гал. IV, 22) и изгнанной
 Авраамомъ, которая есть образъ нижняго Іерусалима, раб-
 ствующаго „съ чады своими“ (— 25) ради образнаго указанія
 на надежду обращенія, Авраамъ даетъ мѣхъ воды, дабы по-
 казать силу „бани накибытія“ (Тит. III, 5), данную въ
 даръ жизни невѣрнымъ и для обращенія всѣхъ народовъ къ
 познанію истины. У сыновей же Хеттуры дарами были деньги,
 золото, серебро, одежда... ливанъ, смирна“¹⁾. Признавая далѣе
 волхвовъ, пришедшихъ къ Младенцу съ дарами, за потомковъ
 Хеттуры, св. Епифаній Кипрскій разсуждаетъ, что какъ волхвы
 обладали нѣкоторыми божественными истинами и могли вос-
 пользоваться ими для спасенія (не заходя въ обратный путь
 къ Ироду); такъ и ереси, одно имя принявшія, только назван-
 ныя именемъ Христа, лишь немного восприняли изрѣченій
 отъ божественнаго Писанія, что бы чрезъ нихъ уразумѣть
 истину, если хотятъ“.... Но какъ бы возвращаясь къ Ироду
 (сравнительно съ волхвами), „тѣ же самыя ереси искажаютъ
 ученіе божественнаго Слова“²⁾. Болѣе ясно и опредѣленно
 мысли о прознаменованіи дѣтьми Агари и Хеттуры плотскихъ
 Іудеевъ и еретиковъ, въ ихъ отношеніи къ Царству Божію,
 высказываетъ бл. Августинъ. „Если, говоритъ онъ, по ученію
 Апостола, Агарь и Измаиль знаменовали плотскихъ сыновъ
 Завѣта Вѣтхаго (Гал. IV, 24), то почему бы Хеттурѣ и ея
 сыновьямъ не означать тѣхъ плотскихъ, которые думаютъ,
 что принадлежатъ къ Завѣту Новому? Обѣ вѣдь онѣ названы
 и женами и наложницами Авраама (Быт. XVI, 3; XXV,
 1;—ср. XXV, 5--6), тогда какъ Сарра ни разу не названа
 наложницею... И такъ, и сыны наложницъ имѣютъ нѣкоторые
 дары, но въ обѣтованное царство не переходятъ ни еретики,
 ни плотскіе Іудеи, потому что другого наслѣдника, кромѣ
 Исаака нѣтъ, и „не чада плотская, сія чада Божія, но чада
 обѣтованія, сія причитаются въ стѣмя“ (Быт. XXI, 12). И
 я не вижу, почему иному Хеттура, взятая въ замужество по

¹⁾ Тв. св. Епиф. Кипр. т. V, стр. 320—321 «Краткое ист. слово о вѣрѣ».

²⁾ Ibidem,—стр. 322.

смерти жены, называется наложницею, какъ именно въ силу этой тайны“ ¹⁾).

Распорядившись своимъ имѣніемъ и устроивъ судьбу сына Исаака, Авраамъ, достигнувъ 175 лѣтняго возраста, „умеръ въ старости доброй, престарѣлый и насыщенный (жизнью), и приложился къ народу своему. И погребли его Исаакъ и Измаилъ, сыновья его въ пещеръ Махпелъ, на полъ Ефрона, сына Цохара, Хеттеянина, которое противъ Мамре, на полъ (и въ пещеръ), которая Авраамъ приобрѣлъ отъ сыновъ Хетовыхъ. Тамъ погребены Авраамъ и Сарра, жена его“ (Быт. XXV, 8—10).

---

¹⁾ Бл. Августина «О градѣ Бож.» кн. XVI, гл., 34.

Часть II.

Исаакъ.

§ I Жени́тьба Исаа́на (Быт. XXIV, 1—67).

По смерти своей матери Сарры, Исаакъ остался 37 лѣтъ. Престарѣлый Авраамъ (Быт. XXIV, 1), желая еще при жизни своей устроить Исаака, рѣшился женить послѣдняго. Но сокровеннымъ желаніемъ Авраама было взять Исааку жену изъ дома брата своего Нахора. „Желая устранить Исаака отъ родства съ Хананеями, чтобы онъ оттуда не взялъ себѣ жены, (праотець) призываетъ благоразумнѣйшаго изъ своихъ домочадцевъ, и поручая ему это дѣло, говоритъ: „*положи руку свою подъ стегно мое*“ (XXIV, 2). На греческомъ языкѣ написано такъ: „*подъ стегно мое*“, а по еврейски читается „*подъ чресло*“. Почему же такъ говоритъ праотець? Таковъ былъ обычай у древнихъ; также и потому, что здѣсь было начало рожденія Исаака“¹⁾. Заручившись клятвой со стороны раба, что тотъ возьметъ жену Исааку изъ родственнаго племени, Авраамъ отпускаетъ раба съ большими подарками въ Месопотамію. Авраамъ былъ въ полной увѣренности, что Тотъ, Кто воззвалъ его изъ отечества и дотолѣ такъ благоустроилъ его дѣла, и въ самой старости даровалъ ему сына Исаака, Тотъ благопоспѣшитъ ему и въ предлежащемъ дѣлѣ“²⁾, т. е. укажетъ жену Исааку, которая должна стать достойной участницей великихъ обѣтованій Божіихъ Аврааму и его потомству. И дѣйствительно, Господь указалъ рабу Авраамову, когда послѣдній прибылъ въ Месопотамію въ городъ Нахоровъ, же-

---

¹⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 132, Бес. 48; то же см. Твор. бл. Феодорита т. I, стр. 72—74, Толк. на кн. Быт., вопр. 75.

²⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт., ч. III, стр. 134, Бес. 48.

ну для Исаака. Рабъ, остановившись у колодезя, къ которому приходили городскія дѣвицы за водою, просилъ Господа указать дѣвицу, которая достойна быть женою Исаака (XXIV, 13—14). „Замѣчай благоразуміе раба: онъ зналъ страннолюбіе праотца, и то, что дѣвицѣ, которую онъ долженъ привести къ нему, надобно имѣть одинаковый съ праведникомъ нравъ; потому рабъ и не ищетъ никакого другаго знака, а хочетъ узнать характеръ дѣвицы по ея гостепріимству, и говоритъ: если она наклонитъ мнѣ водоносъ, когда я попрошу у ней воды и не только исполнитъ мою просьбу, но и покажетъ собственное радушіе и скажетъ: „и верблюды твоя напою“: то, такимъ образомъ, чрезъ сообщеніе воды она дастъ достаточное свидѣтельство доброты своего нрава“¹⁾. Такой радушной и гостепріимной дѣвицей оказалась Ревекка, дочь Ваѳуила, внучка Нахора. Удовлетворивъ просьбу раба, она радушно пригласила его въ домъ отца своего, гдѣ рабъ изложилъ цѣль и обстоятельства своей поѣздки и высваталъ сыну Авраамову—Исааку—дочь Ваѳуила—Ревекку. Одаривъ невѣсту и родственниковъ ея богатыми подарками, рабъ, не смотря на просьбы родителей Ревекки, на другой же день отправился съ высватанной невѣстой въ обратный путь. Братья и мать, отпуская Ревекку, благословили её и пророчески сказали: „сестра наша! да родится отъ тебя тысяча тысячъ, и да владѣетъ потомство твое жилищами враговъ твоихъ“. (Быт. XXIV. 60). Посмотри, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, какъ эти люди, безъ собственнаго вѣдома предсказываютъ дѣвицѣ будущее, потому что самъ Богъ направлялъ къ тому мысли ихъ²⁾. Когда путники приближались къ цѣли своего путешествія, Исаакъ случайно вышелъ въ поле „поразмыслить“. Ревекка увидѣвъ его и узнавъ, кто это, сошла съ верблюда³⁾ и въ смущеніи взяла покрывало и покрылась. Узнавъ

¹⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 137, Бес. 48. Тоже Тв. св. Кирил. Алекс. т. IV, стр. 154.

²⁾ Ibid. стр. 146.

³⁾ Восточный этикетъ запрещалъ женщинамъ ѣхать въ присутствіи высокихъ уважаемыхъ личностей и обязывалъ принимать начальниковъ и знатныхъ лицъ стоя на ногахъ. Исторія представляетъ не мало примѣровъ этому. Нееманъ Сиріянинъ сходилъ съ своей колесницы для встрѣчи посланнаго отъ пророка Елисея (4 Цар. V, 21), и Авигея сходила съ своего осла, чтобы поклониться Давиду (1 Цар. XXV, 23). О существованіи такого обычая въ классическія времена передаетъ Т. Ливій (Histor. XXIV, 44).

отъ раба всѣ обстоятельства, при которыхъ онъ выбралъ привезенную для него дѣвицу, Исаакъ „ввелъ еѣ въ шатеръ Сарры, матери своей, и взялъ Ревекку, и она сдѣлалась его женою, и онъ возлюбилъ еѣ, и утѣшился Исаакъ въ печали по Сарру, матери своей“ (XXIV, 67).

Св. Кирилль Александрійскій толкуеть исторію женитьбы Исаака какъ прообразъ отношенія Іудеевъ и язычниковъ къ церкви Христовой. „Не удостоилъ Авраамъ изъ дочерей ханаанскихъ взять жену возлюбленному сыну своему Исааку, но велѣлъ ближайшему слугѣ своему идти въ страну идолослужителей и тамъ озаботиться взятіемъ неприличнѣйшей жены ему. Ибо не восхотѣлъ и Богъ Отецъ синагогу іудейскую ввести въ союзъ съ Христомъ, который зиждется въ Исаакѣ. Исаакъ есть рожденный поздно и возлюбленный, и Христосъ явился въ послѣднія времена и есть возлюбленный, есть „услажденіе“ и „веселіе“, потому что такъ толкуеться имя Исаака. А что Хананей могутъ представлять собою образъ Израильтянь, это можетъ быть ясно и весьма легко, изъ толкованій самаго имени ихъ ¹⁾. Кому же болѣе приличествуетъ идти, или лучше, переходить къ смиренію, какъ не Іудеямъ? Они смирились, бывъ лишены славы Христовой и впадши въ крайнее неразуміе, потому то не изъ ханаанской земли взята невѣста Исааку, а изъ Месопотаміи. Ибо, какъ я сказалъ, не изъ Іудеевъ, а изъ язычниковъ духовно обручена Спасителю Христу Церковь. По волѣ Отца, посредствовали при семъ слуги наиболѣе вѣрныя и ближніе, разумѣемъ учениковъ, которые сдѣлались и раздавателями, „и строителями тайнъ“ Христа Бога (1 Кор. IV, 1), имѣя въ рукахъ своихъ едва не все то, что есть въ домѣ Его. Они, оставивъ Іудею, подобно тому какъ и слуга Авраамовъ ханаанскую землю, сошли въ страну идолослужителей, нѣкоторымъ образомъ возложивъ себѣ на плечи полученныя отъ Бога и Отца блага, имѣя умъ полный вышней премудрости и исполненныя дарованій Св. Духа. Замѣть, что даже имени слуги Авраамова не упоминается, дабы онъ во всемъ былъ образомъ служенія вѣрнаго и испытаннаго ученика. Далѣе, тотъ остановился для отдыха при впадезѣ водномъ къ вечеру, призы-

¹⁾ Еврейское имя «Хананей» происходитъ отъ имени земли «Ханаанъ», которая и означаетъ низменность, долину, пониженіе.

валъ въ молитвѣ Бога на помощь себѣ и на водѣ хотѣлъ испытать дѣвицу. И Божественные ученики пошли, какъ я сказалъ недавно, въ страны язычниковъ къ вечеру, т. е. въ послѣднія времена вѣка, и на водахъ испытывали духовную дѣву¹⁾. Ибо Церковь весьма способна и подготовлена къ тому, чтобы черпать животворное слово „отъ источникъ спасенія“, согласно написанному (Ис. XII, 3). Имѣетъ она также въ изобиліи и то, что относится до способности ума и сердца, дабы служить къ жизни. Ибо Ревекка напоила и самого слугу и верблюдовъ его. А теперь слуга можетъ служить образомъ сыновъ Израилевыхъ, и именно людей, уже имѣющихъ дѣтводителемъ законъ, и какъ бы еще въ тѣняхъ — таинство Христово, только въ тайноводство не посвященныхъ совершенно. Язычники же, ничѣмъ не отличаясь отъ неразумныхъ животныхъ, по справедливости могутъ быть уподобляемы верблюдамъ. Эти послѣдніе принадлежатъ къ числу нечистыхъ животныхъ по закону. А таковы, конечно, еще не знающіе Того, Который по естеству и истинно есть Богъ. И такъ Церковь имѣетъ полную возможность напоить священными и божественными струями, какъ тѣхъ, которые изъ Іудеевъ приходятъ къ воспріятію любви Христовой, такъ и тѣхъ, которые призваны къ тому же изъ язычниковъ. Когда же ученики увидѣли такую Дѣву, то запястьями тотчасъ украсили ее и на уши присоединили украшеніе, т. е. сдѣлали еѣ славною и блистательною украшеніями послушанія. Ибо украшенный органъ слуха можетъ означать послушаніе. Сдѣлали они ее какъ бы для всѣхъ видною и дѣлами рукъ, потому что это, я думаю, значитъ возложеніе запястій на руки. Затѣмъ слуга Авраама рассказывалъ жившимъ въ Харранѣ о богатствѣ господина своего и о томъ, что онъ имѣетъ одного только и при томъ возлюбленнаго наслѣдника. И Божественные ученики тайноводствовали язычниковъ, проповѣдуя о богатствѣ Бога и Отца, о надеждѣ жизни, освященіи, а также ясно возвѣщали и о томъ, что одинъ только Сынъ по естеству и по истинѣ — Хри-

---

¹⁾ Здѣсь у св. Кирилла Алекс. очевидно разумѣется таинство крещенія, прообразомъ чего, по ученію св. отцевъ и учителей Церкви, былъ кладезь, у котораго остановился рабъ «для испытанія дѣвы». См. Тв. св. Григ. Нис. т VIII, стр. 13. «Слово на день Свѣтовъ», св. Амвр. Медіол. «De Abraham» lib. I, cap. IX, 87, 88, «De Isaac et anima», cap. I, 2.

стось, Который и назначень наслѣдникомъ всего. Дѣвицу спрашивали, охотно-ли она пойдетъ съ слугою; а она тотчасъ отвѣчала утвердительно. И Церковь изъ язычниковъ весьма готова, даже едва не пылаеть любовію ко Христу. Объ этомъ свидѣтельствуеть и божественный Давидъ въ отношеніи къ обществу изъ язычниковъ, говоря: „уготованію сердца ихъ внять ухо твое“ (Псал. ІХ, 38). Когда же Исаакъ наконецъ вступилъ въ союзъ съ Ревеккою, то сказалъ, что „утѣшился по матери своей“ (Быт. XXIV, 67). Изъ этого легко понять, что и Христось былъ огорченъ по случаю нѣкотораго рода смерти чрезъ невѣріе іудейской синагоги, отъ которой и Самъ Онъ рожденъ по плоти; когда же сдѣлался Женихомъ Церкви изъ язычниковъ, то нѣкоторымъ образомъ уже пересталъ отъ скорби по той. Ибо сказано въ одномъ мѣстѣ устами пророка къ Церкви: „и будетъ якоже радуется женихъ о невѣстѣ, тако возрадуется Господь о тебѣ“ (Ис. LXII, 5) ¹⁾.

Св. Амвросій Медиоланскій въ своемъ сочиненіи „De Isaac et anima“ разсматриваетъ исторію жизни Исаака, какъ заключающую въ себѣ вмѣстѣ съ прообразами „тайны Христовой“, аллегорическое изображеніе развитія христіанской души съ того момента, какъ перестаетъ она быть язычницей, всецѣло преданной міру и его интересамъ. Тогда какъ въ исторіи Авраама св. Амвросій разсматривалъ возстаніе отъ грѣховнаго паденія души ветхозавѣтнаго человѣка, въ исторіи Исаака онъ имѣетъ въ виду именно душу христіанина, поставивъ себѣ задачей прослѣдить постепенное восхожденіе души до тѣснаго соединенія ея со Христомъ, образомъ котораго (соединенія) служитъ бракъ Исаака съ Ревеккой.

Задавшись вопросомъ, что такое душа въ человѣкѣ и рѣшивъ его въ томъ смыслѣ, что душа ни кровь, ни гармонія тѣла, ни воздухъ, ни огонь, ни „ἐντελέχεια“, но жизненная сила, потому что Адамъ сотворенъ „въ душу живу“ (Быт. II, 7), св. Амвросій переходитъ къ выясненію нравственной природы души. „Душа по природѣ своей весьма превосходна, но, благодаря неразумной своей части ²⁾, быва-

¹⁾ Твор. св. Кирил. Алек. т. IV, стр. 155—159, см. стр. 153

²⁾ Выше мы говорили, что Амвросій строго различаетъ въ душѣ человѣка двѣ стороны: сознательную (разумную) и безсознательную (неразумную): послѣдняя сторона, по св. Амвросію, тяготеетъ къ тѣлу и есть какъ бы нѣчто связующее между чистымъ духомъ и плотію.

еть подтвержена растлѣнію, такъ что, не выдерживая мѣры, склоняется къ тѣлеснымъ удовольствіямъ и (удовлетворяетъ) прихоти (тѣла), позволяетъ вводить себя въ обманъ и, склоненная въ пользу матеріи, сливается съ тѣломъ“¹⁾).

Но если душа, вспомнивъ о первоначальной чистотѣ своей природы, рѣшается исправить себя, то первый шагъ на этомъ пути заключается въ томъ, что душа порываетъ тѣсную связь съ тѣломъ и какъ бы освобождаетъ себя отъ узъ. „Совершенная душа отвращается отъ матеріи, она удаляется отъ всего неумѣреннаго, непостояннаго, коварнаго и презираетъ все это... она стремится къ небесному и избѣгаетъ всего земного. Бѣгство же не значитъ, что душа оставляетъ землю; но, находясь и на землѣ, она соблюдаетъ правду и умѣренность и отрекается отъ пороковъ и всего вреднаго (для души)... Такъ и Исаакъ вывелъ себя, отвлекся отъ пороковъ вѣка сего, возвысилъ душу свою, выйдя въ поле. Онъ показалъ этимъ, что имѣетъ родственныя отношенія съ добродѣтелями, потому что кто прогуливается одишь, въ непорочности сердца своего и не имѣетъ никакого отношенія къ земнымъ порокамъ, тотъ безпрепятственно идетъ по безпорочному пути и не оставляетъ у себя никакого мѣста для тлѣнія. Таковъ былъ Исаакъ, когда увидѣлъ приближающуюся Ревекку, готовый для заключенія духовнаго союза. Пришла она одаренная небесными таинствами, ибо принесла съ собой много украшеній для ушей и рукъ, такъ что слухомъ и дѣлами она показала красоту Церкви и справедливо было сказано ей: *„будь въ тысячи тысячъ и да владѣетъ потомство твоё жилищами враговъ“*. Итакъ, прекрасна Церковь, которая нашла дѣтей себѣ изъ враждебныхъ народовъ. Но разсужденіе это можно относить и къ душѣ, которая побѣдила страсти тѣла и обратилась къ дѣламъ добродѣтели и враждебныя чувства сдѣлала покорными себѣ“²⁾). Итакъ, первый шагъ души, по пути ея къ совершенству,—это отвлеченіе отъ тѣла и стремленіе къ Богу или Церкви, что и показалъ Исаакъ, выйдя въ поле на встрѣчу Ревеккѣ.

Вторая ступень совершенства также показана Исаакомъ, когда онъ ввелъ Ревекку въ шатеръ матери своей и утѣшил-

---

¹⁾ „De Isaac et anima“, cap. II, 5.

²⁾ Ibidem, cap. III, 6—7

ся съ ней въ печали по матери. Оставляя связи съ земнымъ, душа еще далека отъ божественнаго, но она тщательно ищетъ и находитъ его. Она проникается божественной истиной, вся отдается ей и сливается съ ней. Для всего земнаго она становится чужой и сродняется съ небеснымъ. Естественное чувство тревоги и печали, когда душа отринула земное, но небеснаго еще не обрѣла, теперь исчезаетъ и смѣняется полною радостью и тихимъ покоемъ ¹⁾).

§ 2. Рожденіе у Исаака дѣтей: Исава и Іакова; характеры братьевъ; продажа Исавомъ первородства Іакову (Быт. XXV, 20—34).

Завѣтною мечтою Исаака, какъ и всѣхъ патріарховъ, было имѣть потомство, потому что всѣ обѣтованія, носителемъ которыхъ онъ былъ, могли быть осуществимы только при существованіи потомства. Поэтому, съ перваго же года женитьбы, Исаакъ усердно молился Богу о дарованіи ему дѣтей. Молитва его была услышана, по удовлетворена просьба только черезъ 20 лѣтъ. Въ объясненіе столь долгаго неплодства Ревекки, какъ и матери Исаака Сарры, святые отцы говорятъ, что неплодная „Ревекка предуготовляла путь Дѣвѣ.... Видя, какъ ложесна заматорѣвшія и связанныя разверзаются благодатію Божіей для дѣторожденія, не удивляйся, когда потомъ слышишь, что родила Дѣва. Или, лучше удивляйся, изумляйся, но вѣрь чуду“ ²⁾).

Когда Ревекка готовилась быть матерью, она почувствовала какое то необыкновенное біеніе во внутренности своей и пошла спросить Господа. Ей открыто было, что отъ нея

---

¹⁾ Ibid., сар. IV, 11—17. Изложили мы здѣсь мысли св. Амвросія своими словами въ виду того, что у св. Амвросія онѣ излагаются очень подробно и главное въ связи съ толкованіемъ текста книги «Пѣснь Пѣсней», съ историческими подтвержденіями высказываемыхъ мыслей, что для нашего сочиненія совершенно излишне. Въ дальнѣйшемъ изложеніи исторіи Исаака мы не будемъ приводить аллегорическаго пониманія ея св. Амвросіемъ, такъ какъ вышеизложеннымъ совершенно исчерпывается взглядъ св. Амвросія на исторію Исаака.

²⁾ Св. Іоанна Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 133--134, бес. 49.

произойдутъ два народа, изъ которыхъ одинъ сдѣлается сильнѣе другого и что большій будетъ въ порабощеніи у меньшаго (XXV, 21—23). Въ объясненіе того, какимъ образомъ Ревекка ходила „*вопрошати Господа*“, святые отцы разсуждаютъ различно. По ученію св. Іоанна Златоуста, Ревекка „прибѣгла къ истинному знанію,—къ священнику, служителю Божію, желая тайно приобрѣсти чрезъ него свѣдѣнія, и, разсказавъ все о себѣ, узнала все въ точности, потому что чело-вѣколюбивый Господь устами священника все ясно открылъ и чрезъ то сдѣлалъ ее еще ревностнѣе. И чтобы ты зналъ, какъ высоко было тогда священническое достоинство, Писаніе нигдѣ не говоритъ, что „священникъ“ отвѣчалъ ей, но, сказавъ: „*иде вопрошати Господа*“, Писаніе присовокупляетъ: „*и рече Господь ей*“, т. е. чрезъ священника: „*два языка въ утробѣ твоей носиши*“¹⁾. По мнѣнію св. Ефрема Сирина, этимъ священникомъ Божіимъ былъ некто иной, какъ Симъ, сынъ Ноя, онъ же и Мелхиседекъ²⁾. Бл. Θεодоритъ держится на этотъ счетъ нѣсколько иного взгляда. „Поелику, говоритъ онъ, патриархи имѣли обычай въ мѣстахъ, гдѣ жили, воздвигать жертвенники Богу, то вѣроятно, Ревекка ходила въ одному изъ сихъ жертвенниковъ помолиться Богу всечестивыхъ и узнать, что будетъ“³⁾. Наконецъ по мнѣнію бл. Августина, Богъ вразумилъ Ревекку во снѣ или чрезъ Ангела⁴⁾. Но по мнѣнію того же бл. Августина, намъ лучше всего не допытываться, какимъ образомъ ходила Ревекка вопрошати Господа, когда мы достовѣрно знаемъ изъ Писанія, что она спросила Господа и получила отъ Него отвѣтъ“⁵⁾.

Когда Ревеккѣ настало время родить, „*и вотъ близнецы въ утробѣ ея. Первый вышелъ красный весь, какъ кожа, косматый; и нарекли имя ему Исавъ. Потомъ вышелъ братъ его, держась рукою своею за пяту Исавъ; и наречено ему имя Иаковъ*“ (XXV, 24—26). „Богъ въ самомъ началѣ какъ бы назнаменовалъ уже, что, по Его предреченію, возгосподствуетъ меньшій надъ большимъ; онъ держалъ, сказано, ру-

¹⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 160—161, Бес. 50.

²⁾ Тв. св. Ефр. Сир. т. VIII, стр. 329—330, Толк. на кн. Быт. гл. XIV.

³⁾ Тв. бл. Θεодорита т. I стр. 75. Толк. на кн. Быт. вопр. 77.

⁴⁾ Херасковъ. Руков. къ Пятоки. Моис стр. 133.

⁵⁾ Quaest in Gen. quaest. LXXIV, 6.

кою пятау Исава, а это было знакомъ, что онъ преодолеваетъ того, который казался сильнымъ.... И такъ какъ это свыше предопредѣлено было ему, то и Ревекка, давая ему имя, назвала его Иаковомъ, что значитъ запинаніе... Замѣть, какая у древнихъ была проницательность, или лучше сказать, сколь велика премудрость Божія, которая такъ устроила, что жены не просто, не какъ случится, налагали имена рожденнымъ отъ нихъ, а заключали въ имени дитяти предзнаменованіе того, что имѣло быть съ нимъ¹⁾. Исавъ и Иаковъ были единственными дѣтьми Исаака. „Этотъ патриархъ не имѣлъ ни второй жены, ни наложницы, а довольствовался потомствомъ отъ двухъ близнецовъ, родившихся отъ одного ложа²⁾. И „послѣ того, какъ получилъ отъ Ревекки двухъ дѣтей, Исаакъ уже болѣе не сожителствовалъ и съ нею“³⁾.

Характеры братьевъ были весьма различны. Исавъ любилъ проводить жизнь въ полѣ, на охотѣ за звѣрями, тогда какъ Иаковъ предпочиталъ быть дома, у семейнаго очага. Самыя занятія эти говорятъ за то, что Исавъ былъ воинственнаго характера, грубый въ симпатіяхъ и не придающій никакого значенія вопросамъ нравственности и религіи. Иаковъ же, живя постоянно въ обществѣ благочестивыхъ родителей, зная отъ нихъ исторію своего дѣда и отца и имѣя, конечно, тоже міросозерцаніе, что и его родители, былъ благочестивъ и поэтому имѣлъ всѣ данныя стать наследникомъ своего отца. Исава самый родъ занятій заставлялъ быть грубымъ и придавать высшее значеніе чувственнымъ благамъ. Свое предпочтеніе чувственнаго духовному онъ доказалъ тѣмъ, что продалъ право первенства брату Иакову за чечевичную похлебку. Однажды Исавъ возвратился съ поля усталый и голодный. Иаковъ въ это время варилъ похлебку изъ чечевицы. „И рече Исавъ Иакову: *напитай мя вареніемъ сочива сего, яко изнемогаю. Сего ради прозвася имя ему Едомъ. И рече Иаковъ: отдаждь ми первенство*“ (XXV, 30—31). „На это Исавъ отвѣчалъ: что мнѣ пользы отъ первенства, когда угрожаетъ мнѣ смерть, если не приму пищи? Но Иаковъ требуетъ и клятвы,

¹⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 161 и 168—169, Бес. 50 и 51.

²⁾ Бл. Август. «О Градѣ Бож.» кн. XVI, гл. 36.

³⁾ Тв. св. Епиф. Кипр. т. V, стр. 270, «Прот. антидик.» гл. 22

черезъ которую уступка ему первенства получила бы свою твердость. „И кляся“, сказано, „Исавъ“ (—33). Съ этого времени измѣнился порядокъ (между братьями), и достоинство первородства перешло къ тому, который сіялъ душевною добродѣтелію. „И отдаде“, говоритъ Писаніе, *Исавъ первенство*“, т. е. продалъ за пищу достоинство, данное ему самою природою. Потому Писаніе и прибавляетъ: „и ни во что же вѣнчи себѣ Исавъ первенство“ (—34): такъ онъ сталъ нечувствителенъ къ преимуществу, предоставленному ему самою природою“¹⁾. Св. Ап. Павель указываетъ на фактъ продажи Исавомъ своего первородства, имѣвшаго громадное значеніе во всѣхъ отношеніяхъ, какъ на рѣшительное доказательство крайней нравственной испорченности Исавъ. Въ Посланіи къ Евреямъ, предостерегая христіанъ, онъ говоритъ: „чтобы не было между вами какого блудника или нечестивца, который бы, какъ Исавъ, за одну снѣдь отказался отъ своего первородства“ (Евр. XII, 16). „Но развѣ Исавъ былъ блудникомъ“? толкуя это мѣсто, спрашиваетъ св. Іоаннъ Златоустъ; „не то говоритъ онъ здѣсь“, отвѣчаетъ въ разъясненіе апостольскаго толкованія св. отецъ, „будто Исавъ былъ блудникомъ, а противопоставляетъ это словамъ: „имѣйте святыню“ (ст. 14); слово же: „нечестивецъ“ къ нему относится. Итакъ, пусть никто не будетъ, подобно Исаву, нечестивцемъ, т. е. чревоугодникомъ, невоздержнымъ, преданнымъ міру, презирающимъ духовныя блага, который за одну снѣдь отказался отъ своего первородства, т. е. который данную отъ Бога честь отдалъ по собственной безпечности и для малаго удовольствія потерялъ величайшую честь и славу“²⁾. По мнѣнію бл. Теодорита, „блудодѣйствомъ Исавъ апостоль назвалъ чревоугодіе, ибо по причинѣ оваго Исавъ отдалъ благословеніе первородныхъ. Но не погрѣшитъ и тотъ, кто блудомъ Исавъ назоветъ незаконный его бракъ, потому что взялъ за себя женъ иноплеменныхъ“³⁾. Относительно цѣлесообразности самаго факта продажи Исавомъ своего первородства св. Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ, что „все это сдѣлалось такъ для того, чтобы от-

¹⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 162, Бес. 50.

²⁾ Бес. на посл. къ Евр. XII, 16, стр. 479, Бес. 31; ср. св. Кирил. Алек. т. IV, стр. 169.

³⁾ Толк. на посл. къ Евр. XII, 16, Твор. т. VII, стр. 613.

врылось неразуміе (Исава) и исполнилось на самомъ дѣлѣ предсказаніе Божіе¹⁾, что „*большій поработаетъ меньшему*“ (XXV, 23). Но, не смотря на явное превосходство Иакова предъ Исавомъ, Исаакъ любилъ до пристрастія своего перворожденного сына. Отцу нравились въ Исавѣ отвага, ловкость и физическая сила. Исаакъ видѣлъ въ старшемъ сынѣ наследника, способнаго защищать свой родъ отъ опасностей, грозившихъ отовсюду. Необходимость, суровость, жестокость и неровности въ характерѣ Исава отецъ позабывалъ, когда тотъ приносилъ ему съ поля, дичь, составлявшую любимое блюдо въ столѣ патриарха. Но Ревекка, видя въ добромъ характерѣ Иакова всѣ данныя, чтобы на немъ выполнилось пророчество, бывшее о немъ, когда онъ находился еще въ утробѣ матери, естественно отдавала предпочтеніе младшему сыну предъ старшимъ. Однако противоположные взгляды Исаака и Ревекки на свойства своихъ дѣтей не сопровождались ни съ какой стороны вредомъ ни для Исава, ни для Иакова. Оба они пользовались въ отношеніи другъ друга полноправностью, дававшею каждому изъ нихъ возможность и свободу развивать свои природныя дарованія и силы личнымъ трудомъ. Безъ всякаго принужденія со внѣ, по одному своему легкомыслію и чувственности Исавъ отказался отъ права первородства въ пользу Иакова.

Св. Кириллъ Александрійскій, обзрѣвая библейскій рассказъ о рожденіи Исава и Иакова, объ ихъ характерахъ и легкомысліи Исава, выразившемся въ продажѣ права первородства, — во всемъ этомъ, согласно толкованію св. Апостола Павла, усматриваетъ ясное указаніе на историческія судьбы божественнаго домострительства о спасеніи людей. „Внимательнѣе замѣчай, говоритъ онъ, — видъ домострительства, превосходно начертанный, какъ бы въ прообразѣ, въ двоицѣ братьевъ, происшедшихъ отъ Исаака, въ Исавѣ и Иаковѣ. Божественному Аврааму было такъ сказано Богомъ: „*во Исаацѣ наречется тебѣ стѣмя*“ (Быт. XXI, 12). Истолковывая сіе изреченіе, наученный въ законѣ Павелъ говоритъ: „*Аврааму речени быша обѣты, и стѣмени его. Не глаголетъ же: и стѣменемъ яко о мнозѣхъ, но яко о единомъ: и стѣмени твоему, иже есть Христосъ*“ (Гал. III, 16).

¹⁾ Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 163, Бес. 50.

И такъ во Христѣ исполняется обѣтованное и какъ бы во образъ и предъизображеніе Его полагается Исаакъ. Имя же сіе толкуется, какъ „радость“ и „веселіе“. И Христа божественный Давидъ именовалъ радостью (Псал. ХХХІ, 7).... И такъ съ великою пользою принять въ нашемъ разсужденіи Исаакъ въ значеніи веселія, какъ прообразъ Христа. Ревекка же была женою его. Ея имя толкуется какъ „величайшее терпѣніе“¹⁾. И ея лицо мы, если будемъ право мыслить, примемъ въ прообразъ Церкви, слава которой въ терпѣніи. Такъ и для чадъ ея, разумѣю живущихъ въ вѣрѣ и духѣ, путемъ къ спасенію служитъ терпѣніе (Лук. ХХІ, 19. Евр. X, 36). И такъ, смотри, какъ Ревекка уже поздно и едва едва зачала во чревѣ (потому что была неплодна), однако же родила по благоволенію Бога и по любви Его къ Исааку, Исава первороднаго и тотчасъ послѣ него происшедшаго Иакова, чрезъ которыхъ намъ очень хорошо изображены два народа, Израиль и язычники. И первородный есть Израиль (Исх. IV, 22), такъ какъ онъ первый призванъ былъ чрезъ законъ; второй же и слѣдующій за нимъ, это вѣрующіе во Христѣ²⁾. Но всякій можетъ видѣть различіе двухъ народовъ, какъ бы со стороны ума и нравовъ и изъ самыхъ именъ того и другого, и изъ вида или устройства тѣлъ. Ибо Исавъ значитъ „дубъ“, т. е. жестокій и непреклонный³⁾. Сказано также въ одномъ мѣстѣ отъ Бога и Израилю: „*вѣмъ яко жестокъ еси, и жила желѣзна въя твоя и чело твое мѣдно*“. (Ис. XLVIII, 4). Иаковъ же значитъ „запинатель“, т. е. человекъ искусный или умѣющій побѣждать; потому что чело-

---

¹⁾ Также объясняютъ значеніе этого имени Филонъ (См. его ор. «De Sacrif. Abel et Caini» pag. 101) и св. Амвросій (см. его «De Isaac et anima», cap. I. 1). Но собственно имя Ревекка означаетъ веревку съ петлей, а затѣмъ въ переносномъ смыслѣ указываетъ на женскую красоту, удовлетворяющую мужчинъ какъ бы въ свои сѣти.

²⁾ И св. Іоан. Злат. утверждаетъ, что Богъ, говоря о двоихъ языкахъ въ утробѣ Ревекки; «предсказываетъ объ Іудеяхъ и о насъ христіанахъ» см. его Бес. на разн. м. св. Пис., ч. I. стр. 433. Тоже говоритъ и бл. Августинъ въ соч. «О градѣ Бож.» кн. XVI. гл. 35.

³⁾ Такъ именно толкуетъ это имя Филонъ. А собственно и согласно Быт. XXV. 25. имя Исавъ значитъ косматый.

вѣкъ будетъ зачинать того, кого побѣдитъ. Побѣждаетъ же во всякомъ случаѣ не подзаконный народъ, но тотъ, который во Христѣ, который чрезъ вѣру избѣжалъ обвиненія за грѣхъ и притупилъ державу смерти. И Исавъ былъ „черменъ весь“, какъ написано (Быт. XXV. 25) „яко кожа косматъ“ (тамъ же); Иаковъ же гладкій и безволосый. Чермнота или краснота есть образъ ярости и гнѣва, если вѣрно то, что у находящихся въ состоянїи гнѣва всегда появляется краснота на кожѣ. А что косматость и густота волосъ есть признакъ зѣровидности, въ этомъ кто можетъ сомнѣваться? И всякій можетъ видѣть, что такого рода правами отличается Израиль, который и духомъ или разсудкомъ управляется соотвѣтствующимъ тому и очень склоненъ въ дерзости и жестокости. Поэтому то Израильтяне и убили св. пророковъ, а въ послѣднїя времена нечестиво поступили и съ самимъ Еммануиломъ. Гладкость же служитъ яснымъ указаніемъ на приличествующій человѣку видъ. Очень кротокъ и весьма склоненъ къ скромности также и новый и живущій въ вѣрѣ народъ. Ибо красота устъ будетъ служить яснымъ доказательствомъ красоты и духовной, и наружной, какъ и наоборотъ несомнѣнно косматость и красноту въ Исавѣ мы сочли признакомъ дикости. Впрочемъ у обоихъ матеръ была одна, т. е. Ревекка. И Господь нашъ Іисусъ Христосъ представилъ себѣ Церковь, какъ дѣву чистую, служащую какъ бы въ духовному возрожденію двухъ народовъ. Ибо что касается до цѣли пришествія, то Онъ создалъ ихъ „во единого новаго человека, творя миръ“ и примиряя „обоихъ во единомъ“ духѣ (Ефес. II, 15—16). Но Израиль былъ необузданный и несходный съ новымъ народомъ, будучи первороднымъ по времени. Это, думаю, означаетъ то, что въ самомъ чревѣ младенцы играли, какъ бы означая будущую вражду. А что новый народъ будетъ лучше и въ славѣ большей, нежели первородный Израиль, на это тотчасъ и указалъ Всевѣдущій, такъ говоря: „и людїе людей превзыдутъ, и большій поработаетъ меньшему“ (Быт. XXV, 23. сн. Рим. IX, 12). И устами святыхъ предвозвѣщаемо было относящееся до обоихъ таинство; многообразно предвозвѣщаемо было намъ также и то, что Израиль пойдетъ позади язычниковъ, что Богъ показывалъ и на самомъ рожденїи: Исавъ вышелъ изъ чрева первымъ, а за

нимъ слѣдовалъ Іаковъ, который тѣмъ самымъ, что ухватился за пятау его, показалъ, что онъ запнетъ и побѣдитъ брата“¹⁾).

Весьма различные характеры Исава и Іакова, по мнѣнію св. Кирилла Александрійскаго, очень опредѣленно указываютъ на различіе въ характерахъ Іудеевъ и членовъ новозавѣтной Церкви изъ язычниковъ. „Если мы съ правами сихъ юношей (Исава и Іакова) точно сравнимъ съ одной стороны мракъ іудейской жизни, а съ другой чистоту и свободное благородство общества изъ язычниковъ, то мы скажемъ справедливо. Ибо Израиль былъ дикій, имѣвшій умъ приверженный съ земному, былъ гордъ и войнолюбивъ, и весьма склоненъ къ скверноубійству, подобно тому какъ былъ дикій и убивавшій звѣрей на охотѣ Исавъ. Такъ и пророческое слово взываетъ противъ нихъ, что они *„стыи поставиша еже погубити мужи* (Іерем. V, 26)... Ибо они послали нѣкоторыхъ изъ фарисеевъ вмѣстѣ съ такъ называемыми иродіанами (это были сборщики податей), искушая Христа и говоря: *„достоятъ-ли кесареви дань даяти, или ни“*? (Лук. XX, 22). Такимъ образомъ и Израиль былъ подлинно ловець. А народъ новый и вѣрующій, подобно тому какъ и божественный Іаковъ, есть народъ гражданственный и привязанный къ домашнему очагу, кроткій и спокойный, простой и не лукавый, *„живый въ дому“*, какъ написано (Быт. XXV, 17). Ибо истинно можно сказать, что кротчайшее общество оправданныхъ вѣрою, какъ бы записалось въ какой славный и благоустроенный городъ—въ Церковь, и въ домъ, крѣпко утвержденномъ и непоколебимомъ при всѣхъ искушеніяхъ, основало жительство во Христѣ и жизнь свою. И умъ у вѣрующихъ простой и отъ всякаго двоедушія свободный. Для нихъ очень ненавистно являться притворными въ мысли и образѣ жизни. И о нихъ, какъ я думаю, говоритъ въ одномъ мѣстѣ божественный Давидъ: *„Господь вселяетъ единомысленныя въ домъ“* (Псал. LXVII, 7). А единомысленнымъ и является простой во Христѣ, который и въ дому вселяется, тогда какъ къ Израилю нѣкто изъ св. пророковъ взывалъ: *„многими путми твоими трудился еси“* (Ис. LVII, 10). Итакъ, тѣ, которые во Христѣ, какъ бы домомъ живутъ, жительствою и жизнью въ святости и освященіи. Такою жизнью они украшаются, какъ бы какимъ вѣнцомъ, надѣтымъ на голову, и такой об-

¹⁾ Тв. св. Кир. Алекс. т. IV, стр 163—168

разъ жизни считаютъ за благоденствіе. По этому-то и говорятъ они: „*возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень поидемъ*“ (Пс. СХХІ, 1).

Но любилъ, сказано, „*Исаакъ Исаву, яко ловитва его баше брашно ему*“ (Быт. XXV, 28). И первородный Израиль удостаиваемъ былъ любви свыше, потому что дѣятельность жизни по закону и труды въ семь приносили Богу, какъ бы нѣкую нищу. Ибо и въ Израилѣ были боголюбивые и хранившіе законъ..... Такъ, былъ въ славѣ у Бога первородный Израиль, но только не до конца соблюлъ принадлежавшую ему по первородству честь. Онъ какъ бы уступилъ свое первородство народу новому и послѣ него вышедшему, т. е. изъ среды язычниковъ, весьма сильно уклонившись къ плотскому и мірскому. Поэтому и случился то, что читается въ евангельскихъ притчахъ: „*сотвори царь браки сыну своему*“ (Мѡ. XXII, 2). Затѣмъ, явились звавшіе на вечерю, возвѣщая приглашеннымъ на нее слова Бога: „*приидите на браки*“ (—4). Но у каждаго былъ какой либо предлогъ къ отказу. Одинъ говоритъ: „*жену пояхъ, имѣй мя отречена*“, другой же: „*село купихъ, и не могу приити*“ (Лук. XIV, 18, 20). Изъ этого видишь, какъ они подражали Исаву, предпочитая славѣ отъ Бога пользованіе привременнымъ и плотскимъ и едва не предлагая другимъ получить ихъ первородство. Ибо тотчасъ вмѣсто тѣхъ призваны были увѣровавшіе изъ язычниковъ и восхитили долженствовавшую принадлежать Израилю славу, а также и благословеніе по причинѣ своей готовности къ послушанію, по причинѣ легкости и быстроты въ исполненіи того, что угодно Богу“¹⁾).

§ 3. Путешествіе Исаака въ Герару. Опасность, которой подвергалось цѣломудріе Ревекки въ предѣлахъ царя герарскаго. Зависть жителей Герары благосостоянію Исаака. Благословеніе Исаакомъ Іакова и Исаву и смерть Исаака. (Быт. XXVI, 1—XXVII, 40; XXXV, 27—29).

Жизнь Исаака, какъ и отца его Авраама, не проходила безъ искушеній и несчастій. Искушенія и непріятности были какъ внѣшняго характера, такъ и внутренняго, чисто семейнаго.

¹⁾ Тв. Св. Кир. Алекс. т, IV, стр. 169—173.

Засуха, столь часто повторяющаяся въ землѣ ханаанской, произвела неурожай въ той мѣстности, гдѣ проживалъ Исаакъ со своимъ семействомъ. Во избѣжаніе голода, Исаакъ рѣшился, по примѣру своего отца, идти въ Египеть, который считался житницей всего востока. Но Господу не угодно было путешествіе Исаака въ Египеть, и Онъ велѣлъ остаться ему въ Герарѣ. „Владыка Богъ во всемъ даетъ видѣть собственную свою премудрость и попечительство. Ибо и Аврааму патриарху дозволилъ идти въ Египеть не потому, что затруднялся пропитать его въ Палестинѣ, но чтобы Египтянамъ показать благочестіе сего мужа, и побудить ихъ къ соревнованію добродѣтели патриарха. Исааку же повелѣлъ оставаться въ Палестинѣ и снабдилъ его обиліемъ всего необходимаго, показывая тѣмъ, что могъ и отцу доставить все это, чѣмъ такъ щедро одѣлилъ сына. Ибо при скудости и недостаткѣ необходимыхъ вещей, когда земля содѣлалась безплодною, Исаакъ, посѣявъ, собралъ обильный плодъ“¹⁾. При повелѣніи остаться въ Герарѣ Господь и Исааку повторилъ свое обѣтованіе о славномъ и многочисленномъ потомствѣ Авраама, которое наслѣдуетъ землю ханаанскую. Этимъ повтореніемъ Исааку обѣтованія, даннаго Аврааму, Исаакъ провозглашается посетелемъ всѣхъ обѣтованій о народѣ еврейскомъ и имѣвшемъ произойти отъ него Сѣмени, о которомъ благословятся всѣ народы (XXVI, 2—5). Въ Герарѣ Исаакъ подвергся великому искушенію. Опасаясь дерзости жителей Герарскихъ, онъ, какъ нѣкогда и Авраамъ, выдалъ Ревекку за свою сестру. На такой поступокъ его принудилъ страхъ смерти, которая угрожала ему, какъ мужу красивой женщины. Но слѣдствіемъ положенія Ревекки при Исаакѣ, какъ сестры, было то, что едва одинъ изъ филистимлянъ не взялъ ее въ замужество. Къ счастью Авимелехъ, царь Герарскій, во время узналъ, что это жена Исаака, и, подъ угрозой смерти, запретилъ своимъ подданнымъ касаться этого человѣка и жены его (Быт. XXVI, 7—11). „И вотъ что дивно и чудно: какъ... Богъ... утверждаетъ безопасность своихъ рабовъ чрезъ тѣ самыя обстоятельства, которыя, по видимому, противны и враждебны имъ“²⁾.

¹⁾ Бл. Феодор. т. I, стр. 75, Толк. на кн. Быт., вопр. 78.

²⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 176, Бес. 51.

Получивъ, благодаря заступничеству Авимелеха, право на безопасное проживаниеъ въ предѣлахъ его царства, Исаакъ рѣшился начать здѣсь осѣдлую жизнь. Онъ посѣялъ ячмень и, не смотря на мѣстный неурожай, при помощи Божіей, собралъ обильную жатву. „Замѣть премудрость Божію: Богъ, дабы показать праведнику, что Онъ, Творецъ природы, можетъ и немощному дать силу, какъ и въ началѣ повелѣніемъ Своимъ возбудилъ Онъ землю къ произращенію плодовъ, теперь сдѣлалъ то, что праведникъ получилъ сторичный плодъ отъ посѣяннаго имъ на той землѣ: чѣмъ и его Богъ привелъ въ большее благосостояніе, такъ что онъ ни въ чемъ уже не пуждался, да и жителямъ Герары показавъ самымъ дѣломъ, какою помощью свыше пользуется праведникъ. Благопромыслительный и премудрый Господь часто одними и тѣми же дѣлами своими избраннымъ своимъ благодѣтельствуетъ, и заблуждающимся еще даетъ средство познать силу Его промысла“¹⁾. Но сильно возросшее благосостояніе Исаака, вмѣсто того, чтобы привести филистимлянъ къ познанію и почитанію Бога, такъ ясно благодѣтельствующаго Исааку, озлобило ихъ противъ праведника. Изъ зависти они засыпали землей колодцы, выкопанные рабами отца Исаака Авраама, въ бытность послѣдняго въ Герарѣ не задолго до рожденія Исаака. Даже самъ Авимелехъ сказалъ Исааку: *„удались отъ насъ, потому что ты сталъ гораздо сильнѣе насъ“* (XXVI, 12—16). „Такъ какъ пастухи (герарскіе) причинили ему (Исааку) явную обиду, то онъ по свидѣтельству Писанія, *„прозва имя кладезю тому: Обида“* (XXVI, 20). И такъ, самое названіе мѣста, какъ бы мѣдный столбъ, послужило для послѣдующихъ временъ памятникомъ и кротости праведника, и несправедливости тѣхъ жителей“²⁾. По свойственному ему смиренію, Исаакъ не вступалъ въ горячія препирательства съ враждебными ему пастухами, а снова откапывалъ засыпаемые ими колодези. Однакоже видя, что смиреніе не укрощаетъ враждебныхъ пастуховъ, Исаакъ поднялся и оставилъ Герару.

Но удаленіе отъ внѣшнихъ нецрїятностей не доставило

¹⁾ Ibidem, стр. 179—180, Бес. 52.

²⁾ Ibidem, стр. 185, Бес. 52.

Исааку желаннаго мира и спокойствія. У него открылись домашнія непріятности, которыя съ не меньшею силою огорчали кроткаго праведника. Исавъ, своимъ безпорядочнымъ нравомъ не мало огорчавшій Ревекку и ранѣе, теперь еще болѣе причинялъ непріятностей и не только матери, но и отцу, не видѣвшему дотолѣ ничего худого въ своемъ первенцѣ. Не взирая на убѣжденія отца всячески удаляться отъ нечестивыхъ и развратныхъ язычниковъ, Исавъ самовольно женился на двухъ хеттеянкахъ, породнившись чрезъ это съ нечестивымъ племенемъ. Поступокъ этотъ, конечно, долженъ былъ сильно огорчить Исаака, все еще смотрѣвшаго на Исавъ, какъ на своего наследника и носителя всѣхъ божественныхъ обѣтованій о славѣ и величіи его потомства. Жены Исавъ, естественно, должны принять близкое участіе въ исполненіи славныхъ обѣтованій Божіихъ. Но дурной нравъ ихъ не замедлилъ проявиться въ обращеніи съ родителями Исавъ. Писаніе замѣчаетъ о нихъ, что *„онѣ были въ тягость Исааку и Ревеккѣ“* (XXVI, 35). Съ такимъ дурнымъ нравомъ жены Исавъ, по мнѣнію Исаака и Ревекки, были, конечно, недостойными матерями потомства, на которое излито столько благословеній.

Исавъ не переставалъ во все время огорчать своихъ родителей, но особенно обезпокоилъ онъ ихъ на закатѣ дней жизни Исаака своей враждой къ Іакову за то, что послѣдній предвосхитилъ у него благословеніе первороднаго. Состарѣвшись и чувствуя приближеніе смерти, Исаакъ рѣшилъ благословить своихъ сыновей. Не смотря на явную распущенность Исавъ, отецъ хотѣлъ всетаки надѣлать его благословеніемъ первородства. Но Ревекка, памятуя пророчество Божіе, когда младенцы были еще во чревѣ ея, и имѣя въ виду пренебреженіе Исавомъ правъ первородства, рѣшила мысленно, что первенцемъ, носителемъ благодатныхъ обѣтованій Божіихъ долженъ быть Іаковъ. Рѣшеніе Ревекки было вполнѣ согласно съ премудрымъ промысломъ Божіимъ, который и избралъ ее поэтому своимъ орудіемъ. „Премудрый и благопромыслительный Господь чрезъ Ревекку готовитъ исполненіе собственнаго предреченія“¹⁾. „Предварительно узнала она отъ Бога

¹⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 198, —тоже стр. 200, 202, 204, —Бес. 53.

всяческихъ, что „*большій поработаетъ меньшему*“. Повѣривъ же сему предреченію, привела она въ дѣйствіе всѣ средства, чтобы Іакову получить отцево благословеніе“¹⁾).

Исаакъ, какъ бы желая торжественнѣе обставить обрядъ благословенія Исава, вздумалъ устроить семейное торжество. Опъ призвалъ Исава и сказалъ ему: „*сынъ мой! поди въ поле, налови дичи и приготовь кушанье, а я благословлю тебя*“! (XXVII, 4). Узнавъ объ этомъ намѣреніи Исаака, Ревекка уговариваетъ Іакова, въ отсутствіи Исава, прибѣгнуть къ хитрости, чтобы предвосхитить благословеніе первородства. „Тотъ (Іаковъ) по началу боялся дѣлать это; по, побуждаемый матерью, приводитъ съ поля двухъ козленковъ, красивыхъ и пѣжныхъ и приспособляетъ ихъ для снѣди. Надѣвъ же на плечи козлиныя кожи и покрывъ ими нагія части тѣла своего, прекрасно подражаетъ косматости Исава, дабы обмануть отца, если бы опъ сталъ осязать его руками. Затѣмъ, взявъ въ руки приготовленную снѣдь, вбѣгаетъ къ отцу“²⁾. „Такъ какъ Богъ дѣйствовалъ въ этихъ событіяхъ, то и совершилось все успѣшно“³⁾. „Іаковъ, поступивъ во всемъ по совѣту Ревекки, успѣлъ получить благословеніе отъ отца, и совершилъ сію похвальную татѣбу, за что и содѣйствіе отъ Бога приобрѣлъ, и старанія его достигли успѣха“⁴⁾. Опъ сталъ первороднымъ по благословенію. Благословеніе свое Іакову Исаакъ выразилъ въ слѣдующихъ словахъ: „*вотъ запахъ отъ сына моего, какъ запахъ отъ поля (полнаго), которое благословилъ Господь; да дастъ тебѣ Богъ отъ росы небесной и отъ тука земли, и множество хлѣба и вина; да послужатъ тебѣ народы, и да поклонятся тебѣ племена; будь господиномъ надъ братьями твоими и да поклонятся тебѣ сыны матери твоей; проклинающіе тебя прокляты; благословляющіе тебя благословенны*“! (XXVII, 27—29). „Іаковъ пріялъ благословеніе и удалился. Потомъ пришелъ Исавъ, приготовилъ снѣдь и приглашалъ отца вкусить. Исаакъ, увидѣвъ, что подъ именемъ Исава, другой овладѣлъ сокровищами его благословеній, вос-

¹⁾ Тв. бл. Θεодорита т. I, стр. 76, Толк. на кн. Быт. вопр. 80.

²⁾ Тв. св. Кир. Алекс. т. IV, стр. 174—175.

³⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 202, Бес. 53.

⁴⁾ Ibidem, стр. 219, Бес. 54.

трепеталъ весьма великимъ трепетомъ и сказалъ: „кто же это, который досталъ мнѣ дичи и принесъ мнѣ, и я ѣлъ отъ всего, прежде нежели ты пришелъ, и я благословилъ его? Онъ и будетъ благословенъ“ (XXVII, 33). Такъ Исаакъ не могъ благословеній своихъ возвратити назадъ, ибо... самъ онъ, благословляя Иакова, сказалъ: „проклинаящіе тебя прокляты“ (XXVII, 29), и потому боялся, чтобы, если проклянетъ Иакова, проклятіе устъ его, изреченное тому, кого прежде благословилъ онъ, не обратилось на него самого¹⁾. Но „почему Богъ не открылъ воли Своей Исааку? Чтобы явленнымъ сдѣлалось Божіе попеченіе объ Иаковѣ; а сіе открывается въ томъ, что Исаакъ усиливался благословить Исава, Божія же благодать, противъ воли Исааковой, привлекла благословеніе на Иакова. Это разумѣлъ и самъ Исаакъ. Ибо, употребивъ всѣ средства, когда послалъ Исава на ловитву, а Иакова, принесшаго пищу, много разъ спрашивалъ: точно-ли онъ первородный Исавъ? и не только спрашивалъ, но и осязалъ его руками, потомъ, по возвращеніи Исава, приведенный въ ужасъ случившимся, не огорчился, какъ обманутый сыномъ, но позналъ Божіе намѣреніе, и подтвердилъ данное имъ благословеніе“²⁾.

Исавъ, узнавши о полученіи благословенія первородства Иаковомъ, „поднялъ громкій и весьма горькій вопль“ (XXVII, 34), „(но) не о томъ, что утратилъ духовныя благословенія, а о томъ, что лишился добрыхъ плодовъ земли благословенной, не о томъ, что не могъ уже быть оправданъ, но о томъ, что не могъ обладать своими братьями, и не о томъ, что не наслѣдовалъ жизни безсмертной, но о томъ, что не его удѣломъ стала земля ханаанская“³⁾. Исаакъ преподалъ плачущему Исаву слѣдующее благословеніе: „вотъ отъ тука земли будетъ обитаніе твое, и отъ росы небесной свыше: и ты будешь жить мечемъ твоимъ и будешь служить брату твоему; будетъ же время, когда вступиши въ борьбу и свергнешь его съ выи твоей“ (XXVII, 40). Разсуждая о способѣ, которымъ пріобрѣлъ Иаковъ благословеніе первородства, свв. отцы не считаютъ хитрость, употреб-

¹⁾ Тв. св. Ефр. Сир. т. VIII, стр. 355. Толк. на кн. Быт. гл. XXVII.

²⁾ Тв. бл. Феодорита т. I, стр. 76, 77, Толк. на кн. Быт., вопр. 81.

³⁾ Тв. св. Ефр. Сир. т. VIII, стр. 355—356, толк. на кн. Быт. гл. XXVII.

ленную въ данномъ случаѣ, преступною. Прежде всего свв. отцы настаиваютъ, что при оцѣнкѣ событій подобнаго рода, кажущихся на первый взглядъ преступными, слѣдуетъ обращать вниманіе на цѣль, которая имѣется при совершеніи извѣстнаго поступка. И дѣйствительно, Ревеккой и Іаковомъ употреблена хитрость не для житейской и корыстной какой либо цѣли, но для полученія отеческаго благословенія, по характеру своему, блага духовнаго. Поэтому то и Богъ является въ этомъ случаѣ содѣйствующимъ замыслу Ревекки и Іакова. Итакъ, способъ достиженія безразличенъ, если онъ самъ по себѣ не причиняетъ вреда ближнему и если цѣль хороша и не противорѣчитъ волѣ Божіей. Такъ разсуждаютъ св. Іоаннъ Златоустъ ¹⁾, бл. Августинъ ²⁾, бл. Іеронимъ, ³⁾ св. Амвросій ⁴⁾, Оригенъ ⁵⁾. Бл. Теодоритъ не усматриваетъ въ поступкѣ Іакова даже и лжи или хитрости, которыя кляли бы на его добросовѣстность нѣкоторую тѣнь, потому что онъ дѣйствительно не лгалъ Исааку, когда называлъ себя первенцомъ его: Исаавъ продажей своего права первородства, юридически передалъ Іакову всѣ права, которыми пользуется первенецъ, и между прочимъ право благословенія первородства. Такимъ образомъ Іаковъ не лгалъ, когда называлъ себя Исааку первенцомъ его и получилъ благословеніе первородства какъ имѣющій на него всѣ законныя права ⁶⁾. Нѣкоторые свв. отцы и учителя церкви не находятъ возможнымъ обвинять Ревекку и Іакова за способъ, которымъ получено было Іаковомъ благословеніе. и потому еще, что въ данномъ случаѣ входило въ планы Божественнаго домостроительства указать въ поступкѣ Іакова на будущія новозавѣтныя событія, которыя, имѣя для себя прообразъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, не должны казаться странными и быть неожиданностью. Такое подготовленіе ветхозавѣтныхъ людей къ таинствамъ Новаго Завѣта служитъ, по мнѣнію свв. отцевъ, отличительною чертою Божественнаго домостроительства въ Ветхомъ Завѣтѣ, который и называется

¹⁾ Тв. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 202—203. Бес. 53.

²⁾ Бл. Августинъ. «О градѣ Бож.» кн. XVI, гл. 37.

³⁾ См. «Historia Eccles. vet. test.». Buddei, period. I, pag. 249.

⁴⁾ Св. Амвросій «De Iacob et vita beata», cap. III, 10.

⁵⁾ См. «Hist. Eccles. vet. test.» Buddei, period. I, pag. 249.

⁶⁾ См. твор. бл. Теодор. т. I, стр. 77. Толк. на кн. Быт. вопр. 82.

въ этомъ смыслѣ „*поступномъ во Христа*“. Съ этой точки зрѣнія фактическая сторона въ поступкѣ Іакова не имѣетъ никакого значенія въ нравственной оцѣнкѣ его; вся сила фактовъ въ таинственномъ указаніи ихъ на событія Новаго Завѣта ¹⁾).

Дикая злоба, которою воскипѣлъ Исава на Іакова, заставила Ревекку опасаться за жизнь ея любимаго сына и она сочла за лучшее удалить его отъ Исава. Не открывая Исааку истинной причины своего опасенія за Іакова, чтобы не огорчить мужа, сильно любившаго Исава, Ревекка заявила мужу, что слѣдуетъ отправить Іакова въ Месопотамію для женитьбы на дѣвушкѣ изъ родственнаго дома Лаванова. Исааку не менѣе, чѣмъ Ревеккѣ, непріятна была женитьба Исава на Ханаанянкахъ, поэтому онъ охотно соглашается отпустить Іакова въ далекую страну, чтобы избѣжать еще большихъ непріятностей, въ случаѣ женитьбы и Іакова на развращенныхъ обитательницахъ Ханаана. Напутствуемый благословеніями отца, Іаковъ отправляется въ далекое путешествіе. съ котораго начинается его самостоятельная жизнь, представляющая изъ себя весьма свѣтлую страницу въ исторіи жизни ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Съ выступленіемъ на поприще самостоятельной жизни, Іаковъ становится и носителемъ божественныхъ обѣтованій объ имѣющемъ произойти изъ этого народа Спасителѣ мѣра, и представителемъ еврейскаго народа, а объ Исаакѣ Бытописатель умалчиваетъ. Между тѣмъ Исаакъ жилъ еще долго послѣ удаленія Іакова въ Месопотамію. Возвратившись на родину послѣ продолжительной жизни въ Месопотаміи и долгихъ странствованій въ ханаанской землѣ, Іаковъ засталъ своего отца еще въ живыхъ. На его глазахъ и умеръ престарѣлый отецъ, прожившій 180 лѣтъ. Помирившіеся къ этому времени дѣти его погребли своего отца въ Хевронѣ въ одной пещерѣ съ Авраамомъ (XXXV, 27 — 29).

Благословеніе Исаакомъ своихъ дѣтей и нѣкоторыя частныя обстоятельства этого благословенія, по пониманію свв. отцевъ, имѣютъ глубокой прообразовательный смыслъ, указывая на отношенія израильтянъ и язычниковъ къ царству Хри-

---

¹⁾ См. св. Амврос. «De Iacob et vita beata», cap. II, 6—9; бл. Августина «De mendacio ad Consentium», cap. X.

стову, а также и на взаимныя ихъ отношенія. Основаніемъ для такого святоотеческаго пониманія этого событія служатъ слова св. Ап. Павла, что „*вѣрою въ будущее* (т. е. въ месіанское) ¹⁾ *Исаакъ благословилъ Иакова и Исава*“ (Евр. XI, 20). Болѣе подробно святоотеческое пониманіе благословенія Исаакомъ своихъ дѣтей изложено у св. Кирилла Александрійскаго, слова котораго мы и приведемъ. „Мы утверждаемъ, говорятъ св. Кирилль, что прежде другихъ, разумѣю званыхъ въ вѣрѣ и во Христѣ, Израилю заповѣдалъ Владыка всяческихъ и Отець стараться приносить, какъ бы нѣкоторый славный даръ и какъ бы плоды честнаго поведенія, и добычу отъ благихъ трудовъ, угодное Ему житіе и жизнь, которая преднаписуема была древнимъ въ жизни подзаконной, едва не прикрываемая образами и какъ бы въ лѣсу какомъ скрываясь за покровомъ буквальнаго изложенія, впрочемъ, не неуловимая для желающихъ искать ее посредствомъ духовнаго и точнаго умозрѣнія. Это, думаю, значитъ, что Исаакъ возжелалъ „ловитвы“ отъ Исавъ. Но Израиль получилъ, какъ я сказалъ, повелѣніе и обѣщаніе исполнить его; потому что онъ говорилъ на Хоривѣ, когда собранъ былъ въ собраніе, и когда Богъ сошелъ на гору Синай въ видѣ огня: „*вся елика рече Господь Богъ, сотворимъ, и послушаемъ*“ (Исх. XIX, 8; XXIV, 3, 7). Но на дѣлѣ изобличенъ былъ, какъ очень беспечный, хотя и скорый на обѣщаніе. Посему то и уступилъ мѣсто другому, и его предупредилъ такимъ образомъ зачинатель Иаковъ, т. е. новый вѣрующій народъ. Ибо этотъ народъ принесъ Богу то, что Онъ желалъ, и между тѣмъ какъ первородный народъ уклонялся и мелилъ, онъ плодоприпосилъ вѣру, которую Божественное естество принимаетъ вмѣсто пищи. Такъ и Спаситель св. апостоламъ предугазывалъ обращеніе Самарянъ, говоря: „*Азъ брашно имамъ ясти, его же вы не вѣсте*“ (Іоан. IV, 32). Разъясняя же сказанное, говоритъ: „*Мое брашно есть, да сотворю волю Пославшаго Мя, и совершу дѣло Его*“ (—34). А что для Израильтянъ была бесполезна готовность къ обѣщанію, между тѣмъ какъ дѣло не приводимо было ими къ исполненію, и что, напротивъ, для язычниковъ совершенно никакого вреда не было въ томъ, что они поздно пришли къ вѣрѣ, узнавъ Искупителя и почтивъ Его послу-

¹⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на посл. къ Евр. XI, 20, стр. 397—399, Бес. 26.

шаніемъ всему доброму,—этому научилъ насъ Христосъ посредствомъ притчи (притча о дѣлателяхъ въ виноградникѣ— (Мѡ. XXI, 28—31). Усматривай въ этомъ (въ притчѣ) изображеніе, съ одной стороны, Исава, съ полною готовностью пошедшаго на охоту и обѣщавшагося сдѣлать это, а съ другой, Иакова, упредившаго его, хотя по началу отказывающагося дѣлать тоже самое, однако благословеннаго отъ отца. Такъ и новый народъ восхищается благословеніемъ, едва не имѣя поддѣльную одежду іудейскаго житія, подобно тому, какъ, несомнѣнно, и Иаковъ съ помощью козлиныхъ шкуръ мудро подражалъ косматости Исава. Но онъ тотчасъ же услышалъ отца, воскликнувшаго: „гласъ убо, гласъ Иаковль, ризь же, ризь Исавовъ“ (XXVII, 22). Какимъ образомъ, однако, мы примѣнимъ къ вѣрующимъ народамъ то, чтобы они имѣли видъ и подобіе іудейской жизни, а также голосъ иной, по сравненію съ Іудеями? Скажемъ прежде всего то, что въ божественныхъ Писаніяхъ рука всегда является знаменіемъ дѣла и дѣйствій или дѣятельной способности. Что касается до тождества дѣятельности и плодovitости дѣйствій, то законъ исполняютъ и сами тѣ, которые во Христѣ мысленно и духовно священнодѣйствуютъ и приносятъ себя самихъ въ вою благоуханія Богу и Отцу. Такъ говоритъ и Самъ Христосъ, ясно установившій для насъ законы евангельскіе (Мѡ. V, 17—18). Такъ понимаешь ли, какимъ образомъ исполняютъ законъ тѣ, которые во Христѣ, принявшіе вмѣсто плотскаго обрѣзанія, обрѣзаніе въ духѣ? Они же входятъ въ покой Христовъ, и во Христѣ субботаствуютъ и представляютъ собою того „иже въ тайнѣ“ и внутренне есть „Іудей“ (Рим. II, 29). Это, думаю, значитъ, что Иаковъ имѣлъ руки Исавовы, а голосъ—иной, нежели какой былъ у него. Ибо мы не пользуемся необузданностью языка Іудеевъ и не имѣемъ обыкновенія злословить искупившаго насъ Владыку, отрицаясь Его; но и напротивъ, вмѣстѣ съ Богомъ и Отцемъ славословимъ Сына и именуемъ его Господомъ, Спасителемъ и Искупителемъ“¹⁾. Тайнственное прообразовательное значеніе придаетъ св. Кирилль Александрійскій и самымъ благословеніямъ, которыя получили Иаковъ и Исавъ. „Се воня сына моего, яко воня нивы исполнены, юже благослови Господь. И да дастъ те-

¹⁾ Тв. св. Кирил. Алек. т. IV, стр. 176—179.

бъ (Господь) отъ росы небесныя и отъ туча земли, множество пшеницы и вина: и да поработаютъ тебѣ языцы, и да поклонятся тебѣ князи: и буди господинъ брату твоему, и поклонятся тебѣ сынове отца твоего: проклинай ты, проклятъ: благославляй же ты, благословенъ“ (XXVII. 27—29). „Въ этихъ словахъ смѣшана нѣкоторымъ образомъ рѣчь историческая, и чрезъ два лица приходитъ къ единству истина, свидѣтельствуемая посредствомъ дѣлъ. Ибо сказанное во всякомъ случаѣ исполняется не только въ Иаковѣ, но и во Христѣ и въ оправданныхъ вѣрою, которые содѣлались и чадами по обѣтованію въ Исаакѣ. Такимъ образомъ смыслъ пророчества можетъ быть примѣненъ и къ новому народу и къ самому Христу, который есть начало и вождь. Считается Онъ также и вторымъ Адамомъ и произошелъ какъ бы нѣкій второй корень человечества. Ибо, что „во Христѣ“, то — „нова тварь“ (2 Кор. V—17, Гал. VI, 15), и мы обновлены въ Немъ къ освященію, нетлѣнію и жизни. А слово благословенія, думаю, означаетъ духовное благовопіе—во Христѣ, на подобіе поля и цвѣтущаго луга, испускающаго прекрасное и пріятное благоуханіе изъ весеннихъ цвѣтовъ. Такъ именно Себя Самого называлъ памъ въ Пѣсни Пѣсней Христосъ, говоря: „Азъ цвѣтъ полевой и кринъ удоленный“ (Пѣснь II. II, I). Онъ былъ лиліею (криномъ) и розою, произросшею изъ земли, по человечеству, но только не вѣдающею грѣха, лучше же сказать, испускающею для живущихъ по всей вселенной благолѣпнѣйшее благоуханіе отъ дѣлъ своихъ. По сему св. Писаніе угодобляетъ Христа также нивѣ, благословенной отъ Бога, и весьма справедливо, такъ какъ есть благоуханіе познанія Бога и Отца. .. Примѣнимы ко Христу, но приличествуютъ по справедливости и новому народу также слѣдующія слова: „да дастъ тебѣ (Господь) отъ росы небесныя, и отъ туча земли, множество пшеницы и вина“, (XXVII, 28); потому что роса небесная и тучъ земли значить то, что исходящее отъ Бога Отца Слово даво намъ по причастію, т. е. чрезъ Духа, и что мы чрезъ Него содѣлались общниками божественнаго естества. Стали имѣть мы также и множество хлѣба и вина, т. е. крѣпости и веселія, если истинно слово, говорящее: „хлѣбъ сердце чловѣка укрѣпитъ, и вино веселитъ“ (Псал. CIII, 15). Такимъ образомъ, хлѣбъ служитъ знаме-

ніемъ мысленной и духовной крѣпости, а вино—веселія¹⁾. То и другое дано тѣмъ, которые во Христа, чрезъ Него. Ибо иначе какимъ образомъ мы содѣлались твердыми въ благочестіи и нѣкоторымъ образомъ неподвижными, способными право мыслить и непоколебимо утвержденными? Мы получили власть „наступати на змію и на скорпію и на всю силу вражію“ (Лук. X, 19). Это, думаю, значить множество хлѣба. Но и множество вина получили мы, потому что „упованіемъ“ радуемся и содѣлались веселыми, какъ написано (Рим. XII, 12; XV, 13). Ибо мы ожидаемъ высшихъ обителей жизни въ нетлѣннѣй долговѣчнаго житія, соцарствованія самому Христу. Да будетъ сказано это и о насъ, такъ какъ къ сему по справедливости приводитъ слово. Затѣмъ сила благословенія можетъ быть перенесена опять на Самого Еммануила. Ибо „да поработаютъ тебѣ языки“, сказано, „и да поклонятся тебѣ князи: и буди господинъ брату твоему“ (XXVII—29); потому что Еммануиль наименованъ первороднымъ, когда содѣлался подобіемъ намъ и именно сталъ первороднымъ „во многихъ братіяхъ“ (Рим. VIII—29). Но по этой причинѣ Онъ не потерялъ ничего изъ того, въ силу чего Онъ есть и Богъ и Господь всяческихъ. Мы покланяемся Ему, какъ Владыкѣ, и Онъ господствуетъ, какъ Богъ, надъ призванными благодатію къ тому, чтобы быть братіями Его... Итакъ, господствуетъ Еммануиль, какъ Богъ, надъ приведенными въ состояніе братій Его, и Ему „всяко колѣно поклонится, небесныхъ и земныхъ, и преисподнихъ: и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Иисусъ Христосъ въ славу Бога Отца“ (Фил. II, 10—11). И „проклинаяй тя“, сказано, „проклятъ, благословляяй же, благословенъ“ (XXVII, 29). Рѣчь ясна; потому что прокляты и богоненавистны злословящіе Его, и, напротивъ, исполнены благъ, даруемыхъ свыше и отъ Бога, благословляющіе, т. е. возвѣщающіе Его Божественную славу“²⁾.

„Обратимъ вниманіе на другое благословеніе, т. е. на данное первородному, именно Израилю, образомъ котораго

---

¹⁾ По мнѣнію бл. Феодорита, «шеница и вино суть прознаменованія божественныхъ таинъ».—Тв. бл. Феодорита т. I, стр. 78.—Толк. на кн. Быт., вопр. 83.

²⁾ Тв. св. Кир. Алекс. т. IV, стр. 279—183; ср. Тв. бл. Феодорита т. I, ст. 77—79. Толк. на кн. Быт., вопр. 83.

служить Исавъ. „*Се отъ туча земли*“, сказано, „*будетъ все ление твое, и отъ росы небесныя свыше: и мечемъ твоимъ жити будещи, и брату твоему поработашаши, будетъ же (время) егда низложшиши и отрѣшиши яремъ то отъ выи твоя*“ (XXVII, 39—40). Ибо Израилю дано благословеніе, — законъ, данный чрезъ Моисея (Іоан. I, 17). Онъ былъ словомъ Христовымъ, даннымъ чрезъ посредство ангеловъ (Галат. III, 19). Что самъ Христосъ говорилъ древнимъ, въ этомъ увѣряетъ насъ премудрый Павелъ (Евр. I, 1—2). А что законъ есть Его собственныя слова, это показалъ и самъ Спаситель (Мѡ. V, 18; Мар. XIII, 31). Итакъ, если истинно то, что законъ былъ словомъ Христовымъ и данъ чрезъ посредство ангеловъ, то онъ былъ вродѣ благословенія Израилю, Христа же мы будемъ разумѣть, какъ росу небесную и тучъ земли. Ибо какъ множество ангеловъ, какъ бы услаждается, напоемое росами, свыше сходящими и духовными, такъ и тучная земля пользуется мысленными дождями для плодоношенія духовнаго. Но мы, которые во Христѣ чрезъ вѣру, обогатились хлѣбомъ и виномъ. Израиль же не причастенъ сему, потому что это не значится въ числѣ предметовъ даннаго ему благословенія. И въ этомъ смыслѣ не причастны таинственнаго благословенія несчастные Іудеи; поелику и это не дано служенію по закону; но, лучше сказать, соблюдено народамъ, которые во Христѣ и въ вѣрѣ. И мы въ мирѣ чрезъ Христа, Израиль же въ войнѣ. Мы и чувственно наслѣдовали землю обѣтованія, служащую образомъ вышней и мысленной земли, о которой упомянулъ самъ Спаситель, говоря: „*блаженни кротции, яко ти наслѣдятъ землю*“ (Мѡ. V, 6). И мы находимся въ положеніи чадъ чрезъ свободный духъ и приступаемъ ко Христу, какъ подобному намъ и брату нашему, находясь въ прекрасномъ и свободномъ подчиненіи. Израиль же находится подъ игомъ и обремененъ законами Моисея. Ибо Исавъ слышалъ слова: „*и брату твоему поработашаши*“ (XXVII, 39), т. е. подчинишься, при томъ не добровольно, тому, который по природѣ подобенъ тебѣ. Моисей же былъ человекъ и подобный намъ, ничего не имѣвшій особеннаго въ разсужденіи человечества. Такъ и Владыка всѣхъ называлъ Израиля „*народомъ Моисеевымъ*“ (Исх. XXII, 7). Божественный же Павелъ и самый законъ въ его писмени приписываетъ Моисею (Евр. X, 28). А что Израиль

имѣлъ свергнуть возложенное на него премудрымъ Моисеемъ иго, когда Христосъ призываетъ его къ благодати чрезъ вѣру, это предуказано въ словахъ: „будетъ (время) тогда низложити и отрѣшити яремъ его отъ выи твоея“ (XXVII, 40). Ибо отрѣшили отъ выи своихъ очень неудобопосимое иго закона увѣровавши изъ числа Израильтяпъ, такъ какъ призваны къ свободному состоянію чрезъ вѣру во Христа“¹⁾.

Въ томъ же духѣ, т. е. въ примѣненіи къ христіанамъ изъ язычниковъ и къ Израильтянамъ, толкуетъ св. Кириллъ Александрійскій вражду Исава къ Якову за свою утрату благословенія первородства и бѣгство Якова къ Лавану. Исавъ „началъ питать дикія намѣренія и замышлять убійство противъ брата своего, которому завидовалъ. Подобнымъ образомъ враждовалъ и страшно гнѣвался также первородный Израиль на вѣрующихъ и происшедшихъ послѣ него, т. е. на новый народъ; потому что и сей былъ на первомъ мѣстѣ у Бога, считался въ положеніи первороднаго и былъ исполненъ благословенія свыше, обогатившись благодатию во Христѣ чрезъ Духа. Такъ нападалъ Израиль на тѣхъ, которые во Христѣ чрезъ вѣру; а что касается до намѣреній его и покушеній, то сдѣлался и жестокимъ убійцею, совершая гоненіе и уязвляя стрѣлами зависти. Но Ревекка убѣждала Якова, чтобы онъ, покинувъ домъ, удалился отъ брата своего и шелъ къ Лавану, человѣку бывшему идолослужителемъ. Да и самъ божественный Исаакъ, отецъ Якова, увѣщевалъ послѣдняго воздержаться отъ брака съ Хананеянкою, а напротивъ стараться сдѣлать сожительницею своею какую либо изъ дочерей Лавана. Такъ и подвергающемуся опасностямъ и гонимому новому народу Церковь, прообразомъ которой можетъ быть Ревекка, благоразумно совѣтуетъ удаляться отъ гнѣва убивающихъ. А съ нею какъ бы согласенъ и самъ Женихъ ея, т. е. Христосъ, повелѣвающій устраняться отъ духовнаго родства съ тѣми, которые воспламеняются гнѣвомъ и замышляютъ дикое убійство (знаменіемъ родства служитъ бракъ), а напротивъ предпочитать тѣхъ, которые происходятъ изъ дома Лаванова, т. е. изъ язычниковъ. Мы найдемъ, что св. апостолы, которые были начаткомъ вѣрующихъ и новыхъ народовъ, старались тщательно исполнять то, что заповѣдано было Якову;

¹⁾ Тв. св. Кир. Алекс., т. IV, стр. 183—186.

потому что и они удалялись отъ толпы Іудеевъ, замышлявшей убійство противъ нихъ. Они благоразумно старались удалиться отъ гнѣва гонителей, мѣняя страны и города; ибо припоминали повелѣніе и слова Христа „егда кончатъ вы“ изъ града сего, „бѣгайте въ другіи“ (Мѡ. X, 23; ср. Дѣян. XIII, 40—43).... Слышишь ли, какъ Женихъ, т. е. Христосъ, заповѣдалъ ученикамъ своимъ удалиться къ обществу Еллиновъ и тамъ производить чадъ и являться какъ бы отцами народовъ?.... А что и Богъ будетъ вмѣстѣ съ вѣрующимъ народомъ и обильно благословитъ его, это можетъ показать, и очень легко, божественный Исаакъ, вѣпчающій благословеніями свыше Іакова, удаляющагося изъ дома родительскаго (XXVIII, 3—4). Ибо благословенны тѣ, которые во Христѣ, очень возросли, сдѣлались множествомъ и „собраніями языковъ“ и содѣланы сонаслѣдниками св. отцевъ. Они „возлягутъ со Авраамомъ и со Исаакомъ, и Іаковомъ во царствіи небесномъ“, по слову Самого Спасителя (Мѡ. VIII, II). Съ другой стороны мы получаемъ и благословеніе отъ Него, потому что Онъ сказалъ о насъ: „отче святыи соблюди ихъ“ во истинѣ Твоей (Іоан. XVII, 11, 17). Но если разумѣть при этомъ въ духовномъ смыслѣ и матеръ Исава, Ревекку, то и сіе нимало не повредитъ умозрѣніямъ нашимъ. Ибо мы приняли Исава за прообразъ Израильтянъ; Ревеккѣ же придали значеніе Церкви. И сами Израильтяне сдѣлались сынами Церкви, чрезъ вѣру во Христа, уже не къ ветхому оному и древнему народу соприсчисляемые, но напротивъ премѣняемые въ новый, въ смѣшеніи съ происшедшими изъ язычниковъ; потому что „аще кто во Христѣ, нова тварь“ (2 Кор. V, 17). Христосъ же и два народа создалъ „во единого новаго чловѣка, творя миръ“, по Писаніямъ (Ефес. II, 14, 15), примиряя обоихъ и приводя ихъ „во единомъ дусѣ ко Отцу“: ибо „средостѣніе ограда“ Онъ раззорилъ и „законъ заповѣдей ученми упразднилъ (Ефес. II, 14—18)¹⁾.

¹⁾ Тв. св. Кир. Алекс. т. IV, стр. 192—195.

Часть III.

Іаковъ.

§ I. Видѣніе Іаковомъ Лѣствицы. (Быт. XXVIII, 1—22).

Съ благословенія отца своего Іаковъ предпринимаетъ путешествіе въ Месопотамію подъ предлогомъ отысканія тамъ въ родственномъ домѣ Ваоуила жены себѣ, на самомъ же дѣлѣ убѣгая отъ дикой мести брата Исава (Быт. XXVII, 42—43 ср. XXVIII, 1—2). Дѣйствительная причина удаленія Іакова изъ родительскаго дома можетъ показаться пожалуй странной. Какъ могъ Іаковъ, надѣленный великими благословеніями отца своего и состоящій подъ явнымъ покровительствомъ Божиимъ, бояться Исава, отверженнаго Господомъ? Надѣясь на заступничество Божіе, Іаковъ могъ и не предпринимать бѣгства, сопряженнаго съ громадными лишеніями. Въ объясненіе этого обстоятельства, кажущагося на поверхностный взглядъ страннымъ, бл. Теодоритъ такъ рассуждаетъ: „въ сихъ мнимыхъ бѣдствованіяхъ явственнѣе открывается Божія попечительность. Живущіе въ благополучіи не такъ знаютъ, сколькими благами они наслаждаются. Іаковъ для того бѣжитъ и идетъ одинъ, чтобы возвратившись съ великимъ имѣніемъ, и самому узнать, каково промысленіе Бога всяческихъ, и другихъ научить сему. Попечительность же Свою объ Іаковѣ Богъ немедленно обнаружилъ явленіемъ“¹⁾. „Отъиде Іаковъ отъ кладязя клятвеннаго и иде въ Харранъ. И обрѣте мѣсто и усне тамо, зайде бо солнце; и взъ отъ каменія мѣста того, и положи въ возглавіе себѣ, и сна на мѣстѣ ономъ“ (Быт. XXVIII, 10—11). „Видишь ли несказанную мудрость? видишь, какъ древніе совершали путешествія? Человѣкъ, воспитанный дома (опять скажу о томъ) онъ былъ,

---

¹⁾ Твор. бл. Теодорита т. I, стр. 78; Толк. на кн. Быт., вопр. 84.

какъ говоритъ Писаніе, *„человѣкъ не лукавъ, въ дому живый“* (Быт. XXV, 27), имѣвшій многочисленную прислугу, отправляясь въ путь, не потребовалъ ни вьючныхъ животныхъ, ни свиты, ни дорожныхъ запасовъ; но вступалъ въ путь, какъ бы уже по апостольскому примѣру. Когда зашло солнце, онъ уснулъ тамъ, гдѣ его застигла ночь: *„взя“*, сказано, *„камень и положи въ возглавіе себѣ“*. Замѣть мужество юноши: употребилъ камень вмѣсто возглавія, и уснулъ на голой землѣ. За то, какъ онъ имѣлъ любомудрую душу, умъ твердый и чуждъ былъ всякой житейской суетности, то и удостоился дивнаго видѣнія.... или лучше, удостоился явленія Самого Бога¹⁾. Во время сна Іаковъ сподобился увидѣть „Лѣствицу“, утвержденную на землѣ и касающуюся вершиной неба; множество ангеловъ восходили и нисходили по ней. *„Господь же утверждаешся на ней и рече. Азъ есмь Богъ Авраама, отца твоего, и Богъ Исаака, не бойся“* (Быт. XXVIII, 12—13). „Усматривай здѣсь дивное попеченіе челоуѣколюбца Бога. Онъ видѣлъ, что Іаковъ, по совѣту матери, страшася брата, предпринялъ это странствованіе, и совершаетъ путь, какъ какой нибудь скиталецъ, не имѣя ни откуда никакого утѣшенія, но во всемъ полагается на помощь свыше; и вотъ тотчасъ, въ самомъ началѣ пути, Богъ, желая укрѣпить доброе расположеніе его духа, является ему и говоритъ: *„Азъ есмь Богъ Авраама, отца твоего, и Богъ Исаака“*. Я сдѣлалъ то, что и праотецъ и отецъ твой столь великой достигли славы; а потому *„не бойся“*, но вѣруй, что Я, исполняя данныя имъ обѣтованія, удостою и тебя Моего промысленія. И такъ, не бойся, но уповай, и, отложивъ всякій страхъ, вѣруй тому, что Я говорю тебѣ: *„земля, на ней же ты спиши, тебѣ дамъ ю и стѣмени твоему, и будетъ стѣмя твое, яко песокъ морскій“* (Быт. XXVIII, 13—14). Не думай, что, если ты теперь идешь въ чужую страну, то лишишься той земли, гдѣ ты родился, гдѣ воспитанъ и возросъ. *„Тебѣ дамъ ю и стѣмени твоему“*, которое умножу, *„яко песокъ морскій, и распространится на море, и Ливу, и стверзь, и на востоки (т. е. распространится повсюду), и благословятся о тебѣ вся колѣна земная, и о стѣмени твоемѣ“* (—ст. 14—15). Богъ предрекаетъ ему все, что будетъ впоследствии, спустя долгое время

¹⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 225—226, Бес. 54.

Такъ обыкновенно Господь всяческихъ творить въ отношеніи къ каждому праведнику: даетъ обѣтованія, но не тотчасъ приводитъ ихъ въ исполненіе, а сперва испытываетъ послушаніе и долготерпѣніе праведниковъ, и потомъ уже обѣщанное исполняетъ съ великою щедростью. Иакову Богъ обѣщаль еще только имѣющее послѣ этого случиться, тогда какъ праведникъ имѣлъ нужду въ утѣшеніи не на будущее время, а именно въ тогдашнемъ его положеніи; но посмотри, какъ благій Владыка, вмѣстѣ съ обѣтованіемъ будущаго, обнадеживалъ его и въ настоящемъ его состояніи, тѣмъ самымъ, что теперь ему возвѣщаетъ Не думай, говоритъ Онъ, что Я одно будущее обѣщаю тебѣ; но *„и нынѣ съ тобою есмь, сохраняяи ты на всякомъ пути, а може аще пойдеши“* (Быт. XXVIII, 15). Не думай, что ты одиноко будешь совершать свой путь: ты Меня будешь имѣть на всемъ пути стражемъ, который облегчитъ для тебя всѣ трудности и тяжкое сдѣластъ легкимъ. Потомъ еще далѣе простирая утѣшеніе, Богъ уже предрекаетъ ему и возвращеніе въ свою отчизну. *„И возвращу ты, говоритъ, въ землю сію“*. Не бойся, что ты навсегда останешься въ чужой странѣ; *„возвращу ты въ землю сію и не имамъ тебе оставити, дондеже сотвори ми вся, елика глаголахъ тебѣ“* (— 15 ст.). Не оставляю тебя, говоритъ, по все, что Я обѣщаль тебѣ, приведу въ исполненіе. Кто здѣсь достойно можетъ подивиться неизреченному человѣколюбію Божію и въ крайнему Его снисхожденію? Посмотри, какое множество обѣтованій далъ Онъ праведнику, и какъ ободрилъ его духъ¹⁾. „Въ образѣ лѣствицы показано Иакову восхожденіе и нисхожденіе ангеловъ. А нисхожденіемъ и восхожденіемъ ангеловъ надъ нимъ, когда онъ спалъ, означалось, какое прилагается о немъ попеченіе, и давалось разумѣть, что охраняется онъ не только во время бодрствованія, но и когда спитъ; ибо тогда ангеламъ повелѣно восходить и нисходить надъ нимъ для его охраненія“²⁾. „Воставъ отъ сна, немало удивленъ былъ божественный Иаковъ и сказалъ *„яко есть Господь на мѣстѣ семъ, азъ же не вѣдѣхъ“* (Быт. XXVIII, 16). Но что хотѣлъ онъ

¹⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 226—228, Бес. 54; ср. Твор. св. Кирил. Алекс. т. IV, стр. 197—198; Твор. бл. Феодорита Кирск., т. I, стр. 78, Толк. на кн. Быт; вопр. 84.

²⁾ Св. Ефр. Сирина Тв. т. VIII, стр. 356, Толк. на кн. Быт., гл. XXVIII,

этимъ обозначить? Какимъ образомъ это было не достойно того, чтобы вѣдать? У древнѣйшихъ мы найдемъ лишь совершенно малозначительныя мнѣнія о Богѣ. Они думали, что Божество оставляло всякую другую землю, заключено же было лишь, какъ бы, въ той одной землѣ, въ которую они и призваны были отъ Него, оставивъ свои дома, и подвигнувшись изъ земли халдейской. Такъ какъ идолопоклонники, недугуя заблужденіемъ многобожія, каждому изъ демоновъ удѣляли, какъ бы, свою какую либо страну и едва не поставляя тираннами покланяемыхъ въ каждомъ городѣ демоновъ, предполагали, что они не могли всѣ быть вездѣ и не должны быть вездѣ почитаемы: то и блаженные патріархи, еще только недавно освободившись отъ обычаевъ идолослуженія и отъ заблужденія многобожія, и наученные тому, чтобы поклоняться единому истинному и по естеству Богу, еще не имѣя совершенныхъ мыслей о Богѣ, думали, что Онъ не во всякой землѣ и не на всякомъ мѣстѣ присутствуетъ съ ними и защищаетъ ихъ. И такъ, научаемъ былъ Іаковъ и, какъ плодъ удаленія своего изъ родной страны, имѣлъ вѣру; ибо научился тому, что Божество присутствуетъ на всякомъ мѣстѣ и во всякой странѣ, и что хотя обитаетъ Оно на небѣ, однако же объемлетъ и всю землю и наполняетъ вселенную, и что Ему все подчинено, и духи небесныя, получающіе отъ Него повелѣніе восходить на небо и виходить оттуда, Его имѣютъ главою и начальникомъ. Поэтому то Іаковъ и удивился, говоря: „яко есть Господь на мѣстѣ семъ, азъ же не вѣдѣхъ“¹⁾.

„Удивленный великимъ челоѣколюбіемъ Божиимъ“²⁾, Іаковъ „убоялся и сказалъ: какъ страшно сіе мѣсто! Это не иное что, какъ домъ Божій, это врата небесныя“ (Быт. XXVIII, 17). „Удостоившись такого видѣнія, и видѣвъ, такъ сказать, врата небесныя, я по справедливости (какъ бы такъ говорилъ Іаковъ) долженъ привести здѣсь подобающее благодареніе Господу“³⁾. „И всталъ Іаковъ рано утромъ, и взялъ камень, который онъ положилъ себѣ изголовьемъ, и поставилъ его памятникомъ, и возмилъ елей на верхъ его. И назвалъ Іаковъ мѣсто то: Домъ Божій“ (Быт. XXVIII, 18—19), а по еврейски

¹⁾ Тв. св. Кирил. Алекс. т. IV, стр. стр. 198—199.

²⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III. стр. 228, Бес. 54.

³⁾ Ibidem, стр. 229.

Веѳиль. По мнѣнію св. Іоанна Златоуста, „прежде то мѣсто иначе называлось, но такъ какъ Іаковъ удостоился видѣнія высокихъ предметовъ, то и хочетъ самымъ названіемъ придать этому мѣсту достопамятность и сдѣлать его знаменательнымъ для потомковъ“¹⁾. Бл. Іеронимъ свидѣтельствуєтъ, что прежде мѣсто это называлось Лузой—названіемъ близъ лежащаго города²⁾. Это та самая Луза, гдѣ Авраамъ поставилъ жертвенникъ явившемуся Богу. И Іаковъ, по отеческому преданію, поставилъ, въ благодарность Господу, камень, служившій изголовіемъ, памятникомъ и возлилъ на него елей. „Вѣроятно, что только одинъ елей Іаковъ и несъ съ собою, находясь въ пути“³⁾. „Что имѣлъ онъ у себя, тѣмъ и воздалъ великодаровитому Господу.... Человѣколюбивый же Господь приѣмлетъ и малое, одобряя намѣреніе, съ какимъ совершается сіе“⁴⁾.

Возблагодаривъ Господа за полученное великое утѣшеніе поставленіемъ каменнаго памятника съ возліаніемъ на него еля, Іаковъ „присовокупляетъ молитвенный обѣтъ человѣколюбивому Богу, выражающій вполнѣ его любомудріе“⁵⁾. „И положилъ Іаковъ обѣтъ, сказавъ: если (Господь) Богъ будетъ со мною и сохранитъ меня въ пути семъ, въ который я иду и дастъ мнѣ хлѣбъ—ѣсть, и одежду—одѣться, и я въ миръ возвращусь въ домъ отца моего, и будетъ Господь моимъ Богомъ: то этотъ камень, который я поставилъ памятникомъ, будетъ (у меня) домомъ Божиимъ, и изъ всего, что ты, Боже, даруешь мнѣ, я дамъ Тебѣ десятую часть“ (Быт. XXVIII, 20—22). „Замѣть признательность праведника! Когда онъ выражалъ свое прошеніе, то ничего значительнаго не хотѣлъ просить, а только хлѣба и одежды; когда же полагаетъ отъ себя обѣтъ Господу, то, зная щедрость Его въ дарахъ, зная, что воздаянія Его превосходятъ и всякое помышленіе наше, говоритъ: „этотъ камень, который я поставилъ памятникомъ, будетъ (у меня) домомъ Божиимъ“, и отъ всего, дарованнаго

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Liber Hebr. Quaest. in Genes. XXVIII, 19; то же и по русской Библіи. «И нарекъ (Іаковъ) имя мѣсту тому: Веѳиль; а прежнее имя того города было: Лузь» (Быт. XXVIII, 19).

³⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 229; Бес. 54.

⁴⁾ Бл. Феодорита Кир. Толк. на кн. Быт. вопр. 85; Твор. его т. I, стр. 79.

⁵⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 229, Бес. 54.

миѢ Тобою, „я дамъ Тебѣ десятую часть“. Видишь ли боголюбивую душу? Еще ничего онъ не получилъ, но уже обѣщаетъ приносить Богу десятину отъ всего, что будетъ, ему дано“ ¹⁾. Выраженіе Іакова: „этотъ камень, который я поставилъ памятникомъ, будетъ (у меня) домомъ Божіимъ“ подвергалось не разъ превратнымъ толкованіямъ со стороны Евреевъ. Изъ исторіи израильскаго царства извѣстно, что Іеровоамъ, желая отвлечь Израильтянъ отъ іерусалимскаго храма изъ боязни потерять, благодаря религіозной привязанности народа къ Іерусалиму, свой престоль, поставилъ золотого тельца въ Веѣилѣ, избралъ изъ народа священниковъ и установилъ здѣсь богослуженіе на подобіе того, какъ оно совершалось въ іерусалимскомъ храмѣ. Въ объясненіе того обстоятельства, что народъ принялъ эту волю, нѣкоторые ²⁾ думаютъ, что Іеровоамъ, съ одной стороны, воспользовался уваженіемъ народа въ Веѣилю, какъ мѣсту, прославленному явленіемъ Бога Іакову, а съ другой—и главнымъ образомъ,—постарался объяснить народу вышеприведенныя слова Іакова, какъ пророчество, исполнившееся въ установленіи Іеровоамомъ общественнаго богослуженія въ Веѣилѣ.

Бл. Іеронимъ свидѣлствуетъ ³⁾ что по мнѣнію Евреевъ его времени, Лѣствица, видѣнная Іаковомъ, и слова послѣдняго о домѣ Божіемъ указывали на будущій іерусалимскій храмъ. Мнѣніе это опирается на ложное предположеніе, будто мѣсто, на которомъ уснулъ Іаковъ, есть гора Моріа. Но по разуму святыхъ отцовъ, всѣ обстоятельства видѣнія Іаковомъ Лѣствицы въ таинственномъ смыслѣ относятся ко Христу и Его Церкви.

Всѣ святые отцы единодушно признаютъ, что подъ Господомъ, стоявшимъ на верху лѣствицы, нужно разумѣть второе Лице Святой Троицы—Сына Божія. Святый Аѳанасій Александрійскій прямо утверждаетъ, что „Іаковъ въ видѣніи увидѣлъ Слово Божіе“ ⁴⁾; а св. Амвросій говоритъ, что Іаковъ

¹⁾ Ibidem, стр. 230.

²⁾ См. Buddei Histor. Ecclesiast. V. T. p. 260.

³⁾ Epist. CLXI.

⁴⁾ Тв. св. Аѳан. Алек. ч. II, стр. 404, «На аріанъ слово третье», ср. тамъ же стр. 398; Тв. св. Кир. Алек. т. IV, стр. 200; св. Іустина Фил. и Мучен., Разговоръ съ Трифон. Іуд. 86; Тв. св. Іоан. Злат., Бес. къ Ант. нарч. I. стр. 37, Бес. о Лазарѣ. I.

въ видѣніи лѣствицы „предусматриваетъ Христа на землѣ, къ которому множество ангеловъ приходитъ и уходитъ, представленное въ видѣ послушанія для благочестиваго услуженія самому Господу (Мѡ. IV, II)“¹⁾. По богослужебному уставу Православной Церкви въ навечеріи Богородичныхъ праздниковъ полагается паремійное чтеніе библейскаго разсказа о видѣніи Іаковомъ Лѣствицы. Чтеніемъ этимъ, безъ сомнѣнія, выражается вѣрованіе Церкви, что Іакову подъ образомъ Лѣствицы была предуказана тайна воплощенія Сына Божія отъ Пресвятой Дѣвы Маріи, которая рожденіемъ Божественнаго Младенца, какъ бы лѣстницею, соединила небо съ землею. О такомъ пониманіи Церковію видѣнія Іакова, въ отношеніи его къ тайнѣ воплощенія Христа, свидѣтельствуетъ слѣдующая церковная пѣснь: *„Явися Іаковъ угодникъ вѣрнѣйшій всѣхъ Бога: тѣмъ же... и снѣ божественную лѣствицу видѣ, на ней же Богъ утверждашеся, плотію обложившійся за благодѣянію“*²⁾. По мнѣнію бл. Августина, „и елей Іаковъ возлилъ на камень не по обычаю идолопоклонническому, — какъ бы дѣлая камень богомъ; ибо онъ не поклонился этому камню, и не принесъ ему жертвоприношенія: но такъ какъ имя Христа отъ „хрисмы“, т. е. помазанія, то, безъ всякаго сомнѣнія, здѣсь прообразовано нѣчто, относящееся къ великому таинству. О камнѣ этомъ очевидно упоминаетъ намъ Самъ Спаситель нашъ въ Евангеліи. Сказавши о Наѳанаилѣ: *„се во истину Израилтянинъ, въ немъ же лѣсти нѣсть“*, Онъ въ томъ же самомъ мѣстѣ, поелику Израиль, опъ же Іаковъ, видѣлъ упомянутое видѣніе, — говоритъ: *„аминь, аминь глаголю вамъ: отсель узрите небо отверсто и ангелы Божіи, восходящія и нисходящія на Сына чловѣческаго“* (Іоан. I, 47—51)“³⁾. По мнѣнію св. Ефрема Сирина, „въ камнѣ изображалась тайна Церкви, которой воздаются обѣты и приношенія всѣхъ народовъ, вошедшихъ въ нее“⁴⁾.

Св. Кириллъ Александрійскій всѣ обстоятельства видѣнія Іакова толкуетъ въ прообразовательномъ смыслѣ по отно-

¹⁾ «De Iacob et vita beata» lib. II, cap. IV, 15.

²⁾ Мицея. Декабрь. Недѣля св. праотецъ. Канонъ, Пѣснь 6.

³⁾ О градѣ Бож. кн. XVI, гл. XXXVIII; ср. Тв. св. Кирил. Алекс. т. IV, стр. 200.

⁴⁾ Твор. св. Ефр. Сирина. т. VIII, стр. 357, Толк. на кн. Быт. гл. XXVIII; ср. св. Амвросія Мед. «De Iacob et vita beata», lib. II, cap. V, 20.

шенію въ Церкви Христовой. Приступая послѣ изложенія библейскаго разсказа къ „духовному созерцанію“ его, св. Кирилль Александрійскій говоритъ: „новый и вѣрующій народъ, умосозерцаемый какъ бы въ началѣ, — въ святыхъ апостолахъ, весьма старался избѣгать и удаляться отъ гнѣва убивающихъ, разумѣю Іудеевъ. Переходя какъ бы изъ города въ городъ, онъ обручалъ себѣ общества языческія и очень желалъ какъ бы собирать ихъ къ себѣ посредствомъ духовнаго и мысленнаго общенія, подобно тому, какъ и Іаковъ стремился къ дочерямъ Лавана, когда Исавъ наводилъ страхъ на него и покушался совершить надъ нимъ дикое убійство. Когда же вѣрующій народъ успокоился во Христѣ, Который есть „камень избранъ, краеуголенъ, честенъ“ (Псалм. XXVIII, 16; ср. Псал. CXVII, 22; Мо. XXI, 42), — ибо это, думаю, значить то, что Іаковъ спалъ на камнѣ, — то мы научены, что только вѣрующіе одни не будутъ на землѣ, но будутъ имѣть союзниками помощниками святыхъ ангеловъ, восходящихъ на небо и нисходящихъ оттуда. Самъ Христосъ сказалъ въ одномъ мѣстѣ: „аминь, аминь глаголю вамъ: отсель узрите небо отверсто и ангелы Божіи восходящія и нисходящія надъ Сыномъ человеческого“ (Іоан. I, 51). Это, думаю, значить Лѣствица, по которой восходили и нисходили святые духи, „въ служеніе посылаеміи за хотящихъ наследовати“ царствіе (Евр. I, 14). На лѣствицѣ же утверждень Христосъ, при чемъ какъ бы до Него достигаютъ святые духи и Его имѣютъ Начальникомъ, не какъ подобнаго имъ, но какъ Бога и Господа. Сказалъ же въ одномъ мѣстѣ и Давидъ о всякомъ человѣкѣ, рѣшившемся жить въ помощи Вышняго: „яко ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ, сохрани ти ты во всѣхъ путехъ твоихъ: на рукахъ возмутъ ты, да не когда преткнеши о камень ногу твою: на аспида и василиска наступиши, и попереши льва и змія“ (Псал. XC, 11—13). Ибо мы попрали змievъ и скорпіоновъ и пастушаемъ на всю силу вражію, по власти, данной Христомъ. Такъ тѣ, которые во Христѣ, достойны и боговидѣнія и дерзновенной надежды, что Онъ будетъ съ ними и защититъ ихъ, и вездѣ спасеть, и явитъ плодовоснымъ. „Се Азъ, говоритъ Отецъ, съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“ (Мѡ. XXVIII, 20). А что и обогатились блаженныя ученики, и содѣлались отцами безчисленныхъ народовъ, разумѣю въ вѣрѣ во Христа и какъ бы въ рожденіи

духовномъ, это всякому ясно, когда Павелъ ясно говоритъ увѣровавшимъ чрезъ него: „*еще и многи тѣстуны имате о Христѣ, но не многи отцы: о Христѣ бо Исусъ благовѣствованіемъ азъ вы родихъ*“ (1 Кор. IV, 15). И такъ сѣмя ихъ содѣлалось равночисленнымъ песку; распространилось же и на востокъ, и на западъ, и направо, и налево, разумѣю югъ и сѣверъ. Но былъ и камень, какъ бы въ прообразѣ Христа почитаемый и поставляемый въ столпъ и обливаемый елеемъ. Ибо помазанъ былъ отъ Бога и Отца Еммануиль „*елеемъ радости наше причастникъ*“ своихъ (Псал. XLIV, 8). Воздвигнутъ Онъ также и изъ мертвыхъ, хотя и снисшедши волею даже до смерти. И это, думаю, значитъ, что камень поставленъ былъ въ столпъ. Продовѣдуется же и чрезъ святыхъ апостоловъ, какъ помазанный отъ Отца во Святомъ Духѣ и воздвигнутый изъ мертвыхъ, Господь нашъ Исусъ Христосъ¹⁾.

Св. Амвросій Медиоланскій, разсматривавшій исторію жизни Авраама и Исаака, какъ аллегорическое изображеніе шествія грѣшной души по пути совершенства, въ исторіи жизни Иакова видитъ, какъ бы воплощеніе тѣхъ уже готовыхъ религіозно-нравственныхъ правилъ, которыя были выработаны жизнью его дѣда и отца. Дѣйствительно, какъ Авраамъ, такъ и Исаакъ являются, въ сравненіи съ Иаковомъ, болѣе пассивными личностями въ дѣлѣ нравственнаго самоусовершенствованія; вѣра въ Бога, полное послушаніе Ему и безирекословное исполненіе Его повелѣній были главными заслугами ихъ. Иаковъ же при всѣхъ этихъ качествахъ проявляетъ еще и нѣкоторую самодѣятельность, и является личностью болѣе или менѣе активной въ дѣлѣ божественнаго промысленія о немъ. Поэтому св. Амвросій, усматривая въ жизни Иакова лучшій примѣръ праведной жизни, пользуется обстоятельствами изъ его жизни для доказательства той мысли, что праведникъ и въ этой жизни—„юдоли плача“ можетъ блаженствовать, такъ какъ христіанской праведности не чуждъ элементъ личнаго блаженства и счастья, не смотря на необходимость самопожертвованія и борьбы съ различными искушеніями. Разсмотрѣнію съ этой точки зрѣнія жизни Иакова у Амвросія посвящено цѣлое твореніе подъ заглавіемъ: „*De Iacob et vita beata*“. Приводитъ выдержки изъ него въ объясне-

¹⁾ Тв. Св. Кирилл. Алекс. т. IV, стр. 199—201.

ніе всѣхъ фактовъ изъ жизни Іакова нѣтъ надобности, въ виду однообразія въ приємахъ толкованія и отсутствія какой либо системы, какая, напр., замѣчается въ аллегорическомъ объясненіи жизни Авраама. Въ подтвержденіе же сказаннаго о взглядѣ св. Амвросія на исторію Іакова и для ознакомленія съ приємами толкованій библейскаго разсказа о жизни Іакова, достаточно нижеприводимаго отрывка изъ названнаго творенія св. Амвросія. „Что значитъ быть блаженнымъ? Въ Писаніи говорится: *„блаженъ мужъ, который не ходитъ на совѣтъ нечестивыхъ, не стоитъ на пути грѣшниковъ и не сидитъ на съдалицѣ губителей“* (Псал. I, 1). Поэтому опредѣленію Писанія, блаженъ тотъ, кто воздерживается отъ единомыслія съ невѣрными (нечестіе заключается въ отверженіи Виновника жизни и благополучія и въ упорномъ пристрастіи къ грѣховной роскоши и любострастію), день и ночь проводитъ въ размышленіи о законѣ Господнемъ и подобенъ древу, приносящему въ свое время плодъ. Чего изъ того, что относится къ заслугѣ блаженства, не доставало Іакову, который на столько далеко былъ отъ согласія съ нечестивыми, что отъ него получилъ имя вѣрующій народъ, названный Израилемъ (Быт. XXXII, 28)? Чего не доставало тому, который духовными очами узрѣлъ Бога и, воздерживаясь отъ грѣха, далекій отъ злоупотребленія какою бы то ни было роскошью, преодолевалъ тяжесть трудовъ и пренебрегалъ спокойною праздностью? Неужели не прекрасно и не справедливо сказано о немъ, что онъ дастъ въ свое время плодъ, о чемъ написано: *„вотъ запахъ сына моего, какъ ароматъ поля тучнаго“* (Быт. XXVII, 27)? По своему совершенству онъ былъ въ полномъ расцвѣтѣ добродѣтелей и, дѣйствительно, благоухалъ благодатію священнаго благословенія и небеснаго блаженства. Ибо онъ самъ есть то поле, которое благоловилъ Господь: не то земное съ страшными лѣсами, съ шумящими потоками или съ болѣе покойною болотною водою, или съ тощими плодами, или безплодными виноградниками, или поле безплодное, благодаря песчанному и каменистому грунту, или растрескавшееся отъ продолжительной засухи, или упитанное кровью, или не очищенное отъ колючихъ терновниковъ,—но то поле, о которомъ воспѣваетъ Церковь въ пѣснопѣніяхъ: *„закляхъ Васъ, дщери Иерусалимъ, въ силахъ и крѣпостяхъ села“* (Пѣснь II, II, 7). Это есть и то поле, о которомъ говоритъ Господь: *„красота сельная со мною есть“* (Псал. XLIX, 11). На этомъ полѣ

находится та виноградная ягода, которая, бывъ подавлена, источаетъ кровь и оmyваетъ мiръ. На этомъ полѣ есть та смоковница, подъ которой упокоиваются святые, оживотворенные сладостью духовной благодати. Въ этомъ полѣ есть плодоносное масличное дерево, источающее благовоніе божественнаго мiра. На этомъ полѣ цвѣтутъ грапатовыя яблонн, которыя скрываютъ обильные плоды однимъ покровомъ вѣры и согрѣваютъ ихъ, какъ бы, объятіемъ любви. Итакъ, этими плодами благоухалъ Іаковъ, который въ бѣдствіяхъ слѣдовалъ Богу и всецѣло ввѣрилъ себя Его водительство. Хотя и запахъ поля сладокъ и пріятель, какъ аромать природы, однако у св. патріарха благоуханіе издавала благодать добродѣтелей. Насколько Іаковъ умѣренъ, когда не дорожитъ приготовленной пищей, но безъ спора устунаетъ просьбѣ брата, чѣмъ и пріобрѣтаетъ себѣ первородство! Какъ почтителенъ къ родителямъ, когда по настоянію матери соглашается предпочесть себя старшему по рожденію и освящается даромъ отеческаго благословенія! Какъ религіозенъ, что отказывался оскорбить брата! Какъ скромненъ, что боялся обмануть отца. Какъ честенъ, что не могъ отказаться отъ исполненія приказанія матери“¹. И неужели Іаковъ не былъ счастливъ, когда оставилъ отечество? Напротивъ, совершенно счастливъ тотъ, кто подвергается суровой ссылкѣ, чтобы укротить гнѣвъ брата. Ибо если блаженъ тотъ, кто самъ избѣгаетъ грѣха, то, безъ сомнѣнія, особенно блаженъ освобождающій другого отъ обвиненія и отвращающій отъ него наказаніе. Предотвращая добровольной ссылкой готовое совершиться убійство, очь тѣмъ самымъ и себѣ доставилъ благополучіе и брата оправдалъ. И дѣйствительно, ему всюду сопутствовало Божіе милосердіе, такъ что и когда уснулъ, получилъ даръ блаженной жизни. Ибо онъ увидѣлъ тайны будущаго (*mysteria futurorum*) и слышалъ божественныя изреченія“²).

§ 2 Пребываніе Іакова въ домъ Лавана. (Быт. XXIX, 1—XXXI, 18).

„Только послѣ чрезвычайнаго боговидѣнія и откровенія и только послѣ того, какъ поставилъ камень въ столпъ въ

¹) Св. Амвросія «De Iacob et vita beata» lib. II, cap. I, 2—4.

²) Св. Амвросія «De Iacob et vita beata» lib. II, cap. I, 1

прообразъ Христа, только тогда Иаковъ дерзновенно и съ твердою надеждою на Бога относительно будущаго устремляется къ цѣли своего путешествія въ чужую страну и отправляется въ землю, лежащую къ востоку¹⁾. „И опять совершаетъ онъ путь свой, какъ скиталецъ и странникъ; но во всемъ видитъ къ себѣ благоволеніе свыше, потому что человеколюбецъ Богъ все предуготовлялъ для него на пути, исполняя на дѣлѣ Свое обѣтованіе. Тотъ, Кто сказалъ: *„се азъ есмь съ тобою сохраняяй тя на пути. а може аще пойдеши“*, Тотъ и привелъ праведника къ кладязю воды, гдѣ туземцы поили свои стада. Разспросивъ у нихъ о Лаванѣ, братѣ своей матери, и узнавъ о немъ все, что нужно было, Иаковъ увидѣлъ и самую дочь его²⁾ Рахиль. „Она пришла со стадомъ, босыми ногами, въ убогой одеждѣ, и лицо у нея опалено было солнцемъ. Иаковъ уразумѣлъ, что Пославшій прекрасную Ревекку къ источнику и убогую Рахиль посылаетъ къ кладязю, и показываетъ ей опытъ своего мужества, отваливаетъ отъ кладязя закрывавшій его камень, который едва могли сдвинуть многіе сильныя³⁾. Отваливъ камень отъ колодезя, Иаковъ „обнаруживаетъ предъ Рахилью какъ бы первый плодъ и начатокъ свойственнаго ему добронравія въ томъ, что позаботился о насомыхъ ею овцахъ и наполнилъ ихъ. Ибо онъ какъ воспитанный въ наилучшихъ правилахъ жизни, естественно понималъ, что было бы совсѣмъ неприлично Рахили, которая была дѣвица и притомъ въ брачной порѣ, ожидать собранія пастуховъ, чтобы, послѣ того, какъ они сдвинутъ камень, она могла напоить овецъ, уступая другимъ какъ по причинѣ слабости, такъ и по причинѣ приличествующей дѣвицѣ стыдливости. Съ другой стороны и законъ любви побуждалъ его къ тому, чтобы оказать полезное родственнымъ ему по крови и близкимъ людямъ.... При этомъ нужно припомнить, что и божественный Моисей, убѣгая изъ страны египетской, прибылъ въ страну Мадіанитянь; затѣмъ, встрѣтившись съ пастухами и нашедши дочерей Юѳора оскорбляемыми отъ нихъ, сдѣлалъ себя извѣстнымъ чрезъ такія же дѣла человеколюбія (Исх. II, 15—21).... Именно, божествен-

¹⁾ Твор. св. Кирил. Алек. т. IV, стр. 204—205.

²⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч III, стр. 236, Бес. 55.

³⁾ Тв. св. Ефрем. Сир. т. VIII, стр. 257—258, Тол. на кн. Быт. гл. XXIX.

ный Моисей, устранивъ насиліе и обиду со стороны другихъ пастуховъ, начерпалъ воды и напоилъ стада Гоора. И Іаковъ одинъ отвалилъ камень, хотя обыкновенно это дѣлали многіе, да и то не безъ труда, и подобнымъ же образомъ напоилъ скотъ Лавана¹⁾, предупреждая послѣдняго въ благодѣяніяхъ²⁾. „Уневѣстивъ же Рахиль Богу симъ чуднымъ дѣломъ, и самъ обручается съ нею лобзаніемъ“³⁾. „Привѣтствовавъ отроковицу, сказавъ ей о себѣ, кто онъ, и откуда пришелъ, Іаковъ остался при кладязѣ. Но такъ какъ Богъ все предуготовлялъ для праведника, то онъ и отроковицу возбудилъ бѣжать съ великою поспѣшностью и возвѣститъ объ Іаковѣ своему отцу, который былъ братъ его матери, рассказать объ услугѣ, оказанной имъ ей и стадамъ ея.—и о томъ, что онъ не чужеземецъ, неизвѣстный человекъ, но сынъ сестры (Лавана)... Какъ только Лаванъ услышалъ это отъ отроковицы, тотчасъ побѣжалъ и самъ на встрѣчу Іакову и, съ любовію привѣтствовавъ его, ввелъ въ домъ свой... Праведникъ жилъ у Лавана, какъ у себя дома, въ безопасности и безъ всякой заботы. Между тѣмъ Богъ, все устрояя къ пользѣ праведника, во всемъ подавая ему свою помощь, возбудилъ расположеніе къ нему и въ Лаванѣ: и Лаванъ, видя кротость Іакова, сказалъ ему: *„понеже братъ мой еси ты, да не поработаеши мнѣ туне: повѣждь ми, что мзда твоя есть“* (Быт. XXIX, 15)? Замѣть, что Іаковъ самъ ничего не домогался; Лаванъ единственно самъ отъ себя предлагаетъ ему это. Видишь, какъ все будто рѣкою течетъ къ тому, кому помогаетъ десница вышняя. Блаженный Іаковъ, безъ сомнѣнія, былъ доволенъ и тѣмъ, что получилъ отъ Лавана только ежедневное пропитаніе и за это одно остался бы ему много благодаренъ. Но какъ Іаковъ обнаруживалъ особенную скромность, то Лаванъ и вызывается давать ему вознагражденіе такое, какое онъ самъ назначитъ. Что же праведникъ? Замѣть и въ этомъ случаѣ, какъ велико было его благоразуміе, и какъ не имѣлъ вовсе желанія собирать богатство. Онъ не договаривается съ Лаваномъ, какъ наемникъ какой нибудь, и ничего не требуетъ, только, помня завѣтъ отца и матери, показывая притомъ и

¹⁾ Тв. св. Кир. Алекс. т. IV стр. 205—206.

²⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 237, Бес. 55.

³⁾ Тв. св. Ефр. Сир. т. VIII, стр. 358, Толк. на кн. Быт., гл. XXIX.

собственное необычайное цѣломудріе, говоритъ Лавану: „поработаю тебѣ семь лѣтъ за Рахиль, дочь твою меньшую“ (Быт. XXIX, 18): я полюбилъ ее съ перваго раза, увидѣвъ при кладязѣ. Примѣчай и благоразуміе этого мужа: самъ себѣ назначаетъ опъ время работы, такое, въ продолженіе котораго онъ можетъ показать достаточное испытаніе своего цѣломудрія... Священное Писаніе, чтобы показать, какъ сильная любовь уменьшала для него и тяжесть трудовъ и продолжительность времени, говоритъ: „и работа Іаковъ за Рахиль семь лѣтъ; и быша предъ нимъ яко малы дни, зане любяше ю“ (Быт. XXIX, 20)¹⁾. „Но когда исполнился срокъ, обманулъ его Лаванъ, и вмѣсто Рахили выдалъ за него Лію. Лаванъ же прибѣгнувъ въ такой хитрости и сдѣлавъ это не потому только, что Лія была безобразна, и въ семь лѣтъ, пока Рахиль была невѣстою, не нашлось ей жениха, но и потому, что видѣлъ Божіе благословеніе на имуществѣ своемъ въ семь лѣтъ Іаковлева пастырства. Потому умыслилъ сдѣлать его пастыремъ на другіе семь лѣтъ, чтобы въ сіи другіе семь лѣтъ умножилось достояніе его, пріобрѣтенное имъ въ первые семь лѣтъ, когда Іаковъ работалъ за отданную ему Лію. Посему Лаванъ и извиняется предъ Іаковомъ обычаемъ своего отечества, и говоритъ: „нѣсть тако въ нашемъ мѣстѣ, вдати меньшую прежде старѣйшійа“, а потомъ открываетъ, что дѣйствительно было имъ умыслено, и говоритъ: „скончай“ дни брака съ Ліею, „и дамъ ти“ Рахиль „за дѣло, еже дѣлаеши у мене еще семь лѣтъ другія“ (Быт. XXIX, 26—27). Лаванъ собралъ жителей той страны, и они поручились Іакову за Лавана. И Іаковъ разсуждая, что если Лія останется въ домѣ у Лавана язычника, то сѣмя праведника можетъ уклониться тамъ въ язычество, и также опасаясь солгать жепѣ своей Рахили, потому что невѣста есть уже и жена, беретъ одну, чтобы не измѣнить данному ей слову, а другую, чтобы не сдѣлалось чрезъ нее грѣшнымъ сѣмя. Но если бы Лаванъ не отнял у Іакова Рахили и сказалъ ему: работай у меня семь лѣтъ за Лію; то не согласился бы онъ работать за нее и седми дней; не потому, что Лія была безобразна, но потому, что противнымъ ему казалось быть мужемъ двухъ женъ“²⁾.

¹⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 237—239, Бес. 55.

²⁾ Тв. св. Ефр. Сир. т. VIII, стр. 358—349, толк. на кн. Быт., гл. XXIX.

Въ приданое за двумя женами Іаковъ получилъ отъ Лавана двухъ рабынь: за Лією—Зелфу, а за Рахилью—Валлу (Быт. XXIX, 24—29). „Такъ какъ съ самаго начала Іаковъ сильно возлюбилъ Рахиль, по красотѣ ея; а между тѣмъ съ трудомъ успѣлъ достигнуть желаемаго брака: то и любилъ ее болѣе, нежели Лію (Быт. XXIX, 30)... Но замѣть и здѣсь неизреченное человѣколюбіе Господа и (Его) благопромыслительную премудрость. Такъ какъ одна привлекла къ себѣ благорасположеніе мужа красотой, а другая, лишенная красоты, казалась нелюбимою: то Богъ этой послѣдней подаетъ чадородіе, а въ той заключаетъ утробу, то и другое устроая по свойственному Ему человѣколюбію, чтобы одна имѣла нѣкоторое утѣшеніе отъ рождаемыхъ ею дѣтей, привлекая къ себѣ чадородіемъ и любовь мужа, а другая по причинѣ красоты и благообразія, не возставала противъ сестры“¹⁾. „Лія родила Рувима, Симеона, Левія и Іуду, и перестала рождать; Рахиль же оставалась неплодною. И такъ какъ слышала она отъ Іакова, что Авраамъ молился о неплодной Саррѣ, и былъ услышанъ, молился и Исаакъ о Ревеккѣ, и также былъ услышанъ: то думала, что заключенная утроба ея не отверзается потому, что Іаковъ не молится о ней. И потому съ гнѣвомъ и со слезами говоритъ мужу: *даждь ми чада, аще же ни, умру азъ*“ (Быт. XXIX, 1). Она была разгнѣвана, и потому сказала: *даждь ми чада, а не помолись, чтобы даны мнѣ были чада*. Посему Іаковъ вразумляетъ ее, что отцы его, хотя и были услышаны Богомъ, но не вдругъ, — Авраамъ послѣ ста, а Исаакъ послѣ двадцати лѣтъ. Но Рахиль, когда услышала, что нужно ей великое терпѣніе, чтобы не изнемочь отъ долгаго ожиданія, говоритъ Іакову: *вниди*“ къ рабѣ моей, *и да родитъ на колѣнахъ моихъ*“, и получу отъ нея утѣшеніе. И такъ какъ она представляла ему: вотъ Авраамъ взялъ Агарь, и исполнилъ волю Сарры, потому что любилъ ее; а ты не убѣждаешься моими словами, потому что не любишь меня; то, чтобы не повторяла она непрестанно неотступной просьбы своей дать ей чадъ, соглашается взять чуждую тотъ, кого родители послали взять дочь Лавана. И, конечно, для того, чтобы вмѣстѣ съ сынами свободныхъ и сыновей рабынь сдѣлать наследниками, беретъ онъ и рабынь и свободныхъ. И такъ Іаковъ взялъ Валлу, и

¹⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 259—260, Бес. 56.

она зачала, и родила Дана и Нефталима. Лія же, видя, что перестала родить, стала принуждать Іакова, чтобы онъ взялъ и ея рабыню. И когда говорилъ онъ Ліи: есть у тебя утѣшеніе, потому что имѣешь дѣтей, тогда отвѣчала она: несправедливо ты подчиняешь одну рабыню другой. Если сдѣлалъ ты мнѣ обиду рабынею Рахили, то сдѣлай обиду и ей моею рабынею. Посему, чтобы не огорчать Ліи, прекратить раздоръ между сестрами и водворить миръ въ домѣ, беретъ Іаковъ Зелфу; и она зачала, и родила Гада и Асира¹⁾. Съ этого времени, страсть ревности переходитъ то на ту, то на другую сторону, и мучить то одну, то другую жену Іакова²⁾. Однажды Рувимъ нашелъ въ полѣ мандрагоровыя яблоки и принесъ матери своей—Ліи. Рахиль позавидовала этой находкѣ и попросила себѣ мандрагоры (Быт. XX, 14.—) *„Рече же Лія: не довольно ли тебѣ, яко взяла еси мужа моего, еда и мандрагоры сына моего возмещи“?* (—15). „Видишь ли, какъ она ясно обнаруживаетъ этими словами страданіе души своей?.... Видишь ли, что Іаковъ, какъ оказывается, былъ совершенно преданъ любви къ Рахили. Хотя Лія и родила ему такъ много дѣтей, но сердце его еще расположено было къ Рахили; а если бы не такъ, могла ли бы Лія терпѣть сожителство съ сестрой? И Рахиль уступаетъ ей мужа за мандрагоры такъ, какъ бы имѣла надъ нимъ полную власть“³⁾. „За мандрагоры Лія, растворивъ веселіе вѣрою, ввела къ себѣ въ ночь сію Іакова. *„И послуша Богъ Лию, и зачениши роди“* Иссахара. *„И рече Лія: даде ми Богъ мзду мою, зане дахъ рабу мою мужу моему“* (Быт. XX, 17—18). Если бы не по Божіей волѣ было то, что Іаковъ взялъ Зелфу; то Богъ не воздалъ бы Ліи за Зелфу никакой награды. И такъ, Лія зачала и родила Иссахара, а потомъ Завулону и Дину сестру ихъ. *„Помяну же Богъ Рахиль“*, и родила она Іосифа, и сказала: *„уразумѣла я теперь, что приложитъ мнѣ Господь, а не мужъ мой“* (Быт. XX, 22, 24)⁴⁾. „Видишь, какъ мало по малу

¹⁾ Тв. св. Ефр. Сир. т. VIII, стр. 359—360.

²⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 265, Бес. 56.

³⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт., ч. III, стр. 266, Бес. 56.

⁴⁾ Твор. св. Ефр. Сир. т. VIII, стр. 360—361, Толк. на кн. Быт. гл. XX. По слав. Библии, русск. переводу и сврейск. тексту 2-я половина 24 ст. XX гл. Быт. читается иначе: «приложитъ мнѣ Господь еще другого (сына)».

исполнялись обѣщанія Божіи? Вотъ какую большую семью дѣтей имѣлъ теперь праведный, по Божію о немъ промышленію! Такъ какъ онъ показалъ великое терпѣніе, съ любовію перенося четырнадцатилѣтнее рабство: то Богъ, вознаграждая благочестіе праведника, помогъ ему до такой степени возвеличиться, что впоследствии онъ сталъ предметомъ зависти“¹⁾).

„Многіе обращаютъ въ поволь къ непотребству, что Іаковъ имѣлъ четырехъ женъ. (Но) надобно вникать въ намѣреніе каждаго дѣла. Такъ разсуждая, найдемъ, что Патріархъ Іаковъ, обручившись съ одною Рахилью, противъ воли вступилъ въ союзъ съ Лією. Почему, вскорѣ узнавъ обманъ, огорчился и жаловался на тестя. Валду же взялъ въ жену не по сластолюбію, но въ утѣшеніе супруги... Тоже было и въ разсужденіи Зелфы; потому что Лія, также переставъ рожать, упрашивала его дать ей плодъ отъ этой нивы. А сіе нимало не даетъ видѣть въ патріархѣ сластолюбія, показываетъ же кротость Іакова, и то, какъ старался онъ угождать женамъ. Сверхъ сего должно принять во вниманіе, что никакой законъ не возбранялъ тогда многоженства, и весьма счастливыми почитали содѣлавшихся отцами многихъ чадъ. И что сіе истинно, свидѣтельствуютъ божественныя обѣтованія (о многочадіи Аврааму, Исааку и Іакову, — Быт. XV, 5; XXII, 17; XXXII, 16). Но Богъ не далъ бы сего обѣтованія, если бы не признавалъ, что многочадіе есть великое благо“²⁾).

Послѣ рожденія Іосифа Іаковъ рѣшилъ возвратиться на родину, тѣмъ болѣе, что къ этому времени окончился срокъ его обязательной работы у Лавана за Лію и Рахиль. Но четырнадцать лѣтъ службы Іакова сообщили дому Лавана такое довольство, что послѣдній никакъ не соглашался отпустить зятя въ землю Ханаанскую, хотя „основаніе для удаленія отъ Лавана придумалъ онъ убѣдительно. Если я буду, говорилъ Іаковъ, безвозмездно и постоянно пасти лишь твой стада, то

¹⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 267—268, Бес. 56.

²⁾ Тв. бл. Теодорита т. I, стр. 80, Тол. на кн. Быт., вопр. 86. Въ этомъ же смыслѣ, говорятъ въ пользу Іакова и др. св. отцы; см. Тв. св. Ефр. Сир. т. VIII, стр. 247, Толк на кн. Быт., предисл.; св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 258, Бес. 56; св. Кир. Алек. т. IV, стр. 216; бл. Август. «О градѣ Бож.» кн. XVI, гл. XXXVIII.

„когда сотворю и азъ себѣ домъ?“ (Быт. ХХХ, 30), т. е., когда же въ такомъ случаѣ соберу достаточное для прожитія моимъ дѣтямъ? когда же и самъ буду называться дому владыкой?“¹⁾ Иаковъ уступилъ просьбѣ Лавана остаться, и на предложеніе Лавана назначить себѣ награду за труды, сказалъ: „я пройду сегодня по всему стаду овецъ твоихъ: отдѣли изъ него всякій скотъ съ крапинами и съ пятнами, всякую скотину черную изъ овецъ, также съ крапинами и пятнами изъ козъ. Такой скотъ будетъ наградой мнѣ (и будетъ мой)... Всякая изъ козъ не съ крапинами и не съ пятнами, и изъ овецъ — не черная, краденое это у меня“ (Быт. ХХХ, 32—33). Замѣть благоразуміе праведника! Зная, сколь велико къ нему благоволеніе свыше, онъ проситъ у Лавана того, что, по естественному порядку вещей, казалось бы или трудно вайти, или вовсе невозможно (потому что рѣдко у новорожденныхъ животныхъ бываетъ разнообразіе цвѣтъ шерсти); а Лаванъ по этой самой причинѣ и не замедлилъ согласиться на требованіе Иакова.... Раздѣливъ свои стада, по предложенію Иакова, Лаванъ одну часть поручилъ своимъ сынамъ. „Иаковъ же пасяще овцы Лавановы оставшіяся“ (Быт. ХХХ, 36) Какія же это? Именно тѣ, которыя не имѣли никакой пестроты въ цвѣтъ шерсти. А все это дѣлалось для того, чтобы и праведникъ на самомъ опытѣ узналъ величіе Божія попеченія о себѣ, и Лаванъ увидѣлъ, какою помощью свыше пользовался Иаковъ“²⁾. „И взялъ Иаковъ свѣжихъ прутьевъ тополевыхъ, миндаальныхъ и яворовыхъ, и вырѣзалъ на нихъ (Иаковъ) бѣлыя полосы, снявъ кору до бѣлизны, которая на прутьяхъ; и положилъ прутья съ нарѣзкою предъ скотомъ въ водопойныхъ корытахъ, куда скотъ приходитъ пить, и гдѣ, приходя пить, зачиналъ предъ прутьями. И зачиналъ скотъ предъ прутьями, и рождался скотъ пестрый, и съ крапинами, и съ пятнами“ (Быт. ХХХ, 37—39). „Такъ поступаетъ праведникъ не по собственному своему побужденію, но такъ благодать свыше внушала разуму его; да и все совершалось не по обыкновенному порядку природы, а было нѣчто весьма дивное и превышающее естественный порядокъ вещей“³⁾. „Какъ Иаковъ поялъ женъ, желая чадородія, на-

¹⁾ Тв. св. Кир. Алек. т. IV, стр. 245—246.

²⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт., ч. III, стр. 374, Бес. 57.

³⁾ Ibidem, стр. 275.

дежду же рождасть полагають не въ бракѣ, но въ установителѣ брака—Богѣ; такъ и жезлы острогають, не на нихъ полагаясь, но ожидая божественной помощи. Посему сподобился божественнаго явленія и слышалъ гласъ: „воззри очима твоима, и виждь козлы и овны восходящія на озны и козы, бѣлыя и пестрыя, и непеловидныя пестрыя: видѣхъ бо, слика тебѣ Лаванъ творить. Азъ есмь Богъ явившійся тебѣ на мѣстѣ Божіи, идѣже помазалъ Ми еси тамо столѣ, и обѣтовалъ Ми еси тамо обѣтъ“ (Быт. ХХІ, 12—13). Такъ какъ темный скотъ врученъ былъ сынамъ Лавановымъ, и стада ихъ находились въ разстояніи трехъ дней пути; то защитникъ обидимыхъ показываетъ Иакову поемлющихся пестрыхъ оводовъ и козловъ, чтобы онъ опытомъ дозналъ, какимъ промысломъ пользуются возложившіе упованіе свое на Бога всяческихъ¹⁾. За то, что Лаванъ былъ не благодаренъ Иакову, щедролюбивый Господь награждаетъ праведника со щедростью²⁾. „И сдѣлался этотъ человекъ весьма, весьма богатымъ и было у него множество мелкаго скота, (и крупнаго скота) и рабыни и рабы и верблюды и ослы“ (Быт. ХХХ, 43). Посему, „когда, при возвращеніи своемъ изъ Харрана, (вступалъ оцъ) въ землю свою, извель, какъ сказано (стада свои) въ четырехъ полкахъ“³⁾. Богатый Иаковъ сдѣлался предметомъ зависти въ домѣ Лавана, и Лаванъ теперь имѣлъ еще меньше желанія отпустить его отъ себя. Но „когда начали притѣснять Иакова и сыны Лавановы, какъ притѣснялъ его Лаванъ, и о томъ, кто обогатилъ ихъ, стали говорить, что онъ сдѣлался богатъ имѣніемъ отца ихъ, и самъ Лаванъ, признававшійся прежде: „усмотрихъ, яко благослови мя Богъ пришествіемъ твоимъ“ (Быт. ХХХ, 27)., перемѣнился къ Иакову и внутренно и наружно; тогда явился Богъ Иакову и сказалъ ему: „возвратися въ домъ отца твоего“ (ХХХІ, 3). И призвалъ Иаковъ Рахиль и Лію, и сказалъ имъ: „отцы ваши“, которому „всею силою моею работалъ“ (—6), десять разъ „измѣни мзду мою: но не даде ему Богъ зла сотворити мнѣ“ (—7); и всѣ козны отца вашего обратились на него же самого. Когда обѣщаль онъ дать мѣ въ награду овецъ пест-

¹⁾ Тв. бл. Феодорита т. I, стр. 82—83; Толк. на кн. Быт. вопр. 90.

²⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, 278, Бес. 57.

³⁾ Тв. св. Ефр. Сир. т. VIII, стр. 127, Толк. на кн. прор. Осіи, XII, 12.

рыхъ, думая, что родится ихъ немного; тогда родилось множество пестрыхъ овецъ. А когда обѣщаль мнѣ овецъ съ крапинами, думая, что такихъ родится немного; тогда всѣ рождались съ крапинами. Тогда Рахиль и Лія сказали ему: пѣтъ намъ части „въ дому отца нашего“ (—14). Все, что было у него, отдалъ онъ сыновьямъ своимъ, а насъ „продаде, и съиде съидію сребро наше“ (—15) Истоцилъ и твои силы въ тѣ четырнадцать лѣтъ, въ которыя ты работалъ ему за пасъ. „Нынѣ убо, елика тебѣ рече“ Господь, твори; мы готовы идти съ тобою въ тотъ день, когда пошлетъ тебя Богъ“¹⁾. Заручившись сочувствіемъ жепъ и „видя уже нечистоту совѣсти въ Лаванѣ, Іаковъ не сталъ теперь, какъ прежде, разсуждать съ нимъ; а только исполнялъ повелѣніе Господне“²⁾. „И взялъ съ собою весь скотъ свой, и все богатство свое, которое пріобрѣлъ, скотъ собственный его, который пріобрѣлъ онъ въ Месопотаміи, (и все свое), чтобы идти къ Исааку, отцу своему, въ землю ханаанскую“ (Быт. ХХХІ, 18). Отправился Іаковъ на родину въ отсутствіе Лавана, который былъ занятъ стрижкой овецъ и не подозрѣвалъ о намѣреніи Іакова.

Всѣ обстоятельства, случившіяся съ Іаковомъ со времени встрѣчи съ Рахилью у колодезя, св. Кириллъ Александрійскій толкуетъ въ прообразовательномъ смыслѣ по отношенію къ Церкви Христовой и ея первымъ апостоламъ. Удаленіе Іакова изъ Месопотаміи въ Харранъ, къ язычникамъ, каковымъ былъ и Лаванъ, св. Кириллъ Александрійскій сопоставляетъ съ выходомъ св. апостоловъ на проповѣдь язычникамъ. „Итакъ, удалились они (апостолы) изъ страны іудейской и, оставивъ народъ надменный и дерзкій, обратились къ язычникамъ, по заповѣди Спасителя нашего (Мѡ. ХХVІІІ, 19). Но что они суть пастыри духовные и люди свѣдующіе въ дѣтководительствѣ къ Богу, это они показываютъ тотчасъ, не дозволяя себѣ недѣятельности въ томъ, что имъ было всего приличнѣе; ибо тотчасъ же предлагаютъ слово ученія о Христѣ и убѣждаютъ дѣлать то, что способно приносить пользу, какъ несомнѣнно и божественный Іаковъ дѣлалъ яснымъ для пастуховъ изъ Харрана, что и самъ онъ былъ пастухъ, говоря: „еще

¹⁾ Тв. св. Ефр. Сир. т. VІІІ, стр. 362, Толк. на кн. Быт., гл. ХХХІ.

²⁾ Св. Іоанъ Злат. Бес. на кн. Быт. ч. ІІІ, стр. 281. Бес. 57.

есть дне мною, не у часъ собирати скота: напоите овцы, шедше пасите“ (Быт. XXIX, 7). Слышишь ли, какъ приказываетъ пастухамъ, чтобы они пасли своихъ овецъ? Это же самое и премудрый ученикъ заповѣдалъ дѣлать пресвитерамъ народа, или епископамъ (1 Петр. V, 1—2). Разошедшись по странамъ и городамъ, они повелѣвали народамъ поставлять и другихъ весьма многихъ пастырей и имѣть заботу о словесныхъ овцахъ, а пастыри—какъ бы на пастбищѣ добромъ и на мѣстѣ тучномъ и выводить какъ бы на самую цвѣтущую траву,—на богодухновенное писаніе; потому что слово Божіе есть удовлетворительная для жизни души пища. Итакъ, пусть будетъ сказано пастырямъ духовнымъ слѣдующее: заботься о зелени въ полѣ, коси траву и собирай въ свое время сѣно, чтобы имѣть себѣ овецъ для одежды. Но божественные ученики и въ иномъ смыслѣ были учителями народовъ, принося слушателямъ гораздо болѣе истинное наставленіе, нежели какое доставляли имъ ихъ собственные пастыри, т. е. мудрецы и учителя. А что они были также и сильнѣе и превосходнѣе тѣхъ, это всякій можетъ весьма легко узнать, обративъ вниманіе на слѣдующее: камень на кладязѣ лежалъ очень тяжелый, такъ что его съ трудомъ сдвигало большое собраніе пастуховъ; а между тѣмъ это сдѣлалъ одинъ Іаковъ¹⁾. „Это событіе, говоритъ св. Григорій Нисскій, думаю я, есть загадочное изображеніе и тѣнь будущаго. Ибо кто есть положенный камень, какъ не самъ Христосъ? О Немъ говоритъ Исаія: *и положу въ основаніе Сіону камень многоцѣненъ, избранъ, честенъ*“ (Исаія XXVIII, 16); и Даніиль подобнымъ же образомъ: *„отсѣчеся камень безъ рукъ“* (Дан. II, 45), т. е. родился Христосъ безъ мужа. Ибо какъ необычайно и странно, чтобы камень отсѣлся отъ скалы безъ каменотесца и каменотесныхъ орудій, такъ и превыше всякаго чуда видѣть рожденіе отъ безневѣстной Дѣвы. Итакъ, долгое время лежалъ на кладязѣ разумный камень — Христосъ, скрывая въ глубинѣ и тайнѣ баню пакибытія, имѣя еще нужду въ продолжительномъ времени, какъ бы въ долгой веревкѣ, чтобы быть открытымъ. И никто не отвалилъ камня, вромѣ Израиля, который есть умъ, видящій Бога. Далѣе онъ же и воду почер-

¹⁾ Тв. св. Кир. Алекс. т. IV, стр. 207—210.

паеть и напоеть овецъ Рахили, т. е. открывъ сокровенное таинство, подасть живую воду стаду Церкви“¹⁾).

Это послѣднее обстоятельство св. Кирилль Александрійскій толкуетъ примѣнительно къ слову Божію и его проповѣдникамъ. „Писанію обычно уподоблять водѣ знаніе о Богѣ. А что это знаніе животворно, объ этомъ свидѣтельствуеть Спаситель (Іоан. XVII, 3; IV, 10). Я думаю, что животворнымъ Онъ называетъ Свое слово и ученіе (Іоан. VII, 37)... И такъ, вода животворная, это—божественное слово. Но только она находится въ великой глубинѣ, и не думаю, чтобы кто либо могъ когда нибудь достать ее безъ труда. Она не дастъ себя взять тѣмъ, которые хотять сдѣлать это просто. Надъ нею какъ бы положенъ камень тяжелый и не легко отваливаемый, это—окружающая слово Божіе неясность, препобѣждающая немощь разума нашего. И подлинно много нужно труда и усилія пасущимъ духовныхъ овецъ къ тому, чтобы освободить слово Божіе отъ неясности и такимъ образомъ наконецъ почерпнуть воды, какъ бы изъ глубины вынести ее наверхъ и наружу, и ясно предложить ее слушателямъ для животворнаго вкушенія отъ нея. Но бывшіе у Эллиновъ пастыри, т. е. многіе ихъ мудрецы и избранные писатели, разпообразіемъ своихъ ученій о Богѣ, какъ бы отодвигаютъ назадъ истину. Ибо они неправо учать о Немъ, признавая естество Божіе, но раздѣляя славу Божества кому захотять. А между тѣмъ и одинъ изъ пастырей Христовыхъ достаточенъ для того, чтобы отодвинуть отъ кладязя хотя бы и совсѣмъ тяжелый камень, т. е. облегачи мнѣнія о Богѣ покровъ и неясность, послѣ чего ясно представляютъ народамъ истину и не оставляютъ показывать имъ единого по естеству и истинно Бога. Такъ и блаженный Павелъ, пришедши въ Аѳины, предлагалъ тамошнимъ мудрецамъ живую воду (Дѣян. XVII, 22—23)... Видишь ли, какъ открылъ онъ кладязь, отвалилъ камень и показалъ имъ животворное знаніе? Такимъ образомъ, несравнимо различіе проницательности пастырей. Одни, хотя ихъ и очень много, не имѣли истиннаго мнѣнія о Богѣ, и, побѣждаемые неясностью ученій, увлекаются къ тому, что имъ нравится. Другой же, хотя онъ былъ и одинъ, однако предлагалъ истину. Ибо и одинъ Іаковъ отвалилъ камень и напоилъ овецъ, приведенныхъ Рахилью“.

¹⁾ Тв. св. Григор. Нис., т. VIII. стр. 14—15, Слово на день Свѣтовъ.

„Кромѣ того онъ считалъ отроковицу и достойною любви: „*итлова*“, сказано, Рахиль, и тотчасъ сталъ извѣстенъ Лавану, который наконецъ и въ домъ свой припаялъ его, любви и объятій удостоилъ сына сестры своей и считалъ его въ числѣ ближайшихъ родныхъ; потому что сказалъ: „*отъ костей моихъ и отъ плоти моея еси ты*“ (Быт. XXIX, 14). Затѣмъ, имя Рахиль толкуется, какъ „овца Божія“. Къ ней можетъ быть приложенъ, и весьма справедливо, образъ Церкви изъ язычниковъ. Ибо Церковь сія есть овца Христова, соединенная съ древнѣйшими стадами и заключенная во дворы Спасителя (Іоан. X, 16). Пасли же и божественные ученики Христову Церковь или подразумѣваемыхъ подъ нею словесныхъ овецъ, питали къ ней любовь и были женихами ея, представляя ее Богу какъ „*дѣву чисту, не имущу скверны, или порока, или ничто отъ таковыхъ*“, по, напротивъ, какъ „*святую и непорочную*“ (2 Кор. XI, 2; Ефес. V. 27)¹⁾. Лобызаніемъ и признаніемъ родственникомъ Іакова Лаванъ свидѣтельствовалъ, что „и первородный Израиль сроденъ тѣмъ, которые происходятъ изъ язычниковъ, хотя закономъ онъ различается на столько, что кажется инымъ. Но во Христѣ „*обоя*“ содѣлались „*едино*“²⁾).

Толкуя въ таинственномъ смыслѣ женитьбу Іакову на двухъ дочеряхъ Лавана, св. Кирилль Александрійскій Іакова считаетъ прообразомъ Христа, Лію — Церкви изъ Іудеевъ, а Рахиль — Церкви изъ язычниковъ. „Не безъ награды, но и не безъ труда, руководилъ Христосъ первую синагогу іудейскую, которую мы примемъ въ образѣ Ліи. Ибо имя послѣдней толкуется, какъ „*трудящаяся*“ и „*возобновляемая*“. Трудилась же синагога, бывъ озягощена преобладаніемъ Египтянъ и обременена неудобовосимымъ игомъ рабства. Но также и обновлена была, когда возвратила себѣ прароческое достоинство. Она какъ бы прсмѣнена была отъ неистоваго служенія идоламъ къ познанію Того, Кто есть по природѣ и истинно Богъ..... Но Христосъ желалъ въ началѣ имѣть супругою Рахиль, т. е. Церковь изъ язычниковъ (Втор. IX, 13—14). Но было необходимо, чтобы имѣющіе въ себѣ самихъ умъ еще легкомысленный и удопреклонный къ дурному не тотчасъ переходили къ совершенству и къ наставленію, превышающему ихъ умъ и мысль, т. е. евангель-

¹⁾ Тв. св. Кирилл. Алекс. т. IV, стр. 210—213.

²⁾ Ibidem, стр. 214.

скому, но лучше напередъ наставляемы были въ нисшихъ наукахъ и какъ бы предварительнымъ упражненіемъ къ жизни во Христѣ имѣли жизнь подзаконную. Итакъ, отъ начала желалъ имѣть супругою небесный Женихъ младшую, т. е. Церковь изъ язычниковъ. Но и сожителства со старшею достигъ нѣкоторымъ образомъ не безъ труда. Ибо работалъ Іаковъ за Лію. А что Израиль избавленъ былъ отъ многихъ и великихъ трудовъ, освободившись отъ рабства египетскаго, это несомнительно. Ибо вся тварь воевала съ ними. Такъ знаменіемъ того, что Израиль искупленъ былъ не безъ труда и сталъ на послѣдокъ принадлежать Богу чрезъ служеніе въ законѣ, было служеніе Іакова, которое во всякомъ случаѣ совершаемо было не безъ труда. Когда же исполнились седмины работъ за старшую, онъ вступилъ въ супружество и съ Рахилью, т. е. съ младшею, которую онъ уже съ начала желалъ имѣть супругою. Ибо второю послѣ первой призвана была Церковь изъ язычниковъ, это „овца Божіе“.... А что потрудился нѣкоторымъ образомъ и за нее Христось, на это указалъ намъ опять божественный Іаковъ, подъявшій седмилѣтніе труды и за Рахиль. Ибо если Сыну, хотя и Богу по естеству, возможно было трудиться, то развѣ не было для Него трудомъ то, что въ началѣ Онъ потерпѣлъ гоненіе отъ Прода, затѣмъ терпѣлъ навѣты отъ фарисеевъ, ябеды отъ начальствующихъ, оплеванія, заушенія, по плещамъ ударенія, оскорбленія отъ воиновъ и на послѣдокъ самую смерть на деревѣ? Между тѣмъ Лія и Рахиль были дочери Лавана, человека идолослужителя, потому что изъ язычниковъ призваны были какъ синагога іудейская, праотецъ которой божественный Авраамъ происходилъ отъ корня и рода еллинскаго, такъ и вторая, и младшая послѣ первой, т. е. Церковь“¹⁾.

„Очи Ліи были поражены болѣзнію и слабы; Рахиль же была красива на видъ и прекрасна лицомъ. И объ Іудеяхъ сказалъ однажды святымъ апостоламъ Христось: *„оставите ихъ: вожди суть слѣпи слѣпцемъ. Ваша же блаженна очеса, яко видятъ, и уши ваша, яко слышатъ“* (Мѡ. XV, 14; XIII, 16). Такимъ образомъ, безсиліе іудейской синагоги къ тому, чтобы видѣть Бога, по справедливости могло быть знаменуемо очами Ліи; мудрость и благоразуміе, и полная зрѣлость

¹⁾ Тв. св. Кир. Алеке. т. IV, стр. 220—222.

разума вѣрующихъ во Христа, а также и украшеніе ихъ въ дѣлахъ предназнаеуемо было красотою Рахили. И къ матери Іудеевъ пророческое слово взывало: „се не сѣи очи твои, ниже сердце твое благо“ (Іерем. XXII, 17); Церковь же изъ язычниковъ будетъ звать Христось и говорить объ ней словами: „очи твои глубинѣ“ (Иѣсн. II. IV, 1); потому что „возжелалъ“ Онъ „доброты“ ея, по слову Псалмопѣвца (Псал. XLIV, 12). И такъ, сначала Христось сдѣлалъ сожительницею своею синагогу іудейскую, при чемъ другомъ жениховымъ былъ Моисей, а посредниками Ангелы; а послѣ той какъ бы вторую—Церковь изъ язычниковъ, при чемъ нѣкотораго рода посредникомъ взятъ былъ блаженный Креститель. Посему и говорилъ онъ (предтеча), обозначая намъ этотъ мысленный и божественный бракъ: „имѣяй невѣсту, женихъ есть: а другъ жениховъ, стоя и послушая его, радостію радуется за гласъ жениховъ. Сія убо радость моя исполнися. Оному подобаетъ расти, мнѣ же малитися“ (Іоан. III, 29—30). Милость же и вѣра составляютъ приданое невѣсты; потому что сказалъ въ одномъ мѣстѣ устами пророковъ грядущій свыше и неба Женихъ Церкви изъ язычниковъ: „и обручу тя себѣ въ вѣрѣ, и увѣси Господа“ (Ос. II, 19—20). Ибо прежде Церкви изъ язычниковъ Онъ вступилъ въ бракъ съ старѣйшею ея. Но способъ сего обрученія и сила брачнаго союза сего не были вѣчными, потому что въ одномъ мѣстѣ опять Онъ говорилъ о ней, „яко та не жена Моя, и Азъ не мужъ ея“ (Ос. II, ст. 2). И еще: „дахъ“ ей „книгу отпущенія въ руцѣ“ ея (Іерем. III, 8; Ис. L, 1), такъ какъ она отвержена какъ предавшаяся блуду и изобличенная въ дѣлахъ весьма непотребныхъ (Іерем. III; 1—5). Но въ семь обличаема была старѣйшая; Рахиль же—младшую, т. е. Церковь изъ язычниковъ, Онъ обручаетъ Себѣ, и уже навсегда. Выраженіе же: „Себѣ“ (Ос. II, 19) должно быть понимаемо слѣдующимъ образомъ: Онъ обручился съ синагогою іудейскою, но чрезъ посредство Моисея; съ Церковью же изъ язычниковъ какъ бы вступилъ въ супружество, собственнымъ гласомъ, призывая ее къ сему и являясь, какъ одинъ изъ живущихъ на землѣ людей¹⁾.

¹⁾ Гв. св. Кир. Алек. т. IV, стр. 222—224, ср. т. I, стр. 111—112; св. Амвросія «De Iacob. et vita beata» lib. II, cap. V, 25; св. Іуст. Фил и Муч., «Разговоръ съ Триф. Іуд.», 134—369; Твор. бл. Феодорита т. I, стр. 84, Толк. на кн. Быт. вопр. 91.

Тогда какъ Лія и Рахиль были образами синагоги и Церкви изъ язычниковъ, сожителство патріарха съ рабынями предвозвѣстило, по мнѣнію св. Іустина Мученика, ту частную истину, что и „сыны Ханаана“ будутъ наслѣдниками Царства Христова „наравнѣ съ свободными сынами“. „Іаковъ, который самъ былъ образомъ Христа, вступилъ въ сожитіе съ двумя рабынями двухъ своихъ свободныхъ женъ и прижилъ отъ нихъ сыновей, чтобы предъуказать, что Христосъ приметъ и всѣхъ потомковъ Ханаана, которые пахотятся среди племени Іафета, наравнѣ съ свободными сынами, и будетъ имѣть ихъ всѣхъ дѣтьми и сонаслѣдниками“¹⁾. Библейскій рассказъ о рожденіи у Іакова сыновей отъ двухъ женъ и двухъ наложницъ весьма подробно толкуетъ въ прообразовательномъ смыслѣ св. Кирилль Александрійскій. „Первая, какъ мы знаемъ, родила Лія четырехъ сыновъ. Въ дальнѣйшей промежутокъ времени родились еще четыре сына отъ двухъ служанокъ, Валлы и Зелфы. А послѣ того, какъ найденные Рувимомъ въ поляхъ мандрагоры раздѣлили между собою Лія и Рахиль, онѣ обѣ стали матерями: и Лія рождаетъ, кромѣ тѣхъ четырехъ, еще Иссахара, что значитъ „награда“ (Быт. XXV, 18), потомъ Завулону, имя котораго можно истолковать въ значеніи „благословенія“, и „добраго пути“. А Рахиль также родила Іосифа, что значитъ „прибавленіе Божіе“ (Быт. XXV, 24)... Первая родила Богу множество Іудеевъ старѣйшая по времени, т. е. синагога. А что рожденныхъ отъ нея дѣтей Богъ называлъ сынами, это ты хорошо можешь понять изъ Его словъ къ Моисею: „сынъ Мой первенецъ Израиль“ (Исх. IV, 22), а также и изъ сказаннаго устами Исаіи (I, 2). Потомъ, что родились они отъ свободныхъ, такъ какъ на отцахъ ихъ не лежало иго закона, на это указалъ намъ и самъ божественный Павелъ, говоря: „азъ же живяхъ кромѣ закона иногда“ (Римл. VII, 9). Слово: „азъ“ онъ прилагаетъ при семъ къ корню рода и приписываетъ главамъ отцевъ. А что они, хотя и отъ свободныхъ родились, однако-же имѣли подпастъ игу рабства по закону, на это гадательно указываетъ намъ сосѣдственное тому и съ нимъ сопряженное рожденіе четырехъ сыновъ, происшедшихъ отъ служанокъ. Но есть

¹⁾ Св. Іуст. Фил. и Муч., Разг. съ Триф. Іуд.—140.

и некоторая и въ нихъ тайна. Ибо рожденные отъ Валлы, Данъ и Нефѳалимъ, приписываются Рахили, а рожденные отъ Зелфы, Гадъ и Асирь приписываются Лѳи; и притомъ эти послѣдніе родились позже рожденныхъ отъ Валлы. Но, думаю, кто либо, конечно, можетъ возразить, и вполне справедливо: какимъ образомъ рожденные отъ рабы, разумѣю Валлу, приписываются Рахили, тогда какъ они должны представлять собой образъ Церкви изъ язычниковъ? Что мы на это скажемъ?—То, что и блаженные пророки въ началѣ соприсчисляемы были къ чадамъ рабствовавшаго Іерусалима, а между тѣмъ они нѣкоторымъ образомъ суть сыны Церкви изъ язычниковъ. Ибо они мыслили о томъ, что относится къ ней, говоря, что по времени явлено будетъ и возсіяетъ таинство Христово, и въ безчисленныхъ видахъ предъизображая сіе таинство, даже едва не предъ самыми очами древнихъ людей поставляя его. А тѣ, которые были послѣ нихъ, рождены были еще опять для рабства и не приняли Христа, подателя свободы... И изъ самыхъ именъ всякій можетъ, если хочетъ, видѣть, и весьма ясно, что рожденные отъ Валлы суть питомцы Церкви, а рожденные отъ Зелфы, напротивъ—враги ея. Ибо имя Данъ—значить: „судъ“; а Нефѳалимъ,—„широта“. Это и было содержаніемъ проповѣди для пророковъ. Что Христосъ имѣлъ судить вселенную въ правдѣ, и осудить сатану, какъ тиранствовавшаго надъ нами и умерщвлявшаго насъ, а насъ спасти и изъ весьма великой тѣспоты вывести сердце наше, какъ бы на широту, — это опять не трудно доказать (см. Псал. СХVIII, 32; 2 Кор. VI, 11—14). А что судъ Христовъ есть правый и справедливый, это уяснить самъ блаженный Давидъ, принимающій на себя видъ терпящихъ насиліе отъ тиранніи и говорящій Спасителю всяческихъ Христу: „*возстани Господи, и вонми суду моему Боже мой, Господи мой, на прю мою*“ (Псал. XXXIV, 23). Да и Самъ Спаситель ясно представляетъ это (Іоан. XII, 31, 32). Видишь ли, что пророки предвозвѣщали имѣвшій произойти съ нами судъ праведный и широту сердца, указывая этимъ на таинство Христово? Итакъ отъ Валлы родились Данъ и Нефѳалимъ, что значить: „судъ“ и „широта“; а отъ Зелфы Гадъ и Асирь: Гадъ означаетъ „искушеніе“, Асирь же—„богатство“. Развѣ не таковъ былъ послѣдній вслѣдъ за первымъ народъ іудейскій? Въ какомъ отношеніи это подлежить сомнѣнію? Это всякій можетъ ви-

дѣтъ уже изъ самаго совершившагося въ отношеніи ко Христу. Ибо одни изъ нихъ искушали Его вмѣстѣ съ такъ называемыми Иродіанами (Мѡ. XII, 16—17). Приступили же искушая „яко да обольстятъ Его“, какъ свидѣтельствуется божественный Евангелистъ (ст. 15). А другіе ради прибытка и любостыжанія не принимали Сына (Мѡ. XXI, 38; Лук. XX, 14; Марк. XII, 7). А что были очень привязаны къ богатству и любостыжательны фарисеи и нечестивое скопище книжниковъ, это можетъ видѣть всякій, и очень легко, обративъ вниманіе на то, что о нихъ написано. Господь нашъ Іисусъ говоритъ, что желающіе помышлять о небесномъ должны продавать земное богатство и раздавать имѣніе своее нищимъ, дабы пріобрѣсти вышнее сокровище. Но, какъ говоритъ Евангелистъ, слушали это книжники и фарисеи, бывшіе сребролюбивыми, и осмѣивали Его.... И такъ, Галь означаетъ „искушеніе“, Асиръ — же — „богатство“. И оба они родились отъ служанки Зелфы, послѣ Дана и Нефѳалима, которые произошли отъ Валлы. Но въ нихъ для насъ преднаписано было время пришествія Спасителя нашего, въ которое Рахиль, т. е. Церковь изъ язычниковъ, была еще неплодна. А что она имѣла родить многихъ и быть питательницею безчисленныхъ народовъ, это предвозвѣстиялъ Исаія, говоря: *возвеселися неплоды нераждающая, расторгни и возопій не чревоболѣвшая, яко многа чада пустыя паче, нежели имущія мужа*“ (LIV, 1; ср. Галат. IV, 27). Разъяснялъ это и самъ божественный Давидъ, говоря: *вселяя неплодовъ въ домъ, мать о чадѣхъ веселящуся*“ (Псал. CXII; 9). Сказалъ ей (это же) въ одномъ случаѣ и Владыка всяческихъ и Богъ (Ис. XLIX, 18; LX, 4; XLIX, 12). Посмотримъ же теперь, если угодно, когда и какимъ образомъ родила неплодная. Послѣ рожденія тѣхъ, которые произошли отъ служанокъ, Рувимъ, первородный сынъ Іакова, находитъ въ полѣ мандрагоры и приноситъ матери своей Лія. Она же даетъ просившей ихъ Рахили. И Лія, получившая мандрагоры, рождаетъ еще двухъ сыновъ, Иссахара и Завулону. Затѣмъ воспоминаетъ Богъ и Рахиль: *разверзлась утроба ея, и она родила Іосифа.....* Мандрагоры растутъ въ поляхъ; видомъ похожи на яблоко. А что они имѣютъ способность усыплять и наводятъ какъ бы опьяненіе и глубокой сонъ на тѣхъ, которые вкушаютъ ихъ, это, я думаю, не требуетъ для своего доказательства

многихъ словъ, такъ какъ, чтобы превозмочь бессонницу больныхъ. врачи на опытѣ пользуются естественнымъ дѣйствіемъ мандрагоровъ. И гадательно они указываютъ намъ на таинство Христа, нѣкоторымъ образомъ усыпаящаго за насъ и допускающаго Себя до истощанія даже до смерти (срав. Филип. II, 7), хотя Онъ и ожилъ оный. Ибо Онъ былъ Богъ по естеству, хотя и содѣлался плотію. А гдѣ вообще смерть принимается въ значеніи сна, тамъ должно искать и возстанія къ жизни. Въ этомъ какъ бы заключается все таинство Христово. Такъ и божественный Павелъ упрекаетъ тѣхъ, которые по легкомыслію увлекаются иноподобными мнѣніями (1 Кор. XV, 3, 4, 12). Послѣ того, какъ Христосъ первый между людьми показалъ, что смерть есть сонъ (потому что онъ былъ по естеству жизнь), Онъ сдѣлался для естества человѣческаго какъ бы нѣкою дверью и путемъ къ тому, чтобы мужественно бороться и съ самою смертію. По этому и премудрый Павелъ умершихъ повсюду называетъ „усопшими“ (1 Кор. XI, 30; XV, 18, 20 и др.)¹⁾, какъ еще только чрезъ Христа имѣющихъ быть оживленными. Именно онъ сказалъ: „аще бо вѣруемъ яко (Христосъ) умре и воскресе, тако и Богъ“ воздвигнетъ „умершія“ съ Исусомъ и представитъ вмѣстѣ съ нами (1 Солун. IV, 14). Итакъ, мандрагоры суть знаменіе сна. И ихъ находятъ первородный Рувимъ; за тѣмъ приносить матери, а она удѣлила ихъ нѣсколько сестрѣ своей. Ибо первые по времени Израильтяне уразумѣли Перворожденнаго и усвоили таинство Христова и, при- несши славное изобрѣтеніе присущаго имъ остроумія своей матери, разумѣю Іерусалимъ, доставили ей чрезъ то радость. Прежде призванія язычниковъ божественные ученики тайноводствовали жившихъ по всей Іудеѣ. Ибо если и не всѣ увѣровали, то однакоже для всѣхъ возможно было принять слово о Христѣ. „Остатокъ же“ спасенъ, по Писаніямъ (Римл. IX, 27; Ис. X, 22). А что Іудеи приняли вѣру прежде язычниковъ, это для всякаго ясно. Итакъ, получивъ мандрагоры, Лія родила двухъ сыновъ, Иссахара и Завулону. Иссахаръ значитъ „награда“, а другой, т. е. Завулонъ, „добрый путь“ и „благословеніе“. Ибо, какъ я сказалъ уже, синагога Іудей-

¹⁾ Хотя греч. κοιμάω (усыпаю, засыпаю) въ этихъ мѣстахъ по славянски и переводится обыкновенно словомъ: «умираю».

ская чрезъ святыхъ апостоловъ, какъ бы отъ чадъ своихъ, принявъ таинство Христово, явилась матерію чадъ, напутствуемыхъ воздаяніемъ (наградю) и благословеніями отъ Бога. Что вѣра во Христа не остается безъ награды, это прямо уже доказываетъ отпущеніе грѣховъ. Въ томъ же увѣряетъ, кромѣ сего, и Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ (Іоан. V, 24; VI, 35); не менѣе того и блаженный Павелъ (Римл. X, 8—10). Какая же награда больше и пріятнѣе, какъ не спасеніе души? Что это весьма важно и всякаго вниманія достойно, въ томъ убѣждаетъ насъ и Самъ Спаситель (Мѣ. XVI, 26; см Марк. VIII, 36, 37). Итакъ, славна и спасительна награда для вѣрующихъ. А что оправданныхъ во Христѣ во всякомъ случаѣ будетъ сопровождать и благословеніе, въ этомъ также не можетъ быть сомнѣнія, ибо мы освящены въ духѣ (Псал. СХХVIII, 8; СХIII, 23; Ис. XLIV, 3; Ефес. I, 3)..... Итакъ, напутствуемыхъ наградою и благословеніями отъ Бога родила Лія; Рахиль же подобнымъ образомъ, получивъ мандрагоры, родила Іосифа. Ибо Церковь, какъ бы принявъ таинство Христово чрезъ святыхъ апостоловъ, нѣкоторымъ образомъ отъ подобной же сестры, отъ синагоги іудейской, явилась матерью народа, постоянно прибывающаго и доходящаго до неизмѣримаго множества, такъ какъ Іосифъ значитъ „прибавленіе Божіе“. Прибавилась же къ множеству обращенныхъ изъ Израильтянъ Церковь изъ язычниковъ. Посему и говоритъ Христосъ: *и ны овцы имамъ. яже не суть отъ двора сего: и тыя Ми подобаетъ привести, и гласъ Мой услышатъ: и будетъ едино стадо, и единъ пастырь*“ (Іоан. X, 16) ¹⁾.

Объясняя въ томъ же прообразовательномъ смыслѣ дальнѣйшія обстоятельства изъ жизни Іакова въ домѣ Лавана—идолослужителя, что прознаменовало пребываніе Христа въ грѣховномъ мірѣ ²⁾, св. Кирилль Александрійскій говоритъ: „Обрати вниманіе на слѣдующее примѣчаніе, такъ какъ точность въ этомъ весьма полезна: Лія родила прежде Рахили; а затѣмъ въ извѣстный промежутокъ времени родили двѣ служанки: Валла и Зелфа. Однако Іаковъ пока былъ спокоенъ и еще не имѣлъ въ виду устроить свой домъ. А какъ только

¹⁾ Твор. св. Кирил. Алек. т. IV, стр. 227—238.

²⁾ Ibidem., стр. 247.

Рахиль родила Іосифа, такъ опъ и стала желать устроить свой домъ: „когда“, говоритъ, „сотворю себѣ домъ“? (Быт. ХХХ, 30). Ибо синагога іудейская рождала подзаконныхъ въ рабство. Но Христосъ еще не исповѣдалъ ясно, что имѣетъ Свой домъ, такъ какъ не очень пріятенъ былъ Ему каменный храмъ, построенный Соломономъ. Онъ даже и Іудеевъ, очень превозносившихся этимъ храмомъ, едва не укорялъ, говоря: „небо престолъ Мой, земля же подножіе ногъ Моихъ: кій домъ созиждете Ми, глаголетъ Господь: и кое мѣсто покоища Моего“? (Ис. LXVI, 1, 2). Но и мысленнымъ домомъ Божіимъ не былъ Израиль, такъ какъ Богъ не обиталъ въ нихъ. Когда же Церковь изъ язычниковъ родила новый и приращающійся въ своемъ числѣ народъ, тогда уже и Спаситель сталъ устроить Себѣ Свой домъ. Что же за домъ? Это мы, вѣрующіе, о которыхъ Богъ говоритъ и устами пророка (Іерем. ХХХІ, 33; см. Евр. X, 16). И Онъ обитаетъ въ насъ чрезъ Духа, какъ я сказалъ недавно, не имѣвъ для Себя обиталища въ Израилѣ. Что бывшіе прежде пришествія Христова не были причастны Духа, въ томъ смыслѣ говорю, какъ мы и по образу нашему, это уяснить премудрый Іоаннъ, говорящій: „не у бо бѣ Духъ Святыи, яко Іисусъ не у бѣ прославленъ“ (Іоан. VII, 39). Ибо будучи воздвигнутъ изъ мертвыхъ и преобразуя человѣческое естество по образу божественному, Онъ первымъ святымъ апостоламъ вдунулъ Его, говоря: „примите Духъ Святъ“ (Іоан. XX, 22). Сказалъ также въ одномъ мѣстѣ и божественный Павелъ: „не пріясте бо духа работы наки въ боязнь, но пріясте Духа сыноположенія. о немъ же вопіемъ, Авва, Отче“ (Римл. VIII, 15). И такъ духъ рабства (работы) былъ въ Израилѣ; въ насъ же происшедшихъ отъ Рахили, т. е. отъ Церкви изъ язычниковъ, находится Духъ Божій къ сыноположенію, дѣлающій насъ духовнымъ домомъ. Ибо свободны происшедшіе отъ Рахили, очи которой были красивы и прекрасны, тогда какъ очи Ліи не были таковы; потому что не здоровыми очами смотрѣла синагога іудейская. И свидѣтельствуемъ объ этомъ премудрый Павелъ (2 Кор. III, 14—18)....

И такъ, когда младшая Рахиль родила Іосифа, тогда божественный Іаковъ сталъ уже спѣшить возвращеніемъ домой. Лаванъ же сопротивлялся этому и говорилъ, что черезъ него онъ благословленъ чрезвычайнымъ увеличеніемъ стада. Ибо міръ очень нуждается въ Богѣ, хотя, быть можетъ, и

не высказываетъ этого, но знаетъ и признаетъ, что все необходимое для жизни и благоденствія подается ему отъ Бога. И спрашивалъ также награду и блаженный Иаковъ, не желая болѣе оставаться у него даромъ. А награда, согласно желанію его, состояла въ овцахъ съ крапинами и пепельнаго цвѣта. Въ прежнія и прошедшія времена управляющій міромъ по свойственной Ему и боголѣпной благодати Богъ Слово, чрезъ Котораго все и произошло (Іоан. I, 3), оставилъ живущихъ въ немъ „*ходитъ въ путихъ ихъ*“, какъ написано (Дѣян. XIV, 16). Когда же Церковь родила постоянно все болѣе и болѣе приращающійся и новый народъ, т. е. чрезъ вѣру въ Него уже получившихъ духовное возрожденіе, тогда Онъ сталъ требовать отъ міра, какъ-бы нѣкоторой награды за Свое промышленіе о немъ, людей болѣе готовыхъ къ вѣрѣ въ Него, образомъ которыхъ могутъ быть овцы пепельнаго цвѣта и съ крапинами. Что это значитъ? Всегда въ стадахъ овецъ и козъ однообразныя по цвѣту болѣе пріятны пастухамъ; а пестрыя и съ крапинами ставятся уже на видномъ мѣстѣ и не въ одинаковомъ положеніи съ другими. Ибо шерсть на нихъ не однообразна, но нѣсколько разнovidна, разноцвѣтна и имѣетъ цвѣта какъ бы перемѣшанными. Такъ и Христосъ принимаетъ отъ міра не то, что въ немъ особенно почетно и избранно между людьми, но то, что болѣе кажется между ними въ униженіи и въ неравной съ другими славѣ . . . . (1 Кор. 1, 26, 27). Но если кто хочетъ точнѣе изслѣдовать значеніе пепельнаго цвѣта съ крапинами, то сей цвѣтъ можетъ имѣть и иной смыслъ. Тѣ, которые во Христѣ, имѣютъ какъ-бы разноцвѣтнымъ благолѣпіе въ дѣлахъ и словахъ: потому что темный и черныи цвѣтъ можетъ быть принимается за образъ и сѣнь таинства Христова и можетъ означать темное и неясное для многихъ слово о Немъ . . . . . И такъ, темный цвѣтъ гадательно указываетъ намъ на глубину и темноту догматовъ о Христѣ. А свѣтлость и какъ бы ясность въ дѣлахъ и благочестіе представляетъ собою иной цвѣтъ, т. е. бѣлый (Іс. 1, 17—18). И такъ, для Спасителя всѣхъ Христа избранными и стоящими на первомъ счету являются занимающіе въ этомъ мірѣ второе мѣсто, поставленные ниже другихъ и въ славѣ превосходимые другими, но имѣющіе какъ бы крапины и мысленную разноцвѣтность въ отношеніи къ глубинѣ догматовъ о Богѣ, богатые словомъ, для другихъ не-

яснымъ, и весьма отличающіеся свѣтлостью въ благочестіи. Такимъ образомъ, наградою Іакова были овцы и козы съ крапинами¹⁾.

Св. Кирилль Александрійскій въ толкованіи библейскаго разсказа о способѣ обогащенія Іакова овцами въ трехцвѣтныхъ жезлахъ, положенныхъ въ водопоицѣ овцамъ, видитъ прообразовательное указаніе на второе Лице св. Троицы— Христа и нѣкоторыя обстоятельства изъ Его земной жизни. „Жезль, говоритъ св. Кирилль, гадательно изображаетъ намъ Еммануила, Который такъ именуется въ богодухновенномъ Писаніи (Исаіи XI, 1; Псал. XXII, 4). Итакъ, для насъ, словесныхъ козловъ и овецъ, находящихся во всей вселенной и въ цѣломъ мірѣ, Христосъ предлагаетъ Себя какъ бы нѣкимъ жезломъ. Но жезломъ не просто, а стираксовымъ, орѣховымъ и яворовымъ (платановымъ). И это растеніе полагается во свидѣтельство правоты; стираксовый же есть знаменіе смерти. Тѣло умершаго снабжается благовопіями, а изъ благовопіи самое пріятное стиракса. „Христосъ“ же „умре“ ради насъ „и погребенъ бысть, по писаніямъ“ (1 Кор. XV, 3, 4; см. Римл. V, 9 и др.). Затѣмъ, орѣховый жезль знаменуетъ возстаніе и бодрствованіе: онъ производитъ въ насъ это естественнымъ своимъ дѣйствіемъ. Возсталъ же за насъ Христосъ, потому что не могъ быть держимъ вратами ада и не совсѣмъ связанъ былъ узами смерти. Наконецъ, яворовый (платановый), повидимому, знаменуетъ теченіе къ высотѣ и къ горнему, т. е. вознесеніе Христа на небеса, такъ какъ яворъ есть дерево великорослое и весьма высокое. Вознесенъ же отъ Отца Сынъ, потому что Петръ сказалъ о Немъ: „десницею убо Божіею вознесеса“ (Дѣян. II, 33). И Павелъ говоритъ, что онъ превознесенъ и получилъ „имя, еже паче всякаго имени“, а также и поклоненіе отъ всѣхъ (Фил. II, 9—10). Если же кто хочетъ, то растеніе это можетъ быть принято и въ иномъ смыслѣ. Какимъ образомъ? Усердно занимающіеся словопроизводствомъ именъ говорятъ, что такъ какъ листъ сего дерева очень широкъ, то поэтому и самое дерево названо платаномъ²⁾. Ибо

¹⁾ Твор. св. Кир. Алекс. т. IV. стр. 249—254.

²⁾ Яворъ или платанъ, по гречески *πλάτανος*, отъ *πλάτος*—широкій и названъ такъ потому, что есть широколиственное дерево.

какъ бы расширяемся и мы чрезъ вѣру и любовь, едва не прирастая ко Христу. Законъ очень тѣсенъ и угнетенъ умъ идолослужителей. Такъ и къ обществамъ изъ язычниковъ взывалъ Богъ устами пророка: „*научитесь слышати утѣсняеміи*“ (Ис. XXVIII, 19; 2 Кор. VI. 11—15) . . . . . А что и жезлъ орѣховый, какъ я недавно сказалъ, имѣетъ свойство производить бодрствованіе, объ этомъ говоритъ Богъ пророку Іереміи (Іерем. 1, 11—12). Итакъ, умопредставляемый подъ видомъ жезла, Христосъ какъ бы представляетъ намъ Себя, какъ умершаго и воздвигнутаго изъ мертвыхъ и на небеса вознесеннаго, а также и расширяющаго мысленно посредствомъ Духа сердца пріемлющихъ Его¹⁾.

„Но гдѣ положилъ Іаковъ жезлы? Въ поильныхъ корытахъ. Подъ корытами поильными для словеснаго стада, т. е. для насъ, можно разумѣть Писаніе Моисея и пророческія вѣщанія, источающія намъ слово свыше и отъ Бога. Ибо написано: „*и почерпите воду съ веселіемъ отъ источниковъ спасенія*“ (Ис. XII, 3). Тамъ мы пайдемъ Еммануила, жезлъ силы, и бывшаго какъ бы въ смерти ради насъ, и „*перворожденнаго изъ мертвыхъ*“ (Колос. I, 18), и возносящагося во славѣ, и распространяющаго увѣровавшихъ, какъ я сказалъ недавно. Ибо все слово святыхъ пророковъ и Моисея указываетъ на таинство Христова. Посему и премудрый Павелъ сказалъ: „*кончина закона и пророковъ Христосъ*“ (Римл. X, 4; см. Мѡ. V, 17; Лук. XXIV, 27). Впрочемъ, Іаковъ острогалъ жезлы „*пестреніемъ бѣлымъ сострогая кору*“, и такимъ образомъ надъ ними овцы зачинали пестрый приплодъ. Ибо какъ бы острогиваетъ Христосъ сѣнь законную и какъ бы нѣкую кору снимаетъ съ пророческихъ писаній, являя намъ такимъ образомъ убѣленнымъ и совершенно удобозримымъ заключающееся въ нихъ слово, а черезъ то даже едва не убѣждаетъ зачинать во чревѣ разнообразіе (пестроту) въ добродѣтели въ двоякомъ ея видѣ, т. е. въ дѣлѣ и словѣ. Такъ и божественные пророки, олицетворяя въ себѣ оправданныхъ вѣрою, ясно взывали: „*страха ради Твоего, Господи, во чревь пріяхомъ, и поболъхомъ, и родихомъ духъ спасенія Твоего*“ (Ис. XXIV, 18; XXXV, 3, 4; XI, 10, 11). Духовное будетъ

¹⁾ Твор. св. Кир. Алекс. т. IV, стр. 255—258.

утѣшеніе для тѣхъ, которые уже болѣзную божественнымъ словомъ, какъ имѣющіе быть плодоносными, и вскорѣ имѣютъ родить славу евангельскаго житія. Ибо это и есть плодъ святой и чистой души. Но составилъ, сказано, себѣ Іаковъ отдѣльныя „стада и не смѣси сихъ съ овцами Лавановыми“ (Быт. ХХХ, 40), такъ какъ несоединимо было скверное со святымъ и нечистое съ чистымъ (срав. 2 Кор. VI, 14—15). Обособленными являються тѣ, которые Христовы суть, которые отказываются отъ общенія съ мірскимъ, свободны отъ всякаго плотолюбія и не лишены знака въ своей жизни, а напротивъ назнаменованы добродѣтелью. Ибо „быша“, сказано „неназванныя Лавановы, а знаменанныя Іаковли“ (Быт. ХХХ, 42). Однако не избѣжалъ зависти со стороны другихъ Іаковъ: когда сыны Лавановы увидѣли его разбогатѣвшимъ и благоденствующимъ, то очень уязвлены были завистью. Поэтому то онъ и возымѣлъ намѣреніе удалиться отсюда и возвратиться въ отцовскій домъ (Быт. ХХХ, 43. ХХХІ, 1—7). Ибо истинно разбогатѣлъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, до множества безмѣрнаго собирая поклонниковъ Своихъ въ мірѣ, которые славнымъ даромъ души доброй дѣлаютъ исповѣданіе рабства своего Ему, говоря: „мы же людіе пажити Его и овцы руки Его“ (Псал. ХСІV, 7). Но не могутъ быть покойны этимъ чада міра сего. Видя же какъ бы расхищаемымъ отца своего, видя наилучшихъ изъ овецъ уходящими подъ руки добраго пастыря, а рождаемыхъ отъ Христа видя испещренными различными видами добродѣтелей, они роицуютъ: „взя Іаковъ вся яже отца нашего, и отъ сущихъ отца нашего сотвори всю славу сію“ (Быт. ХХХІ, 1). И отнюдь не говорятъ лжи. Истинно слово ихъ. Ибо Христосъ собралъ всѣхъ, которые въ мірѣ, къ Себѣ, и заключивъ стада увѣровавшихъ во Свой дворы, имѣетъ боголѣнное богатство и отмѣнную славу. Онъ и Самъ говоритъ въ одномъ случаѣ Отцу небесному и Богу: *Моя вся Твоя суть, и Твоя Моя: и прославихся въ нихъ* (Іоан XVII, 10). Обратимъ вниманіе также и на вознагражденіе Іакова. „*Быша ему, сказано, скоти мнози, и волове, и раби и рабыни, и верблюды и ослы*“ (Быт. ХХХ, 43). Ты видишь, что и Христосъ собираетъ изъ всякаго рода, согласно написанному: „*подобно есть царствіе небесное неводу ввержену въ море, и отъ всякаго рода собравшу*“ (Мѳ. XIII, 47). Онъ пріемлетъ раба, чтобы явить его

славнымъ похвалами свободы. Приемлетъ подзаконныхъ, какъ священныхъ уже и способныхъ къ жертвоприношенію духовному, подразумѣваемому въ овцѣ и волѣ, чтобы, премѣнивъ ихъ въ свѣтлость житія евангельскаго, содѣлать еще болѣе священными. Приемлетъ Онъ также, кромѣ того, и несвященный и печистый родъ, подъ образомъ верблюда и осла, чтобы омыть скверну заблужденія многобожія, чистыми и очищенными соединить ихъ съ ликами святыхъ. Когда же подвигнуты были къ зависти сыны Лавановы и самъ Лаванъ . . . . . то Богъ повелѣлъ Якову возвратиться восвоесп. Онъ же послалъ за женами своими, разумѣю Лию и Рахиль, и ясно сказалъ имъ о несправедливости отца ихъ (Быт. XXVI, 9. 14—16). . . . . Между тѣмъ какъ міръ печалуется на Христа и на чадъ Его, невѣстамъ Спасителя, т. е. Церквамъ, подается утѣшеніе свыше и съ неба, т. е. отъ Отца. Но только это утѣшеніе подается безъ Сына, какъ бы передающаго намъ слово отъ Отца: „Его же бо посла Богъ, глаголы Божія глаголетъ“, по слову Іоанна (Іоан. III, 34). Ибо замѣть, какъ Богъ говорилъ съ Яковомъ, а Іаксвъ съ супругами своими, разумѣю Лию и Рахиль. Слово же утѣшенія состояло въ томъ, что имъ должно было подняться вмѣстѣ съ супругомъ своимъ изъ дому отца. Такъ и блаженный псалмопѣвецъ въ духѣ говоритъ Церкви: „*слыши дщи и виждь и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего*“, потому что возжелалъ „*царь доброты твоея: зане Той есть Господь твой, и поклонися ему*“ (Псал. XLIV, 11—12). И такъ, полученное по откровенію отъ Бога Яковъ передалъ супругамъ своимъ. Въ чемъ же состояла рѣчь его? Въ укоризнѣ противъ Лавана, что онъ былъ несправедливъ и лукавъ, и медлителевъ на уплату вознагражденія, которое долженъ былъ выдать ему. И самъ Христосъ обвиняетъ міръ въ величайшемъ безчувствіи, такъ какъ онъ не хотѣлъ воздавать благодарности Ему, какъ Владыкѣ и какъ долгъ и вознагражденіе за попеченіе Его о немъ приносить дары духовные, разумѣю вѣру и любовь. Однако въ Его власти все находилось, такъ какъ Богъ и Отецъ собиралъ все въ Его сѣти. Ибо сказалъ въ одномъ случаѣ ему Сынъ: „*ихже далъ еси Мнѣ отъ міра, Твои быша, и Мнѣ ихъ далъ еси*“ (Іоан. XVII, 6). И этого смысла имѣло изреченіе: „*отъя Богъ вся скоты отца вашею, и даде я мнѣ*“ (Быт. XXVI, 9). Невѣсты же Спаси-

теля съ готовностью обѣщаются слѣдовать за Нимъ; потому что, говорятъ, онѣ какъ бы проданы Ему отъ міра. Ибо Еммануиль вскупилъ Церкви „своею кровію“ (Дѣян. XX, 28), и онѣ отчуждены отъ прежняго отца. Для нихъ нѣтъ никакого основанія къ общенію или участію съ міромъ, изъ котораго онѣ и призваны были. Богатство же у нихъ и чадъ ихъ превышее ума и слова: Онъ Самъ есть часть и наслѣдіе, слава и похвала ихъ, и вообще Онъ для нихъ есть все, что служитъ къ свѣтлости и благоденствію. Между тѣмъ міръ съ чадами своими гнѣвается на Христа и сгораетъ огнемъ зависти, видя Его достигшимъ такой славы, что всю поднебесную сдѣлалъ Онъ подчиненною Себѣ и овладѣлъ всѣми, которые живутъ на землѣ“¹⁾.

§ 3. Исторія жизни Іакова со времени удаленія отъ Лавана и до поселенія въ землѣ ханаанской (Быт. XXVI, 19—XXXIII, 17).

Извѣстіе о тайномъ удаленіи Іакова на родину съ богатымъ имуществомъ сильно поразило корыстолюбиваго Лавана, когда онъ воротился домой отъ своихъ стадъ, для стрижки которыхъ онъ уходилъ на три дня изъ дому. Озлобленіе Лавана противъ Іакова еще болѣе усилилось, когда онъ замѣтилъ покражу домашнихъ идоловъ — терафимовъ²⁾. Унесла идоловъ Рахиль. Бытописатель, свидѣтельствуя объ этомъ, не указываетъ однако мотива такого поступка Рахили. У св. отцовъ въ объясненіе поступка Рахили находимъ два совершенно противорѣчивыхъ взгляда, хотя по тому и другому взгляду Рахиль руководилась при похищеніи идоловъ религіозною цѣлью. По мнѣнію Іоанна Златоуста, Бытописатель упомянулъ о похищеніи Рахилью идоловъ „съ цѣлью показать, что дочери Лавана держались еще отеческихъ обычаевъ и имѣли большое уваженіе къ идоламъ“³⁾. Совершенно другая точка зрѣнія на этотъ предметъ у бл. Θεодорита, св. Ефрема

¹⁾ Твор. Св. Кирил. Александр. т. IV, стр. 258—264.

²⁾ Подробности о происхожденіи и значеніи въ древности терафимовъ см. въ соч. «Ветхоз. вѣроуч. во времена патриарховъ» А. Лебедева, стр. 67, 68. С.-Петербург. 1886 г. «Идолопоклонство у Евреевъ». — Пальмова. СПб. 1897 г.

³⁾ Св. Іоан. Златоуст. Бес. на кн. Быт. ч: III. стр. 281, Бес. 57.

Сирина, св. Амвросія и св. Кирила Александрійскаго, по мнѣнію которыхъ ¹⁾, Рахиль похитила идоловъ изъ пренебреженія къ нимъ и съ доброю цѣлью излѣчить и отца отъ суетвѣрія.

Разсерженный Лаванъ собралъ своихъ родственниковъ и отправился въ погоню за Іаковомъ, конечно, съ цѣлью отмстить ему. Семь дней потребовалось Лавану, чтобы догнать Іакова, расположившагося стапомъ на горѣ Галаадъ. „Замѣть, пожалуй, и здѣсь великій промыслъ Божій, именно въ томъ, что Богъ не попустилъ Лавану узнать объ отпествіи Іакова до тѣхъ поръ, когда праведникъ былъ уже далеко“ ²⁾. Имѣя въ виду страшное озлобленіе Лавана противъ Іакова, можно было ожидать неминуемой гибели Іакова при встрѣчѣ съ полчищемъ Лавана. Но и въ этомъ случаѣ Господь проявляетъ неизреченное попеченіе Свое о праведникѣ. „Видя, что Лаванъ съ сильнымъ негодованіемъ преслѣдуетъ праведника и хочетъ взыскать съ него удовлетвореніе за побѣгъ, Богъ является Лавану ночью во снѣ . . . . . и въ попеченіи Своемъ о праведникѣ, снисходитъ до того, что бесѣдуетъ даже съ Лаваномъ, дабы потрясти его душу и удержать его отъ нападенія на Іакова. . . . . Велика благодать Господа! Онъ видѣлъ, что Лаванъ спѣшитъ на битву, хочетъ возстать противъ праведника, поэтому Богъ словомъ Своимъ останавливаетъ его намѣреніе и говоритъ: „блуди себе, да не когда возлаголеши ко Іакову зла“ (Быт. ХХІ, 24). . . . . И замѣть, пожалуй, человеколюбіе Господа: Онъ не повелѣлъ Лавану возвратиться въ свой домъ; а только запретилъ ему говорить съ праведникомъ какъ нибудь грубо, или оскорбительно. Почему же это и для чего? Для того, чтобы праведникъ на самомъ дѣлѣ изъ опыта видѣлъ, сколь великаго попеченія удостоиваетъ его Богъ. Ибо, если бы Лаванъ возвратился, то откуда узналъ бы это Іаковъ, или его жены? И для того то Богъ дозволяетъ Лавану итти и своими устами пересказать Іакову все, что было рѣчено ему отъ Бога, дабы и самъ праведникъ съ большею успѣшностью и смѣлостью продолжалъ путешествіе, и

¹⁾ Тв. бл. Теодорита, т. I, стр. 83, Толк. на кн. Быт. вопр. 91; Твор. св. Ефр. Сирич. т. VIII, стр. 362—363, Толк. на кн. Быт. гл. ХХІ, 30; св. Амвр. Медіол. «De Jacob et vita beata», lib. II, cap. V, 25; Тв. св. Кир. Алекс. т. IV стр. 269.

²⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 282, Бес. 57.

его жены, узнавъ, какого попеченія удостоивается Иаковъ отъ Бога, отвергли отеческое заблужденіе, подражали праведнику и получили отсюда достаточное назиданіе къ Богопочитанію. Для нихъ, конечно, не столько достовѣрны были слова Иакова, сколько слова Лавана, еще предавнаго идолопоклонству, потому что свидѣтельства о вѣрѣ невѣрующихъ и враговъ благочестія всегда имѣютъ особенную важность; и это есть дѣло благопромыслительной премудрости Божіей, которая и самыхъ враговъ истины дѣлаетъ свидѣтелями истины и заставляеть ихъ собственными устами подтверждать ее¹⁾.

Явленіе Бога Лавану во снѣ укротило ярость послѣдняго, такъ что онъ весьма кротко и миролюбиво встрѣчается съ Иаковомъ и только укоряетъ праведника за его тайный уходъ и похищеніе идоловъ. Но послѣдняя укоризна возмущаетъ душу праведника. Не зная того, что идолы украдены Рахилью и желая оправдаться отъ возведеннаго на него обвиненія, Иаковъ позволяетъ Лавану обыскать весь станъ его и опредѣляетъ въ наказаніе смерть тому, у кого найдутся идолы. Поиски Лавана оказались тщетными. Рахиль перехитрила своего отца. Она *„взяла идоловъ, и положила ихъ подъ верблюжье сѣдло, и съѣла на нихъ. И обыскалъ Лаванъ весь шатеръ; но не нашель. Она же сказала отцу своему: да не прогнѣвается господинъ мой, что я не могу встать предъ тобою; ибо у меня обыкновенное женское. И (Лаванъ) искалъ (во всемъ шатрѣ), но не нашель идоловъ“* (Быт. XXXI, 34, 35). Такимъ образомъ, по мнѣнію св. Ефрема Сярина, Рахиль *„обезчестила (идоловъ) не только тѣмъ, что похитила, какъ нѣчто маловажное и ни къ чему негодное, но и тѣмъ, что въ день, когда отецъ искалъ ихъ, сидѣла на нихъ, имѣя „обычная женская“²⁾.*

„Ободренный признаніемъ Лавана (о явленіи ему Бога-заступника Иакова), равно и тѣмъ, что Лаванъ не нашель никакой благовидной причины къ порицанію его“³⁾, Иаковъ

¹⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 283—284, Бес. 57.

²⁾ Тв. св. Ефр. Спр. т. VIII, стр. 363; Толк. на кн. Быт. гл. XXXI, 30, 35.

³⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 290, Бес. 57.

высказываетъ Лавану все, что наболѣло у него на сердцѣ отъ обидъ Лавана за двадцатилѣтнее пребываніе въ его домѣ. Эту сильную, прочувствованную и весьма характерную для Іакова рѣчь прекрасно перелагаетъ св. Іоаннъ Златоустъ при толкованіи библейскаго текста, называя самую рѣчь, согласно съ Бытописателемъ (XXX, 36), споромъ. „Замѣть, какъ и въ самомъ спорѣ (Іаковъ) обнаруживаетъ добродѣтель своей души: „*кая*“, говоритъ онъ, „*неправда моя; и кій грѣхъ мой, яко погналъ еси вслѣдъ мене*“ (36)? Изъ за чего, то есть, ты съ такою стремительностью погнался за мною? Въ какой несправедливости можешь меня обвинить? Въ какомъ проступкѣ? Мало того, ты нанесъ намъ еще и ту обиду, что обыскалъ все имѣніе мое!... Сдѣлавъ такой обыскъ, могъ ли ты найти что нибудь, не принадлежащее мнѣ, или что либо твое? Если пашель, вынеси на средину; и пусть всѣ, находящіеся при мнѣ и прибывшіе съ тобою, разсудятъ между нами..... До настоящаго времени я полныхъ двадцать лѣтъ жилъ въ твоёмъ домѣ.... Послѣ трудовъ столькихъ лѣтъ, заслуживаю-ли я такую обиду?.... Или ты забылъ труды мои, какіе понесъ я во время пасенія овецъ и козъ твоихъ? Можешь ли обвинить меня даже въ томъ, что когда нибудь овцы или козы твои были неплодны ¹⁾?..... Можешь ли ты сказать, чтобы я когда нибудь съѣлъ барана изъ твоихъ овецъ, какъ это обыкновенно дѣлаютъ многіе пастухи? Звѣролови „*не принесохъ къ тебѣ*“ (—39). Ни самъ я, то есть, никогда не съѣлъ, ни звѣрь не могъ у меня когда либо похитить. Приносилъ ли я тебѣ когда нибудь растерзанное звѣремъ? А не каждый ли ты день видишь, какъ другіе, пасущіе стада, приносятъ хозяевамъ звѣроядну? Но меня ты ни въ чемъ такомъ не можешь обвинить, или указать на подобный случай со мною

---

¹⁾ «Смотри», замѣчаетъ св. Іоаннъ Златоустъ, «какъ онъ указываетъ на благоволеніе Божіе, бывшее къ дому Лавана вслѣдствіе пребыванія въ немъ; это тоже, что и прежде говорилъ: *благослови тя Господь пришествіемъ моимъ* (XXX, 30), такъ какъ никто не можетъ требовать этого отъ пастуха, и не отъ присмотра пастушескаго это зависитъ, а есть дѣло природы. Поэтому Іаковъ прежде всего на это указываетъ Лавану, давая ему понять, что объ его стадахъ было особенное промышленіе свыше». Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 291 Бес. 57.

въ продолженіе двадцати и лѣтъ. Да и что говорить о растерзанномъ звѣрями? Если когда и была пронажа, какая всегда можетъ случиться, я не доводилъ ея до свѣдѣнія твоего, а отъ себя вознаграждалъ украденное, было ли то днемъ или ночью. И постоянно съ терпѣніемъ переносилъ я и знойный жаръ, и ночной холодъ, только бы сберечь въ цѣлости стада твои. Мало того: и сонъ даже бѣжалъ отъ меня вслѣдствіе большой заботы..... Ты знаешь, что я служилъ тебѣ въ продолженіе двадцати лѣтъ, четырнадцать за дочерей твоихъ, а въ остальные пасъ твоихъ овецъ; однако ты хотѣлъ лишитъ меня награды; и все таки я не жаловался на это. А изъ того, что ты самъ сказалъ, я вижу, что если бы Богъ Авраама и Исаака не былъ мнѣ помощникомъ, теперь ты стивстилъ бы меня совершенно ни съ чѣмъ, ты отнял бы у меня все и привелъ бы въ исполненіе обиду, какую предположилъ сдѣлать. Но.... такъ какъ Богу извѣстно, съ какимъ великимъ усердіемъ исполнялъ у тебя службу и какіе труды переносилъ я, пася овецъ твоихъ, въ заботахъ проводя день и ночь, то, призирая на это, Онъ, какъ Господь человеколюбивый, вчера обличилъ тебя, отвратилъ отъ меня несправедливья и неразумныя покусенія съ твоей стороны“.

„Своимъ оправданіемъ Іаковъ достаточно подѣйствовалъ на Лавана, обличая несправедливость къ нему и исчисляя свои благодаренія, ему оказанныя; поэтому тотъ, пристыженный его словами, уже впадаетъ въ страхъ и желаетъ заключить союзъ съ праведникомъ..... Заключимъ, говоритъ, договоръ и онъ *„будетъ между мною и тобою во свидѣтельство“*,—то есть будетъ служить уликою, доказательствомъ. *„Рече же ему“*: если кто рѣшится нарушить постановленное нами теперь, то *„се никтоже съ нами, но Богъ свидѣтель между мною и тобою“*. Замѣчай, какъ мало-по-малу Лаванъ приводится и къ богопознанію. Тотъ, кто недавно обвинялъ праведника въ похищеніи своихъ боговъ и дѣлалъ изъ-за нихъ такой обыскъ, теперь говоритъ ему: такъ какъ нѣтъ съ нами никого, кто могъ бы, въ случаѣ нужды, засвидѣтельствовать насъ оящій нашъ договоръ, *„то Богъ свидѣтель между мною и тобою“*. Онъ присутствуетъ здѣсь, Онъ—все-видящій, отъ Котораго ничто не можетъ скрыться, Онъ—вѣдущій намѣреніе cadaго..... Промышленіе Божіе объ Іаковѣ вразумило Лавана относительно того, какъ велика сила Гос-

пода, и какъ невозможно укрыться отъ недремлющаго ока Его“¹⁾. Во свидѣтельство заключеннаго союза Иаковъ постановилъ каменный памятчикъ и былъ устроенъ холмъ изъ набросанныхъ камней. Назвалъ Иаковъ холмъ этотъ „холмомъ свидѣтелемъ“ (31.51) потому что онъ долженъ былъ свидѣтельствовать, что отнынѣ Иаковъ и Лаванъ не должны имѣть противъ другъ друга никакого зла. Иаковъ принесъ жертву Господу и устроилъ для своихъ родственниковъ трапезу. На другой день, рано утромъ, Лаванъ мирно, по родственному, разстался съ Иаковомъ и удалился домой.

„Послѣ того, какъ разлучились Иаковъ и Лаванъ, „срѣтоша“ Иакова „Ангели Божіи“ (XXXII, 1) и сямъ давали разумѣть Иакову, что если бы Лаванъ не послушалъ Бога, явившагося ему вечеромъ, то на слѣдующее утро и онъ, и всѣ бывшіе съ нимъ были бы умерщвлены—рукою Ангеловъ, хравящихъ Иакова“²⁾. Теперь, страхъ Иакова относительно (погони) Лавана прекратился, и уже миновалъ, но его мѣсто заступилъ страхъ относительно брата Исава. Посему, „человѣколюбець Господь, желая воодушевить праведника и разсѣять всю его боязнь, даровалъ узрѣть ему полкъ ангеловъ“³⁾. Будучи ободренъ видѣніемъ ангеловъ, Иаковъ однакоже старается сдѣлать все зависящее отъ него для расположенія брата къ миру. „Съ ласкою подходитъ онъ къ брату, даже едва не льститъ ему, огорченному, едва не пытается сладкорѣчіемъ укротить непомирный гнѣвъ его. А между тѣмъ онъ былъ выше его вслѣдствіе того, что получилъ благословеніе отца и пріобщился славы первородныхъ, и имѣлъ Бога помощникомъ своимъ. При всемъ томъ онъ поступилъ, какъ приличествовало святымъ, рѣшившись во всякомъ случаѣ сдѣлать только согласное изреченію: „аще возможно еже отъ васъ, со всѣми чловѣки миръ имѣйте“ (Римл. XII, 18). Ибо слово суровое, тяжкое и исполненное

¹⁾ Ibidem, стр. 291 — 296.

²⁾ Тв. св. Ефр. Сир. т. VIII, стр. 364. Толк. на кн. Быт. гл. XXXII.

³⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 300 Бес. 58;—тоже см. св. Амврос. «De Iacob et vita beata» lib II, cap. VI, 26. Притокъ Іордана Іаковъ потому и названъ такъ, что здѣсь было Іакову видѣніе сонма ангеловъ. (Тв. св. Епиф. Кипр. т. I, стр. 35).

презрѣнія, для нѣкоторыхъ невыносимо. Какъ премудрый Приточникъ написалъ: *отвѣтъ смиренъ отвращаетъ ярость*“ (Притч. XV, 1). И обрати вниманіе на искусство праведника въ благочестіи. Онъ посылаетъ вѣстниковъ съ просьбою о мирѣ и съ самыми нѣжными рѣчами къ Исаву, при томъ повелѣваетъ постоянно говорить: „*такъ глаголетъ рабъ твой Иаковъ*“ (Быт. XXXII, 4). А самъ обращается къ молитвѣ и не перестаетъ испрашивать всегда спасавшей его помощи, подтверждая опытомъ прошедшихъ временъ надежду свою на полученіе ея и въ будущемъ, такъ какъ говоритъ: „*съ жезломъ симъ преидохъ Иорданъ, нынѣ же бѣхъ въ два полка*“. (—10). . . . . (II) не только словами мягкими и ласковыми смягчаетъ Иаковъ брата, но дѣлаетъ его общникомъ своего имуществва, посылаетъ ему подарки, отдѣляя ему самую значительную часть овецъ и воловъ, возъ и ословъ, верблюдовъ и тельцовъ. Ибо миръ лучше богатствъ, и пріобрѣтеніе привременнаго должно считатьъ менѣе важнымъ, нежели любовь къ брату“¹⁾. Отославъ подарки брату и приготовившись съ своей стороны къ родственной встрѣчѣ съ Исавомъ, Иаковъ всетаки не былъ спокоенъ и увѣренъ въ своей безопасности, „потому что не могъ знать ясно, какимъ онъ встрѣтитъ Исавъ, другомъ ли и мирнымъ человекомъ, или же нисколько не измѣнившимся въ своей обычной дерзости и все еще желавшимъ питать въ себѣ завистливое чувство къ нему“²⁾. Поэтому Иаковъ принялъ нѣкоторыя мѣры предосторожности. „*Всталъ (онъ) въ ту ночь и, взявъ двухъ женъ своихъ, и двухъ рабынь своихъ, и одиннадцать сыновъ своихъ, перешелъ чрезъ Иавокъ въ бродъ. И, взявъ ихъ, перевелъ чрезъ потокъ, и перевелъ все, что у него было. И остался Иаковъ одинъ*“ (Быт. XXXII, 22—24). Поступая такимъ образомъ, Иаковъ соображалъ: „что если бы Исавъ оказался милостивымъ и кроткимъ, то безъ труда можно было бы явиться къ нему и бесѣдовать съ нимъ, переведши снова и женъ и дѣтей; а если бы онъ пришелъ жестокимъ и все еще ищущимъ ссоры, не повидающимъ мысли объ убійствѣ, то пощадилъ бы по крайней мѣрѣ дѣтей и смиловался надъ

¹⁾ Твор. св. Кир. Алекс. т. IV, стр. 274—276.

²⁾ Ibidem, стр. 289.

слезами жень и, захвативъ лишь его одного, надъ нимъ исполнилъ бы ярость свою, дабы смерть лишь его одного послужила къ удовлетворенію его за причиненное оскорбленіе ¹⁾. Но „чтобы изгнать изъ души праведника страхъ и убѣдить его идти на встрѣчу брату безъ всякаго опасенія“ ²⁾, Господь въ образѣ челоѣка вступаетъ въ борьбу съ Иаковомъ. Бытописатель такъ рассказываетъ объ этой борьбѣ. „И остался Иаковъ одинъ. И боролся никто съ нимъ до появленія зари: и увидѣвъ, что не одолеваетъ его, коснулся состава бедра его, и посредилъ составъ бедра у Иакова, когда онъ боролся съ нимъ. И сказалъ (ему) отпусти меня; ибо возшла заря. Иаковъ сказалъ не отпущу тебя, пока не благословишь меня. И сказалъ: какъ имя твое? онъ сказалъ: Иаковъ. И сказалъ (ему) отнынѣ будетъ имя тебѣ не Иаковъ, а Израиль; ибо ты боролся съ Богомъ, и челоѣковъ одолѣвитель будешь. Спросилъ и Иаковъ, говоря скажи (мнѣ) имя Твое. И Онъ сказалъ: на что ты спрашиваешь о имени Моёмъ? (оно чудно) и благословилъ его тамъ. И нарекъ Иаковъ имя мѣсту тому: Пенуэлъ; ибо, говорилъ онъ, я видѣлъ Бога лицемъ къ лицу и сохранилась душа моя. И возшло солнце, когда онъ проходилъ Пенуэлъ; и хромалъ онъ на бедро свое. По сему и доннынѣ сыны Израилевы не ѣдятъ жилы, которая на составъ бедра, потому что боровшійся коснулся жилы на составъ бедра Иакова“ (Быт. XXXII, 24 — 32). „Такъ какъ праведникъ, по исполненіи времени своей жизни, долженъ былъ переселиться отъ сего міра, а Божіе о немъ попеченіе и столь великое свисхожденіе должно было стѣлаться извѣстнымъ всему роду челоѣческому, то (повредилъ Богъ у Иакова бедро) „и не ѣдятъ сынове Израилевы жилы въ широтѣ стегна, яже отерпѣ“ ³⁾ у патріарха во время борьбы его съ Богомъ. Съ другой стороны это отерпѣніе жилъ“ было и наказаніемъ патріарху: „Иаковъ, давшій обѣтъ Богу, при исшествіи своемъ, ту десятину, которую обѣщаль Богу, въ страхѣ собралъ и послалъ Исаву. Потому и измѣ-

¹⁾ Твор. св. Кир. Алекс. т. IV, стр. 289.

²⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 305, Бес. 58.

³⁾ Ibidem, стр. 308.

нилось стегно его, какъ самъ онъ измѣнилъ слову своему“¹⁾. Послѣ этого событія, когда Иаковъ былъ переименованъ въ Израиля, и всѣ потомки получили наименованіе Израиль-тянъ²⁾.

Библейское повѣствованіе о борьбѣ Иакова и нѣкоторые принимаютъ за простое видѣніе. выходя изъ той мысли, что признаніе дѣйствительной борьбы Иакова съ Богомъ ли то, или съ однимъ изъ ангеловъ, противорѣчитъ понятію о Богѣ и Его ангелахъ, какъ существахъ добрыхъ и хранителяхъ человѣка. Такъ еще Іосифъ Флавій говорилъ, что Иаковъ боролся „съ нѣкоторымъ привидѣніемъ“ (*φάντασμα*), хотя и говоритъ, что привидѣніе называло себя „ангеломъ Божиимъ“, почему и наименованіе—Израиль значитъ „сопротивлявшійся ангелу Божию“³⁾. Изъ святыхъ отцовъ не рѣшались признать борьбы Иакова дѣйствительной св. Григорій Богословъ, св. Кирилль Александрійскій и св. Амвросій Медиоланскій. Св. Григорій Богословъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ: „хвалю лѣствицу Иакова и столць, который помазалъ онъ Богу, и борьбу его съ Богомъ, если это была борьба, а не приравненіе, какъ думаю, человѣческой мѣры къ Божіей высотѣ“⁴⁾. Въ этомъ же духѣ разсуждаетъ и св. Амвросій: „что значитъ бороться съ Богомъ, если не предпринять подвигъ добродѣтели, и приближаться къ Высочайшему, если не быть лучшимъ подражателемъ Богу во всемъ?“⁵⁾. А св. Кирилль Александрійскій рѣшительно утверждаетъ, что между ангеломъ, который былъ образомъ Христа, и Иаковомъ „произошла кажущаяся борьба“⁶⁾.

Но нравственно религіозное значеніе этой борьбы достаточно объясняетъ ея дѣйствительность и возможность не только для ангела, но даже для Самого Бога. И Бытописатель, очевидно, говоритъ о борьбѣ Иакова, какъ о дѣйстви-

¹⁾ Твор. св. Ефр. Сир. т. VIII, стр. 365 толк. на кн. Быт. гл. XXXII.

²⁾ Тв. св. Епиф. Кипр. т. I, стр. 36. Панарій, кн. I. Отд. I, гл. 8; т. VI, Слово якорное, гл. 114.

³⁾ «Древности Іудейскія». Кн. I, гл. 20.

⁴⁾ Твор. св. Григ. Богосл. т. IV, стр. 130 ср. т. III, стр. 34

⁵⁾ «De Iacob et vita beata», lib II, cap. VII. 30.

⁶⁾ Твор. св. Кирил. Александр. т. IV, стр. 290.

тельномъ событіи, что особенно ясно изъ послѣдствій борьбы, такъ какъ Боровшійся „повредилъ“ составъ бедра у Іакова, и Іаковъ послѣ того былъ хромъ. Поэтому большинство св. отцовъ считаютъ борьбу Іакова дѣйствительной, при чемъ бл. Феодоритъ указываетъ на хромоту Іакова, именно, какъ на не опровержимое доказательство этой дѣйствительности ¹⁾.

Утверждая дѣйствительность борьбы Іакова, общее отеческое мнѣніе усматриваетъ въ лицѣ Боровшагося съ Іаковомъ Второе лице Пресвятой Троицы Сына Божія. При этомъ одни ²⁾ изъ святыхъ отцовъ и учителей Церкви видятъ въ Боровшемся непосредственно Самого Сына Божія, принявшаго образъ человѣка. Св. Іоаннъ Златоустъ, утверждая эту мысль, старается разсѣять возможное недоумѣніе по этому поводу. „Не дивись, говоритъ онъ, возлюбленный, великости такого снисхожденія; вспомни, что и праотцу (Аврааму), когда тотъ сидѣлъ у дуба. Богъ явился также въ человѣческомъ образѣ, въ видѣ странника съ ангелами, предвозвѣщая намъ изначала, что нѣкогда Онъ дѣйствительно приметъ образъ человѣка и чрезъ то, освободивъ отъ власти діавола все человѣческое естество, приведетъ его ко спасенію. Но тогда, какъ было время начинанія только и предъуготовленія къ совершенію нашего спасенія, Онъ и являлся каждому изъ праотцевъ только въ образахъ и видѣніяхъ, какъ Самъ говоритъ черезъ пророковъ (Осіи XII, 10). А когда благоволилъ Онъ принять зракъ раба и принести жертву искупленія нашего, то облекся въ плоть уже не видѣніемъ только, не мнимымъ, но истиннымъ вочеловѣченіемъ“ ³⁾.

¹⁾ Твор. бл. Феодорита т. I, стр. 85, Толк. на кн. Быт. вопр. 93.

²⁾ Св. Іустинъ Муч. и Фил.—«Разговоръ съ Триф. Іуд.» 195, — Климентъ Алекс. «Paedag». L, 1; Тертуллианъ—«Contra Praх.»; св. Аонас. Алекс. ч II, стр. 398. «На аrianъ слово третье», — Иларій—«De Trinitate» L, IV, V; бл. Феодоритъ т. I, стр. 85. Толк. на кн. Быт. вопр. 93. Называютъ боровшагося просто Богомъ: св. Епиф. Кипр.—Твор. его т. I, стр. 35—36; св. Амвр. Медиол. «De Iacob de vita beata» lib. II, cap. VII, 20.

³⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 307, бес. 58; срав. св. Іустина—«Разговоръ съ Триф. Іуд.» 56, 61, 127; св. Ирин. Лионск. «Противъ ересей» кн. III, IV; Тертуллиана.—«De carne Christi». «Advers Praхеам», с.

Другіе изъ святыхъ отцовъ и учителей Церкви лицо боровшееся съ Іаковомъ считаютъ ангеломъ, который былъ образомъ Христа. По мнѣнію этихъ св. отцовъ въ данномъ случаѣ явился Іакову Сынъ Божій, но не черезъ Себя (non per se), а чередъ свое твореніе—авгела, принявшаго на себя образъ человека и представлявшаго собою лице Самого Сына Божія. При другомъ пониманіи, по мысли этихъ святыхъ отцовъ и учителей, можно впасть въ заблужденіе, будто природа Сына Божія измѣняема и видима, а если измѣняема, то и смертна ¹⁾.

Въ доказательство того, что Іаковъ боролся съ Ангеломъ, а не съ Богомъ, нѣкоторые указываютъ на свидѣтельство пророка Осія. Но если пророкъ Осія и говоритъ въ одномъ мѣстѣ, что Іаковъ боролся съ Ангеломъ и превозмогъ (XII, 4); то это не значитъ еще, что боровшійся съ Іаковомъ былъ одинъ изъ Ангеловъ; потому что тотъ же пророкъ свидѣтельствуется, что этотъ Ангель есть явившійся въ Веѳлѣѣ, и что Іаковъ боролся съ Богомъ (XII, 3,4). Такое же точно воззрѣніе на этотъ предметъ и нашихъ богослужебныхъ книгъ. Въ службѣ въ недѣлю св. Праотцевъ Іаковъ представляется боровшимся съ Ангеломъ: *„Явися Іаковъ угодникъ вѣрнѣйшій всѣхъ Бога: тѣмъ же и брся съ Ангеломъ, умзря Бога наречеса“* ²⁾.

Въ службѣ же на 5-е декабря прославляется Сынъ Божій, какъ Боровшійся съ Іаковомъ: *„Знаменія еже въ тебѣ неизреченнаго проявляя сплетенія, со Іаковомъ борется, чрезъ еже вольно соединися человекомъ, чистая, Пребожественный отецъ Богъ и препрославленъ“* ³⁾.

VII; Кипріана т. II, стр. 34,35.—«Противъ Іудеевъ»; Евсевія Кесар.—«Demonstr. Evangel. lib. V, cap. IX, X, XI. Eclogae Proph.» lib. I, cap. IV и друг

¹⁾ Св. Кир. Александр. т. IV, стр. 290; Григорій Великій «Moralia in Job.» lib. XXVIII, cap. I; Августина «De Trinitate» lib. II, cap. IX, XVII, lib. III, cap. IX; «о Градѣ Бож.» кн. XVI, гл. 39; св. Ефр. Сир т. VIII, стр. 365, Толк. на кн. Быт. гл. XXXII; бл. Іеронима—«Comment. in Epist. ad Galat.» lib. II, cap. IV.

²⁾ Минея мѣс. Декабрь, недѣля св. Праотц. пѣснь 6. Канонъ.

³⁾ Минея мѣс. Декабрь, служба на 5 число, Канонъ, пѣснь 7.

Іаковъ, совершенно успокоенный ночною борьбою съ Богомъ, устроилъ утромъ торжественную встрѣчу Исаву и даже поклонился семь разъ до земли, подходя къ брату. „Что онъ желалъ показать этимъ, восклицаетъ съ недоумѣніемъ св. Амвросій? Законъ говоритъ: „*Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи*“ (Втор. VI, 13), а этотъ поклоняется не воздержанному, гнѣвливому, угрожающему страшнымъ преступленіемъ. Неужели онъ поклонился землѣ, смѣшанной съ кровью человѣческой, пропитанной змѣинымъ ядомъ. . . . ? Что онъ хотѣлъ показать тѣмъ, что поклонился 7 разъ? Вопросъ останется не рѣшеннымъ, если не обратимся къ Петру, вопрошающему въ Евангеліи: „*Господи! сколько разъ прощать брату моему, согрѣшающему противъ меня? до семи ли разъ?*“ *Иисусъ говоритъ ему: не говорю тебѣ до семи, но до седмижды семидесяти разъ* (Мат. XVIII, 21—22). Итакъ святой патріархъ пророческимъ духомъ указалъ, предвидя Его пришествіе, на Того, Который завѣщалъ простирать прощеніе брату не только до 7, но до 70-хъ 7 разъ. Подошедшій Исавъ подумалъ въ разсужденіи Іакова, что получилъ отъ него нѣкогда обиду и простилъ брату и, какъ обиженный, склонился на милость ¹⁾. Торжественная обстановка встрѣчи двухъ братьевъ растрогала обоихъ. „*И побѣждалъ Исавъ къ нему (Іакову) на встрѣчу, и обнялъ его, и плакали (оба)*“ (Быт. XXXIII, 4). Въ тотъ же день отправился Исавъ въ Сеиръ, гдѣ избралъ онъ для себя мѣсто жительства, а Іаковъ двинулся далѣе въ землю Ханаанскую.

Въ изложенныхъ обстоятельствахъ изъ жизни Іакова: погонѣ Лавана за удалившимся Іаковомъ, видѣніи сонма ангеловъ, борьбѣ съ Богомъ и встрѣчѣ съ Исавомъ, святые отцы находятъ очень много чертъ, прообразовательно относящихся къ новозавѣтной Церкви; „*Что міръ воскипѣлъ гнѣвомъ на Христа, обогатившагося стадами вѣрующихъ, и въ бѣшенствѣ нападаетъ на Него, для яснаго указанія на это никто не нуждается въ длинныхъ рѣчахъ. Ибо, смотри, какъ, по удаленіи Іакова, злобно преслѣдуетъ его Лаванъ вмѣстѣ съ сыновьями своими. . . . Но дышавшаго убійствомъ*

---

¹⁾ «De Iacob et vita beata» lib. II, cap. VI, 27.

и воспламеняемаго не удержимымъ гнѣвомъ обуздываетъ Богъ, не допуская его даже и жестокими словами оскорблять праведника. . . . Но обвинять міръ, какъ расхищаемый, и за потерю боговъ своихъ. Похитила же ихъ Рахиль. Впрочемъ, обрати вниманіе на самое дѣло. Искать Лаванъ боговъ у Ліи и у двухъ служанокъ, „и не обрѣте“, сказано (Быт. XXXI, 33). А на нихъ сидѣла Рахиль, оправдывавшаяся тѣмъ, что у нея обычное женское. Какой же смыслъ сего? Не дѣломъ іудейской синагоги и рожденныхъ въ рабство было истребленіе идоловъ; оно было дѣломъ младшей Рахили, т. е. Церкви, считавшей безчестіемъ рукотворенное и едва не исполнившей надъ идолами сказанное устами пророка: „и отвержеша кумиры посребренные и позлащенные раздробили, и развѣши яко воду жены мясячныя, и яко мотыла отвержеша я“. (Ис. XXX, 22). Но послѣ того какъ не найдены были Лаваномъ боги его, онъ уже начинаетъ дѣлать соглашеніе съ божественнымъ Іаковомъ касательно мира. Ибо только уже не имѣя лжеименныхъ боговъ, міръ будетъ другомъ, даже болѣе того, уже сталъ союзомъ мира для Христа. Съ другой стороны, Самъ Христосъ есть „камень избранъ, многоцѣненъ, краеуголенъ, честенъ“, положенный „во главу угла“ и „во основаніе Сіону“ (Ис. XXVIII, 16; Псал. CXVII, 22; Мѡ. XXI, 42); потому что „постави“, сказано, „Іаковъ его (камень) въ столпъ“ (Быт. XXXI, 45), прообразъ Христа. Собираются въ одинъ холмъ и другіе камни святыхъ апостоловъ, или оправданныхъ въ вѣрѣ и освященныхъ въ духѣ, превосходно предъизображая собою собраніе ко Христу. Ибо о святыхъ апостолахъ пророческое слово говорило: „заче каменіе свято валяется на земли“ (Захар. IX, 16), такъ божественные ученики обошли всю землю, принося народамъ евангельскую проповѣдь. Къ оправданнымъ же въ вѣрѣ премудрый Павелъ пишетъ: „о немже и вы созидаются въ жилище Божіе Духомъ“ (Ефес. II, 22). Итакъ, собраніе камней названо Лаваномъ „холмомъ свидѣтельства“, а божественный Іаковъ возводитъ мысль къ еще большому и несравненно высшему, т. е. Христу, наименовавъ сдѣланное „холмомъ свидѣтелемъ“, потому что глава вѣрующихъ есть самъ Христосъ. А что спасающему своихъ Христу Спасителю всѣхъ и выводящему ихъ изъ злобы, сущей въ мірѣ, будетъ предстоять въ служеніи и

множество ангеловъ, очевидно также исполняющихъ и назначенную имъ работу, это всякій можетъ узнать изъ слѣдующаго: когда Лаванъ уже удалялся и мирно возвращался домой, то „воззрѣвъ“, сказано, Іаковъ „видѣ полкъ Божій воополчившійся: и срътоша его ангели Божіи (Быт. XXXII, 1). Написано же, что „ополчится ангелъ Господень окрестъ боящихся Его, и избавитъ ихъ“ (Псал. XXXIII, 8). И еще: „ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохранить ты во всѣхъ путехъ твоихъ“ (Псал. XC, 11¹).

Ночью, наканунѣ встрѣчи съ братомъ, Іаковъ „перевелъ все свое черезъ потокъ. Когда же остался одинъ, то боролся „съ нимъ человекъ даже до утра“. (Быт. XXXII, 24). Мы утверждаемъ, что боравшійся святой ангелъ былъ образомъ Христа, сдѣлавшагося подобнымъ намъ по человечеству. А такъ какъ самъ Іаковъ не перешелъ вмѣстѣ съ другими потокъ Іаковъ, что значитъ „борьба“, то и произошла между ними кажущаяся борьба. Какое же можно употребить основаніе сего, или какой внутреннѣйшій смыслъ? Съ переходящими Іорданъ, образомъ котораго служитъ Іаковъ, Христосъ не борется и не ставитъ въ положеніе непріятелей или противоборствующихъ тѣхъ, которые чтутъ таинства Его. Напротивъ, Онъ спасаетъ ихъ и какъ побѣдителей міра (въ борьбѣ мысленной, разумѣю), увѣнчиваетъ и украшаетъ высшими почестями... И такъ, что имѣніе произойти отъ Іакова по времени не имѣли перейти Іорданъ, т. е. чрезъ благодать святаго крещенія, и даже имѣли нечестиво презирать сіе, а также накопецъ Самого Еммануила имѣли противоборствующимъ себѣ, это ясно изъ совершившагося . . . . И такъ, боролся Израиль со Христомъ, бывъ во тьмѣ, т. е. не имѣя ни божественнаго свѣта въ умѣ, ни свѣтлаго дня, ни зари мысленно восходящей въ сердцахъ вѣрующихъ. . . . Увѣровавшіе ходятъ во дни, а невѣрные какъ бы въ ночи и во тьмѣ борются со Христомъ. Это сдѣлали происшедшіе отъ Іакова, но только ослабѣли и были побѣждены, и не могутъ ходить прямо. . . . „Отерпѣ“ сказано, „стегно Іакова“. Ибо начали хромать происшедшіе отъ стегенъ его,

¹) Твор. св. Кир. Александр. т. IV, стр. 267—270; ср. св. Амвросія «De Iacob et vita beata». lib. II, cap. V, 24, 25; cap. VI, 26.

т. е. Израильтяне. И свидѣтель сего есть Самъ Спаситель, такъ говорящій устами Давида: „сынове чуждїи солаша Ми, сынове чуждїи обеташа и охромоша отъ стезь своихъ“ (Псал. XVII, 45—46). А что Израиль потерялъ хромоту мысленную объ этомъ зналъ и премудрый Павель (Евр. XII, 12, 13). . . . . Сказалъ Якову борвшійся съ нимъ человекъ: „пусти мя, взыде бо заря“ (Быт. XXXII, 26). Понимаешь ли, какъ не выносить борьбы при свѣтѣ дня? потому что не борется съ находящимися во свѣтѣ, которымъ, какъ достигшимъ до такой свѣтлости, прилично было бы наконецъ говорить: „Боже, Боже мой, къ Тебѣ утренюю“. (Псал. LXII, 1). . . . . Ибо только тогда, когда взойдетъ въ умъ нашъ свѣтъ правды, т. е. Христосъ, и когда въ сердца наши ниспослетъ Онъ мысленное сіяніе, мы представимся Ему свѣтлыми посредствомъ чистоты во всемъ и явимъ себя достойными призрѣнія свыше, потому что „очи Господни“ сказано, „на праведныя“ (Псал. XXXII, 16) . . . Яковъ же вскорѣ уразумѣлъ, кто есть Борвшійся и понявъ все дѣло, сталъ весьма противиться и сказалъ: „не пущу Тебе, аще не благословиши мене“. (Быт. XXXII), 26). И онъ былъ благословенъ. . . . . , потому что переименовывается въ Израиля (что значитъ „умъ видящій Бога“) ¹⁾. Ибо Израиль, противоборствуя Еммануилу, какъ невѣрный и не послушный, впрочемъ какъ бы въ невѣдѣніи и во тьмѣ, т. е. невѣжества, такъ какъ подвергся ослѣпленію, едва лишь тогда позналъ, когда и въ его умъ возсіялъ свѣтъ божественный. вмѣстѣ съ тьмѣ онъ получилъ благословеніе отъ Христа, хотя и не весь, но только въ нѣкоторой части увѣровав-

---

¹⁾ Толкованіе имени-Израиль не одинаково у св. отцовъ и писателей церковныхъ. По бл. Іерониму—(Liber. Hebr. Quaest. in. Genes XXXII, 27, 28), бл. Августину (О «Градѣ Бож.» кн. XVI, гл. 39), Евсевію Кессарійск. (Demonstr. evangel. lib. V, cap. XI) и Оригену (Περὶ ἀρχῶν, lib. IV, cap. IV), Израиль значитъ «мужъ видящій Бога». Это же толкованіе мы находимъ и у Филона въ его De sacrif. Abel. et Caini» pag. 117. По мнѣнію св. Муч. и Фил. Густина. Израиль значитъ «человекъ побѣждающій силу» (Разг. съ Триф. Іуд.), 125). По Іосифу Фл., Израиль значитъ «Борющійся съ Ангеломъ Божіимъ» (Древн. Іуд.» кн. I. гл. 20). По согласно съ кн. Быт. XXXII, 1—32, Израиль значитъ собственно «Богоборецъ».

ныхъ; потому что „бысть“ у Израиля „останокъ по избранію благодати“ (Римл. XI, 5), и не малое число Іудеевъ увѣровало. И прежде другихъ божественные ученики, которые нѣкогда представляли Іакова, обладая силою закона и какъ бы зачиная, дыша яростію и болѣе всего отказываясь оскорблять Бога. Ибо они были безупречны въ отношеніи къ правлѣ законной. А потомъ они стали и Израилемъ, т. е. наконецъ обратились въ умъ, видящій Бога, потому что знать о Христѣ, Кто Онъ, откуда, какимъ образомъ содѣлался подобенъ намъ и какой у Него былъ способъ домостроительства съ плотію: это, я полагаю, значитъ воспринять въ умъ свѣтъ истиннаго богосозерцапія. . . . . Когда же возсіяло солнце, „прейде“, сказапо „видѣ Божій: онъ же хромаше стегномъ своимъ“ (Быт. XXXII, 32), потому что съ просвѣщеніемъ Іудеевъ престала борьба, исчезъ и видъ Божій, т. е. восшелъ на небеса Христосъ. Но не избавился отъ хромоты Израиль, потому что спасенъ не весь; а напротивъ, какъ бы страдаетъ по причинѣ невѣрующихъ тѣмъ, что не совѣмъ прямо ходитъ“¹⁾. „Итакъ одинъ и тотъ же Іаковъ получилъ и благословеніе и хромоту: благословеніе въ лицѣ тѣхъ, которые изъ его же народа увѣровали во Христа, а хромоту въ лицѣ невѣрующихъ.) Ибо широта бедра означаетъ многочисленность рода; а много есть людей въ томъ племени, о которыхъ предсказано пророчески: „охромаша отъ стезь своихъ“ (Псал. XVII, 46)²⁾. „И тогда уже выяснялась будущая оцѣненѣлость при благодати вѣры одного изъ двухъ народовъ, происходящихъ отъ потомства Іакова. Это тотъ народъ, который хромаетъ суевѣріемъ заблужденія“³⁾.

Св. Амвросій Медиоланскій поврежденіе бедра у Іакова во время борьбы его съ Богомъ толкуетъ иначе, сравнительно съ св. Кирилломъ Александрійскимъ. „Господь, говоритъ онъ, коснувшись широты стегна Іакова, открылъ тѣмъ величайшее таинство, что въ потомствѣ Іакова долженъ родиться отъ Дѣвы Господь Іисусъ; широта пораженнаго стегна означала крестъ,

¹⁾ Твор. св. Кирил. Александр. т. IV, стр. 290—299.

²⁾ Бл. Августина «О Градѣ Бож.» кн. XVI, гл. 39.

³⁾ Св. Амвросія «De Iacob et vita beata», lib. II, cap. VII, 31.

такъ какъ Распространившій на весь міръ отпущеніе грѣховъ, сталъ для всѣхъ Спасителемъ, и оцѣпенѣніемъ и умерщвленіемъ своего тѣла доставилъ умершимъ воскресеніе“¹⁾).

Въ обстоятельствахъ встрѣчи Іакова съ Исавомъ, послѣ того какъ онъ мирно разстался съ Лаваномъ, св. Кириллъ Александрійскій усматриваетъ прообразовательное указаніе на нѣкоторыя обстоятельства изъ жизни Церкви Новозавѣтной. „Явившись женихомъ у язычниковъ, возродивъ благодатію весьма многихъ къ сыноположенію въ Духъ и собравъ по истинѣ неисчислимое стадо словесныхъ овецъ, Христосъ былъ гонимъ отъ міра. Ибо вели боръбу съ славою Христовою нѣкоторые изъ тѣхъ, которые въ мірѣ имѣютъ высшія почести и нецреоборимое могущество. Но и ихъ умилостивила божественная благодать. И міръ заключилъ миръ со Христомъ, какъ Лаванъ съ Іаковомъ. Въ послѣднія же времена Господь нашъ Іисусъ Христосъ примиритъ съ Собою и самаго древняго гонителя Своего—Израиля, какъ Іаковъ Исаву лобызалъ по возвращеніи изъ Харрана. Что по времени и самъ Израиль принять будетъ въ любовь, которая во Христѣ, чрезъ вѣру, въ этомъ мы отнюдь не можемъ усумниться, довѣряя словамъ богодухновеннаго Писанія (Ос. III, 4, 5). Пока Спаситель всѣхъ насъ Христосъ еще собираетъ увѣровавшихъ изъ язычниковъ, въ это время Израиль является какъ бы оставленнымъ въ одиночествѣ, не имѣя закона распорядителемъ дѣлъ своихъ и не принося на божественный жертвенникъ того, что установлено закономъ, но какъ бы ожидая Христа, имѣвшаго возвратиться отъ призванія язычниковъ, для того, чтобы наконецъ и онъ былъ введенъ въ домъ Его черезъ вѣру и приведенъ былъ къ союзу съ другими по закону любви. Обрати вниманіе на то, что радуясь о рожденіи чадъ и о многихъ стадахъ скота, возвращается изъ Харрана Іаковъ и такимъ образомъ пріемлетъ, наконецъ, въ любовь самого Исаву. Такъ обратится по времени вслѣдъ за призваніемъ язычниковъ и Израиль, и подивится самому богатству во Христѣ; потому что легко возможно желающимъ и это самое видѣть изъ совершившагося по исторіи. Послалъ Іаковъ Исаву подарки, обращая его къ любви даже самымъ великолѣпнѣмъ даровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ послалъ онъ и вѣстниковъ, имѣвшихъ пере-

¹⁾ Ibid. cap. VII, 30.

дать ему слова мира. А что непременно будетъ, и въ непродолжительное время, то, что будетъ служить ихъ обращенію въ любви, это по времени также сдѣлаетъ яснымъ Христосъ. Ибо Онъ говорилъ нѣкогда Іудеямъ устами пророка: „и се Азъ пошлю вамъ Ілію Тесвитаица, прежде пришествія дне Господня великаго и просвѣщеннаго: иже устроитъ сердце отца къ сыну, и сердце чловѣка ко искреннему его, да не пришедъ поражу землю въ конецъ“ (Малах. IV, 5, 6). Онъ, пришедши, обратитъ, какъ мнѣ кажется, трудно управляемаго Израиля, отвлечетъ его отъ давняго гнѣва и содѣлаетъ его другомъ и чловѣкомъ мирнымъ въ отношеніи ко Христу, едва не показывая на видъ дары щедрости своей, т. е. надежду вѣрующихъ“¹⁾.

Закончимъ эту главу правоучительными разсужденіями св. Амвросія Медиоланскаго, выставяющаго Іакова какъ образецъ совершенной праведности. „Разсмотримъ, говоритъ св. Амвросій, каковымъ долженъ быть праведный мужъ, если ему станутъ завидовать. Прежде всего слѣдуетъ уклониться отъ зависти, ибо лучше уйти безъ спору, чѣмъ оставаться съ враждой. Во вторыхъ, слѣдуетъ владѣть тѣмъ только, что можно унести съ собой, чтобы обвиняемый ничѣмъ не могъ быть удерживаемъ при удаленіи и могъ сказать: „посмотри, есть ли что нибудь у меня твоего“ (XXVI, 32). Искаль Лаванъ и ничего не могъ найти своего у Іакова. Великъ мужъ и дѣйствительно, блаженъ, который можетъ изъ своего ничего не унустить, и чужого не имѣть, т. е. имѣть ни болѣе, ни менѣе (чѣмъ должно). Итакъ совершенъ тотъ, который ни въ чемъ не нуждается, и справедливъ тотъ, который не имѣетъ ничего лишняго. Это и значитъ владѣть мѣрой справедливости. Насколько (такой мужъ) добродѣтеленъ, если дружба съ нимъ даетъ прибыль и не влечетъ за собой убытка? Въ томъ и заключается совершенство, чтобы ближнимъ приносить какъ можно больше выгоды и не доставлять никакого убытка..... Искаль Лаванъ и ничего своего не нашель. Какъ блаженъ мужъ, въ которомъ врагъ не находитъ ничего, что могъ бы назвать своимъ, въ которомъ діаволь ни на что не наталкивается, что призналъ бы своимъ! Для чловѣка это и недостижимо, а прообразуетъ Того, Кто сказалъ въ Евангеліи: „При-

¹⁾ Твор. св. Кирил. Александр. т. IV, стр. 279—281.

шелъ князь міра сего и ничего во Мнѣ не находитъ“ (Іоан. XIV, 30) ¹⁾.

§ 4. Поселеніе Іакова въ землѣ ханаанской и обстоятельства изъ жизни его до переселенія въ Египетъ (Быт. XXIII, 18—XXV, 29. XXXVII).

Встрѣча съ братомъ, такъ тревожившая Іакова, прошла для него вполнѣ благополучно, и онъ, продолжая свой путь, достигъ земли ханаанской и остановился около города Сихема. *И купилъ часть поля, на которомъ раскинулъ шатеръ свой, у сыновъ Эммора, отца Сихемова, за сто монетъ“* (Быт. XXIII, 19) ²⁾. „Замѣть благочестіе сего мужа: для чего старался онъ пріобрѣсти поле? *„И постави тамо, сказано, жертвенникъ, и призва Бога Израилева“* (— 20). Часть поля купилъ онъ только для того, чтобы вознести тамъ благодарственные жертвы общему всѣхъ Господу“ ³⁾.

Здѣсь „праведникъ опять упражняется въ борьбѣ, потерпѣвъ оскорбленіе относительно дщери своей Дины. Она, какъ отроковица и дѣвица, къ тому же привлекательная, вышла изъ кущи отца своего съ цѣлью взглянуть на дщереи жителей той страны. Женскій полъ всегда жадно стремится къ сообществу съ сверстницами. Такъ отроковица вышла; а сынъ Емморовъ Сихемъ совершилъ надъ нею гнусное насиліе. Онъ лишилъ ее дѣвической невинности и, объятый необузданною похотью, желалъ сдѣлать дѣвицу своею сожительницею. Тогда Симеонъ и Левій, братья отроковицы, воспылали гнѣвомъ, считая невыносимымъ оскорбленіе сіе ⁴⁾, и замыслили совершить нѣчто ужасное въ отмщеніе оскорбителямъ. Они убѣждаютъ жителей Сихемскихъ принять уваслѣдованное ими отъ отцовъ и узаконенное обрѣзаніе. А между тѣмъ убиваютъ ихъ безъ всякой жалости и милосердія (Быт. XXXIV, 1—29). Но бо-

---

¹⁾ «De Jacob et vita beata» lib. II, cap. V, 21, 24.

²⁾ По славянской Библии, за сто агнцевъ.

³⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 317—318, Бес. 59.

⁴⁾ И св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ по этому поводу: «Видишь цѣломудріе дѣтей Іакова? Они считали постонокъ Сихема величайшимъ для себя (для своего нравственнаго чувства) оскорбленіемъ» (Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 321, 321, 326, Бес. 59).

жественный Иаковъ весьма негодовалъ на сіе и укорялъ ихъ, говоря: „ненавистна мя сотвористе, яко злу мнѣ быти всѣмъ живущимъ на земли“ (— 30). Ибо послѣдствія гнѣва ихъ несоразмѣрны были съ виною оскорбителей, и не какъ воспитанные праведнымъ отцомъ замыслили они нѣчто совсемъ извращенное. Они разграбили и убили тѣхъ, которые рѣшились было мыслить съ ними одинаково и оказали имъ довѣріе¹⁾. Св. Амвросій Медиоланскій объясняетъ огорченіе Иакова, при извѣстїи объ избіенїи Сихемлянъ, съ одной стороны тѣмъ, что Иаковъ вообще „считалъ милосердіе нравственнымъ правиломъ“, а съ другой стороны, „духовно предвидѣлъ священное таинство образованія изъ язычниковъ Церкви“, образомъ чего было желаніе Сихемлянъ принять обрѣзаніе²⁾.

Огорченіе Иакова значительно усилилось еще и безпокойствомъ за свою безопасность среди сосѣднихъ Хананеевъ, конечно узнавшихъ о жестокомъ поступкѣ Симеона и Левїа. Страхъ свой передъ Хананеями Иаковъ выразилъ въ слѣдующихъ словахъ къ огорчившимъ его сыновьямъ: „у меня людей мало, поразятъ меня, и истребленъ буду я и домъ мой“ (Быт. XXIV, 30). „Но замѣть здѣсь неизреченное попеченіе Божіе о праведникѣ. Богъ, видя, что поступокъ сыновъ Иакова заставилъ его бояться тамошнихъ жителей, рекъ: „возставъ възди на мѣсто Веѡиль: и живи тамо“ (Быт. XXXV, 1). Ты боишься живущихъ здѣсь; удались отсюда, и живи въ Веѡилѣ „и сотвори тамо жертвенникъ Богу, явльшемуся тебѣ, егда бѣжалъ еси отъ лица Исава, брата своего“ (Быт. XXXV, 2)..... Замѣть и послушаніе и благочестіе праведника. Лишь только онъ услышалъ: „возди въ Веѡиль, сотвори жертвенникъ“, тотчасъ созвавъ всѣхъ своихъ домашнихъ, говоритъ имъ: „поверзите боги чуждыя“. Какихъ же боговъ? спросить кто нибудь; вѣдь никогда не видно было, чтобы у него были какіе либо боги: ибо праведникъ искони, съ самаго начала былъ благочестивъ“. Но, можетъ быть, онъ разумѣлъ боговъ Лавановыхъ, взятыхъ Рахилью (или по мнѣнію св. Ефрема Сирина³⁾ боговъ, взятыхъ при разграбленїи Сихема) и потому сказалъ: „такъ какъ мы должны принести благодарственные

¹⁾ Тв. св. Кирил. Александр. т. IV, стр. 300—301.

²⁾ «De Iacob et vita beata», lib II, cap. VII, 32.

³⁾ Тв. св. Ефр. Сир. т. VIII, стр. 366. Толк. на кн. Быт. ч. XXXV.

жертвы Богу истинному, всегда являющему мнѣ свое заступленіе: то бросьте идоловъ, какіе есть у васъ: „очиститесь и измѣните ризы своя“, будьте чисты совнѣ и внутри, и потомъ направимся къ городу; всѣ вмѣстѣ покажемъ чистоту свою не только свѣтлостью одеждъ, но и очищеніемъ души, чрезъ отверженіе идоловъ“¹⁾. Св. Кирилль Александрійскій, выясняя распоряженіе Іакова, разсуждаетъ: „повелѣваетъ (Іаковъ) предочиститься, отбросивъ лжеименныхъ боговъ и облекшись въ другія одежды; а это, думаю, прямо означаетъ искренность въ вѣрѣ и чистоту въ жизни; ибо подъ отверженіемъ боговъ чуждыхъ справедливо можно разумѣть желаніе предаваться одному только Богу, не раздѣляясь помысломъ и не склопясь къ тому, чтобы педуговать остатками демонскаго обольщенія; а подъ перемѣной одеждъ, какъ бы переоблаченіе въ житіе чистое. Такъ казалось нужнымъ писать и премудрому Павлу (Ефес. IV, 22, 24; Колос. III, 10. Срав. Екклес. IX, 8)“²⁾. „И вдаша, сказапо, Іакову боги чуждыя (слѣдовательно, не признавали ихъ своими) и усерязи, яже въ ушесахъ ихъ“; можетъ быть, и это были какіе нибудь знаки идольскіе, а потому и ихъ вмѣстѣ съ идолами припесли къ Іакову. „И скры я Іаковъ подъ теревинномъ, иже въ Сикимъхъ: и поуби я до днешняго дня“ (Быт. XXV, 4). Скрылъ ихъ, сказано, и истребилъ, чтобы и сами рабы заблужденія избѣгли впредь заблужденія, и никто другой не получилъ отъ нихъ вреда“³⁾. „Но почему, спрашиваетъ св. Амвросій Медиоланскій, скрылъ подъ теревинномъ? Навѣрное, этотъ родъ (растенія) безплоденъ. Итакъ, языческіе боги находятся тамъ, гдѣ нѣтъ никакого плода. Тамъ и серьги, данныя Іакову, закопалъ опъ, чтобы они привыкли слушать новый языкъ, чтобы и не слушали прежняго голоса суетвѣрія, чтобы уши ихъ были глухи къ святотатству и очистились для благодати“⁴⁾.

Послѣ описанныхъ приготовленій, Іаковъ двинулся въ путь къ Веѣлю. Хананей, которыхъ боялся праведникъ, не потревожили его. „Богъ поразилъ страхомъ души жителей той страны, чтобы они не погнались вслѣдъ за Іаковомъ. Ибо,

¹⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 326, 327, Бес. 59.

²⁾ Твор. Св. Кирил, Алекс. т. III, стр. 108—109.

³⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 327, Бес. 59.

⁴⁾ «De Jacob et vita beata», lib II, cap. VII, 33

вѣроятно, они хотѣли отмстить за Сихемлянъ. Но такъ какъ эти событія (т. е. избіеніе Сихемлянъ) совершились безъ воли праведника, и Симеонъ и Левій поступили такимъ образомъ въ отмщеніе за оскорбленное цѣломудріе своей сестры; то Богъ не только самого Іакова и сыновъ его избавляетъ отъ мученій страха, но, и на жителей страны наведши страхъ, удержалъ ихъ отъ преслѣдованія Іакова“¹⁾).

По достиженіи Веѳиля, Іаковъ „устроилъ тамъ жертвенникъ и назвалъ сіе мѣсто: Эл-Веѳиль; ибо тутъ явился ему Богъ, когда онъ бѣжалъ отъ лица (Исава) брата своего“ (Быт. XXXV, 7) Теперь здѣсь снова явился Іакову Господь и благословилъ его. „Какъ тогда Богъ явился ему, при его отшествіи отсюда, такъ и нынѣ является ему въ томъ же мѣстѣ, по возвращеніи его, и подтверждаетъ обѣтованія, какія давалъ ему при его отбытіи, предрасполагая праведника къ тому, чтобы онъ твердо вѣровалъ обѣтованіямъ и не поколебался духомъ, до времени ихъ исполненія“²⁾). Подтвердивъ еще разъ перемѣну имени Іакова на Израиля, Господь предрекъ Израилю многочисленное потомство, въ которомъ будутъ и цари, и передалъ въ наслѣдіе его потомству землю, обѣщанную Аврааму и Исааку (Быт. XXXV, 9—12). „Обрати вниманіе, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, на величіе благословенія! (Богъ) говоритъ, что не только онъ возрастетъ во множествѣ, но что отъ него произойдетъ славное потомство . . . . . (А) такъ какъ Іаковъ, по случаю извѣстнаго поступка Симеона и Левія, говорилъ: „малъ есмь числомъ, и собравшеся на мя истребятъ мя, и истребленъ буду азъ и домъ мой“ (XXXIV, 30), и во всемъ показывалъ малодушіе и великій страхъ, овладѣвшій имъ, поэтому человеколюбивый Господь и говоритъ ему теперь: ты сказалъ: „малъ есмь числомъ“, но знай, что сѣмя твое умножится и распространится и такъ сильно будетъ, что собраніе народовъ и цари произойдутъ изъ него, и не только не будешь ты истребленъ, но ты и сѣмя твое всю землю сію наслѣдите“³⁾).

Возблагодаривъ щедраго Господа поставленіемъ памятника и возліяніемъ на него елея, Іаковъ отправился далѣе, направляясь „въ Мамре, въ Куріаѳ-Арбу, т. е. Хевронъ“, къ своему

¹⁾ Св. Іоан. Златоуста Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 331. Бес. 60.

²⁾ Ibidem, стр. 332.

³⁾ Ibidem, стр. 333.

престарѣлому отцу—Исааку (Быт. ХХV, 27). По на дорогѣ, около Евѣраѣы или Виѣлеема, Іакова постигло страшное горе: умерла въ мукахъ рожденія любимая жена его Рахиль. „Бысть же, егда оставляше ю душа, умираше бо, и прозва имя ему: сынъ болъзни моя; отецъ же“ его „прозва“ его „Веніаминомъ“ (ХХV, 18). Мать даетъ младенцу имя по случившемуся съ нею событію; а отецъ назвалъ его Веніаминомъ. Рахиль послѣ того, какъ родила сына, „умре“, сказано, „и погребоша ю на пути Евѣраѣы: сія естъ Виѣлеемъ. И постави Іаковъ столбъ на гробъ“ (— 19, 20). Скорбь о кончинѣ Рахили облегчалъ новорожденный и располагалъ праведника благодушно перепосить потерю Рахили¹⁾.

Прибывъ въ Хевронъ, Іаковъ засталъ отца своего еще въ живыхъ, но вскорѣ же на его долю выпала печальная обязанность похоронить отца.

Теперь Іаковъ, достигнувъ земли странствованія своего отца, окончательно поселился здѣсь. Можно было бы подумать, что теперь кончился для Іакова всѣ невзгоды и огорченія, которыя такъ упорно преслѣдовали его со дня бѣгства изъ родительскаго дома въ Месопотамію. Теперь, казалось, у Іакова были всѣ данныя для спокойной и счастливой жизни. Онъ былъ отцомъ многочисленнаго семейства и обладалъ большими стадами скота, которыя дѣлали его богачемъ и владѣтельнымъ человекомъ среди туземцевъ . . . . . Но огорченія и несчастья были, очевидно, удѣломъ земной жизни праведника. Его собственная многочисленная семья стала теперь для него источникомъ несчастій и вмѣсто утѣшенія причиняла ему огорченіе.—Изъ всѣхъ своихъ сыновей, Іаковъ особенно любилъ Іосифа, который заслуживалъ такую любовь своими исключительными душевными качествами²⁾. Особенную любовь къ Іосифу питалъ Іаковъ, по замѣчанію Бытописателя, и потому еще, что Іосифъ былъ „сыномъ старости“ (Быт. ХХХVII, 3), а такъ какъ „подъ старость дѣти бываютъ вожделѣннѣе, то болѣе и привлекають къ себѣ любовь родительскую“³⁾. Пред-

¹⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 335. Бес. 60.

²⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 345. Бес. 61; срав св. Кирил. Алекс. т. IV, стр. 310—311; бл. Теодорита т. I, стр. 86. Толк. на кн. Быт. вопр. 96.

³⁾ Ibidem.

почтительная любовь Иакова къ Иосифу возбудила зависть въ братьяхъ. „За любовь, какую оказывалъ Иосифу отецъ, (братья) стали его ненавидѣть, умышлять противъ него зло и каждый день (они) готовы были его убить... (Но) дивный Иосифъ, не зная о злоумышленіи братьевъ, обходился съ ними, какъ съ братьями, и рассказывалъ имъ свои сны, въ которыхъ открывалъ ему Богъ будущее величіе его и подчиненіе ему братьевъ“¹⁾. Такъ однажды онъ рассказалъ братьямъ, что видѣлъ во снѣ, будто онъ и братья его были въ полѣ и вязали снопы; вдругъ снопы Иосифа поднялся и всталъ прямо, а снопы братьевъ обратились къ его снопу и поклонились. Братья возмущались содержаніемъ рассказаннаго имъ сновидѣнія и еще болѣе стали ненавидѣть Иосифа. Между тѣмъ Иосифъ увидѣлъ и другое сновидѣніе, будто солнце, луна и одиннадцать звѣздъ поклонились ему. Сновидѣніе это было такъ странно, что Иосифъ рассказалъ его не только братьямъ, но и отцу. *„И запрети ему отецъ его, и рече ему: что сонъ сей, его же еси видѣлъ? Еда пришедше придемъ азъ и мати твоя, и братія твоя поклонитися тебѣ до земли? Позавидѣша же ему братія его: отецъ же его соблюде слово сіе“* (Быт. XXVII, 10—11). Запрещеніе, высказанное Иаковомъ Иосифу по поводу рассказаннаго имъ сновидѣнія, по разуму св. отцовъ, вызывалось съ одной стороны желаніемъ предостеречь Иосифа отъ излишней самонадѣянности и внушить ему кротость и смиреніе. Запрещеніе это, по словамъ св. Кирилла Александрійскаго, „не дозволяетъ отроку, по причинѣ надежды на сновидѣнія, надмеваться надъ братьями, а также безразсудно пренебрегать почитаніемъ отца, даже едва не преждевременно восхищать у него преимущество будущей славы. Ибо смотри, какъ благо-разумно возводитъ онъ къ опредѣленному исходу силу видѣній. Между тѣмъ какъ уже умерла Рахиль, которая родила Иосифа, онъ говоритъ: *„едва азъ и мати твоя“* поклонимся *„тебѣ“?*“²⁾. Съ другой стороны, Иаковъ строгимъ отношеніемъ въ рассказу Иосифа о сновидѣніи имѣлъ въ виду усыпить возбуждающуюся противъ него зависть братьевъ. „Зная, что братья питаютъ къ нему зависть, (онъ) сдѣлалъ упрекъ

¹⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 347, Бес. 61.

²⁾ Твор. св. Кирил. Алекс. т. IV, стр. 315.

сыну“¹⁾). Такимъ образомъ, упрекъ Иакова Иосифу былъ чисто педагогическою мѣрою. На самомъ же дѣлѣ Иаковъ серьезно отпесся къ сновидѣнію Иосифа; онъ видѣлъ въ немъ не плодъ честолюбивыхъ мечтаній своего любимца, а указаніе свыше на дѣйствительно имѣющія быть событія. Иаковъ, по замѣчанію св. Іоанна Златоуста, „постигая значеніе сна и догадываясь, что это было откровеніе Божіе, обратилъ вниманіе на сказанное“²⁾). Онъ, по словамъ св. Кирилла Александрійскаго, „ожидалъ, что дѣло будетъ такъ; потому что не безъ вниманія слушалъ слова сына и не считалъ ихъ достойными забвенія, хотя и обвинялъ ихъ въ суетности. Онъ „соблюде“ ихъ и съ дерзновеніемъ вѣрилъ, что они скоро исполнятся“³⁾). Совершенно иное впечатлѣніе произвелъ рассказъ Иосифа о второмъ своемъ сновидѣніи на братьевъ его. Зависть и ненависть къ нему еще болѣе усилились въ нихъ послѣ этого сновидѣнія. Въ своей злобѣ присвоивъ Иосифу кличку „сновидца“, они искали только случая, чтобы погубить его. Такой случай вскорѣ и представился имъ. Иосифъ жилъ дома при престарѣломъ отцѣ, тогда какъ братья его пасли стада, при которыхъ и проводили все время, вдали отъ дома. По порученію отца Иосифъ не рѣдко ходилъ въ поле навѣщать своихъ братьевъ. И вотъ во время одного изъ такихъ посѣщеній, братья рѣшили убить его и только, благодаря заступничеству Рувима, они не запятнали себя братоубійствомъ; вмѣсто этого, по совѣту Іуды, они продали Иосифа проѣзжавшимъ въ это время около ихъ купцамъ, которые и отвезли его въ Египетъ. Удовлетворивъ свою зависть такимъ коварнымъ мщеніемъ, братья Иосифа донесли Иакову, что лютый звѣрь растерзалъ его любимаго сына. Вѣсть эта была для Иакова страшнымъ ударомъ. „И разодралъ Иаковъ одежды свои: и возложилъ вретнице на пресла свои; и оплакивалъ сына своего многіе дни“ (XXXVII, 34). Удрученный скорбью, онъ оставался глухъ къ утѣшеніямъ своихъ дѣтей и говорилъ только: „съ печалью сойду къ сыну моему въ преисподнюю“ (— 35).

Между тѣмъ Иосифъ послѣ нѣкоторыхъ лѣтъ рабства и тюремнаго заключенія достигъ въ Египтѣ, по особому про-

¹⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 349, Бес. 61.

²⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 349, Бес. 61.

³⁾ Твор. св. Кирил. Алекс. т. IV. стр. 315.

мышленію Божію, високаго положенія и сталъ во всемъ Египтѣ первымъ сановнымъ лицомъ послѣ фараона. Онъ избранъ былъ Богомъ орудіемъ для спасенія жителей всего Ханаана и Египта отъ несчастій семилѣтняго голода, вслѣдствіе семилѣтняго неурожая въ этихъ мѣстностяхъ. Черезъ Іосифа Господь вразумилъ фараона сдѣлать запасъ хлѣба на эти неурожайные годы. Благодаря такому положенію вещей, Іосифъ, преждевременно оплакиваемый своимъ отцомъ, явился и для отца, и своихъ братьевъ спасителемъ отъ голода и виновникомъ переселенія ихъ въ Египетъ.

§ 5. Переселеніе Іакова въ Египетъ; благословеніе имъ дѣтей своихъ и смерть его (Быт. XLII—L).

Голодъ, постигшій землю ханаанскую, заставилъ Іакова послать сыновей за покупкой хлѣба въ Египетъ. Продажей хлѣба для иностранцевъ завѣдывалъ въ Египтѣ самъ Іосифъ, благодаря чему братьямъ его, пришедшимъ за покупкой хлѣба, и пришлось обратиться къ Іосифу. Открывшись братьямъ, которые его не узнавали, онъ отпраздновалъ ихъ съ большими подарками къ отцу, возвѣститъ ему радостную вѣсть о себѣ, и просилъ отца переселиться со всѣмъ имуществомъ своимъ и со всѣми дѣтьми для жительства въ Египтѣ. „Кто можетъ выразить на словахъ ту радость, въ какой былъ Іаковъ, узнавъ, что Іосифъ еще живъ и достигъ такой великой знатности? Ибо извѣстно, что неожиданное счастье производитъ тѣмъ большую радость“¹⁾. Извѣстіе это было такъ неожиданно и такъ противорѣчило прежнимъ увѣреніямъ тѣхъ же сыновей въ смерти Іосифа,—что Іаковъ на первыхъ порахъ и не повѣрилъ было своимъ сыновьямъ. Но когда дѣти убѣдили его въ справедливости своихъ словъ о благоденствіи Іосифа въ Египтѣ, „старый, преклонный лѣтами согбенный Іаковъ вдругъ помолодѣлъ духомъ, „оживе“, сказано, „духъ Іакова“.....; изъ старца сталъ юношею, разсѣялъ облако грусти, утишилъ бурю мысловъ и наконецъ успокоился. А все это устроилъ Богъ, дабы праведникъ послѣ (великихъ страданій) обрѣлъ наконецъ утѣшеніе, и сдѣлался участникомъ благоденствія своего сына“²⁾.

¹⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 421, Бес. 65.

²⁾ Ibidem. стр. 422—423.

„Іаковъ и весь домъ его вознамѣрились ити въ Египетъ. Но такъ какъ Іаковъ боялся, чтобы египетскія волхвованія не обратились во вредъ сынамъ его; то явился ему Богъ и сказалъ: *„не убойся изыти въ Египетъ“*. А такъ какъ думалъ Іаковъ, что по обилію египетскихъ благъ, сыны его навсегда останутся въ Египтѣ и потому останется неисполнившимся обѣтованіе; то Богъ говоритъ еще: *„Азъ сижду съ тобою и Азъ возведу тя“* оттуда. Наконецъ, такъ какъ боялся Іаковъ, что Іосифъ скоро умретъ; то Богъ говоритъ: *„и Іосифъ“*, слышь твой, *„возложитъ руки своя на очи твоя“*. После сего Іаковъ восталъ и съ радостью пошелъ въ Египетъ. Іосифъ вышелъ на встрѣчу отцу своему съ колесницами и множествомъ народа, и срѣтивъ Іакова, поклонился ему и плакали они на выи другъ у друга“¹⁾).

Іосифъ представилъ братьевъ своихъ фараону, но при этомъ предупредилъ ихъ, чтобы, на вопросъ фараона объ ихъ занятіяхъ, они назвали себя пастухами. „Замѣть разумность, съ какою даетъ совѣтъ братьямъ, не просто и не случайно внушая имъ это. а желая поставить ихъ въ бѣльшей безопасности, и не допустить ихъ до смѣшенія съ Египтянами. Такъ какъ Египтяне гнушались людьми, ведущими пастушескую жизнь, и презирали ихъ, а между тѣмъ братья Іосифа не имѣли египетскаго образованія, то поэтому Іосифъ и совѣтуетъ имъ напередъ выставлать свои занятія, чтобы подъ этимъ благовиднымъ предлогомъ можно было отдѣлать лучшую для нихъ землю, гдѣ бы они могли жить безбѣдно“²⁾. И дѣйствительно, фараонъ, узнавъ объ образѣ жизни братьевъ Іосифа, поселилъ ихъ въ землѣ Гесемъ, и чрезъ это отдѣлены они были отъ поклоняющихся овцамъ и тельцамъ“³⁾

Ввелъ Іосифъ къ фараону и отца своего. Увидѣвъ предъ собою старца, фараонъ поинтересовался узнать, сколько ему лѣтъ. Іаковъ благословилъ фараона и сказалъ: *„дніе лѣтъ житія моего, яже обитаю, сто тридцать лѣтъ: малы и злы быша дніе лѣтъ житія моего; не достигоша во дни лѣтъ житія отецъ моихъ“* (XLVII, 9). Слову „обитаю“ въ греческомъ текстѣ соотвѣтствуетъ *παροικῶ*, что значитъ: живу вре-

¹⁾ Твор. св. Ефр. Сир. т. VIII, стр. 386, Толк. на кн. Быт. гл. XLVI, 3, 4.

²⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 423, Бес. 65.

³⁾ Твор. св. Ефр. Сир. т. VIII, стр. 386, Толк. на кн. Быт. гл. XLVII, 3, 6.

менно; живу, какъ чужой, не имѣя своего дома, или правъ гражданства. Принимая въ этомъ значеніи слово „обитаю“, св. Іоаннъ Златоустъ, по поводу отвѣта Іакова фараону о числѣ лѣтъ жизни, восклицаетъ: „вотъ какъ всѣ праведники проводили настоящую жизнь, какъ бы на чужой сторонѣ, и такъ въ пей располагались. Послушай, какъ и Давидъ говорилъ „преселникъ азъ есмь у Тебе и пришлецъ“ (Псал. XXXVIII, 13). Такъ и Іаковъ говоритъ: „дніе лѣтъ житія моего, яже обитаю“. Поэтому и Павелъ сказалъ о древнихъ праведникахъ, что они сознавали „яко страннии и пришельцы суть на земли“ (Евр. XI, 13) ¹⁾. Говоря о краткости и бѣдственности своей жизни Іаковъ, по изъясненію св. Іоанна Златоуста, „разумѣетъ годы рабства, какое онъ терпѣлъ у Лавана послѣ бѣгства, учиненнаго имъ изъ-за брата; потомъ послѣ возвращенія оттуда,—скорбь, столь долговременную о (предполагаемой) смерти Іосифа, и еще многія другія бѣдствія имъ испытанныя“ ²⁾).

Обласканный фараономъ, Іаковъ поселился со всѣмъ своимъ семействомъ на лучшей землѣ Гесемской, весьма удобной для занятія скотоводствомъ. Семнадцать лѣтъ онъ прожилъ въ Египтѣ, проводя счастливую жизнь въ полномъ довольствіи и вблизи отъ любимаго сына.

Незадолго до смерти своей Іаковъ призвалъ къ себѣ Іосифа и обязалъ его клятвою не хоронить его (Іакова) въ Египтѣ. „И хочу, говорилъ онъ, лечь съ отцами моими, вынеси же меня изъ Египта и похорони меня въ ихъ гробѣ. Іосифъ поклялся исполнить завѣщаніе (Быт. XLVII, 28—31). Заповѣдавъ перенести останки свои въ отчизну, Іаковъ желалъ этого не безъ цѣли, по впусая своимъ сыновьямъ благія надежды, что и они нѣкогда, хотя не скоро, возвратятся въ землю обѣтованія“ ³⁾. Заручившись клятвой Іосифа въ исполненіи своего

¹⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 429, Бес. 65.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 440, Бес. 66, то же см. Твор. бл. Теодорита т. I, стр. 92—93, Толк. на кн. Быт. вопр. 110. По мнѣнію св. Епифанія Кипр. «Іаковъ, пекущійся о костяхъ своихъ, какъ о не гибнущихъ....., показалъ образъ воскресенія» (мертвыхъ). Твор. его т. I, стр. 60, «Самар.» гл. III.

желанія „поклонися Израиль на конецъ жезла его“ (XLVII, 31)¹⁾. „Симъ исполнилъ (Іаковъ) сопь Іосифовъ, въ которомъ Іосифъ видѣлъ, что солнце, луна и одиннадцать звѣздъ покло- няются ему“²⁾. А „такъ какъ, по сказанному, мужъ и жена одно тѣло суть, то, когда Іаковъ, представленный въ образѣ солнца, поклонился на верхъ жезла Іосифова, тогда въ немъ поклонилась и Рахиль, представленная подъ образомъ луны, хотя и не кланялась въ дѣйствительности“³⁾. По разумѣнію св. ап. Павла, фактъ поклоненія Іакова Іосифу, помимо испол- ненія сновидѣнія Іосифа, имѣетъ и болѣе глубокое значеніе, по отношенію къ будущимъ судьбамъ потомства Іакова. Св. апостоль, по толкованію св. Іоанна Златоуста и бл. Θεодорита, утверждаетъ въ Евр. XI, 21, что Іаковъ поклонился на верхъ жезла Іосифова, съ одной стороны, „предзнаменуя царскую власть Ефрема и подчиненіе ему десяти колѣнъ“⁴⁾, а съ дру- гой—„предвидя, что Имѣвшій родиться отъ сѣмени его будетъ царскаго рода“⁵⁾.

Престарѣлый Іаковъ съ каждымъ днемъ все болѣе и бо- лѣе ослабѣвалъ, и вскорѣ послѣ описаннаго свиданія его съ Іосифомъ послѣднему донесли, что отецъ его сильно боленъ. Встревоженный Іосифъ немедленно явился къ отцу вмѣстѣ съ своими сыновьями: Манассіей и Ефремомъ. „Такъ какъ Іаковъ удалялся уже отъ міра, то намѣревался благословить проис- шедшихъ отъ Іосифа. И такъ какъ они рождены были отъ матери иноплеменной, Асенефы, дочери жреца Петефрія, то, дабы кто изъ сыновей Израилевыхъ не сталъ ими гнушаться и считать поколѣніемъ чуждымъ своему племени и различнымъ

---

¹⁾ Чтеніе этого мѣста Библии (Быт. XLVII, 31) не одинаково въ раз- личныхъ текстахъ; разница въ данномъ случаѣ замѣчается и между славян- ской и русской Библіей. Мы приводимъ чтеніе славянской Библии, потому что эта редакція (по переводу LXX) принята св. ап. Павломъ (Евр. XI, 21) и цитируемыи въ нашемъ сочиненіи св. отцами. Подробно о разности чте- ній Быт. XLVII, 31 смотри у Iohan. Buddei. Histor. Eccles. Vet. Test. par. I, tom. I, pag. 270—271.

²⁾ Твор. бл. Θεодорита, т. I, стр. 93, Толк. на кн. Быт. вопр. III.

³⁾ Твор. св. Ефр. Сир. ч. VIII, стр. 367, Толк. на кн. Быт. гл. XXXVII.

⁴⁾ Твор. бл. Θεодорита т. VII, стр. 635, Толк. на посл. къ Евр. XI, 21; срав. св. Іоан. Злат. Бес. на посл. къ Евр. XI, 21, стр. 399, Бес. 26.

⁵⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 444, Бес. 66.

отъ него, божественный Іаковъ мудро и осмотрительно пытается дать понять и самому Іосифу, и другимъ сыновьямъ своимъ, что, слѣдуя божественнымъ опредѣленіямъ, онъ всѣхъ, прошедшихъ отъ нихъ, усвоитъ себѣ въ родство. Ибо „явися мнѣ“, говоритъ онъ „*Богъ въ земли Ханаани*“ (Быт. XLVIII, 3) и ясно обѣтоваль, что я буду отцемъ множества народовъ и что распространюсь въ народы и „собранія языковъ“ (— ст. 4)¹⁾.

„И взялъ Іосифъ обоихъ сыновей своихъ: Ефрема въ правую свою руку, противъ лѣвой Израиля, и подвелъ къ нему. Но Израиль простеръ правую руку свою и положилъ на голову Ефрема, хотя сей былъ меньшій, а лѣвую на голову Манассіи. Съ намѣреніемъ положилъ онъ такъ руки свои, хотя Манассія былъ первенецъ“ (Быт. XLVIII, 13, 14). Благословляя такъ Ефрема и Манассію, Іаковъ „имѣлъ очи душевныя еще крѣпкія и вѣрою даже будущее провидѣлъ“²⁾. „Іаковъ духомъ провидѣлъ образъ народа будущаго“³⁾. Перемѣняя руки, онъ „явно начерталъ крестъ во образъ той тайны, что первенецъ Израиль будетъ умаленъ, какъ первородный Манассія, а языческіе народы будутъ возвеличены, какъ младшій Ефрема“⁴⁾. Разъясняя подробно эту мысль, бл. Августинъ говоритъ: „какъ два сына Исаака, Исавъ и Іаковъ, представили собою образъ двухъ народовъ въ лицѣ Іудеевъ и Христіанъ . . . .; такъ случилось это и съ двумя сыновьями Іосифа: старшій послужилъ образомъ Іудеевъ, младшій Христіанъ. Когда Іаковъ благословлялъ ихъ, возлагая правую руку на младшаго, бывшаго подъ лѣвой, лѣвую же возлагая на старшаго, который былъ подъ правой: то отцу ихъ было тяжело видѣть это, и онъ обратилъ на это вниманіе своего отца, какъ бы желая исправить его ошибку, и указалъ ему, который изъ нихъ старшій. Но Іаковъ не захотѣлъ перемѣнить рукъ, а сказалъ: „*вѣмъ, чадо, вѣмъ. И сей будетъ въ люди, и сей вознесется; но братъ его меньшій болій его будетъ, и стѣмя его будетъ во множество языковъ*“ (Быт. XLVIII, 19).

1) Тв. св. Кир. Алекс. т. IV, стр. 356—357.

2) Тв. св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, 447—449.

3) Св. Ап. Варнавы, Посл. гл. XIII. см. Преображ. Пис. Муж. Апост. 64 стр.

4) Твор. св. Ефр. Сир. т. VIII, стр. 383. Толк. на кн. Быт. гл. XLVIII; тоже см. Твор. св. Кирил. Александр. т. IV, стр. 363—364.

И въ этомъ случаѣ указывается на два извѣстныхъ обѣтованія. Тотъ въ „люди будетъ“, этотъ „во множество языковъ“. Не очевидно ли, что по этимъ двумъ обѣтованіямъ въ сѣмени Авраама содержится и народъ израильскій, и вся земля, — тотъ по плоти, эта по вѣрѣ?“¹⁾

Въ церковной службѣ на 14 сентября опредѣленно утверждается мысль, что въ благословеніи Иаковомъ дѣтей Іосифа предуказана была тайна креста. Въ 6-й пѣсни канона говорится: „Страстію преклонився, и недугомъ отяченъ исправися, Иаковъ руцѣ претъмнивъ, дѣйствіе являя жизнѣноснаго креста . . . . На юныя возложивъ длани божественный Израиль, крестовидно главы являше, яко старѣйшая слава, законослужители людіе. Тѣмже подмнѣвся тако испрельститися, не измѣни жизнѣноснаго образа: превзыдутъ бо людіе Христовы Божіи новоутвержденніи, вопіяху, крестомъ оураждаеми“.

„Предузнавъ время своей кончины, Иаковъ призываетъ въ себѣ дѣтей и говоритъ: „соберитесь, да возвѣщу вамъ, что срящеть васъ въ послѣдніе дни“ (Быт. XLIX, 1—2). Приидите, говоритъ, и узнайте отъ меня не настоящее и не то, что будетъ въ скоромъ времени, но то, что будетъ въ самые отдаленные дни. И это я возвѣщаю :амъ не отъ себя, но по вдохновенію отъ Духа; поэтому то я и буду провозвѣщать событія, имѣющія быть въ послѣдствіи времени, чрезъ многія поколѣнія. Готовясь оставить эту жизнь, я хочу въ каждомъ изъ васъ напечатлѣть память событій, какъ бы на мѣдномъ столпѣ . . . . Праведникъ въ собраніи дѣтей, сохраняя порядокъ ихъ плотскаго рожденія, въ этомъ порядкѣ и даетъ каждому изъ нихъ приличествующее или проклятіе или благословеніе, и такимъ образомъ, даже въ этомъ случаѣ, выказываетъ все превосходство собственной добродѣтели“²⁾.

„Почему говорится, что Иаковъ благословляетъ дѣтей, когда нѣкоторыхъ проклинаетъ? Послѣднія слова патріарха — не проклятія и не благословенія, но предсказанія; онъ говоритъ: „соберитесь, да возвѣщу вамъ, что срящеть васъ въ послѣдніе дни“ (Быт. XLIX, 1). Упомянулъ же и поступки нѣкоторыхъ не потому, чтобы дѣти несли на себѣ наказаніе за отеческіе грѣхи; напротивъ того, словамъ своимъ даетъ

¹⁾ Бл. Август. «О градѣ Бож.» кн. XVI, гл. 42.

²⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 456—557, Бес. 67.

видъ клятвы и благословенія къ общей пользѣ будущихъ читателей . . . . . Проклинаетъ не ихъ самихъ (дѣтей), а лукавыя ихъ страсти . . . . .“¹⁾

Благословенія Іакова, по разуму святыхъ отцовъ, въ духовномъ смыслѣ относятся къ Христу и Его Церкви, нѣкоторыя обстоятельства изъ жизни которой и служатъ предметомъ пророческихъ благословеній патріарха. Опуская букввальное изложеніе благословенія и отсылая интересующихся ими къ Библии (Быт. XLIX), мы представимъ здѣсь святоотеческое толкованіе ихъ „въ смыслѣ духовномъ“²⁾.

Рувимъ первенецъ Іакова. Онъ „тайно осквернилъ брачное ложе отца своего и весьма ясно изобличенъ былъ, какъ сдѣлавшій то, чего не слѣдовало дѣлать . . . . . Переносъ какъ бы образъ прегрѣшенія на нѣчто изъ подобнаго, мы будемъ видѣть въ немъ грѣхъ народа — „первенца“, т. е. Израиля (Исх. IV, 22); потому что Богъ вывелъ синагогу изъ Египта, какъ бы пѣкуюю жену, посредствомъ мысленнаго общенія по закону содѣлавшуюся для Него таковою. Онъ приблизилъ ее къ Себѣ, удостоилъ родства съ Собою, содѣлалъ ее плодородною и матерью чадъ, при чемъ едва не распорядителемъ брака былъ премудрый Моисей, а родъ посредниковъ брачнаго союза представляли ангелы. Но доведенная до сего отъ Бога синагога оскорбила законъ родства, вступая нѣкоторымъ образомъ въ союзъ брачный съ сынами своего супруга, блудодействуя съ ними . . . . . Ибо презирая, какъ нѣчто пустое, преданность Богу, она обратилась къ заповѣдямъ и ученіямъ человѣческимъ и, не обращая вниманія на ученіе свыше, дѣлала вообще только то, что ей хотѣлось (Ис. I, 21, 22) . . . . . А что это оскорбляло Бога всяческихъ, и что, по справедливости, Онъ обвинялъ Іерусалимъ, какъ блудодействовавшій городъ, объ этомъ выслушай слова Его, сказанныя устами Іереміи (Іереміи III, 1—4). Этого же видъ блуженія показаль намъ ясно и самъ Спаситель (Мѡ. XV, 1—6; св. Марк. VII, II; Исх. XX, 12) . . . . . Итакъ, соблудила синагога іудейская. Но дѣва чистая и непорочная, свободная отъ всякія „скверны или порока“ (Ефес. V, 27), т. е. Церковь,

¹⁾ Тв. бл. Феодорита т. I. стр. 94, Толк. на кн. Быт. вопр. 112.

²⁾ Тв. св. Ефр. Сир. т. VIII, стр. 398, Толк. на кн. Быт. гл. 49.

обѣщаетъ Христу соблюсти честный не поврежденный образъ супружества, говоря: „*братъ мой мнѣ и азъ Ему*“ (Пѣснь II, II, 16). И такъ, образомъ синагоги іудейской мы представимъ наложницу Іакова, разумѣю Ваалу, съ которою имѣлъ сообщеніе Рувимъ, т. е. народъ первенецъ, въ особенности же потому, что Ваала значитъ „обветшавшая“, а Рувимъ— „сынъ оскверненія“. Ибо обветшала и стала опороченною синагога іудейская, а вмѣсто нея возникъ новый и вѣрующій народъ. И радуясь о немъ, поетъ Давидъ: „*людіе зиждеміи восхвалятъ Господа*“ (Псал. CI, 19); потому что „во Христвѣ нова тварь“, по Писаніямъ (2 Кор. V, 17; Галат. VI, 15). Сквернымъ же и нечистымъ можетъ представляться Израиль, какъ не принявшій очищенія чрезъ Христа. Но что это я говорю?

Онъ наложилъ руки даже на Самого Призывавшаго къ очищенію (Іерем. XIII, 23, II, 22; Дѣян. VII, 51, 52; Мѣ. XXIII, 32). . . . . И такъ, безразсуденъ и стремителенъ на гнѣвъ и невыносимое дѣлаетъ нападеніе Израиль и досаждаеть „*яко вода*“, т. е. съ безуміемъ несется при нападеніи на того, на кого захочетъ нападать“¹⁾. По поводу проклятія Рувима отцомъ, св. Ефремъ Сиринъ говоритъ: „какъ сей первенецъ Іакова проклятъ былъ за преступленіе свое правдивымъ Іаковомъ, по проклятіе сіе спято Моисеемъ, потомкомъ Іакова (Второзак. XXXIII, 6); такъ Богомъ опредѣлена Адаму смерть за преступленіе заповѣди, но пришелъ Сынъ Божій и обѣтованіемъ воскресенія Адаму отмѣнилъ опредѣленіе суда, изреченное ему при исшествіи изъ рая“²⁾.

Симеонъ и Левій. Благословляя ихъ, „божественный Іаковъ припомнилъ опять сдѣланное въ Сихемѣ“³⁾. . . . и отъ совершившагося въ Сихемѣ онъ возводитъ на одинаковую степень грѣха и совершенное относительно Христа. . . . . У Ліи (образъ синагоги іудейской) была послѣднею дочерью Дина. И эта послѣдняя могла бы быть образомъ общества обрѣзанныхъ, которое было въ послѣднія времена, когда во-человѣчился Единородный. И такъ, когда послѣднее общество обрѣзанныхъ, лишь не много выступивъ за предѣлы шатра

¹⁾ Твор. св. Кир. Алекс. т. IV, стр. 367—370.

²⁾ Тв. св. Ефр. Сир. т. VIII, стр. 398—399, Толк. на кн. Быт. гл. 49.

³⁾ См. раньше, стр. 231.

отеческаго, т. е. законныхъ обычаевъ, пристало, или примѣсилось, по ученію. къ мѣстнымъ жителямъ, разумѣю святыхъ апостоловъ, уже не жившихъ но іудейски, но считавшихся какъ бы за иноплеменниковъ: тогда, и только тогда мысленно лишилось дѣвства, принявъ отъ нихъ сѣмена жительства во Христѣ и евангельскаго (жительства).

Но негодовали на это нѣкоторые изъ сыновъ Іакова, именно: Симеонъ и Левій, т. е. бывшіе въ числѣ послушныхъ закону, и съ ними священный и избранный родъ. Ибо Симеонъ значитъ „послушаніе“, а Левій—„пріятыи“, или „избранныи“. А что на святыхъ апостоловъ сильно нападали получившіе славу священства по закону, при чемъ съ ними согласовался и народъ, въ этомъ какъ можно сомнѣваться? Они скрежетали зубами своими, именуя обращеніе, ими совершаемое, растлѣніемъ, и возводя на нихъ самыя неумѣстныя обвиненія. . . . . Но и при всемъ томъ они еще прежде, взявъ пророковъ, убили ихъ и даже Самого Еммануила. Такимъ образомъ *„Симеонъ и Левій совершиста обиду отъ воли своея“* (Быт. XLIX, 5); потому что согласились и сошлись другъ съ другомъ, для нанесенія обиды святымъ. Симеонъ и Левій, т. е. народъ и священники. Выраженіе же: *„отъ воли своея“* поставлено вмѣсто словъ: по разсужденію и изволенію. . . . . По сему божественный Іаковъ удаляется отъ іудейскихъ совѣтовъ; присоединяетъ также и причины сего и говоритъ: *„яко во гнѣвъ своемъ избиста чловѣки, и въ похоти своей перерѣзаста жилы юнца“* (Быт. XLIX, 6). . . . . И обрати вниманіе на точность рѣчи. Избили они чловѣковъ, а перерѣзали жилы юнца. Ибо предали святыхъ смерти, и пребыли они (святые) мертвыми, ожидая времени воскресенія. Но подобно тельцу, которому орелъ растерзываетъ жилы, палъ, такъ сказать, на землю Христось, добровольно потерпѣвъ смерть плоти, впрочемъ не былъ держимъ смертію; но если и былъ мертвъ, какъ чловѣкъ, однако пребылъ живымъ по естеству Божества. Христось представляется подъ образомъ юнца (вола), потому что это животное есть очень сильное, чистое и священнѣйшее. Сынъ же есть Господь силъ, *„иже грѣха не сотвори“* (1 Петр. II, 22), напротивъ, *„Себе предаде за ны въ вою благоуханія Богу“*, и Отцу (Ефес. V, 2). Итакъ, пусть услышатъ перерѣзавшіе жилы столь священнаго юнца: *„проклята ярость ихъ, яко упорна,*

и гнѣвъ ихъ, яко ожесточися. Раздѣлю ихъ во Иаковъ и разстѣю ихъ во Израилѣ“ (Быт. XLIX, 7).

Что же они потерпѣли? они изгнаны изъ земли своей, оставили землю отечественную, разсѣяны и повсюду являются какъ странники, пришельцы вуждающіеся¹⁾. Св. Ефремъ Сиринъ усматриваетъ въ благословеніи, данномъ Симеону и Левію, иной смыслъ. Симеонъ и Левій „сосуды ярости. Они образъ сатаны и смерти. Симеонъ и Левій въ гнѣвѣ истребили городъ (Сихемъ) и, по жаждѣ корысти, расхитили имущество Сихемлянъ: а сатана, по зависти, подвергъ смерти весь міръ скрытно, какъ тѣ избili Сихемлянъ явно. И смерть съ такою же яростію возобладала тѣлами всѣхъ, съ какою Симеонъ и Левій овладѣли имуществомъ убитыхъ Сихемлянъ. Но нынѣ тѣхъ, которые тайно умерщвлены грѣхомъ, воскрешаетъ Евангеліе Господа Нашего, и мертвецовъ, надъ которыми возобладала мучительствующая смерть, воскрешаетъ благословенное обѣтованіе Сына Божія“²⁾.

Иуда. „Благословеніе, данное Іудѣ, было (также) таинственно: оно предзнаменовало все то, что относится къ Христу. . . . . Такъ какъ по устроению Божію Христосъ имѣлъ произойти изъ колѣна Іудова, то Іаковъ, движимый Духомъ Святымъ, въ словахъ, обращенныхъ къ Іудѣ, предвозвѣщаетъ не только нисшествіе Господа къ людямъ, но и таинство воплощенія, и крестъ, и погребеніе и, словомъ сказать, все. „*Иудо, говоритъ, тебе похваляютъ братія твоя, руки твои на плещу врагъ твоихъ: поклонятся тебѣ сынове отца твоего*“. Здѣсь онъ (Іаковъ) говоритъ о покореніи Христу всего Израиля. „*Скименъ лвовъ Іуда*“: предрекаетъ о царствѣ Его, ибо въ Св. Писаніи подъ образомъ сего животнаго изображается обыкновенно царское самодержавіе „*Возлежъ, уснулъ еси, яко левъ и яко скименъ: кто возбудитъ его*“? здѣсь разумѣетъ крестъ и погребеніе Его“³⁾. „*Возлежъ, уснулъ еси, яко левъ*“, т. е. Ты не невольной подвергся смерти, но, хотя, какъ

¹⁾ Тв. св. Кир. Алекс. т. IV, стр. 374—379.

²⁾ Тв. св. Ефр. Сир. т. VIII, стр. 399, толк. на кн. Быт. гл. 49.

³⁾ Св. Іоан. Злат. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 459, 460, Бес. 67; срав. Твор. св. Кир. Алексант. т. IV, стр. 381—385; бл. Август.—«*Contra. Faust. Manich.*» XII, сар. 42. «0 Градѣ Бож.» кн. XVI, гл. 41; св. Епифр. Кипр. т. I, стр. 92—93. Иродіанъ,—гл. II.

левъ, могъ схватить и устрашить, и избавиться отъ руки уловляющихъ, однако добровольно возлегъ и не держимъ былъ смертію, какъ думали рѣшившіеся распять Его, но смерть Его была какъ бы сонъ, и онъ лишь на краткое время смежилъ очи свои. Итакъ, „кто возбудитъ Его“? сказано. Это подобно тому, какъ, если бы кто сказалъ: Онъ легъ добровольно, но только не будетъ нуждаться въ содѣйствіи другого кого либо для возстанія. Ибо Онъ Самъ всемогущъ, какъ сила Отчая; и не имѣетъ недостатка въ возможности оживотворить, и весьма легко, храмъ свой (Іоан. II, 19)¹⁾. „Потомъ Іаковъ ясно указываетъ и время, въ какое, по устроению Божію, имѣлъ явиться Христосъ. „*Не оскудѣетъ, говоритъ, князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его, дондеже придутъ отложенная ему и той чаяніе языковъ*“. Дотолѣ, говоритъ, іудейскія установленія и князи изъ Іудеевъ будутъ продолжаться, пока придетъ Мессія. Да и хорошо Іаковъ сказалъ: „дондеже придутъ отложенная ему“, т. е. Тотъ, Которому предуготовано царство²⁾. Поэтому-то Онъ и есть „чаяніе языковъ“. Такимъ образомъ, Іаковъ говоритъ уже о послѣдующемъ спасеніи язычниковъ — „*И той, говоритъ, чаяніе языковъ*“, т. е. пришествія Его ожидаютъ язычники. „*Привязуяй къ лозь жеребя свое и къ винничію жребца осляте своего*“: подъ образомъ осляти опять предвозвѣщаетъ приведеніе язычниковъ. Такъ какъ осель считался нечистымъ животнымъ, то Іаковъ и говоритъ, что нечистые язычники приведены будутъ съ тою же легкостью, какъ если бы кто нибудь привязалъ осли къ виноградной вѣтви, — выражая этимъ и величіе власти Христа, и великое послушаніе Ему народовъ. Ибо то знакъ кротости осла, что онъ не противится, когда его привязываютъ къ виноградной вѣтви. А виноградной лозѣ Христосъ Самъ уподобляетъ Свое ученіе (Іоан. XV, 1). Іаковъ же, подъ видомъ виноградной вѣтви, выражаетъ кротость заповѣдей Христовыхъ и легкость Его закона и тѣмъ предвозвѣщаетъ, что язычники будутъ удобопреклонѣе къ вѣрѣ, нежели Іудеи“³⁾. А что

¹⁾ Твор. св. Кир. Алекс. т. IV стр. 386.

²⁾ Твор. св. Ефр. Сир. т. VIII, стр. 393; бл. Θεодор. (т. I, 96, 97, Толк. на кн. Быт. вопр. 112); св. Іустина муч. и Ф. («Аполог». I); св. Иринея («Прот. Ерес». L, IV. 10).

³⁾ Св. Іоанн. Злат. Бес. на кн. Быт. ч III. стр. 460—461, Бес. 67. Въ дополненіе къ изложенному толкованію св. Іоанн. Златоуста приведемъ слова

привязалъ Онъ (Христосъ) „къ винничію“ лозы виноградской, т. е. къ любви Своей „жеребца ослате своего“, разумѣю народъ увѣровавшій, происшедшій отъ древнѣйшей матери Іудеевъ, или синагоги, въ этомъ какъ могъ кто либо усумниться, когда все, такъ сказать, богодухновенное Писаніе говоритъ намъ о семъ таинствѣ? *Исретъ виномъ одежду свою и кровію гроздіа одѣяніе свое*. Смотри. какъ здѣсь Іаковъ называетъ таинство. Посвященные въ таинства знаютъ, что значать эти слова. . . . . Подъ одеждою, я думаю, разумѣется тѣло, которое, по предопредѣленію, удостоилъ носить (Христосъ). Потомъ, чтобы въ точности показать, что онъ назвалъ „виномъ“, Іаковъ присовокупляетъ: „и въ кровіи гроздіа одѣяніе свое“. Такимъ образомъ, именемъ крови онъ означилъ умерщвленіе (Христа) и крестъ, и все. . . . строеніе Тайны. „*Радостотворны очи его паче вина и бѣлы зубы его паче млека*“. Здѣсь, подъ образомъ вина и очей, онъ хочетъ показать намъ Его прославленіе. „*И бѣлы зубы его паче млека*“: показываетъ праведность и чистоту Его, какъ судьи, ибо подъ образомъ зубовъ и млека Іаковъ не другое что хотѣлъ означить, какъ то, что судъ будетъ такъ же чистъ и свѣтелъ, какъ млеко и зубы“¹⁾.

св. Ефрема Сиринна: «*Привязываетъ къ лозѣ жребя свое*» . . . . . Когда пришелъ Господь нашъ, тогда привязалъ Онъ жребя Свое къ дѣйствительной виноградской лозѣ, чтобы Ему,—такъ какъ Онъ исполнилъ на Себѣ все пророчества,—самымъ дѣломъ исполнить и то, что предано было Іудеямъ въ образахъ: т. е. когда Господь входилъ во храмъ въ Іерусалимѣ, видѣ храма была виноградная лоза, къ которой привязалъ Онъ жребя Свое, или въ той веси, изъ которой пришелъ Онъ, жребя привязано было къ лозѣ, какъ Самъ сказалъ ученикамъ Своимъ (Марк. XI, 23). Твор. св. Ефр. Сир. т. VIII, стр. 393—394. Толк. на кн. Быт. гл. 49.

¹⁾ Тв. св. Іоан. Златоуста. Бес. на кн. Быт. ч. III, стр. 461—462, Бес. 67; тоже см. Бес. на р. м. св. Пис. гл. I, стр. 441. Обзор. книгъ В. Зав., Обзор. кн. Быт. Мы изложили толкованіе благословенія Іуды по св. Іоанну Златоусту, св. Кириллу Александр. и св. Ефрему Сирину. Но въ этомъ же духѣ толкуютъ это благословеніе: св. Иринея Ліонскій. Прот. ерес. кн. IV, гл. X, 2, см. Памяти. др. хр. писем. 434—435 стр.; Твор. бл. Θεодор. т. I, стр. 95—99; Толк. на кн. Быт. вопр. 112; Тв. св. Епиф. Кипр. т. I, стр. 226. «объ Евіонейхъ»; стр. 92—93. «Продіане»; бл. Августина—«О градѣ Бож.» кн. XVI, гл. 41: «*Contra Faust. Manich.*» XII, cap. 42, Оригенъ—«*Nomilia XVII*

Завулонь. „Имя Завулонь у людей, весьма хорошо привыкшихъ изъяснять таковыя, толкуется, какъ „благоуспѣшность“ и „благословеніе“. Такъ мы найдемъ уже нѣкоторыхъ изъ Израильтянъ благословенными и обогатившимися благоуспѣшностью во всемъ угодномъ Богу. . . . Но могутъ быть благословенны и благоуспѣшны тѣ изъ Израильтянъ, которые чтутъ вѣру во Христа. Ясно утверждено и то, что они, или „Завулонь“, вселятся въ приморской странѣ. Этимъ какъ бы говорится то, что Израиль наконецъ смѣшается съ язычниками, такъ какъ два народа будутъ соединены въ одну паству и будутъ подъ руководствомъ одного по естеству добраго Архипастыря, т. е. Христа. А что гадательное указаніе истина, въ томъ легко убѣдить слово богодухновеннаго Писанія, язычникамъ отдѣляя приморскую страну (Ис. ІХ, 1—2; Мѡ. ІV, 15, 16). Понимаешь ли, какъ страну Завулонову называло Писаніе странюю язычниковъ, которые увидѣли и „*свѣтъ велиій*“, очевидно чрезъ Христа. Такъ просвѣщенъ былъ вмѣстѣ съ населяющими приморскую страну и живній съ ними вмѣстѣ Израиль. . . . . Итакъ, древній народъ, отказавшійся отъ примѣшенія къ язычникамъ, будетъ жить вмѣстѣ съ ними, такъ какъ ужъ ничто не будетъ раздѣлять ихъ между собою: „*средостѣнне ограда*“ раззорено Христомъ, „*законъ заповѣдей ученми*“ упраздненъ, и два народа, наконецъ, составили изъ себя „*единлю новаго чловѣка*“ во Христѣ чрезъ Духа (Ефес. II, 14, 15). Будетъ же, сказано, и „*на пристанищи кораблей*“ (Быт. XLIX, 13), т. е. какъ бы въ пристани безопасной и свободной отъ волненія, и на Христѣ утверждая якорь надежды своей. Ибо, какъ бы избѣжавъ великой бури, онъ, наконецъ, успокоится на благодати Его, какъ несомнѣнно и суда въ пристаняхъ на якорѣ. А изреченіе: „*протрется даже до Сидона*“ (Быт. XLIX, 13), кажется указываетъ на то, что стремленіе двухъ народовъ къ духовному единенію между собою будетъ такъ велико, что происшедшіе отъ племени Израилева наполнятъ и самые тѣ города, кото-

---

in Genes». Иеронимъ—»In Sophon», cap. I; св. Іустина М. «Разговоръ съ Триф. Іуд»; Евсевій—«Demonstr. Evangel.» lib. II, cap. 2 и lib. VIII, cap. 1; св. Амвросій, «De benedict. Patriarch.» cap. IV. При мессіанскомъ объясненіи пророчества Іакова мнѣнія отцовъ Церкви различаются лишь въ томъ отношеніи, что одни отцы подъ Іудою разумѣютъ исключительно колѣно Іудино, а другіе—народъ іудейскій вообще.

рые были весьма повинны и отвержены предъ Богомъ, какъ обольстившіе нѣкогда и похитившіе нѣкоторымъ образомъ почитателей Его (Іоан. III, 4—6¹). *Иссахаръ* „взображаетъ того, кто преступающаго правду, по приносящаго покаяніе, уловляетъ въ жизнь. „И видѣ покой, яко добръ, и землю, яко тучна“, т. е. видятъ, что Церковь Его добра и обитель Его свята, подклопаетъ выю Свою подъ крестъ и содѣлывается искупителемъ отъ грѣховъ“²). *Данъ*. „Если попомки Дана судили народъ свой, то не наипаче ли будетъ судить все народы Тотъ, Кто отъ Іуды и кому принадлежитъ царство?“³). „Я думаю, добавляетъ бл. Θεодоритъ, что Духъ Божій, предрекшій чрезъ патріарха о Спасителѣ нашемъ, въ семъ предреченіи говоритъ (также) и объ антихристѣ. Весьма же приличествуетъ ему написанное. Сказапо: „Данъ судити иматъ люди своя, яко и едино племя во Израили“, т. е. какъ Спаситель и Господь нашъ, происшедшій изъ колѣна Іудина, спасетъ вселенную; такъ губительный змій изыдетъ изъ колѣна Данова; ибо сіе говоритъ и патріархъ: „и да будетъ Данъ змій на пути, съдѣй на распутіи, угрызая пяту конску; и падетъ конникъ вспяты, спасенія ждый Господня“ (Быт. XLIX, 17—18). Такъ какъ антихристъ, употребляя всякаго рода обольщенія, покусится уловлять въ погибель вводимыхъ имъ въ обманъ; то патріархъ уподобляетъ его какому-то змію, гнѣздящемуся въ порѣ, при какомъ-то пути и наносящему вредъ мимоидущимъ. Конемъ же, думаю, называетъ онъ тѣло,

¹) Тв. св. Кирил. Алекс. т. IV, стр. 389—392. По толкованію св. Ефрема Сирина, «Завулонъ, обитавшій на морскихъ берегахъ, есть образъ языческихъ народовъ, обитавшихъ не вдали отъ пророковъ» (Тв. св. Ефрем. Сир. т. VIII, стр. 399. Толк. на кн. Быт. гл. 49).

²) Тв. св. Ефр. Сир. т. VIII, стр. 399, Толк. на кн. Быт. гл. 49. По толкованію св. Кир. Алекс., Иссахаръ (награда) служитъ образомъ увѣровавшихъ во Христа Израильтянъ и язычниковъ, которые даны Еммануилу въ видѣ нѣкоего вознагражденія и нашли въ Немъ полное уснокоеніе (Тв. св. Кирил. Алекс. т. IV, стр. 392—394).

³) Тв. св. Ефр. Сир. т. VIII, стр. 399—400, Толк. на кн. Быт. гл. 49. По толкованію св. Кирилла Александр. Данъ можетъ быть и образомъ «славнаго и дивнаго лика святыхъ апостоловъ, которые положены были въ основаніе увѣровавшихъ и получили право судить, право же это далъ имъ Христосъ (I Кор. VI, 3)» (Тв. св. Кир. Алекс. Т. IV, стр. 395).

и копникомъ душу. И паденіе вснать, т. е. лежаніе навзничь, изображаетъ смерть, потому что таковъ видъ умершихъ. Подъ словомъ же „пята“ даль разумѣть оболъщеніе. Такъ какъ однихъ оболъщаетъ, а другимъ причиняетъ весьма тяжкія мученія; то конемъ означилъ тѣло, по угрызеніи и поврежденіи котораго бываетъ смерть, приносящая плоды и надежды ожидающимъ: плодъ же таковой надежды есть спасеніе“¹⁾

Гадъ. „Гадъ выйдетъ со множествомъ“. Это 12 Апостоловъ, которые пошли впереди всѣхъ народовъ, чтобы всѣмъ множествомъ напасть на разбойника и исхитить у него народы, бывшіе у него въ рабствѣ“²⁾. Св. Кирилль Александрійскій, выходя изъ той мысли, что имя Гадъ значитъ „искушеніе“ или „пытка“, говоритъ: „думаю, что подъ нимъ (Гадомъ) прилично разумѣть богопенавистное и высокоумѣнное скопище книжниковъ и фарисеевъ, которые, отвергая божественную и евангельскую проповѣдь и не почитая ничего изъ необходимаго на пользу, скрежетали зубами своими на Христа, учившаго о томъ, что было выше сѣни и закона“³⁾.

Асиръ.— „Это Церковь, которая даетъ отпущеніе грѣховъ и врачество жизни не царямъ только, но и всему воинству, сопровождающему парей“⁴⁾.

Нефоалимъ. „Нефоалимъ стебель, распускающаяся, издавая во отрасли доброту“ (Быт. XLIX, 21). Не безъ основанія, думаю, всякій можетъ примѣнить это къ самому Еммануилу и, если захочетъ, также къ оправданнымъ вѣрою и

¹⁾ Тв. бл. Феодорита т. I, стр. 99—100, Толк. на кн. Быт. вопр. 112. По мнѣнію св. Кирил. Алекс., Данъ какъ «зміи на пути, стѣны на распутіи»... былъ образомъ книжниковъ и фарисеевъ, имѣвшихъ судить и научать народъ, и которые «на подобіе злѣйшихъ ехиднъ (змѣй) нападали на Христа и какъ бы нѣкоего всадника, влущаго по голой и узкой тропинкѣ, укусивъ, нечестиво схватили» (Тв. св. Кирил. Алекс. т. IV, стр. 398).

²⁾ Тв. св. Ефр. Сир. т. VIII, стр. 400. Толкованіе дается по Пешито.

³⁾ Тв. св. Кирил. Алекс. т. IV, стр. 399.

⁴⁾ Твор. св. Ефр. Сир. т. VIII, стр. 400, Толк. на кн. Быт. гл. 49. Св. Кирилль Алекс. подъ Асиромъ разумѣетъ Христа, Который питаетъ всѣхъ, «не манну чувствениую и неосылая, какъ древле Израильтянамъ, но Себя Самого водворяя въ душахъ вѣрующихъ чрезъ Святаго Духа» (Тв. св. Кирил. Алекс. т. IV, стр. 402).

освященнымъ въ Духъ . . . . . Нбо какъ бы корнемъ пѣкнмъ и стеблемъ лозы виноградской, изобилующей таковымъ множествомъ виноградныхъ ягодъ, приводящихъ къ обновленію жизни, является Господь нашъ Іисусъ Христосъ. А на подобіе розогъ являемся мы, которые какъ бы сращены съ Нимъ по единству въ Духъ и привѣшены къ Нему, изобилуя получаемою отъ Него тучностью, и питаемые божественною благодатию къ плодоношенію въ добродѣтели“¹⁾. „*Нефѳалимъ скорый вѣстникъ*“. Когда Господь училъ въ предѣлахъ За-вѣлоновыхъ, и Нефѳалимовыхъ, тогда слышавшіе Его принесли вѣсть и повторяли доброе слово: вотъ Тотъ, Кого мы ожидали“²⁾.

Іосифъ. „*Сынъ воспитанія Іосифъ*“. Какъ Іаковъ, вмѣсто первенца своего Рувима, имѣлъ опорю Іосифа; такъ вмѣсто первороднаго Адама, который преогорчилъ Бога, Сынъ старости сталъ опорю міра въ концѣ его, потому что на Немъ, какъ на столпѣ, утверждается и стоитъ весь міръ. „*Взыди источникъ, зданіе, огражденное*“ братьями и сынами. И міръ силою Господа Нашего ограждаютъ пророки и Апостолы. Іосифъ послужилъ стѣною братьямъ своимъ, насытивъ ихъ во время голода: Господь Нашъ сталъ мысленною стѣною для міра, предавнаго заблужденію. На Іосифа возстали родоначальники колѣвъ: на Господа же Нашего возстали князи народныя. *Обратился лукъ его въ крѣпости*“: потому что и Іосифъ и Господь гашь покорили себѣ враговъ своихъ. „*Разслабѣша мышцы рукъ его*“: потому что тотъ и другой ве изощряли и не метали стрѣлъ въ братій своихъ. „*Рукою сильнаго*“, т. е. ради имени Самого Сына, Который у Апостола названъ камнемъ, слѣдовавшимъ за Израилемъ въ пустынь“ (I Кор. X, 4)³⁾.

Веніаминъ „*Веніаминъ волкъ - хищникъ, рано ястъ еще, и на вечеръ даетъ пищу*“. (Быт. XLIX, 27) . . . Веніаминъ былъ самый юный, и, по справедливости, можетъ быть изображеніемъ и прообразомъ ювѣйшаго народа, который и чрезъ свя-

¹⁾ Твор. св. Кирил. Алекс. т. IV, стр. 404—405.

²⁾ Твор. св. Ефр. Сир. т. VIII, стр. 400, Толкованіе также по Пешито.

³⁾ Твор. св. Ефр. Сир. т. VIII, стр. 400—401, Толкованіе также по Пешито и отлччено отъ еврейскаго и перев. LXX.

тыхъ учениковъ призванъ былъ, послѣ того какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ и возвратился къ небесному Отцу и Богу. Волку же хищнику уподобляется по причинѣ, думаю, горячности въ стремленіяхъ къ наученію и ко всегдашнимъ набѣгамъ, къ тому же весьма быстрымъ, какъ бы на пѣкую добычу, на все то, что служитъ къ благосостоянію, очевидно духовному... Если же прилично сказать, что предсказаніе о Веніаминѣ исполнилось и на самомъ блаженномъ Павлѣ, то и это будетъ хорошо и истинно; потому что, гоня Церковь и на подобіе волка нападая на любящихъ Христа, въ весьма короткое время онъ перемѣнился въ совершенно противоположное... Происходилъ онъ и изъ колѣна Веніаминова (Филип. III, 5)¹⁾. *Веніаминъ волкъ хищникъ*: это Павелъ, который былъ волкомъ для волковъ и схитилъ души изъ власти лукаваго „*Вечеромъ раздѣлитъ похищенное*“, т. е. при концѣ міра приметъ покой и преизбыточествующее воздаяніе за труды свои²⁾.

„*Вотъ всѣ двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ; и вотъ что сказалъ имъ отецъ ихъ; и благословилъ ихъ; и далъ имъ благословеніе, каждому свое. И заповѣдалъ онъ имъ и сказалъ имъ: я прилагаюсь къ народу моему; похороните меня съ отцами моими въ пещеръ, которая на полѣ Ефрона Хеттеянина...; тамъ похоронили Авраама и Сарру, жену его; тамъ похоронили Исаака и Ревекку, жену его и тамъ похоронилъ я Лію... и окончилъ Иаковъ завѣщаніе сыновьямъ своимъ; и положилъ ноги свои на постель, и скончался, и приложился къ народу своему*“ (Быт. XLIX, 28, 29, 31, 33). Выраженіемъ Иакова: „*прилагаюсь къ народу своему*“ и Бытописателя: „*приложился къ народу своему*“, по мнѣнію бл. Θεодорита, высказывалась „мысль о надеждѣ воскресенія. Ибо, если бы люди совершенно погибали, а не переходили въ другую жизнь, то не сказалъ бы (Бытописатель): *приложися (Иаковъ) къ людямъ своимъ*“. Сіе же Богъ всяческихъ изрекъ и Аврааму: „*ты же отыдеши ко отцемъ твоимъ въ миръ, препитанъ въ старости добрый*“ (Быт. XV, 15). И Господь отсюда извлекъ обличеніе невѣрію Саддукеевъ, сказавъ: „*о вос-*

¹⁾ Твор. св. Кирил. Алекс. т. IV, стр. 417—420.

²⁾ Твор. св. Ефр. Сир. т. VIII, стр. 401, Толк. на кн. Быт.; гл. 49; тоже см. Твор. бл. Θεодорита т. I, стр. 102, Толк. на кн. Быт, вопр. 112.

кресеніи же мертвыхъ нѣсте ли члн: *Азъ есмь Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Иаковль, нѣсть Богъ, Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ*“ (Мо. XXII, 31—32)¹⁾.

Завѣщаніе Иакова было въ точности исполнено Іосифомъ. По истеченіи 40 дней, нужныхъ для бальзамированія тѣла, и семидесяти дней, въ которые оплакивали Иакова по египетскому обычаю, тѣло его было торжественно перенесено въ ханаанскую землю и погребено въ фамильной пещерѣ, на полѣ Махпелъ (Быт. L, 1—14).

Закончимъ эту главу разсужденіемъ св. Иринея Ліонскаго, въ которомъ онъ кратко воспроизводитъ главные факты изъ жизни Иакова въ отношеніи ихъ къ „тайнѣ Христовой“. „Если кто зникнетъ, говоритъ онъ, въ дѣйствія Иакова, то найдетъ, что они не празды, по исполнены значенія относительно распоряженій Божіихъ. И, во первыхъ, въ рожденіи: то, что онъ схватилъ за пяту брата и получилъ имя: Иаковъ, т. е. зашнатель,—который держитъ, но не держится, связываетъ ноги, но не связанъ, борется и побѣждаетъ, держитъ въ рукѣ пяту противника, т. е. побѣду; пбо для того родился Господь, рожденіе Котораго онъ прообразовалъ и о Которомъ Іоаннъ въ Откровеніи говоритъ: *„и вышелъ Онъ (какъ) побѣждающій, чтобы побѣдить* (Откр. VI, 2) Потомъ (Иаковъ) получилъ первородство, когда пренебрегъ имъ братъ, такъ и народъ младшій принялъ перворожденнаго Христа, когда Его отвергъ старшій народъ, говоря: *„не имѣемъ другого царя, кромѣ кесаря*“ (Іоан. XIX, 15). Во Христѣ всякое благословеніе; и посему младшій народъ восхитилъ у старшаго благословеніе Отца, какъ Иаковъ восхитилъ благословеніе у Исава. Поэтому братъ терпѣлъ ненависть и гоненія отъ своего брата, какъ и Церковь тоже терпитъ отъ іудеевъ.—Въ чужой странѣ родились 12 колѣнъ израильскаго народа, такъ какъ и Христосъ въ чужой землѣ долженъ былъ родитъ двѣнадцатистолповое основаніе Церкви.—Разноцвѣтныя овцы достались въ награду Иакову; и Христа награду составляютъ люди, которые отъ разнообразныхъ и различныхъ народовъ собрались въ одну вогорту вѣры, какъ Ему обѣщаль Отець, говоря: *„Проси у Меня и дамъ Тебѣ народы въ наследство Твое*“ (Псал. II, 8).

¹⁾ Твор. бл. Феодорита т. I, стр. 102, Толк. на кн. Быт., вопр. 112.

И такъ какъ отъ мнѣшества сыновъ Іакова послѣ произошли пророки Господни, то необходимо было ему родить сыновъ отъ двухъ сестеръ, какъ и Христось (родилъ чадъ своихъ) отъ двухъ законовъ Одного и Того же Отца; и также (необходимо было патриарху родить сыновъ) и отъ служанокъ, — для означенія того, что Христось воздвигнетъ сыновъ Божіихъ отъ свободныхъ и рабовъ плоти, всѣмъ одинаково даруя даръ животворящаго насъ Духа. — И (Іаковъ) все дѣлалъ ради младшей, имѣвшей прекрасные глаза, Рахили; она же была прообразомъ Церкви, ради которой пострадалъ Христось, Который тогда чрезъ Своихъ патриарховъ и пророковъ прообразовалъ и предвозвѣщалъ будущее, приготовляя Свою часть къ распоряженіямъ Божіимъ и приучая Свое послѣдніе повиноваться Богу, жить въ мірѣ, какъ въ странствіи, слѣдовать Слову и предзнаменованію будущего. Ибо у Бога нѣтъ ничего празднаго или безъ значенія¹⁾.

Такъ заканчивается исторія патриарховъ, полагающая естественный конецъ и нашему изслѣдованію. Въ заключеніе изложимъ моральные и вѣроучительные выводы изъ нея, даваемые въ отеческихъ твореніяхъ.

Изъ представленнаго жизнеописанія патриарховъ Авраама, Исаака и Іакова видно, что отличительною чертою ихъ личностей, по разуму св. отцовъ, является глубокая вѣра въ Бога и беспредѣльная преданность волѣ Божіей. Вѣра въ Бога и надежда на Его промысленіе проходятъ чрезъ всю жизнь праведниковъ и опредѣляютъ собою ихъ дѣятельность. Помимо отдѣльных фактовъ изъ жизни патриарховъ, вся жизнь ихъ, по мнѣнію св. отцевъ, запечатлѣна печатью вѣры и послушанія. Будучи надѣлены обѣтованіемъ о многочисленности потомства и о владѣніи ханаанской землей, они только при сильной вѣрѣ могли не впасть въ отчаяніе при полномъ несоотвѣтствіи бѣдной дѣйствительности богатству обѣтованій. Вѣра, что центромъ многочисленныхъ обѣтованій служитъ

---

¹⁾ Св. Иринея Ліонск. «Противъ ерес.», кн. IV, гл. XXI, см. Пам. др. хр. писм. стр. 484—489; то же см. Тв. св. Іоан. Злат. Бес. на р. м. св. Пис. т. I, стр. 435, Обзор. кн. Быт. Тв. бл. Теодорита т. I, стр. 77, 78, 84, Толк. на кн. Быт. вопр. 83 и 94.

обѣтованіе объ имѣющемъ произойти отъ нихъ Искупителѣ и что всѣ остальные обѣтованія по существу своему имѣютъ служебное значеніе по отношенію къ Последнему, давала праотцамъ силу и мощь переносить бодро и стойко всѣ невзгоды ихъ земного существованія, въ ожиданіи благъ въ будущемъ.

Призванные для великаго служенія, — приготовленія людей, чрезъ заключеніе особаго завѣта съ Богомъ, къ явленію Искупителя, патриархи, по глубинѣ и силѣ своей вѣры бывшіе уже какъ бы исцовѣдниками Христа-Искупителя, по волѣ Божіей поступали и дѣйствовали всегда примѣнительно къ своей высокой миссіи. Поэтому то св. отцы, проникая своимъ просвѣщеннымъ взглядомъ въ сокровенный смыслъ библейской исторіи патриарховъ, во всѣхъ, даже повидимому незначительныхъ, поступкахъ и словахъ патриарховъ видятъ, съ одной стороны, наставленіе современниковъ и потомковъ въ истинахъ вѣры и нравственности, съ другой прообразовательное указаніе на Мессію-Христа и Его дѣло спасенія людей. Положивши основаніе особому Завѣту Бога съ людьми, патриархи опредѣлили и весь послѣдующій характеръ и судьбу Ветхаго Завѣта, имѣвшаго временное только значеніе, терявшаго свое дѣйствительное значеніе съ наступленіемъ Завѣта Новаго, для котораго онъ былъ лишь подготовительной стадіей.

Поражая величіемъ своей вѣры, патриархи и въ нравственномъ отношеніи, въ соотвѣтствіи своей жизни съ религиозными воззрѣніями, были не менѣе великими. Если не имѣть въ виду нѣкоторыхъ фактовъ (напр. многоженство, хитрость Іакова), которые, какъ мы видѣли, имѣютъ исключительное значеніе, то жизнь патриарховъ, въ пониманіи ея св. отцами, является свѣтлою повѣстью о проведеніи патриархами въ жизнь христіанскихъ нравственныхъ началъ. Равнодушіе къ земнымъ благамъ, любовь къ ближнимъ до самопожертвованія, милосердіе, кротость и ревность о чистотѣ нравовъ ближнихъ были отличительною чертою патриарховъ въ ихъ житейскихъ отношеніяхъ къ ближнимъ.

Но такое величіе вѣры и нравственности патриарховъ въ библейскомъ изложеніи жизни ихъ содержится, какъ бы, въ тѣни и неясно, и только въ толкованіи св. отцовъ личность патриарховъ является во всемъ своемъ блескѣ.

Представленное нами изложение жизни трех величавых патриархов, представителей патриархального периода ветхозавѣтной исторіи, по разумѣнію ея святыми отцами и учителями Церкви, служитъ весьма наглядной иллюстраціей убѣжденію Вселенской Церкви, что Ветхій и Новый Завѣты суть двѣ стадіи одного великаго дѣла домостроительства Божія о спасеніи людей, что Ветхій Завѣтъ приготавливалъ и приучалъ людей къ принятію Искупителя и усвоенію Его заслугъ, и что поэтому въ Ветхомъ Завѣтѣ прикровенно заключается вся полнота ученія о Новозавѣтной Тайнѣ. Дѣйствительно, избранная нами предметомъ изслѣдованія, хотя и небольшая эпоха изъ ветхозавѣтной исторіи,—время жизни Авраама, Исаака и Іакова, является, между тѣмъ, по толкованію св. отцовъ прообразовательнымъ зеркаломъ, въ которомъ явственно отображались великое дѣло искупленія рода человѣческаго Вторымъ Лицомъ Святой Троицы и многія будущія судьбы Церкви и міра. Лучшіе изъ сыновъ Ветхозавѣтной Церкви, по мнѣнію святыхъ отцовъ, смотрѣли въ это зеркало и уразумѣвали Новозавѣтныя Тайны, тѣмъ болѣе уразумѣвали ихъ сами патриархи, сознательно участвовавшіе въ Божіемъ о нихъ промысленіи¹⁾.

Въ заключеніе къ нашему сочиненію мы изложимъ кратко, но въ систематическомъ порядкѣ, религіозныя вѣрованія патриарховъ, основываясь всецѣло на данныхъ, заключающихся въ нашемъ сочиненіи. — „Хотя въ единоначаліи проповѣдывалось имя Божіе, но въ единоначаліи всегда возвѣщаема была Троица“²⁾. Вѣрованіе патриарховъ въ таинство Троичности Лиць при единствѣ Существа Божія свидѣтельствуется, по мнѣнію святыхъ отцовъ, явленіемъ Бога Аврааму, описаннымъ въ XVIII гл. кн. Бытія.

¹⁾ Такой взглядъ на отношеніе ветхозавѣтныхъ людей къ прообразамъ и пророчествамъ о Новозавѣтныхъ Тайнахъ присущъ почти всеѣмъ отцамъ, съ особенною же опредѣленностью онъ высказанъ св. Епифаніемъ Кипрскимъ. Т. I, стр. 48. «Епикур.» гл. IV. ср. стр. 50., гл. V—стр. 58, «Самар.» гл. II; св. Амвросіемъ Медиоланскимъ («Abraham», lib. I, cap. III, 21); ев. Іоанномъ Златоустомъ (Бес. на р. м. св. Пис.» т. I, стр. 424, 426, срав. «Бес. о праотцѣ Авраамѣ» III) и св. Иринеемъ Ліонскимъ («Противъ ерес.» кн. IV, гл. 7)

²⁾ Твор. св. Епиф. Кипр. т. I, стр. 48, «Епикур.» гл. IV.

Вѣдѣніе патріарховъ о Второмъ Лицѣ Святой Троицы-Сынѣ Божіемъ, по разумѣнію святыхъ отцовъ, было довольно подробное и опредѣленное. Предъ очами вѣры патріарховъ довольно ясно предносилась идея Богочеловѣчества Спасителя, Его безсѣменное рожденіе въ потомствѣ патріарховъ, состояніе униженія, страданія, крестная смерть и воскресеніе, сдѣлавшіяся источникомъ благословеній. Не умаляли патріархи и значенія искупительной жертвы Спасителя, не пріурочивали заслугъ Искупителя только къ своему потомству; но твердо вѣрили, что благодать искупленія будетъ дарована всѣмъ людямъ, всему міру, что Спаситель будетъ источникомъ благословеній для всѣхъ народовъ земли и на всѣ времена, какъ вѣчный Первосвященникъ, по чину Мелхиседекову. Пророческимъ духомъ патріарховъ предуказано даже отношеніе къ благодатному царству Мессіи Израильтянъ и язычниковъ, изъ которыхъ послѣдніе первыми войдутъ въ царство Мессіи; упорствующій же Израиль только въ „концѣ временъ“ спасется.

По разумѣнію нѣкоторыхъ святыхъ отцовъ, напр. бл. Θεодорита, бл. Августина, пророческому вѣдѣнію патріарховъ не чужды были и нѣкоторыя обстоятельства изъ конечной судьбы царства благодати. Патріархи предугадывали явленіе антихриста, вончину міра и страшный судъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стр.</i>
Вступленіе	3—13.

ЧАСТЬ I.

А в р а а м ъ.

§ 1. Призваніе Авраама и его переселеніе въ землю ханаанскую	14—42.
§ 2. Путешествіе Авраама со своимъ семействомъ въ Египетъ по случаю голода въ землѣ ханаанской	42—56.
§ 3. Разлученіе Авраама съ Лотомъ, освобожденіе послѣдняго изъ плѣна и встрѣча съ Мелхиседекомъ	57—81.
§ 4. Обѣтованія Божіи Аврааму	81—102.
§ 5. Агарь и Измаиль; обѣтованіе о рожденіи Исаака и установленіе обрѣзанія	102—118.
§ 6. Явленіе Аврааму Бога у дуба Маврійскаго; ходатайство Авраама предъ Богомъ за участь Содома и Гоморры. Пребываніе Авраама въ Герарѣ	118—127.
§ 7. Рожденіе Исаака и изгнаніе Агари съ Измаиломъ	127—134.
§ 8. Завѣтъ Авраама съ Авимелехомъ и поселеніе въ Вирсавіи. Жертвоприношеніе Исаака;	

смерть Сарры; послѣдніе годы жизни Авраама и смерть его	134—146.
--	----------

ЧАСТЬ II.

И с а а к ъ.

§ 1. Женитьба Исаака.	147—153.
§ 2. Рожденіе у Исаака дѣтей: Исава и Іакова; характеры братьевъ; продажа Исавомъ первородства Іакову	153—161.
§ 3. Путешествіе Исаака въ Герару. Опасность, которой подвергалось цѣломудріе Ревекки въ предѣлахъ царя герарскаго. Зависть жителей Герары благосостоянію Исаака. Благословеніе Исаакомъ, Іакова и Исава; смерть Исаака	161—175.

ЧАСТЬ III.

І а к о в ъ.

§ 1. Видѣніе Іаковомъ лѣствицы	176—186.
§ 2. Пребываніе Іакова въ домѣ Лавана	186—212.
§ 3. Исторія жизни Іакова со времени удаленія отъ Лавана до поселенія въ землѣ ханаанской	212—230.
§ 4. Поселеніе Іакова въ землѣ ханаанской и обстоятельства изъ жизни его до переселенія въ Египетъ	230—237.
§ 5. Переселеніе Іакова въ Египетъ; благословеніе имъ дѣтей своихъ и смерть его	237—258.
